

Том 6 № 2 (12)

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
Казанского юридического института МВД России

Редакционный совет

Агапов П.В., д.ю.н., доцент

(Университет прокуратуры РФ)

Воронин М.Ю., д.ю.н., профессор

(Московский государственный
лингвистический университет)

Номоконов В.А., д.ю.н., профессор

(Дальневосточный федеральный
университет)

Рогова Е.В., д.ю.н., доцент

(Иркутский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры РФ)

Юзиханова Э.Г., д.ю.н., профессор (Санкт-
Петербургский университет МВД России)

ISSN 2541-8262

электронный
научно-теоретический журнал

Учредитель и издатель –

Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего
образования «Казанский юридический
институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Главный редактор: Ф.К. Зиннуров

Корректоры: Е.В. Зотина, Е.О.
Смирнова, О.В. Добрыднева

Дизайн, верстка: О.В. Добрыднева

Перевод: Е.О. Смирнова

Электронная почта редакции:
vestnikkui@mail.ru

Телефон редакции: (843) 537 62 13

Периодичность выхода журнала –
2 раза в год

Журнал входит в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)

Журнал зарегистрирован в
Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
25 августа 2016 г. Регистрационный
номер Эл
№ ФС 77-66976

2021

Редакционная коллегия

Председатель – **Зиннуров Ф.К.**, доктор педагогических наук, профессор, начальник Казанского юридического института МВД России

Заместитель председателя – **Миронов С.Н.**, кандидат исторических наук, доцент, заместитель начальника Казанского юридического института МВД России (по научной работе)

Члены редакционной коллегии:

Алиулов Р.Р., д.ю.н., начальник кафедры административного права, административной деятельности и управления органов внутренних дел

Андреев М.В., д.ю.н., доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин

Гарафутдинов М.Р., к.ю.н., доцент, заместитель начальника института (по учебной работе)

Зотина Е.В., начальник редакционно-издательского отделения

Казанцев С.Я., д.пед.н., к.ю.н., профессор кафедры криминалистики

Комлев Ю.Ю., д.с.н., профессор кафедры философии, политологии, социологии и психологии

Шалагин А.Е., к.ю.н., доцент, начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права

© Казанский юридический институт МВД России, 2021

Редакционно-издательское отделение

Адрес: 420059, г. Казань, ул. Оренбургский тракт, 128
email: vestnikkui@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Акапьев В.Л., Ковалева Е.Г. <i>Особенности противодействия преступлениям в сфере компьютерной информации.....</i>	114
Амирова Д.К., Габдрахманова Р.И. <i>Кибертерроризм как современная угроза безопасности граждан.....</i>	122
Амирова Д.К., Гильмутдинов Д.Д. <i>Уголовная ответственность за развратные действия, совершенные в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-коммуникационной сети «Интернет».....</i>	126
Ануфриева Е.С., Ерыгин А.А. <i>Полномочия комиссий по противодействию экстремизму в субъектах Российской Федерации.....</i>	132
Белых-Силаев Д.В. <i>Актуальные проблемы применения полиграфа в правоохранительной деятельности.....</i>	137
Бикчурина Э.З. <i>История создания научного кабинета по изучению преступности и преступника при НКВД ТАССР.....</i>	142
Бредихин А.Л. <i>Крестоцеловальная (Подкрестная) запись царя Василия Шуйского 1606 г.: государственно-правовой анализ.....</i>	146
Дубченко Д.Н., Темняков Д.А. <i>Особенности снижения дорожно-транспортных происшествий, совершаемых иностранными гражданами, задействованными в сегменте коммерческих перевозок в Москве и Московской области.....</i>	151
Жукова П.Н., Жукова М.А. <i>Вопросы каузации легендированной личности в виртуальном пространстве.....</i>	156
Закирова Д.М., Каримов А.М. <i>Деофшоризация финансовых потоков в Российской Федерации.....</i>	163
Кабиров Д.Э. <i>Проблемы противодействия фальсификации истории Второй мировой войны.....</i>	167
Казанцева Л.А., Казанцев С.Я. <i>Научные принципы предупреждения и преодоления цифровых девиаций подростков.....</i>	171
Кобец П.Н. <i>Особенности киберпреступности в период пандемии COVID-19, ее состояние и дальнейший прогноз.....</i>	177
Комлев Ю.Ю. <i>Противодействие кибердевиантности миллениалов в контексте формирования основ цифрового общества и цифрового гражданства.....</i>	183

Кузнецов Д.В. Особенности взаимодействия сотрудников дежурных частей МВД России с лицами, имеющими нарушения слуха.....	194
Ле Суан Хоанг, Абдурагимова Т.И. История становления и развития экспертно-криминалистических подразделений Министерства общественной безопасности Социалистической Республики Вьетнам.....	198
Мамай Е.А. Криминологическая характеристика незаконного оборота наркотиков опийной группы в Республике Татарстан	203
Матюшенко С.В. Учет новых проявлений современной девиации подростков при производстве с ними следственных действий.....	211
Михайлова Е.В. Вовлечение несовершеннолетних в сексуальную эксплуатацию с использованием информационно-телекоммуникационных технологий...	215
Москаленко Д.А., Батурина Н.И. Новый подход к разрешению гражданского иска в уголовном судопроизводстве.....	220
Назмеева Л.Р., Заббарова И.А. Мониторинг ИТ-преступлений, совершаемых в условиях современного информационного пространства.....	226
Никитина А.Н., Лебедева А.В. Влияние цифровизации российского общества на содержание деятельности эксперта-бухгалтера.....	231
Никитина А.Н., Хайруллова Э.Т. Преступная организация: первоначальный и последующий этапы расследования.....	235
Нурутдинов И.И., Лобачев М.С. К вопросу об уголовной ответственности за приобретение либо сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем в России и за рубежом.....	239
Осодоева Н.В. Допрос эксперта в уголовном судопроизводстве.....	244
Отбоева Р.Р. Пробелы федерального законодательства в сфере ответственного обращения с животными.....	250
Петрова И.С. Деятельность прокуратуры Республики Татарстан по правовому просвещению.....	255
Петрова Т.А., Банаева М.П. Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних в условиях центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей.....	259
Плотников Д.А., Аммалайнен В.А. Проблемы реализации права потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением.....	264

Поправко А.С., Малахов А.С. Предупреждение оперативными подразделениями полиции вовлечения несовершеннолетних в деятельность организованных преступных групп, осуществляющих бесконтактный сбыт наркотических средств.....	271
Середа Ю.С., Бугакова А.Н. К вопросу о формировании профессионального опыта эксперта-почерковеда.....	275
Соколов Н.К., Аммайнен В.А. Проблема ограничения статуса гражданского ответчика и обвиняемого в уголовном судопроизводстве.....	280
Тимошина Е.М. Деструктивные субкультуры несовершеннолетних как условия их виктимизации и криминализации.....	286
Тучков А.Ю. Актуальные проблемы криминалистической регистрации преступлений и способы их решения.....	294
Худари А.А. Проблемные вопросы проведения предварительного исследования следов гусеничного транспорта на месте происшествия.....	299
Шешера Н.Г. Проблемы информирования водителя на пересечении проезжих частей в одном уровне.....	303
Щербаков М.Г. О роли математики в социальной и правовой сферах общества.....	308

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Венидиктов С.В., Иванов Е.Е. Речевой субстандарт и психолингвистическая диагностика: к проблеме лексикографического описания.....	314
О.П. Кубасов Применение болевых приемов на запястье и кисть в системе физической подготовки сотрудников ОВД.....	319
Кузнецова Л.В., Федяев Е.А. Об опыте использования глоссария как структурного элемента электронного курса в MOODLE.....	324
Лукашкова И.Л., Садикова Е.Ю. Информированность педагогов и родителей о проблеме подросткового кибербуллинга.....	331
Лукашкова И.Л., Ященко А.А. Феномен скулшутинга: причины и профилактика.....	337
Набиев Р.Ф., Аманулина А.Ф. Специальное образование в интересах органов внутренних дел и его возможные перспективы.....	342
Панов Е.В., Ашарова К.М. К вопросу профилактики асоциальных проявлений среди детей и молодежи средствами физической культуры и спорта.....	346

Рябцева О.Н. Управление социализацией обучающихся в вузе: теоретический аспект.	350
Семёнов С.А. Применение таблицы Бергера при проведении соревнований по круговой системе.....	355
Солдатова О.Б. Правовые дебаты как средство развития культуры речи обучающегося....	359
Старостин В.Г., Халилуллин Ф.Ф. Особенности формирования профессионально важных качеств курсантов высших образовательных организаций МВД России.....	363
Темняков Д.А. Особенности формирования коммуникативных компетенций сотрудников дорожно-патрульной службы Госавтоинспекции МВД России в условиях провокационного поведения участников дорожного движения.....	370

CONTENTS

LEGAL SCIENCES

Akapiev V.L., Kovaleva E.G. <i>Peculiarities of Countering Cybercrimes.....</i>	114
Amirova D.K., Gilmutdinov D.D. <i>Criminal Liability for Lecherous Acts Committed Against Minors Using the Information and Communication Network Internet.....</i>	121
Amirova D.K., Gabdrahmanova R.I. <i>Cyberterror as a Current Threat to National Security.....</i>	126
Anufrieva E.S., Erygin A.A. <i>Powers of the Commission on Countering Extremism in the Constituent Entities of the Russian Federation.....</i>	131
Belykh-Silaev D.V. <i>Current Issues of Polygraph Application in Law Enforcement.....</i>	137
Bikchurina E.Z. <i>The Foundation History of a Scientific Cabinet for the Study of Crime and Criminals Under the NKVD of the TASSR.....</i>	142
Bredihin A.L. <i>The Kissing of True Cross Record of Tsar Vasily Shuisky of 1606: a State and Legal Analysis.....</i>	146
Dubchenko D.N., Temnyakov D.A. <i>Reduction of Traffic Accidents Committed by Foreign Citizens Involved in Commercial Transportation.....</i>	151
Zhukova P.N., Zhukova M.A. <i>Causation of the Legendary Personality in the Virtual Space.....</i>	156
Zakirova D.M., Karimov A.M. <i>Deoffshorization of Financial Flows in the Russian Federation.....</i>	163
Kabirov D.E. <i>Counter influence to falsification of the history of the Second World War.....</i>	167
Kazantseva L.A., Kazantsev S.J. <i>Scientific Principles to Prevent and Overcome Youth Digital Deviations.....</i>	171
Kobets P.N. <i>Features of Cybercrime during the COVID-19 Pandemic, its State and Further Forecast.....</i>	177
Komlev Y.Y. <i>Countering the Cyberdeviance of Millennials in Digital Society and Digital Citizenship.....</i>	183
Kuznetsov D.V. <i>Work of Duty Officers in the Ministry of the Internal Affairs with Hearing Impairment Individuals.....</i>	194
Le Xuan Hoang, Abduragimova T.I. <i>The History of the Development Expert and Criminalistics Divisions of the Ministry of Public Security of Socialist Republic of Vietnam.....</i>	198

Mamay E.A. <i>Criminological Characteristics of Illicit Drug Trafficking of the Opium Group in the Republic of Tatarstan.....</i>	203
Matyushenko S.V. <i>Consideration of New Modern Deviations in Adolescents During Investigations.....</i>	211
Mihailova E.V. <i>Involvement of Minors in Sexual Exploitation using Information and Telecommunications Technologies.....</i>	215
Moskalenko D.A., Baturina M.I. <i>A New Approach to Resolution of Civil Claim in Criminal Proceeding.....</i>	220
Nazmeeva L.R., Zabbarova I.A. <i>Monitoring of IT-Crimes in the Information Space Nowadays.....</i>	226
Nikitina A.N., Lebedeva A.V. <i>The Impact of the Digitalization of Russian Society on the Work of Expert Accountant.....</i>	231
Nikitina A.N., Hairullova E.T. <i>Organized Crime: the First and Further Investigatory Stages.....</i>	235
Nurutdinov I.I., Lobachev M.S. <i>Criminal Liability for Acquisition or Marketing Property Obtained by Criminal Means in the Russian Federation and Abroad.....</i>	239
Osodojeva N.V. <i>Criminal Procedure: Questioning an Expert.....</i>	244
Otbojeva R.R. <i>Federal Legislation Gaps in Animal Rights.....</i>	250
Petrova I.S. <i>The Prosecutor's Office of the Republic of Tatarstan: its Campaign on Legal Education.....</i>	255
Petrova T.A., Banaeva M.P. <i>Prevention of Deviant Behaviour in Adolescents in Detention Centres for Young Offenders.....</i>	259
Plotnikov D.A., Ammalajnen V.A. <i>Difficulties in Realization of the Victim's Right to Compensation for Harm Caused by a Crime.....</i>	264
Popravko A.S., Malahov A.S. <i>Prevention by Operational Police Units of the Involvement of Minors in Organized Criminal Groups Engaged in the Contactless Sale of Narcotic Drugs.....</i>	271
Sereda Y.S., Bugakova A.N. <i>Building the Professional Capacity of Graphologist.....</i>	275
Sokolov N.K., Ammalaynen V.A. <i>Challenges in Distinguishing the Status of the Civil Defendant and the Accused in Criminal Proceedings.....</i>	280
Timoshina E.M. <i>Destructive Subcultures of Minors as Conditions for Their Victimization and Criminalization.....</i>	286

Tuchkov A.Y. <i>Current Issues Registration of Crimes and Ways of their Solutions.....</i>	294
Hudary A.A. <i>Challenges in the Preliminary Study of Tracks of Crawler at the Scene.....</i>	299
Sheshera N.G. <i>Challenges When Informing the Driver at Crossing Road Parts at One Level....</i>	303
Shcherbakov M.G. <i>Mathematics in the Social and Legal Spheres of Society.....</i>	308

HUMANITIES

Venidiktov S.V., Ivanov E.E. <i>Speech Substandard and Psycholinguistic Diagnostics: to the Problem of Lexicographic Description.....</i>	314
Kubasov O.P. <i>Painful Techniques on the Wrist and Hand in Physical Training of Police Officers.....</i>	319
Kuznetsova L.V., Fedyaev E.A. <i>Experience of Using the Glossary as a Structural Element of the Electronic Course in MOODLE.....</i>	324
Lukashkova I.L., Sadikova J.Y. <i>Awareness of Teachers and Parents About the Problem of Teenage Cyberbullying.....</i>	331
Lukashkova I.L., Yashchenko A.A. <i>School Shooting Phenomenon: Causes and Prevention.....</i>	337
Nabiev R.F., Amanullina A.F. <i>Vocational Education in Internal Affairs and Its Possible Opportunities.....</i>	342
Panov E.V., Asharova K.M. <i>Physical Education and Sport as a Prevention of Antisocial Behavior in Children and the Youth.....</i>	346
Ryabtseva O.N. <i>Socialization of Students: Theory.....</i>	350
Semjonov S.A. <i>Berger Tables In All Play All Games.....</i>	355
Soldatova O.B. <i>Legal Debates as a Means of Developing Speech Culture in Students.....</i>	359
Starostin V.G., Halilullin F.F. <i>The Features of Formation of Professionally Important Qualities in Cadets of Higher Educational Institutions of MIA of Russia.....</i>	363
Temnyakov D.A. <i>Road Patrol Officers of the State Traffic Safety Inspectorate Under Conditions of Provocative Behavior of Road Users: Peculiarities in Communicative Competencies.....</i>	370

УДК 343.1

В.Л. Акапьев

Е.Г. Ковалева

**ОСОБЕННОСТИ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ
В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ**

PECULIARITIES OF COUNTERING CYBERCRIMES

114

114

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с кибербезопасностью в Российской Федерации и зарубежных странах, приводится международный опыт по борьбе с киберпреступлениями.

Ключевые слова: киберпреступление, R-admin, Teamviewer, VPN, SSH, IP-адрес, виртуальная машина, VirtualBox, VMWare, Hyper-V.

Для цитирования: Акапьев В.Л., Ковалева Е.Г. Особенности противодействия преступлениям в сфере компьютерной информации // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12). С. 114-121.

The article discusses current issues related to cyber security in the Russian Federation and foreign countries, and provides international experience in combating cybercrime. The authors also provide a detailed description of crime techniques.

Keywords: cybercrime, R-admin, Teamviewer, VPN, SSH, IP-address, virtual machine, VirtualBox, VMWare, Hyper-V.

For citation: Akapiev V.L., Kovaleva E.G. Peculiarities of Countering Cybercrimes // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 2 (12). Pp. 114-121.

Несмотря на то, что киберпреступления – относительно новая криминальная угроза, с начала XXI в. они занимают лидирующее место среди общего числа преступлений и носят международный характер. Правовая среда выработала инструментарий борьбы с данными преступлениями.

Международный опыт Интерпола по борьбе с компьютерными преступлениями позволяет разделить все компьютерные преступления на шесть групп:

QA – несанкционированный доступ и перехват;

QD – изменение компьютерных данных;

QF – компьютерное мошенничество;

QR – незаконное копирование;

QS – компьютерный саботаж;

QZ – прочие компьютерные преступления¹.

Российское уголовное законодательство предлагает не столь развернутую классификацию преступных деяний, относящихся к компьютерным преступлениям. Кроме того, с точки зрения собирания доказательств по данной категории преступлений, совершенных с использованием современных коммуникационных устройств (смартфон, планшет, ноутбук, управляемый маршрутизатор и др.), речь идет о применении компьютерной техники, а информация, снятая с данных устройств, будет являться именно компьютерной информацией².

Следовательно, обнаружение следов общения субъектов преступления будет аналогично обнаружению следов по компьютерным преступлениям согласно существующей классификации электронно-цифровых следов, предложенной В.К. Гавло и В.В. Поляковым, исходя из четырехэлементной схемы: первым элементом считается сам субъект преступления. Второй – провайдер, обеспечивающий доступ в сеть Интернет. Третий состоит из шлюзов, через которые последовательно проходит информация. Четвертый элемент – ЭВМ либо иной объект преступного посягательства [1].

Для успешного противодействия указанным выше типам преступлений и принятия превентивных мер сотрудникам правоохранительных органов необходимы специализированные навыки по обнаружению следовых признаков состава преступления, оставшихся, в частности, на изъятой технике у подозреваемых или потерпевших.

В свою очередь, во избежание ответственности за совершаемое противоправное деяние злоумышленники скрывают следы своего преступления. К типичным приемам сокрытия следов преступления в настоящее время можно отнести приведенные ниже способы.

Удаленный доступ – процесс получения доступа к компьютеру через локальную или глобальную сеть. Наиболее популярные программы для удаленного доступа: R-admin, Teamviewer, удаленный рабочий стол (OS Windows). Преимуществом данного приема является то, что места совершения преступлений и объекты преступных посягательств не связаны территориально и не локализируются государственными границами. Удаленный доступ значительно снижает степень персонификации личности преступников и усложняет установление следовой картины таких преступлений.

Использование виртуальных машин «Гипервизоров» – «программ, создающих среду функционирования для других программ (в том числе других гипервизоров) за счет имитации аппаратных средств вычислительной техники, управления данными средствами и гостевыми операционными системами, функционирующими в данной среде»³. Таким образом, создается «виртуальная инфраструктура: композиция иерархически взаимосвязанных групп виртуальных устройств обработки, хранения и/или передачи данных, а также группы необходимых для их работы аппаратных и/или программных средств». Популярные программы виртуальных машин: VirtualBox, VMWare, Hyper-V.

Преимуществом данного приема для злоумышленников является то, что осуществляется сокрытие конечного устройства. То есть в виртуальной машине имеется своя сетевая карта со своими

¹ Bad Rabbit: новая эпидемия шифровальщика. URL: <https://www.kaspersky.ru/blog/bad-rabbit-ransomware/19072/>

² Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.).

³ Защита информации при использовании технологий виртуализации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200135524>

сетевыми IP-адресом и MAC-адресом, благодаря чему следы конечного устройства будут находиться именно на работающей виртуальной машине, а не на компьютере, в котором виртуальная машина запущена. Реализуется независимость от физического устройства и возможность подключения сохраненного рабочего места на любом компьютере, где установлено программное обеспечение виртуальных машин. Если используется маршрутизация по выделенным MAC или IP-адресам к удаленным выделенным серверам, перенастраивать сетевые настройки на другом устройстве злоумышленника не требуется. Достаточно запустить, например, с флеш-карты сохраненную виртуальную машину.

Использование услуг сотовых операторов связи (облачная АТС, виртуальная АТС). Преимущество: использование мощностей оборудования провайдера в любом регионе РФ; использование многоканальной связи; IP-телефонии; оборудования провайдера для массовых SMS-рассылок; многоканальных номеров для обзвона в автоматическом режиме базы данных абонентов по IP-телефонии. Возможность соединения абонентов, расположенных в разных географических местах, в одну АТС уже взята злоумышленниками на вооружение.

Шифрование данных на устройстве (OS Tails) – использование встроенного шифрования в операционной системе устройства и шифрации сетевого трафика. Операционная система, которая нацелена на сохранение конфиденциальности и анонимности, использует Интернет анонимно в любом месте и на любом компьютере, не оставляя следов. Сама OS Tails может быть запущена на USB-носителе. К преимуществу такого способа сокрытия можно отнести низкую информативность снятой компьютерной информации с устройства, так как вся информация зашифрована [2].

Использование VPN. Виртуальная сеть VPN (Virtual Private Network) пред-

ставляет собой частую сеть, созданную на базе уже существующих публичных сетей (локальных или корпоративных сетевых структур, сетей связи общего пользования, сети Интернет, сетей связи операторов связи). Благодаря средствам шифрования уровень доверия к построенной частной сети не зависит от уровня доверия к публичным сетям. Преимущество – маскировка IP-адреса устройства; при коммуникации конечное устройство получает IP-адрес из выделенного адресного пространства; весь трафик зашифрованный.

Шифрование трафика устройства (использование луковичной маршрутизации – TOR-браузер). Преимущество: нет возможности в полном объеме построить информационную обстановку на устройстве, то есть сопоставить информацию с устройства и его трафиком для ретроспективного построения запущенных процессов, приложений, сетевых коммуникаций и интернет-запросов в связи с зашифрованным трафиком; нет сохраненной истории запросов в TOR-браузере.

Выделенные сервера dedicated. Преимущество: вся связь идет через выделенный сервер, территориально находящийся в месте, отличном от локализации злоумышленника. В данном приеме удаленное соединение осуществляется через выделенный сервер, который территориально может находиться достаточно далеко, в том числе в другом государстве, что позволяет скрывать следы преступления за счет средств построения определенной маршрутизации с конкретных IP-адресов и по портам контрагентов.

Использование анонимайзеров (специальных прокси-серверов), маскирующих IP-адреса устройств и не сохраняющих информацию об осуществляемых соединениях в сети Интернет.

Смешанный (комбинации из вышеописанных типов). На практике многие из данных приемов осуществляются в сочетании, что дает еще больший эффект сокрытия механизма преступления.

Самый распространенный способ за последнее время – это шифрование. Шифруется вся информация у потерпевшего, скрываются способы проникновения и распространения самого вируса и времени заражения; попытки идентифицировать, с какого конечного оборудования произошла атака для дальнейшего установления лица, использовавшего данное оборудование в установленное время.

С помощью шифрования информации о преступлении реализуются попытки сокрытия самого факта совершения преступления – времени, места, способа. Затрудняется установление лиц, причастных к преступлению, определение роли каждого лица в преступлении, установление финансового вознаграждения за преступления, способ снятия финансовых средств, полученных преступным путем (QIWI, Bitcoin, Яндекс.Деньги и т.д.). Для сокрытия связи между сообщниками используют зашифрованные каналы с секретными чатами, удаляющие переписку после установленного времени [3].

Варианты реализации способов сокрытия следов рассмотрим на примере использования специализированного программного обеспечения. VPN (Virtual Private Network) – виртуальная частная сеть; OpenVpn – свободная реализация технологии VPN; Proxy – прокси-сервер, через который идет соединение клиента к запрашиваемому ресурсу; SSH (Secure Shell) – сетевой протокол, позволяющий производить удаленное управление компьютером и передачу файлов по зашифрованному туннелю; использование протокола Socks, содержащего и скрывающего в себе транспортные протоколы TCP/IP и UDP/IP. SOCKS-сервера анонимны на уровне TCP/IP и UDP/IP просто невозможно передать дополнительную информацию, чтобы не нарушить работу протокола. Использование системы TOR-(The Onion Router) позволяет пользователям соединяться анонимно, обеспечивая передачу пользовательских данных в за-

шифрованном виде. Применение программы TrueCrypt позволяет шифровать дисковое пространство рабочего места и создавать контейнеры для хранения информации [4].

Следующим средством сокрытия следов, ведущих к конечному коммуникационному устройству, является использование сервера-анонимайзера. Анонимайзер или веб-прокси – промежуточное звено между коммуникационным устройством (компьютером, смартфоном, планшетом) и сторонним сайтом. Анонимайзер заменяет информацию об устройстве на свой IP-адрес, что позволяет открыть доступ к заблокированным сайтам (так как IP-адрес изменен), сокрыть факт посещения какого-либо сайта. Данные сервера, как правило, располагаются в разных государствах, между которыми нет двухстороннего договора об обмене информацией. Для затруднения обнаружения информации о конечном коммуникационном устройстве используют цепочку, созданную сервером-анонимайзером. Примером может служить HideMy.name.

Еще одним способом сокрытия своего коммуникационного устройства является использование инструментов удаленного администрирования: RDP (Remote Desktop Protocol) – протокол удаленного рабочего стола; TeamViewer – удаленный доступ; Radmin – удаленный доступ к компьютерной сети. Вышеперечисленные инструментариумы являются самыми популярными для удаленного доступа.

Остается популярным и способ использования одноразовых конечных устройств с нелегальными сим-картами. В данном случае уже идет речь о сокрытии информации о лицах, осуществляющих преступную деятельность.

Набирает популярность прием использования так называемых виртуальных телефонных номеров, используемых для принятия SMS, различных регистраций с подтверждением SMS-кода, голосового сообщения и т.д. На самом деле данные

сим-карты стоят в пуле коммуникационного оборудования, а номера сим-карт сдаются в аренду.

Необходимо отметить использование IP-телефонии или VoIP (VoiceoverInternetProtocol) – это голосовая связь через Интернет. Данная связь применялась при массовых звонках о минировании административных зданий в России с 10 по 14 сентября 2017 года [5].

Эффект матрешки, операционная система в операционной системе, лежит в основе использования виртуальных машин и эмуляторов с целью сокрытия конечного коммуникационного устройства, а также файлов со значимой информацией. Загруженная виртуальная машина позволяет изменить информацию об IP-адресе, MAC-адресе конечного устройства, а также позволяет установить выше упомянутые инструменты. Настройки виртуальной машины можно сохранить на любой носитель и использовать на другом компьютере с минимальной затратой времени, необходимого для подготовки рабочего места злоумышленника. Пример самых распространенных виртуальных машин: VMware, Oracle VM VirtualBox.

Использование методов сокрытия преступления ассоциируется с понятием высокотехнологичных способов совершения преступления в сфере компьютерной информации как полноструктурном преступлении, поскольку оно включает стадии подготовки к преступлению, самого его совершения и действий по сокрытию следов [6].

Имеющиеся в распоряжении авторов сведения позволяют говорить о тенденции размытия грани между высокотехнологичными способами совершения преступлениями и обычными ввиду массовости распространения «апробированных инструментариив» с подробными инструкциями по использованию и развитой технической поддержкой. Не последнюю роль в этом играет «разделение труда» при совершении компьютерных

преступлений. Большим спросом на рынке пользуются услуги покупки-продажи баз данных логинов с паролями к почтовым аккаунтам, предложение проверки их актуальности (возможности входа с данной парой логин-пароль), услуги монетизации данных баз – проверка привязки денежных средств к данным аккаунтам с дальнейшей возможностью снятия денежных средств, услуги использования «денежных миксеров» на серверах обмена денежных электронных средств и др.

Соккрытие следов является сокрытием идентификационных признаков, указывающих на личность преступника. При проведении следственных действий по закреплению значимой информации по уголовному делу следователь сталкивается с трудностями, для преодоления которых необходимо решение ряда задач: установление идентификационных данных устройства злоумышленника по информации соединения с устройством потерпевшего; определение по идентификационным данным устройства злоумышленника других потерпевших (при массовой рассылке); установление типа канала связи между устройством потерпевшего и устройством злоумышленника – прямой, опосредованный (посредниками могут быть не только сервисы, предоставляющие услуги связи, но и люди, посредством которых идет взаимодействие, находящиеся, например, в другом регионе, государстве); при опосредованном канале – отправка запросов всем посредникам по имеющимся идентификационным данным устройства злоумышленника для получения дополнительной идентификационной информации (IP-адреса, MAC-адреса, логины, время соединений, сведения о лице, на которого оформлен договор оказания услуг связи, оплата с какого расчетного счета проводилась по выставленным счетам за услуги связи и т.д.).

Полученная информация должна быть оформлена согласно требованиями статей 74 и 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации – отно-

симости, допустимости, достоверности, достаточности. Выявленное устройство, которое использовал злоумышленник, независимо от того, общественное оно или личное, должно быть изъято и направлено на экспертизу для подтверждения: идентификационной информации об устройстве, полученной ранее, а также наличия электронно-цифровых следов преступления на энергонезависимой и энергозависимой памяти устройства; нахождения посредников связи в государстве, с которым нет двустороннего договора об обмене информацией; использования злоумышленником всякий раз иного устройства; противодействия со стороны злоумышленника – сокрытие следов преступления; отсутствия у посредников связи механизма сохранения данных о соединениях или хранении информации о соединениях непродолжительное время; затирания значимой информации в устройствах; отсутствия точного времени преступления или установления большого временного интервала, что приводит к увеличению объема исследования компьютерной информации на наличие значимой информации; отсутствия технической возможности снятия электронно-цифровых следов, приводящее к удалению или модификации снятой информации.

119

На практике при обыске все электронные носители изымаются для дальнейшего профессионального обследования экспертами. Но иногда в силу объективных причин (потеря информации при копировании, невозможность изъятия, сопряженное с претензиями пострадавших и т.д.) приходится на месте проводить осмотр электронного носителя со специалистами. Результаты осмотра электронного носителя следователем со специалистом могут существенным образом повлиять на дальнейший ход расследования. Проблемы использования результатов данного осмотра могут быть решены путем использования таких сертифицированных методик применения программных средств, которые позволяют обнаруживать и фиксировать компьютерную информацию в ходе следственных действий [7].

119

На наш взгляд, оптимальным вариантом хранения зафиксированной и изъятой информации является использование специальных хеш-функций электронно-цифровой подписи, гарантирующих неизменность изъятой информации на аттестованном оборудовании, или использование электронно-цифровой подписи экспертом при фиксации значимой информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гавло В.К., Поляков В.В. Следовая картина и ее значение для расследования преступлений, связанных с неправомерным удаленным доступом к компьютерной информации // Российский юридический журнал. 2007. №5 (57). С. 146 – 152.
2. Локтионов В.С. Зарубежный опыт противодействия преступлениям в сфере компьютерной информации: сравнительно-правовой аспект // Наука и современное общество: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 ч. 2020. С. 120 – 124.
3. Грамматчиков М.В. К вопросу о понятии преступления с использованием компьютерных технологий // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. 2020. С. 272 – 273.
4. Морозов И.Э. Неправомерный доступ к компьютерной информации как состав преступления // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений. 2020. С. 121 – 124.
5. Клепиков Н.А. Проблемы квалификации преступлений в сфере компьютерной информации // Студенческий вестник. 2020. № 16-3 (114). С. 28 – 30.

6. Поляков, В.В. О высокотехнологичных способах совершения преступлений в сфере компьютерной информации: материалы Всероссийской науч.-практ. конф., посвященной 50-летию юридического факультета и 40-летию Алтайского государственного университета «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае». Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2012. Вып. 11-12. С. 123 – 126.

7. Скобелина Г.П. Объект и предмет преступлений в сфере компьютерной информации // Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы. 2020. С. 155 – 158.

REFERENCES

1. Gavlo V.K., Polyakov V.V. Sledovaya kartina i ee znachenie dlya rassledovaniya prestuplenij, svyazannyh s nepravomernym udalennym dostupom k komp'yuternoj informacii // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2007. №5 (57). S. 146 – 152.

2. Loktionov V.S. Zarubezhnyj opyt protivodejstviya prestupleniyam v sfere komp'yuternoj informacii: sravnitel'no-pravovoj aspekt // Nauka i sovremennoe obshchestvo: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovacii: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 2 ch.2020. S. 120 – 124.

3. Grammatchikov M.V. K voprosu o ponyatii prestupleniya s ispol'zovaniem komp'yuternyh tekhnologij // Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu: voprosy teorii i praktiki. 2020. S. 272 – 273.

120 4. Morozov I.E. Nepravomernyj dostup k komp'yuternoj informacii kak sostav prestupleniya // Yuridicheskaya nauka v XXI veke: aktual'nye problemy i perspektivy ih reshenij. 2020. S. 121 – 124. 120

5. Klepikov N.A. Problemy kvalifikacii prestuplenij v sfere komp'yuternoj informacii // Studencheskij vestnik. 2020. № 16-3 (114). S. 28 – 30.

6. Polyakov, V.V. O vysokotekhnologichnyh sposobah soversheniya prestuplenij v sfere komp'yuternoj informacii: materialy Vserossijskoj nauch.-prakt. konf., posvyashchennoj 50-letiyu yuridicheskogo fakul'teta i 40-letiyu Altajskogo gosudarstvennogo universiteta «Ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya na Altae». Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2012. Vyp. 11-12. S. 123 – 126.

7. Skobelina G.P. Ob"ekt i predmet prestuplenij v sfere komp'yuternoj informacii // Cifrovye tekhnologii v yurisprudencii: genезis i perspektivy. 2020. S. 155 – 158.

Об авторах:

Акапьев Виктор Львович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационно-компьютерных технологий в деятельности органов внутренних дел Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина

Ковалева Екатерина Геннадьевна – кандидат технических наук, старший преподаватель кафедры информационно-компьютерных технологий в деятельности органов внутренних дел Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина

e-mail: kovalevazchs@yandex.ru

About the authors:

Akapiyev Viktor L., Candidate of Pedagogy (Research doctorate), Associate Professor of the Department of Information and Computer Technologies in the Activities of Internal Affairs Bodies at Belgorod I.D. Putilin Belgorod Law Institute of MIA of Russia.

Kovaleva Ekaterina G., Candidate of Technical Sciences (Research doctorate), Senior Teacher of the Department of Information and Computer Technologies in the Activities of Internal Affairs Bodies of Belgorod Institute of Law of MIA of Russia named after I.D. Putilin.

e-mail: kovalevazchs@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

Акапьев Виктор Львович – определение темы научного исследования; постановка цели и задач; определение объекта и методов исследования; научная редакция текста; подготовка аннотации.

Ковалева Екатерина Геннадьевна – перевод аннотации и названия статьи, подборка ключевых слов, оформление текста по требованиям журнала, одготовка первоначальной редакции основного текста статьи.

Статья получена: 09.06.2021.

Статья принята к публикации: 27.10.2021.

Статья опубликована онлайн: 26.11.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

УДК 343.542.2+004.77

Д.К. Амирова

Д.Д. Гильмутдинов

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАЗВРАТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ,
СОВЕРШЕННЫЕ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ
СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»**

**CRIMINAL LIABILITY FOR LECHEROUS ACTS
COMMITTED AGAINST MINORS
USING COMMUNICATION NETWORK INTERNET**

122

122

В статье рассматриваются проблемы, связанные с привлечением к уголовной ответственности за развратные действия, совершенные в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-коммуникационной сети «Интернет». С учетом общественной опасности анализируемого преступления предлагаются авторская редакция ч. 3 ст. 135 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также профилактические меры, направленные на предотвращение преступных деяний, совершенных в сети Интернет.

Ключевые слова: развратные действия, несовершеннолетний, преступления, совершенные с использованием информационно-коммуникационной сети, Интернет, уголовная ответственность.

Для цитирования: Амирова Д.К., Гильмутдинов Д.Д. Уголовная ответственность за развратные действия, совершенные в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-коммуникационной сети «Интернет» // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12). С. 122-125.

The article examines liability for lecherous acts committed against minors using the information and communication network (including the Internet). Taking into account the social danger of the analyzed crime, the authors present their amendments to Part 3 of Art. 135 of the Criminal Code of the Russian Federation. The authors offer measures to prevent Internet crimes against children and juveniles.

Keywords: indecent assault, juvenile, crimes committed using information and communication network, Internet, criminal liability.

For citation: Amirova D.K., Gilmutdinov D.D. Criminal Liability for Lecherous Acts Committed Against Minors Using the Information and Communication Network Internet // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 2 (12). Pp. 122-125.

В современных условиях с развитием технологий кибернетические методы и инструментарий информационно-коммуникационных технологий все больше проникают во все сферы жизнедеятельности общества. В то же время цифровизация становится причиной множества проблем, которые, в том числе, связаны с формированием благоприятных условий для совершения преступлений. Большинство из этих преступлений совершаются в экономической сфере. Но данная сфера, к сожалению, является не единственной. В последние годы наблюдается рост преступлений террористической, экстремистской, сексуальной направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Так, по данным информационно-правового портала МВД России, в 2020 году криминальных деяний с применением IT-технологий совершено на 77% больше, чем в 2019 году, с использованием сети Интернет – на 93,2%, а при помощи средств мобильной связи – на 97,7%¹. Злоумышленники могут посягать на различные, охраняемые уголовным законом права и интересы, среди которых: жизнь, здоровье, честь и достоинство, нормальное нравственное развитие и т.д. Такая тенденция наблюдается потому, что для совершения подобных преступлений не обязателен физический контакт с потенциальными жертвами. Такие преступления характеризуются высоким уровнем латентности, сложностью расследования, а также проблемами в квалификации деяний. Появляются новые, не имеющие законодательного подкрепления термины – киберпреступность, интернет-буллинг, секстинг, груминг и др. В

полной мере это относится к составу ст. 135 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) – развратные действия. Многие ученые и практические работники отмечают неизбежность поступательного вытеснения насильственных преступлений против несовершеннолетних ненасильственными [1].

Для современных подростков, виртуальная жизнь которых порой вытесняет реальную, риск оказаться жертвой развратных действий, совершенных с использованием Интернета, значительно увеличивается. Подростки являются активными пользователями различных групп в социальных сетях. Многие из них, а также их родители (иные законные представители) пренебрегают элементарными правилами информационной безопасности. Проблема усугубляется тем, что порой несовершеннолетний в силу возраста, отсутствия жизненного опыта, страха и беспомощности не способен увидеть преступные проявления, совершаемые в его адрес, а также противостоять им. Очень часто потерпевшими данного вида преступления становятся дети от 7 до 14 лет. Данную категорию детей проще всего разговорить на любые темы, с ними легче найти общий язык, и они не могут подозревать, что по ту сторону монитора может оказаться потенциальный преступник.

Сексуальная агрессия в отношении несовершеннолетних может приобретать различные формы: физическую, психологическую или смешанную. Многие авторы допускают возможность совершения развратных действий с использованием сети Интернет также насильственным способом. Так, В.А. Туркулец пишет, что в отдельных случаях секстинг может при-

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-сентябрь 2020 года // Информационно-правовой портал «МВД России». URL: <https://мвд.рф/reports/item/21551069/>, (вход свободный) (дата обращения 14.10.2021).

обретать форму груминга – действий, направленных на установление в Сети контакта с несовершеннолетним, с целью его развращения и склонения к совершению физического полового акта [2]. При этом могут использоваться разнообразные способы манипулятивного воздействия: уговоры, шантаж, обман, воздействие на чувство вины, угрозы поставить в известность родителей об интимной переписке и др.

Так, например, следственным органом Следственного комитета Российской Федерации по Республике Татарстан было возбуждено уголовное дело в отношении 33-летнего жителя города Альметьевска. Мужчина создал и вел в социальной сети две вымышленные страницы, одну из них от имени 11-летней девочки, а другую – 14-летнего мальчика. Мужчина переписывался с несовершеннолетними в возрасте от 10 до 14 лет и путем обмана и угроз заставлял их снимать фото и видео непристойного характера¹.

В силу возраста подростки склонны доверять взрослым. Поэтому чаще всего они становятся жертвами таких преступлений, которые совершаются с использованием обмана. Так, жертвами жителя города Москвы стали 18 девочек в возрасте от 9 до 13 лет. Мужчина искал жертв в сети Интернет, представлялся в переписке сотрудницей мо-

дельного агентства и под предлогом отбора для участия в конкурсе моделей связывался с ними через видеосвязь и заставлял детей обнажаться перед камерой².

УК РФ, устанавливая ответственность за развратные действия, не предусматривает в качестве квалифицированного признака ответственность за такие деяния, совершенные в сети Интернет. Учитывая изложенное, полагаем, что целесообразно ввести в ч. 3 ст. 135 УК РФ квалифицирующий признак, ужесточающий ответственность за развратные действия, совершенные с использованием информационно-коммуникационной сети (включая сеть Интернет).

Таким образом, нами предлагается следующая законодательная редакция ч. 3 ст. 135 УК РФ:

3. То же деяние, предусмотренное частями первой и второй настоящей статьи, совершенное:

а) в отношении двух и более лиц,

б) с использованием информационно-коммуникационной сети (включая сеть Интернет).

Кроме того, полагаем, что необходимо обратить внимание на проведение профилактических мероприятий. На наш взгляд, эффективными будут беседы родителей и педагогических работников с детьми, повышение уровня информационной грамотности и безопасности

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мамедяров А.А. Развратные действия в сети Интернет // Jurisprudence, Colloquium-journal. 2019. № 8 (32). С. 98.
2. Туркулец В.А. Секстинг в отношении несовершеннолетних: уголовно-правовой и виктимологический аспекты // Юридические исследования. 2020. № 5. С. 1 – 11. DOI: 10.25136/2409-7136.2020.5.33125.

¹ В Республике Татарстан местный житель признан виновным в совершении серии преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Республике Татарстан. URL: <https://tatarstan.sledcom.ru/news/item/1222194> (вход свободный) (дата обращения: 14.10.2021).

² Житель столицы приговорен к 14 годам лишения свободы за развращение детей через Интернет // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-141949>, (вход свободный) (дата обращения: 14.10.2021).

REFERENCES

1. Mamedyarov A.A. Razvratnye dejstviya v seti Internet // Jurisprudence, Colloquium-journal. 2019. № 8 (32). S. 98.
2. Turkulec V.A. Seksting v otnoshenii nesovershennoletnih: ugovovno-pravovoj i viktимологический аспект // YUridicheskie issledovaniya. 2020. № 5. S. 1 – 11. DOI: 10.25136/2409-7136.2020.5.33125.

Об авторах:

Амирова Диляра Кафилевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Казанского юридического института МВД России
e-mail: adk79@bk.ru

Гильмутдинов Дамир Динарович, слушатель Казанского юридического института МВД России
e-mail: damirka_9999@mail.ru

About the authors:

Amirova Dilyara K., Candidate of Law (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law, the Kazan Law Institute of MIA of Russia
e-mail: adk79@bk.ru

125 **Gilmutdinov Damir D.**, Cadet of the Kazan Law Institute of MIA of Russia
e-mail: damirka_9999@mail.ru

125

Вклад авторов:

Амирова Диляра Кафилевна – определение темы научного исследования; постановка цели и задач; определение объекта и методов исследования; научная редакция текста; подготовка аннотации, ее перевод на английский язык; оформление текста по заявленным требованиям.

Гильмутдинов Дамир Динарович – подготовка первоначальной редакции основного текста статьи; формулировка теоретических выводов и разработка практических рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации.

Статья получена: 31.08.2021.

Статья принята к публикации: 27.10.2021.

Статья опубликована онлайн: 26.11.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

УДК 343

Д.К. Амирова

Р.И. Габдрахманова

**КИБЕРТЕРРОРИЗМ
КАК СОВРЕМЕННАЯ УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН**

**CYBERTERROR AS A CURRENT THREAT
TO NATIONAL SECURITY**

126

126

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с уровнем общественной опасности киберпреступлений и кибертерроризма, в частности, проблемой противодействия кибертерроризму как преступлению против безопасности Российской Федерации. Трансформация современного терроризма повлекла возникновение кибертерроризма, который в отечественном законодательстве не криминализован до настоящего времени.

Ключевые слова: кибертерроризм, терроризм, информационная безопасность, национальная безопасность, уголовная ответственность.

Для цитирования: Амирова Д.К., Габдрахманова Р.И. Кибертерроризм как современная угроза безопасности граждан // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12). С. 126-131.

The article examines topical issues related to the level of public danger of cybercrimes and cyberterrorism, in particular, countering cyberterrorism as a crime against the security of the Russian Federation. The transformation of modern terrorism has led to the emergence of cyber terrorism, which has not yet been criminalized in domestic legislation. The lack of a definition of cyber terrorism and legal regulation reduces the search for new ways to combat it.

Key words: cyber terrorism, terrorism, information security, national security, criminal responsibility.

For citation: Amirova D.K., Gabdrahmanova R.I. Cyberterror as a Current Threat to National Security // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 2 (12). Pp. 126-131.

В настоящее время более 50% населения мира подключено к Интернету, около миллиона человек выходят в Интернет впервые каждый день, а две трети населения мира имеют мобильные устройства¹. Несмотря на то, что цифровые технологии приносят большие экономические и социальные выгоды большей части населения мира, такие проблемы, как отсутствие глобальной системы управления технологиями и небезопасность киберпространства, представляют значительный риск.

Пандемия COVID-19 сильно повлияла на жизнь общества. Когда в апреле 2020 года в Российской Федерации началась пандемия, роль интернет-технологий значительно возросла в связи с необходимостью поддержания связи между людьми, от работы на дому до дистанционного обучения.

127

Спустя год после того как Всемирная организация здравоохранения объявила COVID-19 пандемией, а также после разработки новых систем управления и вакцинации зависимость общества от цифровых технологий продолжает расти. В связи с этим возникает потребность в обеспечении безопасного и надежного киберпространства.

Следует отметить положительные результаты государственной политики Российской Федерации по обеспечению кибербезопасности. Так, согласно данным Global Cybersecurity Index – Международного индекса кибербезопасности, по итогам 2020 года Россия поднялась на 5-е место в международном индексе кибербезопасности, что на 21 позицию выше по сравнению с предыдущим годом².

Несмотря на такой прогресс в России, общемировая угроза информационной безопасности растет. Так, количество уникальных киберинцидентов в 2020 году

выросло на 51% по сравнению с 2019 годом. Семь из десяти атак носили целенаправленный характер. Государственные и медицинские учреждения, промышленные предприятия наиболее подвержены кибератакам³.

Самым опасным видом киберпреступлений является кибертерроризм. Для того чтобы противостоять кибертерроризму, необходимо разработать ряд профилактических мероприятий, комплекс мер, направленных на пресечение и противодействие кибертерроризму [1].

Следует обратить внимание на то, что в науке международного права не выработано единого и устоявшегося толкования понятия кибертерроризма [2].

По мнению Ю. Бочарова, кибертерроризм является одним из видов традиционного терроризма, имеющим своей целью запугивание и иное воздействие на принятие решений различных структур, использующим при этом достижения науки и техники в области компьютерных и информационных технологий и т.п. [3].

127

Характерными особенностями кибертерроризма являются открытость и широкий общественный резонанс террористических актов и выдвигаемых условий. Это обстоятельство служит отличием тактики использования информационного оружия террористами от той, что присуща информационной войне или методам информационного криминала. Также к основным признакам кибертерроризма следует отнести высокую латентность, причинение большого материального ущерба при незначительных денежных затратах кибертеррористов, трансграничный характер, предполагающий нахождение преступников и их жертв в различных государствах [4].

Для совершения кибератак преступники используют различные техники

¹ Отчет о глобальных рисках за 2020 год. Международный экономический форум: URL: <http://reports.weforum.org/global-risks-report-2020/preface/> (дата обращения: 08.10.2021).

² Чернышенко: Россия поднялась на 5 место в международном индексе кибербезопасности (05.07.2021). URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/41166/> (дата обращения: 08.10.2021).

³ Актуальные киберугрозы: итоги 2020 года // URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/cybersecurity-threatscape-2020/#id9>.

и приемы, такие как создание и включение вирусов в уязвимые сети, хищение и уничтожение информационных ресурсов из киберпространств, имеющих стратегическую ценность, создание угрозы опубликования секретной информации, распространение дезинформации, а также материалов экстремистской направленности путем захвата веб-сайтов и других каналов средств массовой информации, запуски атаки типа «отказ в обслуживании» и / или создание террористических угроз в электронном виде. Данные приемы постоянно совершенствуются [5].

Кибертеррористы атакуют критически важные системы инфраструктуры, чтобы вывести из строя водоочистные сооружения, вызвать отключение электроэнергии в регионе или нарушить работу трубопровода, нефтеперерабатывающего завода или вызвать гидроразрыв пласта. Этот тип кибератак может разрушить крупные города, вызвать кризис общественного здравоохранения, поставить под угрозу общественную безопасность миллионов людей, а также стать причиной массовой паники и гибели людей.

В апреле 2020 года в результате злонамеренной DDoS-атаки на сайт мэрии Москвы (mos.ru) образовались серьезные перебои при оформлении электронных пропусков жителей столицы, необходимых для передвижения по городу. Специалистами был сделан вывод, что данные действия были совершены с целью завладения персональными данными жителей или же для дезорганизации работы мэрии [6].

Однако между правительствами различных стран и сообществом информационной безопасности нет консенсуса относительно того, что должно квалифицироваться как акт кибертерроризма. В современном законодательстве Российской Федерации также не закреплено понятие кибертерроризма.

Из-за отсутствия научно обоснованного и юридически проверенного термина ФБР предложило следующее опреде-

ление: кибертерроризм – это преднамеренное, политически мотивированное нападение террористических групп и их секретных агентов на компьютерные системы, информацию, программное обеспечение и хранящиеся в них данные, которые приводят к насильственным действиям против гражданских объектов [7]. Такой подход к определению кибертерроризма нам представляется верным.

В научной среде продолжаются дискуссии о включении в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) специального состава преступления – кибертерроризма. Так, И.Г. Чекунов, Е.С. Саломатина, Е.Н. Молодчая и другие авторы убеждены, что статья 205 УК РФ нуждается в совершенствовании и должна предусмотреть ответственность за террористический акт с помощью незаконного проникновения в компьютерные сети [8 – 10].

Однако значительное число авторов высказывают мнение, что такое дополнение уголовного законодательства излишне. Так, Е.В. Старостина и Д.Б. Фролов указывают, что для привлечения к ответственности за кибертерроризм достаточно и тех формулировок, которые есть в ст. 205 УК РФ [11]. Г.П. Кулешова, Е.А. Капитонова, Г.Б. Романовский ссылаются на постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1, которое позволяет рассматривать в качестве иных действий (ст. 205 УК РФ) и те, что совершаются в киберпространстве [12].

В Российской Федерации отсутствует специальный состав уголовного преступления, предусматривающий ответственность за совершение кибертерроризма. В большинстве стран мира также отсутствует такой специальный состав преступления. В то же время мы поддерживаем точку зрения относительно дополнения УК РФ примечанием, согласно которому совершение преступления террористической направленности с использованием телекоммуникационных технологий является отягчающим обстоя-

ательством и влечет за собой повышенные меры ответственности.

Разработка нормативной правовой базы для защиты общества от кибертерроризма и продвижение безопасной

и надежной цифровой среды являются, на наш взгляд, ключевыми моментами и должны быть приоритетными в национальной политике России в сфере обеспечения кибербезопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Паламарчук Ю.Е. Кибертерроризм как одна из форм проявления современного терроризма // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2021. № 1. С. 706 – 711.
2. Маслакова Е.А. Кибертерроризм как новая форма терроризма // Наука и практика. 2015. № 2 (63). С. 80.
3. Соколова О.А. Кибертерроризм: понятие и меры борьбы // Вестник молодых ученых и специалистов Самарского государственного университета. 2017. № 1 (10). С. 114.
4. Брадул Е.В. Кибертерроризм: проблемные вопросы толкования и квалификации // Киберпреступность: риски и угрозы: материалы Всероссийского студенческого круглого научно-практического стола с международным участием, Санкт-Петербург, 11 февраля 2021 года. Санкт-Петербург, 2021. С. 134 – 138.
5. Шогенов Т.М. Терроризм в условиях глобализации. Кибертерроризм // Социально-политические науки. 2018. № 3. С. 182.
6. Жаворонкова Н.Г., Шпаковский Ю.Г. Правовое регулирование противодействия кибертерроризму // Юридическая наука в Китае и России. 2020. № 3. С. 161.
7. Sobolnikov V.V., Sobolnikova E.V., Sidorova I.A. Cyberterrorism: categorical analysis and psychological criminological problems of counteract // Science and World. 2018. № 5 (57). Vol. II. P. 58.
8. Саломатина Е. Перспективы развития и совершенствования российского законодательства в вопросах борьбы с кибертерроризмом // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-i-sovershenstvovaniya-rossiyskogo-zakonodatelstva-v-voprosah-borby-s-kiberterrorizmom> (дата обращения: 08.10.2021).
9. Чекунов И.Г. Киберпреступность: понятие и классификация // Российский следователь. 2012. № 2. С. 37 – 44.
10. Молодчая Е.Н. Политика противодействия кибертерроризму в современной России: политологический аспект: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2011. 188 с.
11. Старостина Е.В., Фролов Д.Б. Пути совершенствования законодательной системы в борьбе с кибертерроризмом в России и за рубежом // Законодательство и экономика. 2005. № 5. С. 62 – 66.
12. Кулешова Г.П., Капитонова Е.А., Романовский Г.Б. Правовые основы противодействия кибертерроризму в России и за рубежом с позиции общественно-политического измерения // Всероссийский криминологический журнал. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-protivodeystviya-kiberterrorizmu-v-rossii-i-za-rubezhom-s-pozitsii-obschestvenno-politicheskogo-izmereniya> (дата обращения: 08.10.2021).

REFERENCES

1. Palamarchuk YU.E. Kiberterrorizm kak odna iz form proyavleniya sovremennogo terrorizma // Intellektual'nye resursy – regional'nomu razvitiyu. 2021. № 1. S. 706 – 711.

2. Maslakova E.A. Kiberterrorizm kak novaya forma terrorizma // Nauka i praktika. 2015. № 2 (63). S. 80.
3. Sokolova O.A. Kiberterrorizm: ponyatie i mery bor'by // Vestnik molodyh uchenyh i specialistov Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 1 (10). С. 114.
4. Bradul E.V. Kiberterrorizm: problemnye voprosy tolkovaniya i kvalifikacii // Kiberprestupnost': riski i ugrozy: Materialy vserossijskogo studencheskogo kruglogo nauchno-prakticheskogo stola s mezhdunarodnym uchastiem, Sankt-Peterburg, 11 fevralya 2021 goda. Sankt-Peterburg, 2021. S. 134-138.
5. SHogenov T.M. Terrorizm v usloviyah globalizacii. Kiberterrorizm // Social'no-politicheskie nauki. 2018. № 3. S. 182.
6. ZHavoronkova N.G., SHpakovskij YU.G. Pravovoe regulirovanie protivodejstviya kiberterrorizmu // YUridicheskaya nauka v Kitae i Rossii. 2020. № 3. S. 161.
7. Sobolnikov V.V., Sobolnikova E.V., Sidorova I.A. Cyberterrorism: categorical analysis and psychological criminological problems of counteract // Science and World. 2018. № 5 (57). Vol. II. P. 58.
8. Salomatina E. Perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya rossijskogo zakonodatel'stva v voprosah bor'by s kiberterrorizmom // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2009. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-i-sovershenstvovaniya-rossiyskogo-zakonodatelstva-v-voprosah-borby-s-kiberterrorizmom> (data obrashcheniya: 08.10.2021).
9. CHekunov I.G. Kiberprestupnost': ponyatie i klassifikaciya // Rossijskij sledovatel'. 2012. № 2. S. 37 – 44.
10. Molodchaya E.N. Politika protivodejstviya kiberterrorizmu v sovremennoj Rossii: politologicheskij aspekt: dis. ... kand. polit. nauk : 23.00.02. M., 2011. 188 s.
11. Starostina E.V., Frolov D.B. Puti sovershenstvovaniya zakonodatel'noj sistemy v bor'be s kiberterrorizmom v Rossii i za rubezhom // Zakonodatel'stvo i ekonomika. 2005. № 5. S. 62 – 66.
12. Kuleshova G.P., Kapitonova E.A., Romanovskij G.B. Pravovye osnovy protivodejstviya kiberterrorizmu v Rossii i za rubezhom s pozicii obshchestvenno-politicheskogo izmereniya // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-protivodeystviya-kiberterrorizmu-v-rossii-i-za-rubezhom-s-pozitsii-obshchestvenno-politicheskogo-izmereniya> (data obrashcheniya: 08.10.2021).

Об авторах:

Амирова Диляра Кафилевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Казанского юридического института МВД России
e-mail: adk79@bk.ru

Габдрахманова Рамиля Ильшатовна, слушатель Казанского юридического института МВД России
e-mail: gabdraxmanova_r@mail.ru

About the authors:

Amirova Dilyara K., Candidate of Law (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law, the Kazan Law Institute of MIA of Russia
e-mail: adk79@bk.ru

Gabdrahmanova Ramilya I., Cadet of the Kazan Law Institute of MIA of Russia
e-mail: gabdraxmanova_r@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Амирова Диляра Кафилевна – определение темы научного исследования; постановка цели и задач; определение объекта и методов исследования; научная редакция текста; подготовка аннотации, ее перевод на английский язык; оформление текста по заявленным требованиям.

Габдрахманова Рамиля Ильшатовна – подготовка первоначальной редакции основного текста статьи; формулировка теоретических выводов и разработка практических рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации.

Статья получена: 14.10.2021.

Статья принята к публикации: 27.10.2021.

Статья опубликована онлайн: 26.11.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

УДК 342

Е.С. Ануфриева

А.А. Ерыгин

**ПОЛНОМОЧИЯ КОМИССИЙ
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ
В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**POWERS OF THE COMMISSION ON COUNTERING EXTREMISM
IN THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION**

132

132

В статье исследуются нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, регулирующие правовой статус региональных комиссий по противодействию экстремизму. Рассматриваются полномочия комиссий по противодействию экстремизму, отмечается необходимость учреждения антиэкстремистских комиссий во всех российских регионах.

Ключевые слова: экстремизм, противодействие экстремизму, полномочия межведомственных комиссий по противодействию экстремизму, субъект Российской Федерации.

Для цитирования: Ануфриева Е.С., Ерыгин А.А. Полномочия комиссий по противодействию экстремизму в субъектах Российской Федерации // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12). С. 132-136.

The article examines the regulatory acts of the constituent entities of the Russian Federation regulating the legal status of regional commissions for countering extremism. The powers of anti-extremism commissions have been identified. The necessity of establishing anti-extremist commissions in all Russian regions was noted.

Keywords: extremism; counteraction to extremism; powers of interdepartmental commissions on counteraction to extremism; subject of the Russian Federation.

For citation: Anufrieva E.S., Erygin A.A. Powers of the Commission on Countering Extremism in the Constituent Entities of the Russian Federation // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 2 (12). Pp. 132-136.

Одной из глобальных проблем современного мира является экстремизм, создающий угрозу национальному суверенитету, обеспечению прав и свобод человека и гражданина. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента России от 2 июля 2021 г. № 400, отмечается, что экстремистские проявления оказывают «дестабилизирующее влияние на общественно-политическую обстановку»¹. Именно поэтому противодействие экстремистской деятельности является одним из приоритетных направлений политики российского государства.

В 2011 г. в соответствии с указом Президента России была образована Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму в Российской Федерации², функционирование которой предполагает тесное взаимодействие федеральных и региональных органов государственной власти. С этой целью на региональном уровне также создаются комиссии по противодействию или профилактике экстремизма, действующие, как правило, при высших должностных лицах субъектов Российской Федерации [1, с. 20]. Однако не все российские регионы перенимают федеральный опыт, так как рассматриваемые комиссии созданы лишь в 13 субъектах: Республиках Алтай, Калмыкия и Тыва, Алтайском и Приморском краях, Воронежской, Кемеровской, Курганской, Свердловской, Тюменской, Челябинской областях, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах. По нашему мнению, создание межведомственных комиссий связано, в первую очередь, с невозможностью осуществлять противодействие экстремизму усилиями только правоохранительных органов. Поэтому для улучшения координации деятельности органов публичной власти представляется целесообразным формирование антиэкстремистских комиссий во всех российских регионах.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // URL: <http://pravo.gov.ru>, 03.07.2021.

² О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации: указ Президента РФ от 26 июля 2011 г. № 988 (ред. от 17.02.2016) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 31. Ст. 4705.

При анализе правового статуса комиссий обращают на себя внимание различные названия, которые связаны с акцентом на противодействие конкретным проявлениям экстремизма либо с противодействием в какой-либо среде. Например, в Республике Калмыкия учреждена постоянно действующая комиссия по мониторингу и оперативному реагированию на проявления религиозного и национального экстремизма, в Воронежской области – межведомственная комиссия по противодействию экстремизму в молодежной среде.

На наш взгляд, комиссии должны иметь единое и стандартное название «Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму» по аналогии с федеральной комиссией, т.к. в их работе участвуют представители территориальных структур федеральных органов исполнительной власти, преимущественно правоохранительной направленности.

Статус антиэкстремистских комиссий определяется положениями, утверждаемыми главами субъектов Российской Федерации или региональными правительствами. В положениях о комиссиях закрепляются их задачи и полномочия. Анализируя региональные нормативные правовые акты, можно выделить наиболее типичные полномочия антиэкстремистских комиссий:

- принятие решений рекомендательного характера, касающихся взаимодействия территориальных структур федеральных и региональных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления в области противодействия экстремизму;
- создание рабочих групп для изучения вопросов по противодействию экстремизму, в том числе для выезда в муниципальные образования, подготовки проектов решений комиссии;

- запрашивание необходимых материалов от федеральных и региональных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц;

- привлечение для участия в работе комиссии должностных лиц и специалистов органов публичной власти, а также представителей общественных объединений [2, с. 66];

- заслушивание на заседаниях должностных лиц органов публичной власти по вопросам противодействия экстремизму;

- взаимодействие с аналогичными комиссиями других субъектов Российской Федерации.

Важно отметить, что полномочия региональных межведомственных комиссий в основном совпадают с полномочиями Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации. При этом можно выделить ряд полномочий, характерных для отдельных комиссий:

1) привлечение ученых и специалистов для проведения аналитических и экспертных работ (Республика Калмыкия и Тюменская область);

2) оказание помощи органам местного самоуправления, направленной на развитие системы профилактики экстремизма в молодежной среде (Воронежская область);

3) внесение предложений по подготовке проектов правовых актов по вопросам профилактики экстремизма (Свердловская область).

Очевидно, что наличие «специфических» полномочий связано с определенной самостоятельностью российских регионов в создании правовой основы деятельности антиэкстремистских комиссий.

Полагаем, что особый научный интерес представляет рассмотрение практики

реализации полномочий антиэкстремистских комиссий. С учетом того, что федеральная Межведомственная комиссия осуществляет координацию реализации Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года¹, в каждой региональной комиссии принят план мероприятий по реализации данной Стратегии. Так, 16 марта 2021 г. на заседании комиссии ХМАО – Югры был утвержден Межведомственный план мероприятий по реализации Стратегии, предусматривающий проведение 62 мероприятий с целью укрепления межнациональных и межконфессиональных отношений.

Содействие в противодействии экстремизму оказывают не только правоохранительные органы, но и образовательные организации. Например, в Алтайском крае 26 апреля 2021 г. прошло заседание комиссии по противодействию экстремизму с участием ректоров вузов. На заседании были представлены результаты социологического исследования по измерению настроений в молодежной среде. Также представители ЦПЭ ГУ МВД России, УФСБ, Росгвардии, УФСИН по Алтайскому краю в своих докладах охарактеризовали ситуацию в сфере противодействия экстремизму. В Курганской области 9 апреля 2021 г. на заседании антиэкстремистской комиссии и экспертного Совета по противодействию идеологии терроризма было принято решение о проведении совместных мероприятий православных христиан и мусульман. В частности, речь идет о библейских и коранических чтениях с целью улучшения знаний граждан об основах вероисповедания соответствующих конфессий.

Подводя итог исследованию, следует отметить целесообразность создания межведомственных комиссий в каждом субъекте Российской Федерации, а также унификации наименований регио-

¹ Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.05.2020.).

нальных антиэкстремистских комиссий по примеру межведомственной комиссии по противодействию экстремизму, созданной на федеральном уровне. Кроме того, полезным было бы разработать типовое положение о межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в субъекте Российской Федерации с целью упорядочения ее правового статуса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ерыгин А.А. Правовые основы противодействия экстремизму высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации // Организационно-правовые основы борьбы с экстремизмом (к годовщине утверждения Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации): сборник материалов круглого стола. Белгород: Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2016. С. 19 – 22.
2. Ерыгин А.А., Римский А.В. Организационно-правовые основы противодействия религиозному экстремизму в Российской Федерации: учебное пособие. Белгород: Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2021. 87 с.

REFERENCES

1. Erygin A.A. Pravovye osnovy protivodejstviya ekstremizmu vysshimi ispolnitel'nymi organami gosudarstvennoj vlasti sub»ektov Rossijskoj Federacii // Organizacionno-pravovye osnovy bor'by s ekstremizmom (k godovshchine utverzhdeniya Strategii protivodejstviya ekstremizmu v Rossijskoj Federacii): sbornik materialov kruglogo stola. Belgorod: Bel YUI MVD Rossii imeni I.D. Putilina, 2016. S. 19 – 22.
2. Erygin A.A., Rimskij A.V. Organizacionno-pravovye osnovy protivodejstviya religioznomu ekstremizmu v Rossijskoj Federacii: uchebnoe posobie. Belgorod: Bel YUI MVD Rossii imeni I.D. Putilina, 2021. 87 s.

Об авторах:

Ануфриева Екатерина Сергеевна, курсант Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина
e-mail: anufrieva.katerina2014@yandex.ru

Ерыгин Алексей Алексеевич, кандидат политических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина
e-mail: ery-aleks@mail.ru

About the authors:

Anufrieva Ekaterina S., Cadet of Belgorod I.D. Putilin Law Institute of MIA of Russia
e-mail: anufrieva.katerina2014@yandex.ru

Erygin Aleksey A., Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Professor, Department of State and Legal Disciplines of Belgorod I.D. Putilin Law Institute of MIA of Russia
e-mail: ery-aleks@mail.ru

Вклад авторов:

Ануфриева Е.С. – сбор и анализ научного и эмпирического материала, подготовка первоначальной редакции текста статьи; формулировка теоретических выводов; подготовка аннотации, ее перевод на английский язык; оформление текста по заявленным требованиям.

Ерыгин А. А. – определение темы научного исследования; постановка цели и задач; разработка концептуальных подходов исследования; научная редакция текста статьи; уточнение и дополнение выводов исследования.

Статья получена: 14.10.2021.

Статья принята к публикации: 27.10.2021.

Статья опубликована онлайн: 26.11.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

УДК 340

Д.В. Белых-Силаев

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА
В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

CURRENT ISSUES
OF POLYGRAPH APPLICATION
IN LAW ENFORCEMENT

Статья посвящена актуальным проблемам применения полиграфа в правоохранительной деятельности. Исследуются данные государственной статистики о применении полиграфа для раскрытия и расследования преступлений, рассматриваются составы преступлений, при раскрытии и расследовании которых применяется полиграф. Выявлен ряд актуальных проблем, связанных с применением полиграфа для целей правоохранительной деятельности, сформулированы рекомендации, направленные на повышение эффективности его использования.

Ключевые слова: полиграф, полиграфолог, правоохранительная деятельность, раскрытие и расследование преступлений, оперативно-розыскная деятельность.

Для цитирования: Белых-Силаев Д.В. Актуальные проблемы применения полиграфа в правоохранительной деятельности // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12). С. 137-141.

The article is devoted to current issues in the usage of polygraph in law enforcement. The author studies state statistics on the usage of polygraph to detect and investigate crimes, constituent elements of crimes. The author also figured out current areas of concern in the usage of polygraph for law enforcement, recommendations were made for enhancement of the efficiency of its application.

Key words: polygraph, polygraph examiner, law enforcement, detection and investigation of crimes, operational and investigative activities.

For citation: Belykh-Silaev D.V. Current Issues of Polygraph Application in Law Enforcement // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 2 (12). Pp. 137-141.

По открытым данным ЭКЦ МВД России, психофизиологические лаборатории есть в ЭКЦ МВД России и 29 экспертно-криминалистических подразделениях территориальных органов МВД России¹. С 2018 года в России проведено свыше трех тысяч психофизиологических экспертных исследований. Информация о применении полиграфа при раскрытии и

расследовании преступлений аккумулируется в Центре статистической информации ГИАЦ МВД России и содержится в форме «1-НТП», где имеются сведения о проведенных психофизиологических экспертизах и исследованиях. В части психофизиологических экспертиз статистические данные ведутся с 2018 года. При этом в указанной форме содержатся

¹ Информационное письмо ЭКЦ МВД России от 12.11.2020 № 37/19-18470 «О применении полиграфа».

сведения: во-первых, о количестве зарегистрированных психофизиологических экспертиз, в том числе результативных; во-вторых, о количестве проведенных психофизиологических исследований по письменным заданиям руководителей оперативных подразделений с отметкой количества психофизиологических исследований, которые способствовали выявлению и раскрытию преступлений¹. Так, согласно данным статистической отчетности, ведущейся с 2018 г. по форме «1-НТП», в 2018 г. выполнено 167 экспертиз (97 результативных) и 262 исследования (168 результативных), по итогам 2019 года – 760 экспертиз (350 результативных) и 670 исследований (303 результативных), за 9 месяцев 2020 г. – 786 экспертиз (403 результативных) и 379 исследований (155 результативных).

138

При этом специалистами осуществляются проверки на полиграфе в отношении лиц по уголовным делам, возбужденным по признакам преступлений различной степени тяжести (отмечено свыше 30 статей Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)), а именно: против личности (ст. 105, 111, 112, 115, 131, 132 УК РФ); в сфере экономики (ст. 158, 159, 161 – 163, 166, 184, 186); против общественной безопасности и общественного порядка (ст. 205, 216, 228, 228.1, 264); против государственной власти (ст. 286, 290, 327, 330) и иные².

Следует отметить ряд сложностей, с которыми сталкиваются специалисты-полиграфологи в ходе осуществления своей профессиональной деятельности по проведению опроса с применением полиграфа в рамках оперативно-розыскной деятельности³.

Во-первых, оперативные подразделения к проведению полиграфа прибе-

гают, как правило, в наиболее сложных случаях, когда иным путем нет возможности проверить оперативно-розыскные и следственные версии. К сожалению, зачастую опрашиваемые лица, которым предстоит прохождение опроса с применением полиграфа, осведомлены о всех деталях, частных признаках совершенного преступления или проверяемого события, что осложняет на практике возможность применения наиболее достоверных тестов «Методики выявления скрываемой информации» (МВСИ) («Тест на знания виновного», «Тест пика напряжения», «Тест на фактическую осведомленность»)⁴. Напомним, что базовый логический принцип «Методики выявления скрываемой информации» заключается в том, что частные признаки проверяемого события может знать только вовлеченное в это лицо [1]. В ряде подобных случаев источником полученной опрашиваемыми лицами информации являются сами же сотрудники правоохранительных органов, которые выступили с инициативой проведения опроса с применением полиграфа, то есть именно инициаторы проверки зачастую сообщают опрашиваемым важную для целей проверки с применением полиграфа информацию о деталях проверяемых событий. В связи с этим рекомендуем сотрудникам правоохранительных органов по возможности максимально исключить необоснованное информирование опрашиваемых лиц о деталях совершенных преступлений, их частных признаках. Кроме того, представляется необходимым закрепить в правовом обеспечении организационную возможность проведения опроса с применением полиграфа до проведения с опрашиваемыми лицами оперативно-розыскных мероприятий и

138

¹ Информационное письмо СД МВД России от 01.12.2020 № 17/1-42548 «О применении полиграфа».

² Информационное письмо ЭКЦ МВД России от 12.11.2020 № 37/19-18470 «О применении полиграфа».

³ Информационное письмо УМВД России по Архангельской области от 17.12.2021 № 31/2337 «О применении полиграфа».

⁴ Информационное письмо УМВД России по Калужской области от 04.12.2020 № 3/5128 «О применении полиграфа».

следственных действий, в ходе которых они будут фактически информированы о деталях (частных признаках) проверяемых событий. Так, рядом полиграфологов ранее высказывалось обоснованное мнение, что проведение опросов с применением полиграфа до следственных действий, таких как допрос и очная ставка, а также до оперативно-розыскного мероприятия позволит исключить вероятность ознакомления опрашиваемого о частных признаках происшествий (событий)¹. Более того, необходимо разработать методики по работе с лицами тревожно-мнительного типа, с лицами, имеющими комплекс навязанной вины, провести их валидизацию [2].

Во-вторых, анализируя практику проведения опросов с применением полиграфа, следует отметить, что чаще на опрос с применением полиграфа соглашались лица, непричастные к проверяемым преступлениям, мотив которых обусловлен желанием подтвердить свою невиновность [3]. И действительно, полиграф может выступать в ходе расследования средством оправдания невиновного [4]. Однако нередки и случаи, когда на опрос с применением полиграфа соглашались те, кто имеет отношение к проверяемому преступлению. В ряде случаев лично полиграфологами на различных этапах проведения опроса с применением полиграфа (предтестовая беседа, тестирование, завершающая послетестовая беседа) были получены важные признательные показания от опрашиваемых лиц, которые были причастны к совершению преступлений или являлись свидетелями. Данные обстоятельства сыграли важную роль в раскрытии преступлений, сборе доказательств. Факторами, способствовавшими установлению доверительного контакта и побуждению опрашиваемых лиц к даче признательных показаний, являлись: во-первых, общие знания о психологии лжи, о наибо-

лее часто используемых стратегиях лжи, путях их нейтрализации; во-вторых, коммуникативные приемы со стороны специалистов, направленные на установление психологического контакта; в-третьих, методы убеждения, моделирования схожих по смыслу и содержанию аналогичных ситуаций (преступлений) с целью наглядного, стороннего восприятия опрашиваемым лицом сложившейся ситуации и выходов из нее; в-четвертых, разъяснительная беседа о принципах неотвратимости наказания.

Коммуникативные приемы показывают свою эффективность, и это подтверждается их практическим применением [5]. Важно отметить, что получение признательных показаний не является основной целью проведения опроса с применением полиграфа, подобные приемы рассматриваются как дополнительные и не могут заменять собой процедуру опроса с применением полиграфа. Вместе с тем очевидно, что эффективность и результативность работы полиграфолога может быть выше, если полиграфолог будет проходить дополнительное обучение и обладать специальными познаниями по таким направлениям, как верификация, профайлинг, нейролингвистическое программирование, структурированное интервью. Таким образом, в связи с тем, что полиграф не является универсальным средством для психологической объективизации лжи, а его применение имеет ряд ограничений, мы рекомендуем включить в учебные планы образовательных организаций системы МВД России программы дополнительного образования, направленные на формирование компетенций в сфере верификации, профайлинга, нейролингвистического программирования, коммуникативных компетенций для сотрудников, осуществляющих проведение опроса с применением полиграфа в рамках оперативно-розыскной деятельности. Таким

¹ Информационное письмо УМВД России по Калужской области от 04.12.2020 № 3/5128 «О применении полиграфа».

образом, проблемным вопросом является система качественного повышения профессионального уровня специалистов-полиграфологов. Для повышения уровня профессиональной подготовки полиграфологов необходимо провести работу по созданию в системе МВД России единых стандартов как базового обучения, после завершения которого решался бы вопрос о выдаче специалисту допуска к самостоятельному проведению опросов с применением полиграфа, так и дальнейшей системы повышения квалификации¹. Кроме того, в рамках системы поддержания постоянного уровня профессионализма специалистов-полиграфологов целесообразно сформировать интегрированное информационное пространство по вопросам применения полиграфа в оперативно-розыскной деятельности, необходимого как для сотрудничества, взаимодействия полиграфологов, так и для обмена мнениями между полиграфологами и научным сообществом, другими взаимодействующими субъектами по актуальным вопросам психофизиологической детекции лжи.

В-третьих, по мнению практических работников, использующих полиграф для раскрытия и расследования преступлений, наиболее остро стоит проблема правового регулирования использования полиграфа в оперативно-розыскной деятельности, поскольку существующая нормативно-правовая база была создана несколько десятилетий назад и в наши

дни не в полной мере соответствует современным требованиям². В последние годы (прежде всего в США и государствах Европейского Союза) в рамках процесса внедрения систем искусственного интеллекта в правоохранительную деятельность появились образцы бесконтактных (дистанционных) полиграфных устройств, в результате чего все чаще предлагается комплексное применение бесконтактных полиграфных устройств либо одновременно с классическим контактным компьютерным полиграфом, либо в качестве дополнительного модуля к нему как минимум на предтестовой беседе, что требует модификации тактики применения полиграфа в ключе «детектора лжи», а значит, и нового правового регулирования, позволяющего реализовывать инновационные тактические приемы применения полиграфа в правоохранительной практике³. В связи с этим назрела необходимость совершенствования правового регулирования применения полиграфа в области оперативно-розыскной деятельности, которое учитывало бы достижения науки и техники, приведшие к цифровой трансформации правоохранительной деятельности, связанной с появлением принципиально новых полиграфных устройств, использующих системы искусственного интеллекта и позволяющих осуществлять психофизиологический метод детекции лжи с применением бесконтактных полиграфных устройств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гончарова Н.В., Белых-Силаев Д.В. Психофизиологические и личностные особенности восприятия стимулов подозреваемыми и обвиняемыми лицами в ходе расследования и раскрытия преступлений // Юридическая психология. 2016. № 4. С. 3 – 9.
2. Айдинов В.С., Белых-Силаев Д.В. Тактика проведения психофизиологической экспертизы с применением полиграфа в отношении лиц с акцентуациями характера // Юридическая психология. 2018. № 1. С. 23 – 29.

¹ Информационное письмо ГУ МВД России по Алтайскому краю от 02.12.2020 № 48/6213 «О применении полиграфа».

² Там же.

³ Информационное письмо УМВД России по Чукотскому автономному округу от 24.11.2020 № 1/8/12309 «О применении полиграфа».

3. Белых-Силаев Д.В., Комиссарова Я.В. О проведении исследований с применением полиграфа в России (результаты анкетирования полиграфологов в 2003-2016 гг.) // Юридическая психология. 2017. № 1. С. 3 – 11.
4. Свободный Ф.К., Белых-Силаев Д.В. Эффективность полиграфа в расследовании преступлений: мнение следователей // Юридическая психология. 2019. № 3. С. 35 – 39.
5. Белых-Силаев Д.В. Психологические аспекты взаимодействия следователя с оперативными кадрами // Процессуальные и организационно-правовые особенности взаимодействия органов предварительного расследования с органами, осуществляющими ОРД: проблемы и пути их решения: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 13 декабря 2018 года). М.: МАСК, 2018. С. 21 – 30.

REFERENCES

1. Goncharova N.V., Belyh-Silaev D.V. Psihofiziologicheskie i lichnostnye osobennosti vospriyatiya stimulov podozrevaemymi i obvinyaemymi licami v hode rassledovaniya i raskrytiya prestuplenij // YUridicheskaya psihologiya. 2016. № 4. S. 3 – 9.
2. Ajdinov V.S., Belyh-Silaev D.V. Taktika provedeniya psihofiziologicheskoy ekspertizy s primeneniem poligrafa v otnoshenii lic s akcentuatsiyami haraktera // YUridicheskaya psihologiya. 2018. № 1. S. 23 – 29.
3. Belyh-Silaev D.V., Komissarova YA.V. O provedenii issledovaniy s primeneniem poligrafa v Rossii (rezul'taty anketirovaniya poligrafologov v 2003-2016 gg.) // YUridicheskaya psihologiya. 2017. № 1. S. 3 – 11.
4. Svobodnyj F.K., Belyh-Silaev D.V. Effektivnost' poligrafa v rassledovanii prestuplenij: mnenie sledovatelej // YUridicheskaya psihologiya. 2019. № 3. S. 35 – 39.
5. Belyh-Silaev D.V. Psihologicheskie aspekty vzaimodejstviya sledovatelya s operativnymi kadrami // Processual'nye i organizacionno-pravovye osobennosti vzaimodejstviya organov predvaritel'nogo rassledovaniya s organami, osushchestvlyayushchimi ORD: problemy i puti ih resheniya: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Moskva, 13 dekabrya 2018 goda). M.: MASK, 2018. S. 21 – 30.

141

141

Об авторе:

Белых-Силаев Дмитрий Владимирович, старший научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России
e-mail: 014130@mail.ru

About the author:

Belykh-Silaev Dmitry V., Senior Researcher of All-Russian Research Institute of MIA of Russia
e-mail: 014130@mail.ru

Статья получена: 20.10.2021.

Статья принята к публикации: 27.10.2021.

Статья опубликована онлайн: 26.11.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

УДК 93/94

Э.З. Бикчурина

**ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ НАУЧНОГО КАБИНЕТА
ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ
И ПРЕСТУПНИКА ПРИ НКВД ТАССР**

**THE FOUNDATION HISTORY
OF A SCIENTIFIC CABINET FOR THE STUDY
OF CRIME AND CRIMINALS
UNDER THE NKVD OF THE TASSR**

В статье рассматривается попытка создания научного кабинета по изучению преступности и преступника при Народном комиссариате внутренних дел ТАССР. Раскрыты цель и направления научно-исследовательской деятельности кабинета.

Ключевые слова: кабинет, научные исследования, преступность, преступник, НКВД, ТАССР.

Для цитирования: Бикчурина Э.З. История создания научного кабинета по изучению преступности и преступника при НКВД ТАССР // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12). С. 142-145.

The article discusses an attempt to create a scientific cabinet for the study of crime and criminal at the People's Commissariat of Internal Affairs of the TASSR. The purpose and directions of the study activities of the cabinet are revealed.

Keywords: cabinet, scientific research, crime, criminal, NKVD, TASSR.

For citation: Bikhchurina E.Z. The Foundation History of a Scientific Cabinet for the Study of Crime and Criminals Under the NKVD of the TASSR // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 2 (12). Pp. 142-145.

В годы становления советской власти в стране наблюдалась неоднозначная экономическая и политическая ситуация, ставшая результатом революции и Гражданской войны. Падение уровня жизни, безработица и голод способствовали росту преступности. Важной задачей правоохранительных органов стала стабилизация криминогенной обстановки. Параллельно решались вопросы поиска эффективных мер борьбы с преступностью. В этой ситуации становится очевидным, что без научного исследования причин, вызывающих рост правонарушений, успешно бороться с преступностью

невозможно. Осознание этой проблемы и попытки ее решения способствовали развитию советской криминологии.

В 1920-е годы в стране в определенной степени сохранялась «гласность», в частности, были доступны статистические материалы, отражающие данные о преступности и преступлениях. Это позволяло проводить значимые криминологические исследования. В целях обобщения и систематизации информации при различных ведомствах создавались кабинеты и клиники, изучающие личность преступника и особенности преступлений. Первый подобный кабинет был от-

крыт в Петрограде в 1918 г., затем в 1923 г. – Московский кабинет по изучению личности преступника и преступности при Мосздравотделе, а в 1925 г. – криминологический кабинет при Ленинградском областном суде [1, с. 6].

В марте 1925 года в Москве при Народном комиссариате внутренних дел РСФСР был открыт Государственный институт по изучению преступности и преступника [2, с. 48]. Научное руководство институтом возлагалось на межведомственный совет, формировавшийся из представителей Народного комиссариата внутренних дел, Народного комиссариата юстиции, Народного комиссариата здравоохранения, Народного комиссариата просвещения РСФСР. Филиалами института стали уже открытые кабинеты в Ленинграде, Саратове и Ростове-на-Дону. Все они до вхождения в состав института, осуществляли свою деятельность как самостоятельные учреждения.

Несмотря на то, что в отчетах ТатНКВД неоднократно указывалось на повышение активности уголовного бандитизма и рост преступности в республике, в том числе и за счет преступных групп, прибывших из других регионов страны¹, подобный кабинет в ТАССР отсутствовал.

Попытка открытия научного кабинета по изучению преступности и преступника была предпринята в Казани в 1926 году. Информация об этом имеется в материалах, хранящихся в Государственном архиве Республики Татарстан. Так, на июньском совещании, проводившемся при Народном комиссариате юстиции ТАССР с участием представителей НКВД, а также научной интеллигенции республики было принято решение о необходимости организации подобного учреждения в г. Казани, утверждено положение о научном кабинете по изучению преступности и преступника при НКВД ТАССР, избран совет и члены кабинета. В состав казанского кабинета

вошли: нарком юстиции и прокурор Х.Р. Палютин, Главный инспектор мест заключения НКВД республики Каменский, представитель Наркомздрава профессор Казанского университета Т.И. Юдин, представитель Наркомпроса член Государственного института по изучению преступности и преступника Б. Змиев и ряд практических работников НКВД и Наркомюста ТАССР.

Секции кабинета были представлены известными уже на тот период научными работниками Казанского университета. так, в состав секций входили: профессор А.В. Фаворский и И.С. Алуф (секция невропатологии), профессора В.П. Неболюбов и А.Д. Гусев (секция судебной медицины), специалисты М.П. Андреев, И.Н. Жилин, Н.М. Попов (секция психиатрии). Для проведения анкетных обследований, психологических, психиатрических и социологических исследований планировалось привлечение профессорско-преподавательского состава Восточного педагогического института и областных юридических курсов, а также обучающихся в них студентов.

В пояснительной записке об открытии кабинета говорилось, что «в Татарской республике научно-исследовательская работа в области раскрытия преступлений не представлена надлежащим образом. Изучение вопроса предупреждения преступлений и воздействия на заключенных лиц даст возможность проводить правильную уголовную и пенитенциарную политику...»².

Основной целью деятельности кабинета являлось: «выяснение причин и условий, вызывающих или благоприятствующих развитию преступности вообще и отдельных преступлений в частности; разработка вопросов уголовной политики, а также системы и методов изучения заключенных лиц и пенитенциарного воздействия на них; изучение влияния отдельных мер исправительно-трудового

¹ ГА РТ. Ф.Р.3997. Оп.1. Д.162. Л.116.

² ГА РТ. Ф.Р.732. Оп.1. Д.885. Л.37об.

воздействия на заключенных» в условиях Татарской республики¹. Для достижения указанной цели планировались следующие мероприятия:

- организация лабораторий, клиник, библиотек;
- издание печатной продукции;
- проведение научно-практических конференций и совещаний;
- заслушивание докладов и лекций;
- регулярные и целевые научные обследования лиц, проходящих через органы уголовного розыска, дознания и следствия;
- постоянное наблюдение и изучение лиц, находящихся в местах заключения республики.

Предполагалось привлекать к работе кабинета и иные советские, научные, общественные и профессиональные учреждения и органы. Кроме того, совет кабинета по изучению преступности и преступника при НКВД ТАССР планировал постоянно поддерживать научную и практическую связь с Государственным институтом по изучению преступности и преступника при НКВД РСФСР, а также с заграничными учреждениями подобного рода.

Практическая сфера деятельности кабинета была подотчетна Народному комиссариату внутренних дел, а научная – Наркомпросу республики. Кабинет начал работать уже летом 1926 года.

Единственно нерешенным оставался вопрос финансирования. С целью получения материальных и денежных ресурсов, которые дали бы возможность развернуть и углубить уже начатую работу до максимальных пределов, Центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров ТАССР выступили с ходатайством перед СНК РСФСР «о по-

полнении списка учреждений НКВД ТАССР, состоящих на балансе государственного бюджета, кабинетом по изучению преступности»².

Вопрос о принятии на баланс госбюджета казанского кабинета рассматривался на заседаниях СНК РСФСР с участием представителей республики 23 июля и 4 августа 1926 года. По итогам заседаний ходатайство отклонили. Для пересмотра решения СНК РСФСР республика обратилась в Президиум ВЦИК РСФСР, однако вышеуказанное решение было оставлено в силе. Отказ мотивировался тем, что бюджет на 1926 год был принят и свободных средств изыскать не удалось. При этом указывалось на необходимость поднятия вопроса вновь в 1927/28 бюджетном году.

По причине отказа СНК и ВЦИК РСФСР Нарком внутренних дел республики в конце 1926 года выступил перед СНК ТАССР с просьбой о принятии кабинета на баланс уже республиканского бюджета. Решением СНК ТАССР от 7 января 1927 года просьба также была отклонена³.

Таким образом, попытка создания научно-исследовательской базы по изучению вопросов причин преступности на уровне Татарской республики не получила государственной поддержки.

Уже в конце 1920-х гг. кабинеты по изучению преступности и личности преступника были закрыты. Официально подобные кабинеты признавались как последователи буржуазных антропологической и социологической школ уголовного права. В целом и сама криминология как наука прекратила свое существование, считалось, что в советском обществе не может быть собственных причин преступности.

¹ ГА РТ. Ф.Р. 732. Оп. 1. Д. 885. Л. 40.

² ГА РТ. Ф.Р. 732. Оп. 1. Д. 885. Лл. 37об.-38.

³ ГА РТ. Ф.Р. 732. Оп. 1. Д. 885. Л. 34.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дерешко Б.Ю., Невский С.А. Государственный институт по изучению преступности и преступника при НКВД РСФСР – первая научная организация в органах внутренних дел // Научный портал МВД России. 2017. № 1. С. 5 – 11.
2. Шалагин А.Е., Кабиров Д.Э. Отечественная криминология: история, современное состояние, перспективы развития // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 4. С. 47 – 51.
3. Шалагин А.Е., Гребенкин М.Ю. Российская криминология: история и современность // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. № 2. С. 101 – 108.

REFERENCES

1. Dereshko B.YU., Nevskij S.A. Gosudarstvennyj institut po izucheniyu prestupnosti i prestupnika pri NKVD RSFSR – pervaya nauchnaya organizaciya v organah vnutrennih del // Nauchnyj portal MVD Rossii. 2017. № 1. S. 5 – 11.
2. SHalagin A.E., Kabirov D.E. Otechestvennaya kriminologiya: istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2013. № 4. S. 47 – 51.
3. SHalagin A.E., Grebenkin M.YU. Rossijskaya kriminologiya: istoriya i sovremennost' // Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2019. № 2. S. 101 – 108.

145

Об авторе:

Бикчурина Эльвира Загировна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин КЮИ МВД России
e-mail: elvira-bz@mail.ru

145

About the author:

Bikchurina Elvira Z., Candidate in History (Research doctorate), Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines the Kazan Law Institute of MIA of Russia
e-mail: elvira-bz@mail.ru

Статья получена: 01.06.2021.

Статья принята к публикации: 27.10.2021.

Статья опубликована онлайн: 26.11.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

УДК 340

А.Л. Бредихин

**КРЕСТОЦЕЛОВАЛЬНАЯ (ПОДКРЕСТНАЯ) ЗАПИСЬ
ЦАРЯ ВАСИЛИЯ ШУЙСКОГО 1606 Г.:
ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

**THE KISSING OF TRUE CROSS RECORD
OF TSAR VASILY SHUISKY OF 1606:
A STATE AND LEGAL ANALYSIS**

Статья посвящена малоизученному правовому документу нашей истории – Крестоцеловальной (Подкрестной) записи царя Василия Шуйского (1606 г.). Это первый в истории российского самодержавия документ, в котором царь присягал на верность народу и провозглашал прогрессивные правовые принципы. Тем не менее автор статьи приходит к выводу, что существенного значения для государства и права данная запись не имела, так как самопровозглашенный царь Василий Шуйский не был легитимным правителем, а Крестоцеловальная запись в дальнейшем утратила актуальность.

Ключевые слова: Крестоцеловальная (Подкрестная) запись, Василий Шуйский, Смутное время, легитимность.

Для цитирования: Бредихин А.Л. Крестоцеловальная (Подкрестная) запись царя Василия Шуйского 1606 г.: государственно-правовой анализ // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12). С. 146-150.

The article is on an underinvestigated document of the history of Russia – The Kissing of True Cross Record of Tsar Vasily Shuisky of 1606. This is the first document in the history of the Russian autocracy, in which the Tsar swore allegiance to the people and proclaimed progressive legal principles. Nevertheless, the author comes to the conclusion that this record had no significance for the state and law, since the self-proclaimed Tsar Vasily Shuisky was not a legitimate ruler, and the Cruciform record later lost its relevance.

Keywords: Krestocelovalnaya record, Podkrestnaya, Vasily Shuisky, Time of Troubles, legitimacy.

For citation: Bredihin A.L. The Kissing of True Cross Record of Tsar Vasily Shuisky of 1606: a State and Legal Analysis // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 2 (12). Pp. 146-150.

Эпоха Смутного времени – сложный для государственно-правового анализа период развития российского государства. Это связано, прежде всего, с тем, что в данный период наблюдался кризис легитимности государственной власти, соответственно, оценка закономерностей развития государства и права с правовой

точки зрения не всегда имеют свое основание. Правовые документы, изданные нелегитимной властью (условно легитимной), не всегда признаются государственнозначимыми, поэтому череда «самозванцев» на российском троне как бы выпадает из политико-правовой истории нашей страны.

Исследовать правовые источники, изданные от имени «самозванных» правителей, невозможно без указания обстоятельств прихода к власти того или иного монарха, а также без анализа правомерности его восхождения на престол и легитимности (признания обществом как царя).

Между тем следует признать, что вне зависимости от легитимности и юридической силы правовых актов рассматриваемого периода они могут дать представление об эволюции политико-правовой сферы общества и закономерностях ее развития. Большой интерес в этой связи вызывает Крестоцеловальная (Подкрестная) запись Василия Шуйского (1606 г.).

Необходимо отметить, что правомерность вступления Василия Шуйского на престол весьма сомнительна, так как в данном процессе не была соблюдена общепринятая на тот момент процедура избрания на престол. Так, полномочия на царствование первого избранного царя – Бориса Годунова – были закреплены официальными актами, принятыми Земским собором в 1598 г.: «Соборным определением об избрании царем Бориса Федоровича Годунова» и «Утвержденной грамотой об избрании Бориса на царство» [1, с. 12-15]. То есть, несмотря на множество споров относительно правомерности притязаний Бориса Годунова на царство, его легитимность как царя обеспечивалась признанием Земским собором.

В случае же с Василием Шуйским Земского собора как такового не состоялось. Шуйского называли «самоизбранным» царем и, по замечанию современников, его «выкрикнули на царство» у стен Кремля его сторонники [2, с. 11-12]. Тем не менее Василий Шуйский имел некоторое отношение к царскому роду Рюриковичей и формально мог входить в число претендентов на царский трон. Правил он всего четыре года, с 1606 по 1610 гг., был низложен и умер в плену у поляков.

По своей форме Подкрестная запись не была чем-то новым и уникальным, подобные документы встречаются на Руси

издревле [3, с. 125 – 131]. Общий смысл целования креста – это присяга на верность, а произносимые (и оформленные письменно) при данном процессе речи выступают неким торжественным обещанием или клятвой.

Крестоцеловальные в качестве документов (фактов) государственного значения возникают с 1598 г. после провозглашения царем Бориса Годунова и далее имеют быть до воцарения царя Михаила Романова. Вместе с тем, кроме Крестоцеловальной записи Василия Шуйского, все остальные были присягой на верность подданных своему царю, а не наоборот.

Согласно тексту исследуемой Крестоцеловальной записи, царь Василий Шуйский обязывался «судить всех истинным, праведным судом, и без вины ни на кого опалы своя не класть, и недругам никого в неправде не подавати, и от всякого насильства избегати» [4, с. 25]. Впервые в российской политической традиции царь фактически дал присягу своим подданным, да еще и с такими прогрессивными на тот момент идеями, что позволило выдвигать гипотезу чуть ли не о появлении «элементов конституционализма» в этот период» [5, с. 36].

В.О. Ключевский высоко оценил Подкрестную запись, охарактеризовав ее как «смелый обет», составивший целую «эпоху в нашей политической истории» [6, с. 35-36], и обозначил ее как «первый опыт построения государственного порядка на основе формального ограничения верховной власти» [7, с. 36-37]. Л.В. Черепнин полагает, что этой записью Василий Шуйский утверждал определенную политическую концепцию своего царствования, пообещав никого не подвергать опале «безвинно и безсудно», не выдавать никого «недругам в неправде» и всех подданных оберегать от незаконных насилий [8, с. 155].

Конечно, если анализировать текст Подкрестной записи, то в ней, действительно, можно увидеть прогрессивные правовые принципы:

1. Не придавать смерти человека без суда («всякого человека, не осудя истинным судом з бояры своими, смерти не предати»).

2. Не лишать имущества родственников осужденных преступников (принцип личной ответственности).

3. Запрет объективного вменения и необходимость доказательства вины («доводов ложных... не слушати, а сыскивать всякими сыски накрепко, ... чтоб в том православное христианство без вины не гибли»).

4. Установление ответственности за ложный донос («а кто на кого солжет, и, сыскав того, казнити, смотря по вине того: что был взвел неподельно, тем сам осудится»).

Далее царь дает присягу: «Целую крест всем православным крестьянам, что мне, их жалую, судити истинным праведным судом и без вины ни накого опалы своя не класти, и недругам никому в неправде не подавати, и от всякого насилиства оберегати». Здесь также реализованы принципы справедливого суда для всех православных христиан (т.е., по сути – населения), наказания только за виновные деяния. По мнению М.Д. Чуповой, Крестоцеловальная запись 1606 г. – «первая в России попытка оформления правового статуса подданных Российского государства и принципов реализации правосудия» [9, с. 41].

Сейчас сложно сказать, чем точно руководствовался Василий Шуйский, произнося такую присягу, и поддерживал ли он провозглашаемые правовые принципы, но ученые сходятся во мнении, что рассматриваемая Крестоцеловальная запись, во-первых, как бы противопоставляла период правления Василия Шуйского текущей ситуации в стране, рисовала благоприятный имидж нового правителя. Во-вторых, и главным образом, она была направлена на легитимацию самого царя, ведь по формальным признакам его притязания на власть были весьма спорны.

Особое место в Подкрестной записи занимает вопрос легитимности приобретения власти Василием Шуйским и подчеркивание, что царь избран всем народом. Также Шуйский «позиционирует себя как потомка Рюрика, который держит свой род «иже б от Римского Кесаря», считает своими прямыми предками Александра Невского и Василия I, то есть выстраивает прямую линию преемственности власти» [10, С. 26].

Впрочем, несмотря на это, Василий Шуйский не смог в полной мере легитимировать свою власть, а попытки привести к присяге разные общественные группы встречали сопротивление, подданные неохотно присягали новому царю. Такая ситуация отнюдь не способствовала завершению смуты, что и показал дальнейший ход событий. Смута завершилась только в 1613 г. с избранием Земским собором царем Михаила Романова, ставшего родоначальником династии Романовых на российском престоле.

Как отмечено выше, Крестоцеловальную запись 1606 г. некоторые ученые считают вехой развития конституционализма в России. Да, возможно, этот исторический документ имеет некоторое смысловое сходство с английской Великой хартией вольности 1215 г., но все же имеются значительные сущностные различия.

Конституция или другие акты конституционного значения ограничивают власть монарха (правителя) и создают действенные механизмы сдержек и противовесов. Крестоцеловальная запись 1606 г., на наш взгляд, не обладает такими свойствами, так как юридически царя ничем не обязывает.

В любом случае можно сделать вывод, что идеи ограничения власти монарха и западные правовые принципы были известны в московском обществе того времени и как нельзя лучше подходили для установления некоего договора между царем и обществом как альтернатива династическому принципу

преемственности власти. Но, как часто бывает, западные ценности не приживаются на российской почве, поэтому общество того времени предпочло опираться на традиции, а не присягать на верность самопровозглашенному царю только из-за привлекательности выдвинутых им идей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Готье Ю.В. Акты, относящиеся к истории Земских соборов. М., 1909. 92 с.
2. Балкарова И.А. Предпосылки к принятию Подкрестной (Крестоцеловальной) записи Василия Шуйского. Первый опыт правового оформления статуса личности в России // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 3. 11 – 16 с.
3. Челнокова А.Ю. Развитие формуляра крестоцеловальных записей конца XV – конца XVII века // Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции: XIII Виноградовские чтения, Москва, 15 – 17 октября 2013 года. Ответственные редакторы И.А. Бирич, М.Н. Николаева. 2014. С. 125 – 131.
4. Балкарова И.А. Подкрестная (Крестоцеловальная) запись Василия Шуйского (1606) // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 4. 24-30 с.
5. Золотухина Н.М. Элементы конституционализма в нормативно-правовых актах России // Юридический форум: межвузовский сборник научных трудов. М., 2014. 32-46 с.
6. Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Курс русской истории. М. 1988. Т.III. 398 с.
7. Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства в XVI – XVII веках. М., 1978. 420 с.
8. Чупова М.Д. К постановке вопроса о формировании конституционных идей в России XVI – XVII вв. // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 8. 34-50.
9. Каменцева В.М. «Присяги правительствам» в Смутное время //VOX MEDII AEVI. 2019. № 1. С. 15 – 48.

REFERENCES

1. Got'e YU.V. Akty, odnosyashchiesya k istorii Zemskih soborov. M., 1909. 92 s.
2. Balkarova I.A. Predposylki k prinyatiyu Podkrestnoj (Krestoceloval'noj) zapisi Vasiliya SHuj'skogo. Pervyj opyt pravovogo oformleniya statusa lichnosti v Rossii // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2008. № 3. 11 – 16 s.
3. CHelnokova A.YU. Razvitie formulyara krestoceloval'nyh zapisej konca XV – konca XVII veka // Sbornik nauchnyh statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii: HIII Vinogradovskie chteniya, Moskva, 15 – 17 oktyabrya 2013 goda. Otvetstvennyye redaktory I.A. Birich, M.N. Nikolaeva. 2014. S. 125 – 131.
4. Balkarova I.A. Podkrestnaya (Krestoceloval'naya) zapis' Vasiliya SHuj'skogo (1606) // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2008. № 4. 24-30 s.
5. Zolotuhina N.M. Elementy konstitucionalizma v normativno-pravovyh aktah Rossii // YUridicheskij forum: mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. M., 2014. 32-46 s.
6. Klyuchevskij V.O. Sochineniya v devyati tomah. Kurs russoj istorii. M. 1988. T.III. 398 s.
7. CHerepnin L.V. Zemskie sobory Russkogo gosudarstva v XVI – XVII vekah. M., 1978. 420 s.
8. CHupova M.D. K postanovke voprosa o formirovanii konstitucionnyh idej v Rossii XVI – XVII vv. // Vestnik universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA). 2018. № 8. 34-50.
9. Kamenceva V.M. «Prisyagi pravitel'stvam» v Smutnoe vremya //VOX MEDII AEVI. 2019. № 1. S. 15 – 48.

Об авторе:

Бредихин Алексей Леонидович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России

e-mail: axel_b@mail.ru

About the author:

Bredihin Alexey L., Candidate in Law (Research doctorate), Senior Lecturer of the Department of History of State and Law of the St. Petersburg University of MIA of Russia

e-mail: axel_b@mail.ru

Статья получена: 03.06.2021.

Статья принята к публикации: 27.10.2021.

Статья опубликована онлайн: 26.11.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Д.Н. Дубченко

Д.А. Темняков

ОСОБЕННОСТИ СНИЖЕНИЯ
ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ,
ЗАДЕЙСТВОВАНЫМИ В СЕГМЕНТЕ КОММЕРЧЕСКИХ ПЕРЕВОЗОК
В МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

REDUCTION OF TRAFFIC ACCIDENTS
COMMITTED BY FOREIGN CITIZENS I
NVOLVED IN COMMERCIAL TRANSPORTATION
IN MOSCOW AND THE MOSCOW REGION

151

151

В статье авторы проводят сравнительно-правовой анализ дорожно-транспортных происшествий с участием граждан ближнего зарубежья за 2020 год, предлагают меры профилактики дорожно-транспортных происшествий, совершаемых иностранными гражданами.

Ключевые слова: авария, иностранные граждане, дорожно-транспортные происшествия, коммерческие перевозки, Москва.

Для цитирования: Дубченко Д.Н., Темняков Д.А. Особенности снижения дорожно-транспортных происшествий, совершаемых иностранными гражданами, задействованными в сегменте коммерческих перевозок в Москве и Московской области // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12). С. 151-155.

The authors offer measures to prevent the accidents involving the CIS countries citizens.

Keywords: accident, foreign citizens, traffic accidents, commercial transportation, Moscow.

For citation: Dubchenko D.N., Temnyakov D.A. Reduction of Traffic Accidents Committed by Foreign Citizens Involved in Commercial Transportation // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 2 (12). Pp. 151-155.

Безопасность дорожного движения является одним из основных направлений деятельности государства.

Особую тревогу вызывает увеличение количества административных правонарушений и дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) с участием водителей из ближайшего зарубежья [1, с. 95].

Одним из таких правонарушений является осуществление предпринимательской и трудовой деятельности, непосредственно связанной с управлением транспортным средством на основании иностранных национальных или международных водительских удостоверений. Данное нарушение регламентируется ч. 1 ст. 12.7 КоАП РФ¹, Федеральным законом от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения»². Применяемые меры не позволяют говорить о существенном улучшении ситуации, связанной с аварийностью при участии иностранных граждан в качестве водителей. В период с 2016 по 2019 год заметно увеличилось количество ДТП с участием граждан из-за рубежа, несмотря на это, число погибших в ДТП сократилось на 19,5%. Однако в 2020 году показатель аварийности на дорогах страны снизился: ДТП – на 18% (7514), погибших – на 25,5% (805), раненых – на 22,6% (9981). Данный показатель непосредственно зависит от ограничительных мер в 2020 году, связанных с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19. Обусловлено это значительным снижением количества иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации. По данным ГУВМ МВД России, в 2020 снизилось количество фактов постановки на миграционный учет иностранных граждан на 49,7%.

Динамика количества фактов постановки на миграционный учет иностран-

ных граждан на территории Российской Федерации выглядит следующим образом:

2016 год – 14 337 084;
2017 год – 15 710 227;
2018 год – 17 764 489;
2019 год – 19 518 304;
2020 год – 9 802 448.

Рассматривая случаи ДТП с участием граждан стран СНГ в 2019 году, необходимо отметить увеличение всех показателей аварийности на территории страны.

Несмотря на общее снижение показателей аварийности на дорогах страны, ситуация, связанная с ДТП по вине иностранных граждан, вызывает опасение, поскольку их доля в общем массиве ДТП увеличилась на 9,8% (в 2019 году 53,9%, а в 2020 году 63,7%).

В России в настоящее время насчитывается около 6 миллионов мигрантов³, что гораздо ниже показателей за прошлые годы. Обращаясь к статистике, можно сделать вывод, что более чем в половине ДТП виновниками аварий были водители из стран СНГ.

В большинстве случаев ДТП происходили с участием граждан Узбекистана, Киргизии, Таджикистана, Азербайджана и Армении. ДТП с участием иностранных водителей отличаются особой тяжестью последствий. К примеру, по вине водителей из Узбекистана произошло 1112 ДТП, в которых погибло 90 человек, 1496 человек получили ранения. В таблице приводятся данные по ДТП с участием граждан ближнего зарубежья за 2020 год.

На данный показатель напрямую оказывает влияние уровень подготовки автомобилистов среднеазиатских стран, он существенно ниже российского. В Российской Федерации таксист – это самая популярная профессия среди

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.03.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.

² О безопасности дорожного движения: Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8585/.

³ В МВД сообщили о снижении числа мигрантов в России [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5fd974b79a79476744e0063f>

Таблица

	ДТП, кол-во	± % АППГ	Погибло, человек	± % АППГ	Ранено, человек	± % АППГ	Кoeffи- циент ви- новности
Республика Узбекистан	1112	-11,5	90	-16,7	1496	-10,8	63,7
Киргизская Республика	948	-7,2	44	-12	1215	-14,2	61,7
Республика Таджикистан	888	-6,2	101	+17,4	1197	-9,9	65,3
Республика Армения	375	-42,1	40	-51,2	476	-46,3	64
Азербайджан- ская Республика	367	-22,4	33	-43,1	476	-29	60,1
Республика Беларусь	245	-35,4	26	-62,9	322	-43,7	49,2
Республика Казахстан	162	-16,1	15	-50	214	-20,5	54,9
Республика Молдова	101	-5,6	19	+35,7	141	-4,7	57,7
Туркменистан	65	+20,8	2	-13,1	106	+45,2	75,6

153

153

иностранных граждан. В ходе беседы с инспекторами строевых подразделений ДПС ГИБДД было установлено, что работающие в такси мигранты, как правило, находятся за рулем транспортных средств 15-16 часов в день.

В результате проведенного анкетирования сотрудников ДПС по вопросам наиболее распространенных причин ДТП с участием иностранных граждан, задействованных в сегменте коммерческих перевозок, было установлено, что одной из самых распространенных причин ДТП является переутомление водителей. Как следствие такого переутомления – засыпание за рулем трудовых мигрантов, осуществляющих перевозки в коммерческом сегменте, проезд перекрестков на запрещающий сигнал светофора в основном в темное время суток.

Отметим существенный рост числа погибших в ДТП из-за нарушения правил дорожного движения водителями легкового такси. Всего совершено 1622 (+0,9%) таких ДТП, в которых погибло 78 (+44,4%) и ранено 2071 (-1,6%). Возможно, причиной этого стал высокий уровень спроса легкового такси от всей массы пассажирских перевозок в период ограничений, связанных с новой коронавирусной инфекцией COVID-19¹.

Несмотря на вступившие 1 апреля 2021 года изменения в приказ МВД России от 20.02.2021 № 80 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по проведению экзаменов на право управления транспортными средствами и выдаче водительских

¹ Научный центр безопасности дорожного движения. URL: <https://нцбдд.мвд.рф/>

удостоверений»¹, проблема, связанная с допуском трудовых мигрантов к управлению транспортным средством на территории России, остается до конца не урегулированной. Проанализировав зарубежный опыт, можно привести пример Германии, в которой работать на транспорте в качестве водителя могут лица с водительским удостоверением, выданным в этой стране.

Существует категория мигрантов, которые, не зная нормативных правовых актов в области дорожного движения, пытаются нарушить требования законодательства. Одним из таких примеров является получение водительского удостоверения в государствах, которые законодательно не запрещают заниматься предпринимательской деятельностью, связанной с управлением транспортного средства на территории России. Зачастую к данной процедуре обращаются граждане Узбекистана и Таджикистана, которые получают водительское удостоверение на территории Киргизии. Как правило, эти граждане получают водительское удостоверение, не обучаясь в автомобильных школах и не сдавая экзамены на право управления транспортным средством в подразделениях Республиканской ГАИ при

МВД Кыргызской Республики. В соответствии с пунктом 13 статьи 25 Федерального закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» граждане Киргизской Республики допускаются к управлению транспортным средством на основании иностранного национального водительского удостоверения. Вместе с этим водители из Киргизии совершили 948 ДТП, в которых 1215 человек получили ранения и 44 человека погибли.

Положение пункта 6 статьи 7 Конвенции о дорожном движении (г. Вена 8 ноября 1968 года) содержит информацию о том, что Российская Федерация не обязана признавать действительность национальных водительских, выданных в стране, отличной от страны проживания.

На наш взгляд, решением данной проблемы будет создание механизма допуска иностранных граждан к управлению транспортными средствами в коммерческих целях в результате сдачи теоретических основ Правил дорожного движения Российской Федерации, ужесточения ответственности за управление транспортным средством иностранными гражданами в коммерческом сегменте и своевременного лицензирования деятельности, связанной с перевозками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Темняков Д.А. Обучение слушателей и курсантов обеспечению личной профессиональной безопасности как профессиональная необходимость, его проблемы и педагогические возможности. // Психология профессионализма сотрудников правоохранительных органов: материалы научно-практической конференции. 2002. С. 189 – 196.

REFERENCES

1. Temnyakov D.A. Obuchenie slushatelej i kursantov obespecheniyu lichnoj professional'noj bezopasnosti kak professional'naya neobhodimost', ego problemy i pedagogicheskie vozmozhnosti. // Psihologiya professionalizma sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov: materialy nauchno-prakticheskoy konferencii. 2002. S. 189 – 196.

¹ Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по проведению экзаменов на право управления транспортными средствами и выдаче водительских удостоверений: приказ МВД России от 20.02.2021 № 80 (Зарегистрировано в Минюсте России 22.03.2021 № 62837). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_380236/

Об авторах:

Темняков Дмитрий Александрович, кандидат педагогических наук, доцент, заместитель начальника кафедры организации деятельности подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: Dima-terjewo@rambler.ru

Дубченко Даниил Николаевич, начальник кабинета специальных дисциплин кафедры организации деятельности подразделений по безопасности дорожного движения Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: ddn26rus@mail.ru

About the authors:

Temnyakov Dmitry A., Candidate of Pedagogy (Research doctorate), Associate Professor, Deputy Head of the Department Organization of Activities of Departments to Ensure Road Safety Moscow Regional Branch V.Y. Kikot' Moscow University of MIA of Russia
E-mail: Dima-terjewo@rambler.ru

Dubchenko Daniil N., Head of the Office of Special Disciplines Department of Organization of Traffic Safety Units Activities Moscow Regional Branch V.Y. Kikot' Moscow University of MIA of Russia
E-mail: ddn26rus@mail.ru

155

155

Заявленный вклад авторов:

Темняков Дмитрий Александрович – инициация исследования, доработка текста статьи, формулирование выводов;

Дубченко Даниил Николаевич – подготовка первоначального варианта текста статьи, анализ эмпирического материала

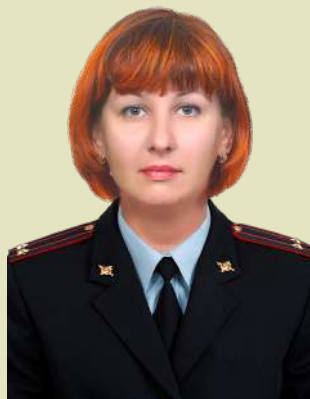
Статья получена: 28.05.2021.

Статья принята к публикации: 27.10.2021.

Статья опубликована онлайн: 26.11.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

УДК 343.102

П.Н. Жукова

М.А. Жукова

ВОПРОСЫ КАУЗАЦИИ
ЛЕГЕНДИРОВАННОЙ ЛИЧНОСТИ
В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

CAUSATION OF THE LEGENDARY PERSONALITY
IN VIRTUAL SPACE

156

156

В статье рассмотрены вопросы создания легендарной личности в виртуальном пространстве социальных сетей. Проанализированы основные психотипы, теоретически склонные к девиантному поведению, определены их характеристики и проявления на страницах социальных сетей, что создаст возможность как профилактической работы, так и противодействия незаконной деятельности с помощью создания легендарной личности в виртуальном пространстве.

Ключевые слова: социальная инженерия, интернет-пространство, социальные сети, психологический тип личности.

Для цитирования: Жукова П.Н., Жукова М.А. Вопросы каузации легендарной личности в виртуальном пространстве // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12). С. 156-162.

The article deals with the creation of a legendary personality in the virtual space of social networks. The main psychotypes, theoretically inclined to deviant behavior, are analyzed, their characteristics and manifestations on the pages of social networks are determined, which will create the possibility of both preventive work and countering illegal activities by creating a legendary personality in the virtual space.

Key words: social engineering, Internet space, social networks, psychological personality type.

For citation: Zhukova P.N., Zhukova M.A. Causation of the Legendary Personality in the Virtual Space // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 2 (12). Pp. 156-162.

В современном мире интернет-пространство развивается динамично, формируя не только широкую информационную площадку, но и специфическую социальную среду, функционирующую по особым нормам и законам, способствующую удовлетворению потребностей и интересов общества в межкультурном виртуальном пространстве [1].

Социальная среда в интернет-пространстве представлена различными группами, исповедующими определенные нормы и ценности, формирующими собственную культуру.

Результаты исследования, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения в феврале 2020 г., дают основание утверждать, что 81% россиян использует Интернет¹. Для 88% из них Интернет является средством коммуникации, позволяющим в Сети общаться с друзьями, знакомыми и родственниками. 83% респондентов отслеживают в Интернете региональные, федеральные и мировые новости. 75% россиян являются потребителями развлекательного контента Интернета (например, кино, книги или игры), 63% респондентов пользуются Интернетом для обучения и самообразования².

По мнению большинства пользователей, интернет-пространство сегодня формирует специфическую социальную среду, предоставляющую обширные возможности для общения, получения актуальной информации, развлечений, образования, деловой активности. Однако при этом отсутствуют системные исследования влияния современного интернет-пространства на формирование мировоззрения, ценностей, установок, лежащих в основе регуляции социального поведения. Наибольшее распространение получили исследования, носящие констатирующий характер. Однако они

не позволяют вскрыть особенности влияния интернет-пространства на регуляцию социального поведения подростков и молодежи, которые в силу возрастных особенностей наиболее восприимчивы к различным, в том числе негативным, воздействиям. Как результат, появились новые методы социальной инженерии, относящиеся к области интернет-пространства, где взаимодействие построено на доверии.

Одним из элементов интернет-пространства являются сервисы социальных сетей.

Социальная сеть (сокр. соцсеть) – онлайн-платформа, которая используется для общения, знакомств, создания социальных отношений между людьми, которые имеют схожие интересы или офлайн-связи, а также для развлечения (например, для прослушивания музыки и просмотра фильмов) и работы.

Большинство россиян пользуются различными социальными сетями и мессенджерами: WhatsApp (70%, из них 77% – в возрасте 25 – 44 лет), «ВКонтакте» (50%, чаще молодежь 18 – 25 лет – 72 – 74%), YouTube (40%, среди них 18 – 24 лет – 56%), Instagram (38%) и «Одноклассники» (37%)³.

Таким образом, это позволяет сделать вывод о социализации всех основных тематик в Сети независимо от типа контента. Бурное развитие продолжается только в отдельных «тематических» сетях, которые представляют собой большое количество сообществ, каждое из которых основывается на тематическом контенте и общении.

В процессе деятельности правоохранительных органов возникает потребность сбора информации в отношении лиц, вызывающих интерес полиции. Наибольшую обеспокоенность вызывает вовлечение людей в противоправную

¹ Жизнь онлайн: потребление, пользование, развлечения. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhizn-onlain-potreblenie-polzovanie-razvlechenija>

² Сеть как спасение. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/set-kak-spasenie>

³ Социальные сети и цензура: за и против. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnye-seti-i-cenzura-za-i-protiv>

деятельность, связанную с распространением наркотических и психоактивных веществ. Согласно статистике, вовлечение лиц подросткового и юношеского возраста в данный вид преступной деятельности становится все более распространенным. Таким образом, в рамках деятельности полиции необходимо находить и вычислять склонных к девиантному поведению лиц, в особенности подросткового возраста, с помощью методов социальной инженерии¹ (далее – СИ) аккумулировать необходимую информацию о совершенных либо планируемых противоправных действиях.

Каузация легендированной личности подразумевает располагание информацией об объекте исследования. Возможности, приемы и методы сбора и анализа информации из открытого доступа, в том числе в сети Интернет в общем и в социальных сетях в частности, описаны в работе А.А. Страхова [2].

При создании легендированной личности в интернет-пространстве необходимо учитывать, что реалистичность странице пользователя в социальной сети придают такие факторы, как давность ее создания и регулярность обновления контента, добавление которого не должно быть одномоментным. В некоторых приложениях, например Kate Mobile для сервиса «ВКонтакте», есть отдельная встроенная функция «проверка на фейк», пользующаяся подобным алгоритмом. Проверка подлинности фотографий может быть проведена любым пользователем через поиск изображения с использованием поисковой системы, идентификация возможна при помощи программы распознавания лиц Findfaces. Существующие сервисы также позволяют просматривать активность пользователей на различных форумах, в публичных чатах, оставленные комментарии на страницах сообществ или иных пользователей.

¹ Социальная инженерия – психологическое манипулирование людьми с целью совершения определенных действий или разглашения конфиденциальной информации.

² ICD-11 for Mortality and Morbidity Statistics. URL: <https://icd.who.int/browse11/l-m/en#/http%3a%2f%2fid.who.int%2f%2fid%2fententy%2f1128733473>.

Профессиональное использование методов СИ основано, в первую очередь, на анализе получаемой в социальных сетях информации и знании психотипов личности.

Согласно определению С.Л. Рубинштейна, личность – это совокупность психических свойств, включающая динамические тенденции, особенности темперамента и аффективности, способности, характер и определяющая направление деятельности, индивидуальные возможности и поведение [3]. Таким образом, она является сложным конструктом, на всем протяжении своего существования отражающим как врожденные особенности, так и последствия воздействия формирующих ее внешних факторов (воспитание, образование, социальные отношения, в том числе внутрисемейные).

Одним из трех критериев гармоничной личности по П.Б. Ганнушкину [4] (наряду с умеренной устойчивостью характеристик и отсутствием резкой выраженности выделяющих из окружения черт) является сохранность адаптации к среде, которую обеспечивает, в том числе, соблюдение социальных норм и установленных законодательно требований к поведению. Обратные случаи носят, скорее, характер исключения, чем правила. Вероятность вовлечения в незаконную деятельность, связанную с оборотом наркотиков, а также их потребление с возникновением наркозависимости выше у личностей дисгармоничных и невротических, поскольку ведет к очевидно неблагоприятным социальным последствиям, то есть дезадаптивно по своей сути.

В новейшей классификации МКБ-11², утвержденной в 2019 г. и еще не внедренной в практическое здравоохранение, приведена достаточно простая модель выявления расстройства личности (или «сложностей личности», англ. «personality difficulty», – ситуации, при

которой имеющиеся особенности не доходят до патологической степени выраженности) – выделены пять паттернов основных дезадаптивных черт:

- негативная аффективность. Общая склонность к переживанию отрицательных эмоций, направленных как во внешний мир, так и на себя, неудовлетворенность жизнью. Она может достигаться как за счет усиления отрицательных аффектов, так и за счет ослабления положительных (снижение способности испытывать позитивные эмоции и ощущение субъективного благополучия);

- отрешенность. Тенденция к увеличению социальной и эмоциональной дистанции, погруженность в собственные переживания, низкая контактность;

- диссоциальность. Отсутствие эмпатии и игнорирование прав окружающих, эгоцентризм с потребностью во внимании – как позитивно, так и негативно окрашенном. Диссоциальные черты личности служат основой для антисоциального, преднамеренно агрессивного или манипулятивного поведения, противозаконных действий;

- расторможенность. Свойство личности действовать импульсивно, немедленно реагируя на внутренние и внешние стимулы без учета последствий;

- ананкастность. Увеличенная приверженность правилам и распорядкам, фиксация на идеале, завышенные требования к окружающим и, прежде всего, себе.

Излишняя выраженность одной или нескольких характерологических черт из этих пяти доменов приводит к расстройству адаптации личности, сниженной устойчивости к определенным влияниям. Отдельно выносятся категория пограничного расстройства личности, для которого, наряду с расстройством, по нескольким из вышеуказанных пунктов характерны нестабильность в эмоциональной и поведенческой сферах, оценке себя, взаимоотношениях, явления деперсонализации (трудности ощущения и осознания собственного «Я») и дереали-

зации (ощущение искаженности или нереальности происходящего, окружающего мира и времени).

Такие личностные черты, как расторможенность, диссоциальность и негативная аффективность (характерны для кластера В расстройств личности по классификации DSM-5), особенно повышают вероятность развития алкогольной зависимости, употребления психоактивных веществ, насилия, совершения противоправных действий. Различные формы антисоциального или саморазрушающего поведения характерны также для пограничного расстройства личности, при котором сочетаются эмоциональная нестабильность и ощущение нереальности происходящего [5, 6, 7].

Уязвимые к вовлечению в противоправную деятельность личности с точки зрения психоанализа.

К. Хорни – автор социокультурной теории личности – отвергала фрейдистские представления о существовании универсальных стадий психосексуального развития, фиксация на которых и определяет формирующуюся личность [8]. Взамен она создала концепцию, согласно которой решающим фактором в развитии личности (помимо биологических предпосылок) становятся социальные отношения, прежде всего, между ребенком и родителями.

Ею были выделены 10 ключевых потребностей, свойственных каждому человеку, основные среди которых: потребность в любви и одобрении (чувствительность к чужому мнению, критике), в руководящем партнере, в четких ограничениях, во власти, в эксплуатации других, в общественном признании, в восхищении собой, в честности (отличие от потребности в восхищении – значимо не столько признание окружающими, сколько стремление быть объективно лучшим), в самодостаточности и независимости, в безупречности и неопровержимости (следование нормам морали, поддержание хорошей

репутации). Здоровый человек легко находит баланс между этими потребностями – так, он может нуждаться в наборе правил и инструкций (потребность в ограничениях) для того, чтобы добиться значимых успехов в деятельности (потребность в честолюбии), может стремиться к власти и руководящим позициям в рабочей сфере, одновременно нуждаясь в одобрении и руководящем партнере в неформальных отношениях. Если одна из потребностей не может быть удовлетворена в настоящий момент, здоровый человек справляется с возникающей фрустрацией за счет удовлетворения другой. Невротическая личность, в свою очередь, ригидно фиксирована на одной из потребностей, возводя ее в приоритет независимо от обстоятельств. С одной стороны, это приводит к серьезному стрессу при невозможности ее удовлетворить, с другой – само по себе нарушает функционирование личности в социуме.

160

Возвращаясь к вопросу участия в обороте наркотиков, таким образом, можно сказать, что невротик с фиксацией на потребности в одобрении, признании или восхищении готов на все, чтобы получить их в своей среде – в том числе употреблять запрещенные препараты с целью влиться в новую компанию или привлечь внимание своей раскрепощенностью, с фиксацией на честолюбии – может решиться на использование стимуляторов, чтобы улучшить свои результаты в учебе или работе и т.д.

В книге «Наши внутренние конфликты. Конструктивная теория невротозов» (1945) К. Хорни распределяет эти потребности на три кластера – межличностные стратегии, в рамках одной из которых функционирует невротик:

Ориентация от людей – обособленный тип личности. Выражено стремление к самодостаточности и независимости, защитной установкой является дистанцирование от всего, в особенности от социума;

Ориентация против людей – враждебный тип личности. Чрезвычайно выражены потребности во власти, эксплуатации других, а также общественном восхищении. Окружающие воспринимаются изначально агрессивно настроенными и стратегией выживания становится борьба за власть и контроль.

Ориентация на людей – уступчивый тип личности. Выражены потребности в любви, руководстве, ограничениях. Уступчивый тип пугают одиночество, беспомощность, ненужность, он чрезмерно зависим от других людей, их мнения и требований.

Смысл существования межличностных стратегий – в уменьшении чувства базальной тревоги, возникшей в детстве, когда у ребенка существовало только две основные потребности – в удовлетворении (прежде всего, биологических нужд) и в безопасности. Потребность в безопасности, согласно теории Хорни, является ключевой в развитии личности и удовлетвориться она может только за счет родителей. Если ребенок чувствует себя желанным в семье и защищенным, получает достаточно заботы и внимания, вероятнее всего, сформируется здоровая личность. В случае же недостатка внимания, непоследовательности или враждебности со стороны родителей, гиперопеки, при которой ребенок не может осознать собственных растущих возможностей и продолжает чувствовать себя беспомощным, потребность в безопасности фрустрируется, и у ребенка формируется установка базальной враждебности, в будущем трансформирующейся в тревогу. Неосознанные попытки ее нивелировать и ведут к развитию невротозов во взрослом возрасте.

Таким образом, анализ содержания контента страницы пользователя, манеры общения и информации о его социальном окружении может позволить отнести пользователя к одному из психотипов, что поможет в дальнейшем облегчить построение взаимодействия [9, 10].

160

На основании вышеизложенного заключаем, что создаваемая виртуальная личность должна оперировать контентом, характерным для заданной целевой аудитории, и соответствовать образу ее типичного представителя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ганский П.Н. Интернет-пространство как особая коммуникационная среда и его влияние на современные общества // Теория и практика общественного развития. 2015. № 17. С. 118-121.
2. Страхов А.А. Особенности целевого поиска в Интернете // Сборник статей 7-й Всероссийской научно-практической конференции. Бел ЮИ МВД России МВД имени И.Д. Путилина. 2020. С. 21 – 33.
3. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб: Питер, 2000. 712 с.
4. Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий, их статика, динамика, систематика. Н. Новгород: Изд-во НГМД, 1998. 128 с.
5. Personality disorders, addictions and psychopathy as predictors of criminal behaviour in a prison sample / Flórez G., Ferrer V., García L.S., Crespo M.R., Pérez M., Saiz P.A. // Rev Esp Sanid Penit. 2019. №21. P. 62 – 79.
6. Parmar A., Kaloiya G. Comorbidity of Personality Disorder among Substance Use Disorder Patients: A Narrative Review // Indian J Psychol Med. 2018. № 40 (6). P. 517 – 527.
- 161 7. Howard R. Personality Disorders and Violence: What is the Link? // Borderline Personality Disorder and Emotion Dysregulation. 2015. № 12. 161
8. Хорни К. Собрание сочинений в 3-х т. М.: Смысл, 1997. Т. 1 : Психология женщины. Невротическая личность нашего времени. - 496 с. Т. 2 : Новые пути в психоанализе. Самоанализ. 544 с. Т.3 : Наши внутренние конфликты. Невроз и развитие личности. 696 с.
9. Коновалов А.А., Божкова Е.Д. Влияние современной цифровой среды на психическое здоровье // Медицинский альманах. 2021. № 1 (66). С. 6 – 15.
10. Малыгин В.Л., Феклисов К.А., Искандирова А.Б., Антоненко А.А. Методологические подходы к раннему выявлению интернет-зависимого поведения // Медицинская психология в России. 2011. № 6.

REFERENCES

1. Ganskij P.N. Internet-prostranstvo kak osobaya kommunikacionnaya sreda i ego vliyanie na sovremennye obshchestva // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2015. № 17. S. 118-121.
2. Strahov A.A. Osobennosti celevogo poiska v Internete // Sbornik statej 7-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Bel YUI MVD Rossii MVD imeni I.D. Putilina. 2020. S. 21 – 33.
3. Rubinshtejn S.L. Osnovy obshchej psihologii. SPb: Piter, 2000. 712 s.
4. Gannushkin P.B. Klinika psihopatij, ih statika, dinamika, sistematika. N. Novgorod: Izd-vo NGMD, 1998. 128 s.
5. Personality disorders, addictions and psychopathy as predictors of criminal behaviour in a prison sample / Flórez G., Ferrer V., García L.S., Crespo M.R., Pérez M., Saiz P.A. // Rev Esp Sanid Penit. 2019. №21. P. 62 – 79.
6. Parmar A., Kaloiya G. Comorbidity of Personality Disorder among Substance Use Disorder Patients: A Narrative Review // Indian J Psychol Med. 2018. № 40 (6). P. 517 – 527.

7. Howard R. Personality Disorders and Violence: What is the Link? // *Borderline Personality Disorder and Emotion Dysregulation*. 2015. № 12. ukazat' stranicy stat'i
8. Horni K. *Sobranie sochinenij v 3-h t. M.: Smysl, 1997. T.1 : Psihologiya zhenshchiny. Nevroticheskaya lichnost' nashego vremeni. - 496s. T.2 : Novye puti v psihoanalize. Samoanaliz. - 544 s. T.3 : Nashi vnutrennie konflikty. Nevroz i razvitie lichnosti. - 696 s.*
9. Konovalov A.A., Bozhkova E.D. Vliyanie sovremennoj cifrovoj sredy na psihicheskoe zdorov'e // *Medicinskij al'manah*. 2021. № 1 (66). S. 6 – 15.
10. Malygin V.L., Feklisov K.A., Iskandirova A.B., Antonenko A.A. Metodologicheskie podhody k rannemu vyyavleniyu internet-zavisimogo povedeniya // *Medicinskaya psihologiya v Rossii*. 2011. № 6. URL: [http:// medpsy.ru](http://medpsy.ru)

Об авторах:

Жукова Полина Николаевна, доктор физико-математических наук, доцент, профессор кафедры информационно-компьютерных технологий в деятельности органов внутренних дел Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина
e-mail: pnzhukova@mail.ru

Жукова Мария Александровна, ординатор Курского государственного медицинского университета

162 **About the authors:**

Zhukova Polina N., Doctor of Physical and Mathematical Sciences (Doctor habilitatus), Associate Professor, Professor of the Department of Information and Computer Technologies in the Activity of Internal Affairs of the Belgorod named after I.D. Putilin Law Institute of MIA of Russia
pnzhukova@mail.ru

Zhukova Maria A., Resident in Psychiatry, Kursk State Medical University

Заявленный вклад авторов:

Жукова П.Н. – научное руководство исследованием, формулировка научных гипотез, исправление и утверждение итоговой публикуемой версии статьи, корреспондирующий автор.

Жукова М.А. – подготовка первоначальной редакции основного текста статьи, формулировка теоретических выводов.

Статья получена: 31.05.2021.

Статья принята к публикации: 27.10.2021.

Статья опубликована онлайн: 26.11.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Д.М. Закирова

А.М. Каримов

*ДЕОФШОРИЗАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

*DEOFFSHORIZATION OF FINANCIAL FLOWS
IN THE RUSSIAN FEDERATION*

163

163

В статье рассмотрены проблемы законодательного закрепления и деофшоризации финансовых потоков в Российской Федерации, а также пробелы законодательства в данной сфере. Предложены изменения, способствующие наиболее эффективной деофшоризации денежных потоков.

Ключевые слова: офшоризация, денежные средства, офшорные зоны, деофшоризация.

Для цитирования: Закирова Д.М., Каримов А.М. Деофшоризация финансовых потоков в Российской Федерации // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12). С. 163-166.

The author considers challenges in legally binding and deoffshorization of financial flows in Russia and the legal gaps in the sphere. The changes contributing to the most effective deoffshorization of cash flows.

Key words: offshorization, cash, offshore zones, deoffshorization.

For citation: Zakirova D.M., Karimov A.M. Deoffshorization of Financial Flows in the Russian Federation // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 2 (12). Pp. 163-166.

В настоящее время для многих компаний вопрос расширения границ и ведения бизнеса за рубежом является достаточно актуальным. Крайне важно для компании выбрать хорошего поставщика, организовать импортную закупку, правильно составить контракт, организовать логистические потоки, оформить документы, которые подтвердят факт

зарубежной поставки. Те компании, которые работают на российском и зарубежном рынке, сталкиваются с целым рядом проблем, среди которых: валютное регулирование, правильное таможенное оформление, заключение договоров во избежание рисков. Одной из существенных проблем для бизнеса является офшор.

Об актуальности проблем офшоризации финансовых потоков свидетельствуют и статистические показатели 2020 г., так как за указанный период показатель вывоза капитала лишь вырос по сравнению с периодом 2019 г. [1].

Указанные обстоятельства, по мнению исследователей, представляют проблему и для органов внутренних дел в частности, т.к. негативно влияют на эффективность реализации МВД России государственной политики в сфере криминализации экономики и обеспечения экономической безопасности государства и качество выработки управленческих решений в системе МВД России на всех уровнях [2].

Согласно дефиниции, предложенной А.Н. Михайловым, офшорная зона, или офшор – это государство или его часть, в пределах которого для зарегистрированных там компаний (обязательно нерезидентов) установлены: льготный и ускоренный режим регистрации и ликвидации, льготное налогообложение; гарантия конфиденциальности учредителей и бенефициаров компаний [3, с. 16].

Причины выбора компаниями офшорных юрисдикций:

- высокая надежность и жесткое регулирование;
- налоговая оптимизация;
- географическая портативность инвестиций;
- страновая и валютная диверсификация;
- доступ к широкому спектру инвестиционных инструментов и стратегий.

Местом регистрации для фирмы-нерезидента могут стать не только экзотические острова, но и любые страны, не относящиеся к числу официально обозначенных территорий офшора. Так, существует список офшорных юрисдикций, перевод в которые сразу вызовет претензии банков.

В Российской Федерации офшорные зоны регламентируются множеством нормативных актов, среди которых Фе-

деральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005, устанавливающий общие положения о создании и использовании особых зон, порядок применения таможенных процедур и иное.

Отметим, что современное российское законодательство, направленное на правовую регламентацию офшоров, по своему содержанию является консервативным и не отличается тенденциозностью развития общественных отношений. Основным направлением национального права является обеспечение прозрачности размещения финансовых активов за рубежом, совершенствование межгосударственного взаимодействия по обмену налоговой информацией. В российской истории было множество попыток деофшоризации финансовых потоков, однако, несмотря на существование значительного количества законодательных актов, их реальное применение началось только с 2015 года.

В России уделяется большое внимание выявлению объемов теневых экономических процессов и выработке мер по противодействию теневой экономике. К числу наиболее проработанных мер в сфере противодействия теневой экономике исследователи относят:

- проведение реформ в сфере налоговой системы;
- активная политика по возвращению капиталов в Россию из-за границы;
- создание благоприятного финансово-экономического климата для ведения открытого бизнеса на территории России.

Представляется, что в современных российских условиях экономической нестабильности, существующих экономических санкций финансовые последствия офшоризации капиталов будут только усиливаться и осложняться, что требует совершенствования правовых средств деофшоризации.

Для этого требуется создание результативной системы для возвращения вывезенных финансовых ак-

тивов, основанной на современных принципах экономической рациональности и построенной с учетом современных научно-практических тенденций и экономических реалий. Для эффективной деофшоризации финансовых потоков требуется регулярное взаимодействие государства и предпринимателей.

Полагаем, что в части совершенствования законодательства необходимо ужесточить санкцию ст. 193 Уголовного кодекса Российской Федерации «Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации» в части, касающейся суммы размера штрафа за рассматриваемое преступление:

165

санкцию части 1 ст. 193 Уголовного кодекса Российской Федерации представить в следующем виде: «наказывается штрафом в размере от пятисот тысяч до двух миллионов рублей...»;

санкцию части 2 ст. 193 Уголовного кодекса Российской Федерации представить в следующем виде «наказываются лишением свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере до трех миллионов рублей...».

Для повышения уровня защищенности национальной экономики и реализации политики по уменьшению объемов вывода капитала за границу необходимо внести изменения и в часть 1 ст. 12 Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», редакцию части 1 изложить следующим образом: «Резиденты, за исключением случаев, предусмотренных Федеральным законом от 7 мая 2013 года № 79-ФЗ «О запрете отдельной категории лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные

средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами», открывают с ограничением счета на общую сумму 50 миллионов рублей за год...». Данное ограничение позволит установить ограничения в использовании банков, находящихся за пределами Российской Федерации, а также повысить привлекательность инвестиционного климата в России.

Таким образом, офшоризация финансовых потоков является проблемой международного уровня, которая требует комплексного подхода как внутри государства, так и на международном уровне. Оффшоры в макроэкономике – явление преимущественно положительное. Они во многом способствуют развитию конкурентного рынка привлечения зарубежных финансовых капиталов; что же касается внутригосударственных проявлений, то в таком случае оффшоры наносят ущерб экономике и лишь укрепляют теневую деятельность.

165

При этом необходимо отметить, что офшорные зоны для значительного количества государств стали инструментом пополнения консолидированного бюджета, но есть и те страны, офшорное перераспределение финансовых потоков в которых наносит ощутимый ущерб. Это связано в основном с тем, что движение этих потоков в макроэкономических масштабах стало неконтролируемым. На международном уровне эта проблема решается путем правовой регламентации межнациональных экономических отношений по движению капиталов в рамках международных и взаимных межнациональных соглашений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жильцова Ю.В., Саванина И.Р.: Офшорные зоны и бегство капиталов: причины и инструменты дестимулирования // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2020. № 22. С. 37 – 42.
2. Тришкина Е.А. Криминализация экономики и экономическая безопасность России. М., 2018. 68 с.
3. Михайлин А.Н. Международный офшорный бизнес: учебное пособие для вузов / А.Н. Михайлин, Е.Н. Смирнов, Б.Б. Логинов. М.: Юрайт, 2020. 191 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-10834-7 // ЭБС Юрайт.

REFERENCES

1. ZHil'cova YU.V., Savanina I.R.: Ofshornye zony i begstvo kapitalov: prichiny i instrumenty destimulirovaniya // Buhgalterskij uchet v byudzhethnyh i nekommercheskih organizacijahyu 2020. № 22. S.37-42.
2. Trishkina E.A. Kriminalizaciya ekonomiki i ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii. M., 2018. 68 s.
3. Mihajlin A.N. Mezhdunarodnyj ofshornyj biznes: uchebnoe posobie dlya vuzov / A.N. Mihajlin, E.N. Smirnov, B.B. Loginov. M.: YUrajt, 2020. 191 s. (Vysseee obrazovanie). ISBN 978-5-534-10834-7. Tekst : elektronnyj // EBS YUrajt.

Об авторах:

166 **Закирова Диана Марсовна**, курсант Казанского юридического института МВД России 166

Каримов Адель Миннурович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры экономики, финансового права и информационных технологий в деятельности органов внутренних дел Казанского юридического института МВД России

About the authors:

Zakirova Diana M., cadet of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Karimov Adel M., Candidate in Law (Research doctorate), Senior Lecturer of the Department of Economics, Financial Law and Information Technologies in Internal Affairs Bodies of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Заявленный вклад авторов:

Закирова Диана Марсовна – подготовка первоначального варианта текста статьи, проведение исследования, работа с нормативными материалами

Каримов Адель Миннурович – методическое руководство, доработка текста, финальное редактирование статьи.

Статья получена: 05.06.2021.

Статья принята к публикации: 27.10.2021.

Статья опубликована онлайн: 26.11.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

CHALLENGES IN COUNTER INFLUENCE
TO FALSIFICATION OF THE HISTORY
OF THE SECOND WORLD WAR

В статье рассматриваются вопросы противодействия попыткам изменения роли России в истории Второй мировой войны, возложения ответственности за начало войны на Германию и Советский Союз одновременно. Показана активная позиция в этом вопросе В.В. Путина и проанализирована статья Президента России «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим».

Ключевые слова: Великая Отечественная война, фальсификация, фашизм, уголовная ответственность за оправдание нацизма.

Для цитирования: Кабиров Д.Э. Проблемы противодействия фальсификации истории Второй мировой войны // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12). С. 167-170.

The article considers the issues of opposing the attempts to change the role of Russia in the history of World War II, placing the responsibility for the outbreak of war on Germany and the Soviet Union simultaneously, shows V.V. Putin's active position on this issue in the article of President of Russia «75 years of the Great Victory: joint responsibility to the history and future».

Keywords: Great Patriotic War, falsification, fascism, criminal responsibility for justification of nazism.

For citation: Kabirov D.E. Counter influence to falsification of the history of the Second World War // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 2 (12). Pp. 167-170.

В настоящее время страны Запада предпринимают попытку установить полный контроль над сознанием жителей стран Европы. Для этого изменяется трактовка исторических фактов, прежде оценивавшихся однозначно, перекраивается видение прошлого. Важным фактором, определившим направление развития человеческой цивилизации во второй половине XX столетия, является Вторая мировая война. Не случайно до сих пор подходы к пониманию событий военных лет диаметрально противоположны.

Актуальным направлением фальсификации истории Второй мировой войны является в настоящее время изменение роли СССР в войне.

19 сентября 2019 года Европарламент большинством голосов принял резолюцию «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы». Ее основная идея заключается в утверждении, что Вторую мировую войну нацистская Германия и Советский Союз «развязали сообща». Так как, по мнению авторов, причиной войны являлся пакт

Молотова – Риббентропа, заключенный в августе 1939 года, которым два тоталитарных режима поделили мир на зоны влияния.

«Вот так с легкостью авторы резолюции смешивают все карты и без каких-либо аргументов идут против устоявшегося представления историков о том, что инициатором войны была Германия», – пишет заслуженный профессор истории Гетеборгского университета Леннарт Пальм.

В условиях эскалации информационной агрессии против нашей страны, попыток изменить историю 18 июня 2020 года в журнале *The National Interest* (19 июня 2020 г. в «Российской газете») была опубликована статья Президента России В.В. Путина «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим», в которой рассматриваются предпосылки и события, предшествовавшие Второй мировой войне, присоединение прибалтийских республик к СССР, приводятся некоторые сведения о вкладе СССР в победу над Германией и ее союзниками. Также в статье освещаются вопросы памяти тех трагических лет и послевоенной международной политики (создания ООН).

«Наша ответственность перед прошлым и будущим – сделать все, чтобы не допустить повторения страшных трагедий. Поэтому посчитал своим долгом выступить со статьей о Второй мировой и Великой Отечественной войнах. Важно передать потомкам память о том, что победа над нацизмом была одержана прежде всего советским народом, что в этой героической борьбе – на фронте и в тылу, плечом к плечу – стояли представители всех республик Советского Союза. Обращение к урокам прошлого действительно необходимо и злободневно»¹.

Автор подчеркивает: «Забвение уроков истории неизбежно оборачивается тяжелой расплатой. Мы будем твердо защищать правду, основанную на документально подтвержденных исторических фактах, продолжим честно и непредвзято рассказывать о событиях Второй мировой войны»².

В статье автор дает следующие оценки исторических событий:

- главной причиной Второй мировой войны стал Версальский договор 1919 года;

- Мюнхенское соглашение стало спусковым крючком, после которого война в Европе стала неизбежной;

- СССР до последнего старался использовать любой шанс для создания антигитлеровской коалиции;

- неизбежность ввода советских войск в сентябре 1939 года на территорию Западной Белоруссии и Западной Украины. «27 октября 1939 года главный советник Н. Чемберлена Г. Вильсон сказал: «Польша должна... быть восстановлена как самостоятельное государство на свою этнографическую базу, но без Западной Украины и Белоруссии»»³;

- присоединение Прибалтики к СССР проходило в соответствии с нормами «международного и государственного права» (присоединение обозначено словом «инкорпорация»);

- не существовало дружественных отношений между гитлеровской Германией и СССР.

Далее автор переходит к анализу современной международной политики. В частности, указывается, что право вето со стороны постоянных членов Совета безопасности ООН – «единственная разумная альтернатива прямому столкновению крупнейших стран».

В тексте работы указывается: «XX век принес тотальные и всеобъемлющие ми-

¹ Путин В.В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим. С. 5 – 6. URL: www.discred.ru/2020/06/19/statya-vladimira-putina-ob-istorii-vtoroj-mirovoj-vojny-polnyj-tekst/ (дата обращения: 06.06.2021).

² Там же. С. 30.

³ Там же. С. 25.

ровые конфликты, а в 1945 году на арену вышло еще и ядерное оружие, способное физически уничтожить Землю. Иными словами, урегулирование споров силовыми методами стало запредельно опасным. И победители во Второй мировой войне это понимали. Понимали и осознавали собственную ответственность перед человечеством»¹.

Создатели послевоенного устройства мира учли опыт Лиги наций. «Структура Совета Безопасности ООН была разработана таким образом, чтобы сделать гарантии мира максимально конкретными и действенными. Так появился институт постоянных членов Совета Безопасности и право вето как их привилегия и ответственность»².

В статье представлена некорректность выводов международных органов Европейского сообщества, которые обвиняют СССР в развязывании войны наравне с Германией. Автор пишет: «Сталин и его окружение заслуживают многих справедливых обвинений. Мы помним и о преступлениях режима против собственного народа, и об ужасах массовых репрессий. Советских руководителей можно упрекать во многом, но не в отсутствии понимания характера внешних угроз. Они видели, что Советский Союз пытаются оставить один на один с Германией и ее союзниками, и действовали, осознавая эту реальную опасность, чтобы выиграть драгоценное время для укрепления обороны страны.

По поводу заключенного тогда Договора о ненападении сейчас много разговоров и претензий именно в адрес современной России. Да, Россия – правопреемница СССР, и советский период со всеми его триумфами и трагедиями – неотъемлемая часть нашей тысячелетней истории. Но напомним также, что Советский Союз дал правовую и моральную

оценку так называемому Пакту Молотова – Риббентропа. В постановлении Верховного Совета от 24 декабря 1989 года официально осуждены секретные протоколы как «акт личной власти», никак не отражавший «волю советского народа, который не несет ответственности за этот сговор»³.

В статье сделаны следующие предложения по сохранению исторической памяти и укреплению международного сотрудничества:

- всем государствам открыть все архивы и опубликовать ранее неизвестные документы, связанные с войной, «как это делает Россия в последние годы»;
- провести при первой возможности встречу пяти ядерных держав – России, США, Великобритании, Франции и Китая;
- провести глобальный саммит по развитию коллективных начал в мировых делах, сохранению мира, укреплению глобальной и региональной безопасности, контролю над стратегическими вооружениями и иным вопросам.

Необходимо отметить, что в законодательстве Российской Федерации произошли некоторые изменения в отношении фальсификации роли СССР во Второй мировой войне. Так, в 2014 г. в России ввели уголовную ответственность за оправдание нацизма по ст. 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации «Реабилитация нацизма», которая предусматривает наказание, в том числе, за распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны. В настоящее время санкцией статьи предусмотрена ответственность в виде штрафа в размере до 300 тыс. руб., либо принудительные работы на срок до трех лет, либо лишение свободы на тот же срок. В пункте втором этой статьи прописано ужесточение наказания, если преступление совершено с

¹ Путин В.В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим. С. 43. URL: / www.discred.ru/2020/06/19/statya-vladimira-putina-ob-istorii-vtoroj-mirovoj-vojny-polnyj-tekst/ (дата обращения: 06.06.2021).

² Там же.

³ Там же. С. 43.

использованием СМИ либо с использованием служебного положения.

В 2021 году Президент России В.В. Путин поручил Госдуме до 1 июля подготовить законопроект, который должен установить запрет на публичное отождествление роли СССР и нацистской Германии в период Второй мировой войны. В сообщении, опубликованном на сайте Кремля, указано: «При участии Российского организационного комитета “Победа” подготовить к рассмотрению в период весенней сессии 2021 года проект федерального закона о внесении в Федеральный закон “Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941

– 1945 годов” изменений, направленных на установление запрета публичного отождествления роли СССР и фашистской Германии во Второй мировой войне (1939 – 1945 гг.)»¹.

«Наше доверие опирается на общую историческую память», – подчеркнул Президент России В.В. Путин. – «Это послужит прочной основой для успешных переговоров и согласованных действий ради укрепления стабильности и безопасности на планете, ради процветания и благополучия всех государств. Без преувеличения, в этом заключается наш общий долг и ответственность перед всем миром, перед нынешним и будущими поколениями»².

Об авторе:

Кабиров Дмитрий Эрнстович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России

About the author:

Kabirov Dmitry E., Candidate of History (Research doctorate), Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Статья получена: 31.05.2021.

Статья принята к публикации: 27.10.2021.

Статья опубликована онлайн: 26.11.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

¹ Перечень поручений по итогам заседания Совета по культуре и искусству. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/64925> (дата обращения: 06.06.2021).

² Путин В.В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим. С. 5-6. URL: www.discred.ru/2020/06/19/statya-vladimira-putina-ob-istorii-vtoroj-mirovoj-vojny-polnyj-tekst/ (дата обращения: 06.06.2021).

УДК 343.97+37.04

Л.А. Казанцева

С.Я. Казанцев

НАУЧНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ДЕВИАЦИЙ ПОДРОСТКОВ

SCIENTIFIC PRINCIPLES TO PREVENT AND OVERCOME YOUTH DIGITAL DEVIATIONS

171

171

В статье раскрывается одна из наиболее актуальных проблем современной социокультурной действительности – проблема девиантного поведения подростков в условиях глобализации и цифровизации. Описываются предпосылки возникновения цифровых девиаций у подростков и условия их развития. Представлены основные виды цифровых девиаций, а также обоснованы перспективные научные принципы предупреждения и преодоления цифровых девиаций подростков.

Ключевые слова: цифровизация, глобализация, формы девиантного поведения подростков, цифровые девиации, научные принципы предупреждения и преодоления цифровых девиаций подростков, цифровые поколения, интеллект, клиповое мышление.

Для цитирования: Казанцева Л.А., Казанцев С.Я. Научные принципы предупреждения и преодоления цифровых девиаций подростков // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12). С. 171-176.

The article reveals one of the most challenges of modern social and cultural reality – the problem of deviant behavior in adolescents under globalization and digitalization. The prerequisites for the emergence of digital deviations in adolescents and the conditions of their development are described. The main types of digital deviations are presented, and prospective scientific principles of preventing and overcoming digital deviations of adolescents are substantiated.

Key words: digitalization, globalization, forms of deviant behavior of adolescents, digital deviations, scientific principles for preventing and overcoming digital deviations of adolescents, digital generations, intelligence, clique thinking.

For citation: Kazantseva L.A., Kazantsev S.J. Scientific Principles to Prevent and Overcome Youth Digital Deviations // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 2 (12). Pp. 171-176.

172

Процессы экспансии цифровизации, роботизации, искусственного интеллекта, начавшиеся в конце XX века с процессов глобализации, со стремительного нарастания мирового информационного пространства, появления и развития новых способов коммуникаций, существенно изменили представление о человеке в принципиально новых социокультурных условиях. С начала XXI века происходит стремительное развитие цифровых технологий. В один клик можно получить необходимую информацию, переработать и отправить ее, виртуально пообщаться или осуществить самопрезентацию, но и в один «клик» можно без труда получить доступ к персональным данным, использовать геолокацию, осуществлять онлайн-слежение (нарушая зачастую конституционные права личности), на расстоянии организовывать и руководить противоправной и преступной деятельностью. Современную аудиторию российского и мирового Интернета составляют подростки и молодежь. Подростков часто увлекают контент (убедительные, ярко оформленные и при этом настойчиво навязывающие антиценности как проявление истинной свободы современной молодежи) с завуалированными неблагоприятными целями: вовлечение в антисоциальную, противоправную деятельность, поощрение агрессивного поведения (которое может со временем перерасти в экстремизм и терроризм), разного рода зависимости, ввиду их природного любопытства, несформированного мировоззрения, заниженной самооценки, низкой волевой саморегуляции, отсутствие способности к рефлексии, что способствует легкости манипулирования. Более того, у подростков целенаправленно формируется убежденность в том, что селфи (сделанные с риском для жизни и имеющие многочисленные примеры реальных трагических последствий), поступки, совершенные «на слабо», желание во что бы то ни стало соответствовать статусу «мажорности» – это

«круто» и «соберет много лайков» в социальных сетях. Справедливости ради отметим, что СМИ в погоне за рейтингом и сенсациями обнаруживают низкий уровень контроля за предоставлением контента, открыто пропагандирующих культ жестокости, нездоровых амбиций, насилия. Это очень негативно, разрушительно действует на сознание подростков, процессы осознанного противостояния насаждаемым ценностям преступного мира, экстремистских объединений и попыткам вовлечения в протестные акции, массовые беспорядки, противоправные действия. При этом подростки искусственно вводятся в состояние постоянного психоэмоционального стресса, опыт выхода из которых у подростков в большинстве своем не сформирован. Вводить жесткую цензуру в этом случае малоэффективно. Позитивной является развивающаяся практика презентации через СМИ контента с противоположной стратегией воздействия на подростков – показ возможностей становления их как успешных личностей с использованием огромных возможностей цифрового мира, привлечением успешных лидеров молодежных объединений, нацеленных на создание развивающей интернет-среды, здоровый образ жизни, спортивные достижения, позитивное блоггерство.

172

В настоящее время формами девиантного поведения являются преступность, насилие, алкоголизм, наркомания, проституция, азартные игры, суицид, сатанизм, вандализм, граффити, скулшутинг, приводящие к деструктивному поведению. Так, с зависимостью от азартных игр сравнивают компьютерную зависимость, которая возникает преимущественно в результате «подсаживания» на игры, в процессе которых подростки гиперболизируют свои способности, которых они не обнаруживают в реальной (неигровой) жизни.

За последние 10 лет зарубежные и отечественные ученые весьма обеспокоены негативным влиянием цифровизации

и безмерного использования Интернета по поводу и без на развитие интеллекта личности и эмоционального интеллекта, процессы распределения внимания и сосредоточенности на важном, интеграции сознательного и бессознательного, что в конечном счете может привести к цифровой деменции и к патологическим неравновесным психическим состояниям (вплоть до серьезных психических расстройств).

Цифровые девиации возникают на основе зависимостей от гаджетов, социальных сетей, мнения блогеров, компьютерных игр, виртуального пространства, пространства дополненной реальности.

На наш взгляд наиболее полно и системно типология цифровых девиаций представлена М.В. Костоломовой:

- эмоциональный уровень – «отчужденный в цифровой толпе»;
- физический уровень – «цифровая деменция»;
- коммуникативный уровень – «цифровой нарциссизм»;
- социальный уровень – «виртуальный эскапизм»;
- интеллектуальный уровень – «знаю все и ничего». Цифровой мир породил интеллектуальную лень;
- ценностно-мировоззренческий уровень – «кто я».

Дана содержательная характеристика этих уровней, а также представлены характерные особенности цифрового девиантного поведения [1, с. 49-50].

Из-за поисковых систем, таких как, например, «Гугл», у человека формируется ложное представление о собственной образованности, так как все более становится рудиментом многомерный процесс индивидуального, интеллектуального процесса поиска, осмысления, систематизации и формирования знания как категории личностного порядка. Кардинальным образом меняется восприятие информации (как по объему, так и по смыслу), порождающее клиповое мышление. Мышление все более переходит

к «информационному фаст-фуду», порождающему пассивность и нежелание тратить время и силы для индивидуального поэтапного интеллектуального саморазвития в сочетании с овладением «мягкими навыками» – коммуникации, сопереживания, толерантности, эмоционального интеллекта.

С одной стороны, цифровизация – это мощнейший глобальный технологический прогресс, способный обеспечить инновационные по смыслу возможности духовного и интеллектуального развития личности, принципиально нового типа коммуникаций. Цифровая среда порождает новые сложные проблемы. «В новой ситуации у нового человека появляется много новых возможностей для полного раскрытия своей индивидуальности, но и есть опасность, что человек может нивелироваться, так как Сеть задает ему правила мышления и поведения». [2, с. 44].

С другой стороны, цифровизация – это угрозы и риски, особенно виртуального пространства, для полноценного интеллектуального, духовно-нравственного, творческого развития и саморазвития. Человечество оказалось в глобальном информационном пространстве как бушующем океане, где все смешалось: истина и фейки, социальные нормы культуры, духовности и нравственности и их антиподы, правовые нормы и изощренная преступность, творчески использующая современные цифровые технологии, семейные ценности и искусственно навязанные гендерные проблемы и т.д.

Особое внимание следует уделять формированию ценностных ориентаций подростков, их мировоззрения и четкого представления о возможностях самореализации на основе многомерной «Я-концепции», которая позволит на комфортном психоземotionalном уровне разрешать порождаемые цифровым миром дилеммы между добром и злом, навязываемыми штампами мышления, общения, коммуникаций и собственным мнением, желанием личностных дости-

жений и чувствами растерянности, пассивности, неадекватной самооценки.

Однако до сих пор в системе образования отсутствует какое бы то ни было системное педагогическое сопровождение (в воздействии и жестком управлении нет абсолютно никакого смысла, и они имеют мизерную эффективность) гармоничного, духовно-нравственного, интеллектуального, культурного личностного развития подростков и молодежи в цифровой среде, формирования качеств цифровой личности как субъекта собственного развития и как субъекта общества и цивилизации с учетом доминирования ситуаций неопределенности, непредсказуемости, противоречивости, «принудительной цифровизации», реальности угрозы искусственного интеллекта и роботизации человечеству. Сопровождение должно быть основано на принципах:

- диалектики (развитие и саморазвитие в цифровом пространстве через разрешение и преодоление противоречий);

- синергетики (осуществления субъект-субъектного диалога педагога и обучающихся, в котором каждый субъект является открытой, гетерогенной, равновесной системой, способной к саморазвитию);

- дополнительности (как основы продуктивной интеграции противоположных качеств и процессов личности и поэтапной корректировки доминанты в сторону целостной и многомерной «Я-концепции» на основе формирующейся продуктивной «свободы выбора» и личностной ответственности за нее). Кроме того, это интеграция представителей разных цифровых поколений с учетом особенностей мышления, смыслов, отношений, ценностей, целей, коммуникаций, приобретающих характер объективных противоречий);

- акмеологии и эвристики (нежесткого косвенного управления становления субъектности и креативности личности);

- со-деятельности и со-творчества на основе субъектности и индивидуальности.

В противном случае индивиду не удастся сохранять психологическое равновесие, что в конечном счете обнаруживает психологическое выгорание, различные девиации у представителей всех цифровых поколений, и особенно у подростков (наиболее уязвимых вызовам цифрового мира). Характеристики разных цифровых поколений достаточно подробно и интегрированно представлены в многочисленных научных публикациях в области современной философии, социологии, психологии, педагогики. Это позволяет ученым на межнаучном уровне обосновать неготовность общества и отдельного человека осознанно и полноценно самореализовываться и саморазвиваться с учетом принципиально новых возможностей современного глобального цифрового мира и неготовность социальных институтов обеспечивать превентивную политику в отношении девиантного и деликвентного поведения. Кроме того, доминирующие в обществе и системе образования практические подходы к воспитанию личности не учитывают выявленных и систематизированных учеными личностных характеристик представителей разных цифровых поколений, их принципиальную несовместимость априори. Нужны принципиально иные способы коммуникаций педагогов и родителей с взрослеющими детьми. Родители также имеют склонность к зависимости, неоправданно долготу и немотивированному времяпрепровождению в Интернете и обретают точно такие же цифровые девиации, как и молодое цифровое поколение.

Так сложилось, что сегодня приходится «отвоевывать» подростков и молодежь у виртуальной реальности и социальных сетей. Но в этом зачастую просматривается явная вина тех родителей и педагогов, которые показывают подрастающему поколению негативный опыт общения в цифровом мире и с цифровым миром. Проводя значительную часть времени в виртуальном про-

странстве, подростки не осознают необходимость осмысления и разрешения нравственных, моральных и других дилемм в предлагаемых ситуациях. Необходимо высокопрофессиональное психолого-педагогическое сопровождение системных процессов индивидуально-обнаружения и осмысления дилемм подростками, овладения ими способами их разрешения, формирование устойчивых личностных характеристик, позволяющих осознанно противостоять возможным девиациям в объективной реальности. В противном случае в виртуальной реальности подросток с несформированным мировоззрением, с агрессивным отношением к окружающему миру, низким уровнем волевой саморегуляции, низким уровнем самооценки, неспособностью рефлексировать и развивать свои позитивные способности и таланты в деятельности, которую он виртуально осуществляет, в значительной степени подвержен негативному, асоциальному влиянию, заложенному в ту или иную игру, ситуацию, деятельность, коммуникацию (который подавляет при этом волю пользователей). Более

175

того, у таких подростков целенаправленно и системно формируется чувство излишней самоуверенности, вседозволенности и безнаказанности, «свободы от» (вместо «свободы для»), приоритет антиценностей для самоутверждения и т.д. Как следствие, после каждого выхода из подобного виртуального пространства все более реальным становится переход подростков к устойчивому девиантному и/или деликвентному поведению как нормы деятельности, отношений, коммуникаций.

Парадоксальным является то, что в условиях открытого, насыщенного различными возможностями для самореализации, саморазвития и коммуникаций личности глобального мирового сообщества имеют место негативные эмоции и чувства одиночества, невостребованности, нереализованности, нестабильности, растерянности, отсутствие четкого представления о нормах и девиациях среди молодежи и подростков, препятствующих формированию устойчивой личностной ценностно-смысловой позиции осознанного противостояния крайним проявлениям асоциального поведения.

175

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Костоломова М.В. Цифровая девиация как феномен новой социальной реальности: методологические основания и концептуализация понятия // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т.8. № 2. С. 41 – 53.
2. Понарина Н.Н. Создание цивилизации в условиях глобализации // Теория и практика общественного развития. 2011. № 5. С. 44 – 47.

REFERENCES

1. Kostolomova M.V. Cifrovaya deviaciya kak fenomen novej social'noj real'nosti: metodologicheskie osnovaniya i konceptualizaciya ponyatiya // Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika. 2020. T.8. № 2. S. 41 – 53.
2. Ponarina N.N. Sozdanie civilizacii v usloviyah globalizacii. - Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2011. №5. С. 44 – 47.

Об авторах:

Казанцева Людмила Александровна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя

Казанцев Сергей Яковлевич, доктор педагогических наук, профессор, кандидат юридических наук, профессор кафедры криминалистики Казанского юридического института МВД России

About the authors:

Kazantseva Ludmila A., Doctor of Pedagogy (Doctor habilitatus), Professor, Professor of the Department of Pedagogy of MIA of Russia Named after V.Y. Kikot'

Kazantsev Sergey Y., Doctor of Pedagogy (Doctor habilitatus), Professor, Candidate in Law (Research doctorate), Professor of the Department of Criminalistics of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Заявленный вклад авторов:

Казанцева Людмила Александровна – поиск литературы; разработка концептуальных подходов исследования, сбор и анализ данных; подготовка первоначального варианта текста; проведение критического осмысления и структурирование собранных материалов; формулировка выводов.

Казанцев Сергей Яковлевич – написание аннотации; структурирование; доработка текста исследования; финальная редакция статьи.

Статья получена: 03.06.2021.

Статья принята к публикации: 27.10.2021.

Статья опубликована онлайн: 26.11.2021.

176 Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем. 176

П.Н. Кобец

ОСОБЕННОСТИ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ
В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19:
СОСТОЯНИЕ И ДАЛЬНЕЙШИЙ ПРОГНОЗ

FEATURES OF CYBERCRIME
DURING THE COVID-19 PANDEMIC,
ITS STATUS AND FURTHER FORECAST

В статье рассматриваются особенности киберпреступности в период распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19, предлагаются возможные пути ее минимизации.

Ключевые слов: киберпреступность, фишинговые атаки, пандемия COVID-19, преступные последствия, информационные технологии, предупреждение преступности, информационная безопасность.

Для цитирования: Кобец П.Н. Особенности киберпреступности в период пандемии COVID-19: состояние и дальнейший прогноз // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12). С. 177-182.

The article discusses the peculiarities of cybercrime during the spread of the new coronavirus infection COVID-19 and suggests possible ways to minimize it.

Keywords: cybercrime, phishing attacks, COVID-19 pandemic, criminal consequences, information technology, crime prevention, information security.

For citation: Kobets P.N. Features of Cybercrime during the COVID-19 pandemic, its State and Further Forecast // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. Vol. 6. No. 2 (12). Pp. 177-182.

Сегодня информационные технологии уже повсеместно внедрены практически во все сферы общественной жизни. Современная бытовая техника, часы и ряд других домашних электронных устройств и систем имеют доступ к сети Интернет. Особую нишу в жизни человека заняли социальные сети [1, с. 178]. Неудивительно, что субъекты киберугроз рассматривают их в качестве основных целей для получения личной информации, совершения таких преступлений, как, например, кража личных данных. Многие бытовые электронные устройства не имеют такой же вычислительной мощности и, соответственно, защиты, как пер-

сональный компьютер, ноутбук, планшет, и поэтому более уязвимы для киберпреступников [2, с. 5].

Отечественные специалисты полагают, что в течение одного года только в сети Интернет может совершаться порядка 3 млн преступлений [3, с. 5]. Кроме того, с начала нового тысячелетия человечество пользуется многочисленными интернет-устройствами как по рабочим, так и личным причинам. И все чаще фиксируются попытки хищения всевозможных массивов информационных данных, особо интересующих преступников [4, с. 150].

Вместе с тем пандемия COVID-19 способствовала увеличению числа пользо-

178 вателей сети Интернет, которые проводят больше времени в киберпространстве не только по личным мотивам, но и в связи с удаленной работой. Одним словом, пандемия привела к резкому росту числа людей, работающих дома, совершающих покупки в Интернете и активно пользующихся цифровыми технологиями. При этом специалистами по кибербезопасности отмечается, что с ростом числа пользователей Интернетом, занятых работой на дому, возрастает и опасность киберугроз и любых рисков кибербезопасности, поскольку преступники получают больше возможностей получения корпоративных информационных данных от работающих на дому, через компьютерные системы, которые не обладают таким же уровнем защиты и безопасности, какие имеются у офисных систем. За короткий промежуток в условиях пандемии компании должны были увеличить свои мощности и возможности для удаленной работы. К сожалению, кибербезопасность не всегда была ключевым приоритетом в быстром развертывании возможностей удаленной работы. Например, некоторые компании не проверяют, оснащены ли персональные устройства стандартными средствами защиты, прежде чем их сотрудники получают доступ к корпоративным данным для выполнения работы, для которой они по умолчанию не предназначены. Киберпреступники воспользовались этой возможностью, чтобы увеличить дистанционные атаки. Многие эксперты отмечают тенденции роста киберпреступлений, когда преступники отправляют пользователям системы Интернет ссылки, приводящие к краже корпоративных конфиденциальных данных¹.

Увеличение числа удаленных рабочих мест требует большего внимания к их кибербезопасности из-за большей подвер-

женности кибер-рисуку. Одна из причин всплеска кибератак, возможно, связана с тем, что некоторые малые и средние предприятия используют подход, в соответствии с которым их сотрудники могут использовать личные устройства (телефоны, планшеты или ноутбуки) для доступа к корпоративной информации. Работа на дому не гарантирует такого же уровня кибербезопасности, как в офисе. При использовании персонального компьютера или ноутбука для доступа к корпоративным файлам и данным пользователи более подвержены кибератакам. Домашняя рабочая среда не имеет достаточных мер по предотвращению и обнаружению киберугроз. Кроме того, домашние сети Wi-Fi гораздо легче атаковать [5, с. 15].

178 Эксперты по кибербезопасности сообщают, что хакеры, используя затруднительное положение, вызванное пандемией COVID-19, похищают личную информацию, выдавая себя за граждан, которые обычно вызывают доверие населения. По мнению экспертов, киберпреступники, выдавая себя за сотрудников органов здравоохранения, отправляют пользователям сети Интернет мошеннические электронные письма. Пользователи отвечают на запросы мошенников, которые обманом убеждают их загружать вредоносное программное обеспечение, похищающее личную информацию. Фишинговые атаки обычно осуществляются по электронной почте, когда онлайн-преступники, представившись представителями банковских учреждений или государственных органов², получают доступ к конфиденциальной информации, такой как данные входа в систему и данные кредитной карты.

Компьютерные атаки превратились в широко распространенное явление. Рост

¹ Coronavirus impact: Amid 'work from home' trend cybersecurity risk increases URL: <https://www.livemint.com/news/india/coronavirus-impact-amid-work-from-home-trend-cyber-security-risk-increases-11585391974998.html> (дата обращения: 18.05.2021).

² Cybercriminals are exploiting fears of the pandemic to steal personal information. URL: <https://www.cnn.com/2020/04/15/coronavirus-cybercriminals-are-targeting-people-through-phishing-scams.html> (дата обращения: 18.05.2021).

информационно-коммуникационных технологий сопровождается появлением в киберпространстве новых форм технических противоправных деяний [6, с. 78].

Вредоносное программное обеспечение для сбора информационных данных пользователей системы Интернет, распространяемое киберпреступниками, постоянно растет [7, с. 18]. Используя информацию, связанную с COVID-19 в качестве приманки, субъекты угроз проникают в системы, чтобы компрометировать сети, похищать данные, отвлекать деньги и создавать ботнеты. Так, например, в 2020 г. Федеральное бюро расследований США сообщило, что количество жалоб на кибератаки достигает порядка 4000 в день. Это на 400% больше по сравнению с тем, что было до появления пандемии. Эти атаки направлены на все виды бизнеса, но основными целями преступников являются крупные корпорации, правительства и критически важные медицинские организации. Некоторые типы атак возросли еще больше. В частности, компания Microsoft сообщает, что атаки с началом эпидемии COVID-19, когда киберпреступники получают доступ к системе с помощью фишинговых или социальных инженерных атак, увеличились от 20 000 до 30 000 в день только в США. По мнению ряда авторитетных экспертов по кибертерроризму и кибербезопасности, во время пандемии количество атак вымогателей увеличилось на 800%¹.

По данным Национального центра кибербезопасности – National Cyber Security Center (NCSC), в апреле 2020 г. в Швейцарии было зарегистрировано 350 случаев кибератак (фишинг, мошеннические веб-сайты, прямые атаки на компании и др.), ранее атаки не превышали

100 – 150 случаев. Пандемия COVID-19 и увеличение числа работающих на дому рассматривались в качестве основных причин этого роста².

Интерпол также фиксирует тревожный уровень роста кибератак, направленных на крупные корпорации, правительство и критическую инфраструктуру. За один четырехмесячный период (с января по апрель 2020 г.) одним из партнеров Интерпола в частном секторе было обнаружено около 907 000 спам-сообщений, 737 инцидентов, связанных с вредоносными программами, и 48 000 вредоносных URL-адресов³.

Обеспечение использования уникальных и сложных парольных фраз или паролей, а также использование многофакторной аутентификации в учетных записях пользователей системы Интернет является серьезной защитой от потенциальных кибератак преступников. Киберпреступники обладают множеством различных способов получения доступа к информации пользователей, хранящейся на их мобильных устройствах, или передаваемой с помощью этих устройств. Поэтому пользователи системы Интернет должны быть уверены в безопасности приложений, которые они скачивают, и предпринимать действия, чтобы значительно снизить риск раскрытия конфиденциальной или личной информации.

Рекомендуется отключать GPS, Bluetooth или Wi-Fi и др., если они не используются, избегать подключения к неизвестным, незащищенным или общедоступным сетям Wi-Fi. Удалять всю информацию, хранящуюся на устройстве, прежде чем его продавать или утилизировать. В случае если информация с устройства не будет удалена, субъект

¹ Top Cyber Security Experts Report: 4,000 Cyber Attacks a Day Since COVID-19 Pandemic. URL: <https://www.prnewswire.com/news-releases/top-cyber-security-experts-report-4-000-cyber-attacks-a-day-since-covid-19-pandemic-301110157.html> (дата обращения: 18.05.2021).

² Impact of COVID-19 on Cybersecurity URL: <https://www2.deloitte.com/ch/en/pages/risk/articles/impact-covid-cybersecurity.html> (дата обращения: 18.05.2021).

³ INTERPOL report shows alarming rate of cyberattacks during COVID-19. URL: <https://www.interpol.int/en/News-and-Events/News/2020/INTERPOL-report-shows-alarming-rate-of-cyberattacks-during-COVID-19> (дата обращения: 18.05.2021).

угрозы может получить доступ к ней и использовать устройство или информацию во вредоносных либо преступных целях. Также крайне важно избегать открытия файлов, переходов по ссылкам или звонков по номерам, содержащимся в подозрительных текстовых сообщениях или электронных письмах. Крайне необходимо обновлять программное обеспечение, операционные системы и приложения, проверять политику конфиденциальности и отзывы пользователей о приложениях перед загрузкой, чтобы убедиться в их надежности, не использовать функцию автоматического ввода логина и пароля при авторизации на веб-сайтах и мобильных приложениях, рекомендуется вводить данные вручную.

Многие хакеры повышают свою изобретательность: чтобы извлечь выгоду из перехода работников компаний на удаленную работу, они разработали новые вредоносные программы для атаки и проникновения в системы. Удаленная работа создала трудности для многих малых и средних предприятий. Они не были достаточно подготовлены к всплеску серьезных кибератак.

С каждым годом различные кибератаки, в том числе киберэкстремистов, становятся все более изощренными [8, с. 59]. При некоторых новых кибератаках используются формы машинного обучения, которые адаптируются к операционной системе компьютеров и остаются незамеченными. Все активнее преступниками используются ранее невидимые вредоносные программы или методы, ак-

тивно используется киберсталкинг [9, с. 81]. Фишинговые атаки также становятся все более изощренными и используют различные каналы, такие как SMS. Поэтому всплеск сложных кибератак в связи с высокой латентностью киберпреступности [10, с. 62] требует новых передовых механизмов противодействия киберугрозам, а также проведения специальных научных исследований, заключающихся в анализе поведения пользователей Интернета при кибератаках, проводимых в отношении них. В контексте пандемии COVID-19 должны быть усилены меры защиты при обработке персональных данных, в частности, данных, связанных со здоровьем, а также иных собранных данных, чтобы свести к минимуму потенциальные неблагоприятные последствия, включая публичную идентификацию человека как носителя COVID-19.

Проведенный анализ основных проблемных вопросов, связанных с ростом кибератак в период пандемии COVID-19, дает основание предположить, что в ближайшем будущем весьма вероятно, что основные проблемные области в сфере киберпреступности будут увеличиваться. Уязвимости, связанные с работой из дома, и потенциал для увеличения финансовой выгоды приведут к тому, что киберпреступники будут продолжать наращивать свою деятельность и разрабатывать более сложные преступные методы своей деятельности. Организаторы и исполнители киберугроз, вероятно, продолжат распространять онлайн-мошенничество и фишинговые кампании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Малов Ю.В. Использование социальных сетей в оперативно-розыскной деятельности // Ученые записки Казанского института МВД России. 2020. Т. 5. № 2 (10). С. 178 – 181.
2. Кобец П.Н. О современных информационных технологиях, используемых экстремистскими и террористическими группировками, и необходимости противодействия киберпреступности // Вестник развития науки и образования. 2016. № 6. С. 4 – 9.
3. Осипенко А.Л. Сетевая компьютерная преступность. Теория и практика борьбы: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2009. 480 с.

4. Номоконов В.А., Тропина Т.Л. Киберпреступность: прогнозы и проблемы борьбы // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 5 (10). С. 148 – 160.
5. Кобец П.Н. Выявление и мониторинг социальных сетей, используемых экстремистскими группировками, – важнейшая основа противодействия их преступной деятельности // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2017. № 2(42). С. 13 – 19.
6. Кобец П.Н., Краснова К.А. О современных информационных технологиях, используемых экстремистскими и террористическими организованными группами, и необходимости противодействия киберпреступности// Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2018. № 2(43). С. 75 – 79.
7. Кобец П.Н. О политической стратегии и опыте Бюро расследований штата Джорджия США относительно использования социальных сетей для получения информации и ведения расследования // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 6. С. 17 – 19.
8. Кобец П.Н. О необходимости совершенствования деятельности МВД России по противодействию киберэкстремизму // Деятельность правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму: материалы Всероссийского круглого стола, Казань, 30 ноября 2017 года. Казань: Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 58 – 62.
9. Кобец П.Н., Краснова К.А. Об общественной опасности киберсталкинга и необходимости его предупреждения // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2018. № 3(86). С. 77 – 83.
10. Григорьева Н.В., Карпенко Л.К. Латентность преступлений в сфере компьютерной информации // Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса: материалы Международной научной конференции студентов и молодых ученых. Посвящена 80-летию ДОНУ, Донецк, 17 – 20 октября 2017 г. Донецк: Издательство Донецкого национального университета, 2017. С. 61 – 63.

REFERENCES

1. Malov YU.V. Ispol'zovanie social'nyh setej v operativno-rozysknoj deyatelnosti // Uchenye zapiski Kazanskogo instituta MVD Rossii. 2020. T. 5. № 2 (10). S. 178 – 181.
2. Kobec P.N. O sovremennyh informacionnyh tekhnologiyah, ispol'zuemyh ekstremistskimi i terroristicheskimi gruppirovkami, i neobhodimosti protivodejstviya kiberprestupnosti // Vestnik razvitiya nauki i obrazovaniya. 2016. № 6. S. 4 – 9.
3. Osipenko A.L. Setevaya komp'yuternaya prestupnost'. Teoriya i praktika bor'by: monografiya. Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2009. 480 s.
4. Nomokonov V.A., Tropina T.L. Kiberprestupnost': prognozy i problemy bor'by // Biblioteka kriminalista. Nauchny zhurnal. 2013. № 5 (10). S. 148 – 160.
5. Kobec P.N. Vyyavlenie i monitoring social'nyh setej, ispol'zuemyh ekstremistskimi gruppirovkami, – vazhnejshaya osnova protivodejstviya ih prestupnoj deyatelnosti // Vestnik Vserossijskogo instituta povysheniya kvalifikacii sotrudnikov Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii. 2017. № 2(42). S. 13 – 19.
6. Kobec P.N., Krasnova K.A. O sovremennyh informacionnyh tekhnologiyah, ispol'zuemyh ekstremistskimi i terroristicheskimi organizovannymi gruppami, i neobhodimosti protivodejstviya kiberprestupnosti// Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2018. № 2(43). S. 75 – 79.
7. Kobec P.N. O politicheskoy strategii i opyte Byuro rassledovaniy shtata Dzhordzhiya SSHA otnositel'no ispol'zovaniya social'nyh setej dlya polucheniya informacii i vedeniya

rassledovaniya // Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya. 2018. № 6. S. 17 – 19.

8. Kobec P.N. O neobходимosti sovershenstvovaniya deyatel'nosti MVD Rossii po protivodejstviyu kiberekstremizmu // Deyatel'nost' pravoohranitel'nyh organov po protivodejstviyu ekstremizmu i terrorizmu: materialy Vserossijskogo kruglogo stola, Kazan', 30 noyabrya 2017 goda. Kazan': Kazanskij yuridicheskij institut Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2018. S. 58 – 62.

9. Kobec P.N., Krasnova K.A. Ob obshchestvennoj opasnosti kiberstalkinga i neobходимosti ego preduprezhdeniya // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennih del Rossii. 2018. № 3(86). S. 77 – 83.

10. Grigor'eva N.V., Karpenko L.K. Latentnost' prestuplenij v sfere komp'yuternoj informacii // Doneckie chteniya 2017: Russkij mir kak civilizacionnaya osnova nauchno-obrazovatel'nogo i kul'turnogo razvitiya Donbassa: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii studentov i molodyh uchenyh. Posvyashchena 80-letiyu DonNU, Doneck, 17 – 20 oktyabrya 2017 g. Doneck: Izdatel'stvo Doneckogo nacional'nogo universiteta, 2017. S. 61 – 63.

Сведения об авторе:

Кобец Петр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России
e-mail: pkobets37@rambler.ru

182

© Кобец П.Н., 2021

182

About the author:

Kobets Peter N., Doctor in Law (Doctor habilitatus), Professor, Chief Researcher of the National Research Institute of the of MIA of Russia
e-mail: pkobets37@rambler.ru

Статья получена: 24.05.2021.

Статья принята к публикации: 27.10.2021.

Статья опубликована онлайн: 26.11.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

УДК 343.9

Ю.Ю. Комлев

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
КИБЕРДЕВИАНТНОСТИ МИЛЛЕНИАЛОВ
В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВ
ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА
И ЦИФРОВОГО ГРАЖДАНСТВА

COUNTERING THE CYBERDEVIANCE
OF MILLENNIALS IN DIGITAL SOCIETY
AND DIGITAL CITIZENSHIP

В статье описаны некоторые тренды киберпреступности миллениалов с позиций цифровой девиантологии. Для обоснования путей противодействия кибердевиантности подростков и молодежи использованы материалы фокус-групповых дискуссий и контент-анализ научных источников. Меры профилактики кибердевиантности обоснованы в контексте формирования основ цифрового общества и цифрового гражданства.

Ключевые слова: цифровизация, сетевизация, киберпреступность, кибердевиантность, цифровая девиантология, миллениалы, цифровое общество, цифровое гражданство.

Для цитирования: Комлев Ю.Ю. Противодействие кибердевиантности миллениалов в контексте формирования основ цифрового общества и цифрового гражданства // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12). С. 183-193.

This article describes some of the cybercrime trends of millennials from the standpoint of digital deviantology. To substantiate the ways of counteracting the cyberdeviance of adolescents and young people, materials of focus group discussions and content analysis of scientific sources are used. Cyberdeviance prevention measures are justified in the context of forming the foundations of a digital society and digital citizenship.

Keywords: digitalization, networkization, cybercrime, cyberdeviance, digital deviantology, millennials, digital society, digital citizenship.

For citation: Komlev Y.Y. Countering the Cyberdeviance of Millennials in Digital Society and Digital Citizenship // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 2 (12). Pp. 183-193.

Кибердевиантность в среде миллениалов¹ – один из негативных результатов развития глобальных процессов цифровизации и сетевизации современного мира [1, с. 77-82]. В работе В.В. Радаева «Миллениалы на фоне предшествующих поколений» показано, что миллениалы существенно отличаются от других поко-

лений молодежи по ценностным ориентациям (существенно менее религиозны и более других возрастных групп удовлетворены жизнью). Обращает на себя внимание резкое снижение уличной преступности, особенно алкоголизации, в этой возрастной группе (на 25%). Потребление спиртных напитков среди миллениа-

¹ Поколение молодых людей, рожденных на рубеже XX – XXI века. В эту возрастную когорту включают группы 14-16, 17-18, 19-20, 21-22 лет.

лов – минимальное по сравнению с предыдущими поколениями молодежи (60-х, 70-х, 80-х, 90-х годов прошлого века) [2].

При этом существенной отличительной особенностью «продвинутых» миллениалов в мегаполисах, средних и малых городах и даже сельской периферии является повальная вовлеченность в мир новых кибервозможностей, которые открыла человеку четвертая технологическая революция. Так, многие из них традиционным молодежным тусовкам, непосредственному общению лицом к лицу предпочитают общение в чатах, в социальных сетях. В виртуальном мире электронных симуляций проходит значительная часть времени миллениалов по сравнению с теми, кто уже вышел из этой возрастной когорты. Оказалось, что в силу «скользящей морали» многие из миллениалов не считают для себя проблемой нарушение социальных, в том числе правовых норм, если это сулит выгоду или удовольствие в анонимной среде киберпространства. Нет и негативного отношения к использованию пиратского или нелегального программного обеспечения и хакерам, которые взламывают защиту баз данных. При этом существенно, что в настоящее время кибердевиантность в целом и среди миллениалов в частности все больше направлена в отношении многочисленных частных пользователей социальных сетей и Интернета.

Автор не раз обращал внимание на явный дефицит знаний о феноменологии, путях противодействия нарастающей в мире постмодерна кибердевиантности подростков и молодежи [1, 4]. В настоящей работе акцент делается на осмыслении противодействия кибердевиантности в направлении развития цифрового общества, цифрового просвещения и формирования социально ответственной гражданской позиции миллениалов как носителей основных атрибутов цифрового гражданства.

О цифровой девиантологии. В мировой науке о девиациях последних лет сформировалось новое предметное поле цифровой девиантологии, которое лежит на пересечении криминологии как социологической науки о преступности, цифровой социологии, традиционной позитивистской и постмодернистской юриспруденции, психологии, педагогики, семиотики, теории масс-медиа и других наук, в том числе математических. Разумеется, и сама наука, и ее терминология еще не устоялись. Отсюда кибердевиантность, киберпреступность – чрезвычайно дискуссионные термины, которые активно обсуждаются в работах зарубежных и отечественных исследователей (Д. Лаптон, Д. Фаррелл, Дж. Петерсон, М. Карриган, Э. Хэд, Х. Дэвис, П. Грабоски, Ш. Браун, М. Яра, К. Хейворд, М. Уильямс, П. Бернап, Г. Стрэттон, А. Пауэлл, Р. Кэмерон, М. Айкен, Ф. Амман, Я. Гишинский, Я. Костюковский, Д. Карпова, С. Бондаренко, Ю. Комлев, В. Номоконов, Т. Тропина, Э. Кочкина и многие другие).

Теоретики зарубежной и отечественной цифровой девиантологии опираются на интегративный подход – объединение непротиворечивых положений теорий сетевого и цифрового общества, девиантологических теорий, созданных в рамках как неопозитивизма, так и постпозитивизма. В частности, Г. Страттон, А. Пауэлл, Р. Кэмерон процесс цифровизации интерпретируют как совмещение цифрового и социального, а кибердевиантность как техносотциальные практики в цифровом мире [3].

С точки зрения цифровой девиантологии кибердевиантность можно определить как множество проявлений девиантного поведения в киберпространстве Интернета, состоящих в нарушении социальных норм с использованием компьютеров, цифровых технологий, обращенных против компьютерных систем, социальных сетей и их конечных пользователей. Интегративная исследова-

тельская платформа в рамках цифровой девиантологии позволяет при изучении кибердевиантности использовать методологическую триангуляцию, включающую методы бесконтактных опросов, фокус-группы, дискурсивный анализ, контент-анализ цифровой текстовой и видеоинформации, вычислительные алгоритмы для обработки структурированных и неструктурированных больших данных [4, с. 1986-1994].

В настоящей работе в дискуссионный дискурс о кибердевиантности миллениалов и путях контроля над ее проявлениями включены предварительные результаты изучения этих практик на основе обобщения материалов фокус-групповых дискуссий в студенческой среде и контент-анализа отечественных и англоязычных источников по проблемам молодежной кибердевиантности.

185 Естественно, что исследователей из юридических вузов и практиков системы МВД России больше интересует феноменология такой формы негативной кибердевиантности, как киберпреступность, в силу ее общественной опасности, а также специфические причины ее распространения и пути противодействия. Цифровая девиантология разрабатывает этот круг вопросов, переопределяя и расширяя границы предметного поля исследований противоправных киберфеноменов, вводя в научный оборот не только новые понятия, но и теории, новые исследовательские подходы. Она акцентирует внимание не только на правовой оценке деяний кибердевиантов, но и на социально эффективных способах социального контроля над ними через предоставление цифровых образовательных услуг молодежи, вовлечение подростков и молодых людей, их родителей в цифровую культуру и, в конечном счете, приобщение миллениалов к полноценному цифровому гражданству.

О состоянии, трендах и некоторых закономерностях киберпреступности. По данным МВД России, в стране ежегодно сокращается число традиционных преступлений. Этот тренд фиксируется и в когортном измерении, характеризующем миллениалов. В каждой возрастной группе (14-16, 17-18, 19-20, 21-22) в течение нескольких лет происходит снижение общего уровня регистрируемой преступности. В полиции сокращение численности юных преступников связывают с влиянием пандемии коронавируса и успехами работы «межведомственных программ и просветительских акций, направленных на профилактику детской преступности»¹. Этот факт, конечно же, в какой-то мере отражает социальную реальность как результат межведомственной профилактической работы.

185 Вместе с тем в России и других странах с высокой степенью цифровизации социума, с одной стороны, сокращается число традиционных деликтов, но, с другой – быстро увеличивается в структуре преступности объем киберпреступлений. Неслучайно эксперты МВД России свидетельствуют, что в настоящее время доля регистрируемых преступлений, совершаемых в Интернете или в компьютерной сфере, постоянно растет и превысила 25% от общего их числа². Из-за стремительного роста киберпреступности органы внутренних дел наращивают свои структурные (новые подразделения) и технологические возможности (новые IT-инструменты). Однако только правоохранительными мерами радикально изменить ситуацию не удастся. Феноменология киберпреступности имеет социотехнологическую природу, мало изучена и требует поиска и применения не только традиционных уголовно-правовых решений, но и необычных подходов к осмысле-

¹ Подростки не идут на дело. URL: [http:// https://www.kommersant.ru/doc/4742628](http://https://www.kommersant.ru/doc/4742628)(дата обращения:18.09.2021).

² Доля цифрового криминала в России превысила 25%. URL: http://https://www.ng.ru/economics/2021-08-03/1_8215_economics2.html (дата обращения: 18.09.2021).

нию девиантной реальности и социально-правовой и технологической реакции на нее.

С точки зрения автора, если анализировать феномен киберпреступности девиантологически, то криминальная активность, как форма негативной девиантности, с улиц и подворотен переходит в киберпространство не столько благодаря внешнему формальному социальному контролю, по Ф.И. Наю, сколько в силу внутренних присущих этому феномену закономерностей. Этот переход стал побочным следствием четвертой технологической революции, результатом более сложных социальных процессов цифровизации и сетевизации мира постмодерна. Впрочем, подобные трансформации преступности в результате технологических открытий были всегда. Например, с появлением огнестрельного оружия преступники стали широко использовать его в своих неблагоприятных целях. Сегодня высокотехнологичным «инструментом» для совершения преступлений все чаще выступает компьютер, смартфон или онлайн-платформа. Аналитически преобразование и развитие киберпреступности как социальную закономерность можно описать формулой «баланса социальной активности» Я.И. Гилинского, из которой следует, что при неизменной сумме форм социальной активности, если снижается девиантная активность в виде традиционной, например уличной преступности, то при этом закономерно растет ее такая новая форма, как киберпреступность¹.

Киберпреступность невероятно латентна. Органами внутренних дел фиксируется лишь малая часть цифровых преступлений, из которых раскрывается лишь каждое четвертое². И еще одно наблюдение. Представляется, что весьма

динамичный криминальный мир быстро реагирует на то, что в киберпространстве практически «не работает» неотвратимость наказания – классический принцип уголовного права. Неслучайно в наши дни массовыми стали различные весьма изобретательные проявления кибермошенничества. Это и фейковые звонки, и спамерские рассылки, когда пользователю сообщают, к примеру, что он выиграл что-то и должен заплатить с выигрыша налоги. Сетевые пользователи подвергаются атакам с помощью вирусов-шифровальщиков и вредоносных программ с целью вымогательства или кибербуллинга. В последние годы кибердевианты стали все чаще нападать на интернет-торговлю (онлайн-магазины) и облачные сервисы, перешли на интернет вещей, а в связи с пандемией COVID-19 и на сферу цифрового здравоохранения, например, отмечают случаи подделки прививочных сертификатов. При этом как старые, так и новые феномены кибердевиантности получили весьма широкое распространение в подростковой и молодежной среде.

Некоторые итоги фокус-групповых дискуссий. Фокус-группы со студентами, курсантами, магистрантами позволили установить, что в механизме вовлечения в киберпреступность важны факторы низкого самоконтроля, дефектов социализации, негативного влияния участников сетевого общения, гэмбллинг-зависимости, отсутствия родительского контроля за кибердосугом детей. Подросток или юноша, вовлеченный в цифровой мир, ради удовлетворения тщеславия или получения материального «выигрыша» нередко готов пойти на сделку с совестью в силу эффекта «двойной морали». О влиянии проблемной, девиантной соци-

¹ Баланс социальной активности в определенном пространственно–временном континууме может быть представлен как: $\sum p_i + \sum n_i + \sum k_i = 1$, где: p – квантифицированные позитивные формы девиантного поведения, n – квантифицированные формы негативных форм девиантного поведения, k – квантифицированные формы «нормального», конформного поведения. При этом увеличение интенсивности (уровня) одних форм активности (p – позитивных или же n – негативных девиаций) приводит к снижению интенсивности других форм по принципу «сообщающихся сосудов». Возможен и вариант одновременного увеличения (уменьшения) значений p и n при соответствующем снижении (увеличении) значения k .

² URL: <https://www.ng.ru/content/articles/716518/>

ализации на кибердевиантность свидетельствуют и исследования зарубежных криминологов, в которых подчеркивается, что молодые люди, набравшие более низкие баллы по шкале самоконтроля, в большей степени связаны не только с преступным поведением, но и с киберпреступностью¹. Многие подростки и молодые люди «рационализируют» и оправдывают свои девиантные поступки в Интернете. Они отрицают ответственность от содеянного при существенной материальной выгоде, как это следует из теории нейтрализации Г. Сайкса и Д. Матзы. Участники фокус-групп отметили, что на начальном этапе девиантной карьеры хакера получение несанкционированного доступа к компьютерной сети, так называемый взлом, – не больше чем хулиганство, обусловленное желанием сделать то, что не могут другие. Более категоричные высказывания касались кибермошенничества в форме фишинга, приобретения наркотиков в сети, кибертерроризма и кибербуллинга.

Важный вывод из обсуждения состоит в том, что вовлечению в кибердевиантность способствует не только отсутствие самоконтроля, но и внешнего контроля, прежде всего родительского, за хакерским контентом в Интернете – это еще одна важная предпосылка для криминальных экспериментов в киберпространстве. Так, о наличии в Интернете пошаговых инструкций, как получить доступ к компьютерам, украсть пароли или использовать другие хакерские инструменты, с иллюстрацией в видеоиграх сообщили некоторые участники обсуждения. Оказалось, что для совершения киберпреступления необходимы лишь минимальные навыки в использовании компьютеров и программного обеспечения при неразвитой или полностью отсутствующей цифровой культуры. В этом плане показательны примеры из жизни

подростков-миллениалов. Так, например, в 2014 году 13-летний Ван Чжэнъян, которого окрестили «китайским вундеркиндом», взломал школьную компьютерную систему, чтобы получить ответы на свои домашние задания². В другом случае британский подросток 13 лет, который работал «хакером по найму», был избавлен от тюремного заключения за то, что организовал кибератаки на глобальные учреждения из своей спальни.

Следовательно, не нужно жить и социализироваться в криминальной среде, чтобы быть вовлеченным в кибердевиантность и киберпреступность. Киберпреступником может стать любой подросток из любой социальной страты с внешне вполне пристойным, конформным поведением, но без хорошо усвоенных норм цифровой культуры – важнейшего атрибута цифрового общества. Отсюда следует, что наряду с правоприменительными мерами чрезвычайно важно развивать образовательные программы, формировать ценностные ориентиры у подростков и молодых людей на конформизм и социально ответственное поведение в Интернете.

Цифровизация и сетевизация, как весьма значительные процессы в социуме постмодерна, обусловлены четвертой технологической революцией. Они оказывают все большее влияние не только на человека, преобразуя его поведение и образ жизни, но и общество в целом, все его подсистемы. В итоге российский социум все больше трансформируется и приобретает зримые черты *цифрового общества*.

Концепт «цифровое общество» утвердился в научном дискурсе российской цифровой социологии лишь в последние годы. Однако он достаточно давно и широко используется в мировой цифровой социологии и цифровой девиантологии для описания социально-технологической реальности первой четверти XXI

¹ Teens and Cybercrime: the reasons behind it. URL: <https://www.buguroo.com/en/blog/teens-and-cyberdelinquency-the-impact-of-low-онлайн-self-control> (дата обращения: 18.09.2021).

² 13-летний китайский хакер выступил на Международной конференции по кибербезопасности. URL: <http://ekd.me/2014/10/little-hacker/>

века, в которой быстро и многогранно возрастает роль цифровых технологий и соответствующих им социальных практик. Особенно заметно эти перемены в наши дни, поскольку пандемия актуализировала необходимость удаленной работы, общения и обслуживания. Цифровые инновации трансформировали качество общественной и частной жизни очень многих, особенно, молодых людей и, прежде всего, миллениалов.

Миллениалы, вовлеченные в мир цифровых технологий, испытывают на себе значительное влияние новой цифровой социальной структуры («цифровая стратификация») и функционирования социальных институтов (онлайн-вузы, онлайн-магазины, онлайн-развлечения, онлайн-сервисы, онлайн-банки и т.п.), а также сетевых онлайн-сообществ пользователей расширяющегося пула цифровых услуг. Миллениалы более других и больше своих родителей, а тем более прародителей как агентов первичной социализации, восприимчивы к нововведениям и быстрее других возрастных групп адаптируются к технологическим переменам, заполняя собой социальное онлайн-пространство. Социальные сети и Интернет становятся в их жизни существенными агентами социализации. В значительной мере в анонимной киберсреде существенно возросла ценность таких базовых прав, как свобода выражения мнений и свобода доступа к любой, в том числе запретной информации. Карен Моссбергер в одной из первых своих оценок феноменологии цифрового общества определила социальное онлайн-пространство как «социально-технологическую совокупность», а членство в нем как новую публичную сферу – «*цифровое гражданство*»¹.

В правовом смысле гражданство определяется, разумеется, как устойчивая связь человека с государством, выражающаяся в совокупности их взаимных

прав и обязанностей. В условиях цифровизации и сетевизации российского социума в научный оборот социологов, девиантологов, политологов вошло понятие «цифровое гражданство», которое характеризует новую социально-технологическую реальность включения все большего числа людей в публичную сферу сетевого взаимодействия с помощью информационных технологий, онлайн-платформ и Интернета. Естественно, термин «цифровое гражданство» дискуссионный и имеет несколько интерпретаций. Можно встретить его трактовки в контексте доступа к социальным сетям и социальным медиа или участия в сетевом взаимодействии, а также в плане соблюдения цифровых прав и обязанностей пользователей социальных сетей и Интернета. Под цифровым гражданством нередко понимают и первый важный шаг на пути к медиаграмотности в XXI веке. Более широкая интерпретация цифрового гражданства дается В.В. Бродовской в качестве культурного феномена, отражающего социализацию новых поколений под влиянием цифровых коммуникаций [9, с. 65 – 69]. Можно сказать, что цифровое гражданство объединяет социально ответственных участников сетевых сообществ, пользователей социальных медиа и Интернета, знающих нормы и правила использования цифровых технологий без нанесения вреда или ущерба друг другу или обществу в целом.

В условиях быстрых социальных и технологических изменений чрезвычайно важно еще на ранних этапах социализации в школе, а может быть, и в старших группах дошкольных образовательных учреждений запустить программы цифровой подготовки. Это необходимо для обучения детей и подростков жизни в новой социально-технологической реальности, чтобы сделать постмиллениалов и последующие за ними поколения зрелыми социально ответственными граждана-

¹ Digital Citizenship the Internet, Society and Participation By Karen Mossberger, Caroline J. Tolbert and Ramona S. McNeal. Cambridge, MA: MIT Press, 2008.

ми цифрового общества. Работа в этом направлении – один из путей эффективной ранней профилактики кибердевиантности среди подростков и молодежи.

Майкл Риббл выделил 9 основных элементов цифрового гражданства в цифровом социуме и способов их достижения. Они распространяются на: *цифровой доступ, цифровую торговлю, цифровую коммуникацию, цифровую грамотность, цифровой этикет, цифровое законодательство, цифровые права и обязанности, цифровое здоровье и благополучие и, наконец, цифровую безопасность* [10]. Эти элементы могут быть разделены на две группы: одна касается индивидуального использования сетевых ресурсов, вторая относится к соблюдению прав других сетевых пользователей – цифровых граждан.

1. В силу цифрового неравенства доступ к IT-технологиям все еще распределяется в обществе неравномерно. В интересах укрепления и развития цифрового гражданства чрезвычайно важно, чтобы цифровые технологии были доступными для всех людей из всех социальных слоев и возрастных групп.

2. Цифровая торговля (покупки и продажи в Интернете) получает все большее распространение, особенно среди молодых людей. При этом поведение покупателей и продавцов на цифровом рынке должно быть законным, социально ответственным.

3. Цифровая коммуникация с развитием мобильных устройств, а также распространением 4G и 5G каналов связи осуществляется практически повсеместно. Отсюда вытекает необходимость в обретении и совершенствовании соответствующих коммуникативных навыков подростков и молодежи.

4. Цифровая грамотность – результат постоянного обучения в рамках специальных программ и курсов, поскольку технологии не стоят на месте и на рынке цифровых услуг появляются новые устройства и сервисы, информационные платформы, ресурсы.

5. Цифровой этикет – это нормы правильного поведения в Интернете и социальных сетях. Каждый пользователь, использующий цифровые технологии, должен придерживаться общепринятого правила: «относится к другим так, как бы он хотел, чтобы относились к нему другие». Уважительное отношение к другим пользователям и к себе – важнейшие принципы сетевого онлайн-общения.

6. Цифровое законодательство определяет, что считается недопустимым и уголовно наказуемым в цифровом мире. Это касается кражи личных данных, чужой интеллектуальной собственности, денег, а также различных форм мошенничества и других уголовно наказуемых девиаций.

7. Цифровые права и обязанности – атрибут тех людей, кто становится участником социально ответственных цифровых коммуникаций. Эта область цифрового гражданства характеризует право на доступ в Интернет, к получению и использованию информации и других онлайн-продуктов. При этом члены онлайн-сообщества имеют право на свободу слова и общения.

8. Цифровое здоровье и благополучие предполагает, что пользователи социальных сетей и Интернета должны знать о физических и эмоциональных последствиях использования цифровых устройств. Излишние «подключения» могут иметь непредвиденные и опасные последствия: стресс, нагрузку на зрение, головные боли, интернет-зависимость. Отсюда необходимость в ответственном и умеренном использовании цифровых технологий.

9. Цифровая безопасность и конфиденциальность в Интернете состоят в контроле и защите личных данных пользователя с помощью надежных паролей, антивирусных программ, резервного копирования данных. Эти меры необходимы, поскольку кибердевианты всегда будут присутствовать в онлайн-сообществе.

Систематическая работа с подростками и молодежью по цифровому просвещению, формированию цифровой культуры, освоению технологий и практик цифрового гражданства – путь, по которому идут страны с высоким индексом цифровизации. Зарубежный опыт свидетельствует, что раннее формирование основ цифрового гражданства в подростково-молодежной среде снижает масштабы кибердевиантности и кибервиктимизации.

Выводы. Как правило, девиантологи интегрируют две стратегии в противодействии молодежной кибердевиантности и киберпреступности. Одна состоит в совершенствовании и усилении внешнего социального, правового контроля, в разработке традиционных уголовно-правовых решений, в наращивании структурных и технологических возможностей правоохранительных органов и других институтов социального контроля. Другая предполагает деконструкцию институтов социализации, направленную на работу по развитию внутреннего социального контроля индивида (самоконтроля) как гражданина цифрового общества. Очевидно, что необходимо и то, и другое. Однако в условиях кризиса института семьи из-за роста семейных дисфункций [11, с. 74-81] необходимо, прежде всего, обратить внимание на социальную поддержку семьи, цифровое просвещение не только детей, но и их родителей как ключевых агентов первичной социализации.

Обобщая материалы исследований и предложений на эту тему в открытом доступе, в частности, в работе *Youth Pathways into Cybercrime (2016)* [12], можно следующим образом структурировать предварительные выводы и предложения применительно к российским условиям.

Среди миллениалов и постмиллениалов, вовлеченных в кибердевиантность, много хорошо разбирающихся в современных информационных технологиях подростков и молодых людей, которые не видят и не находят для себя

легальных возможностей по удовлетворению своих растущих потребностей, амбиций, реализации своей социальной активности в направлении конформизма или позитивной девиантности. Отсюда эффективность внешнего сдерживания зависит, если пользоваться терминологией Ф.И. Ная, от социальным контролем посредством «законного удовлетворения потребностей». В этом случае альтернативой киберпреступности для потенциального хакера может быть доступная учеба и затем престижная, высоко оплачиваемая работа в сфере кибербезопасности и IT-технологий.

Кибердевиантность и киберпреступность могут затронуть сегодня любого подростка или молодого человека из любой социальной среды. Многие родители убеждены в том, что если их ребенок дома за компьютером, то они в безопасности и нет причин для беспокойства. Однако это не так. Отсюда на уровне института семьи, родителей чрезвычайно важен плотный неформальный социальный контроль за тем, сколько времени и где в Интернете проводит подросток. Именно родители должны играть ключевую роль в ежедневном мониторинге социальной активности детей в интернет-пространстве, чтобы защитить их от нежелательного контента, рассказать о недопустимости девиантных проступков и рисках кибервиктимизации.

Развитие самоконтроля. Социализация в родительской семье, дошкольных учреждениях и в школе приобретает в цифровом мире особое значение, поскольку формирующаяся личность должна своевременно интериоризировать общепринятые нравственные, а также правовые нормы, в том числе относящиеся к основам цифрового гражданства, осознать собственную ответственность за рискованное поведение в киберпространстве.

На уровне школы, правоохранительных органов весьма важно не только цифровое, но и правовое просвеще-

ние. Подростки и молодые люди должны знать о правовых последствиях криминальных экспериментов в киберпространстве, поскольку привлечение к суду может испортить молодому человеку и жизнь, и карьеру.

Между миллениалами, постмиллениалами и их родителями, учителями быстро нарастает «технологический разрыв». Молодые более восприимчивы к цифровым инновациям. Отсюда необходима консультационная помощь и родителям, и учителям, чтобы те могли распознать девиантную активность, искейперство или лудоманию в Интернете своих подопечных еще на ранних стадиях.

В семье и школе следует обращать внимание на обеспечение закрытого доступа к запрещенному контенту, поддерживать установку и использование безопасного Интернета. Необходимо, наконец, за счет разумных рестрикций организовать семейный или, может быть, подростковый Интернет. При этом без рестриктивных мер не удастся подготовить детей как молодых интернет-пользователей ко вступлению в социально ответственное цифровое гражданство на следующих этапах цифровой социализации.

191

В органах внутренних дел в целях профилактики кибердевиантности следует изучить и реализовать зарубежный опыт организации практик веб-констебля, которая касается полицейской деятельности в киберпространстве. Такие полицейские онлайн-программы, отработанные в ряде стран, нацелены на социальную профилактику кибердевиантности подростков и миллениалов, повышение их осведомленности о рисках и последствиях противоправного поведения в Интернете.

Обсуждение путей противодействия кибердевиантности миллениалов и постмиллениалов в контексте формирования основ цифрового общества и цифрового гражданства легко выходит за пределы обозначенной темы и прямо затрагивает кибервиктимизацию подростков и молодых людей в значении контактов в Интернете с мошенниками, киберсталкерами, а также материалами, содержащими дискриминационный, насильственный или сексуальный характер. Впрочем, актуальная проблематика защиты жертв цифровизации может составить предмет специального девиантологического исследования.

191

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комлев Ю.Ю. Кибердевиантность миллениаллов: феноменология и пути противодействия // Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии: сб. материалов Второй международной научно-практической конференции («КФУ им. В.И. Вернадского», Ялта 8-10 октября 2020 г.) / Симферополь: АРИАЛ, 2020.
2. Радаев В.В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ. URL: <http://www.theoryandpractice.ru/videos/1255-vadim-radaev-millennialy-na-fone-predshestvuyushchikh-pokoleniy>. (дата обращения: 28.10.2019).
3. Stratton G., Powell A., Cameron R. Crime and Justice in Digital Society: Towards a 'Digital Criminology' // International Journal for Crime, Justice and Social Democracy 6(2): 17-33. URL: http://www.digitalcommons.wcl.american.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1233&context=facsch_lawrev. (дата обращения: 28.10.2019).
4. Комлев Ю.Ю. От цифровизации и сетевизации к цифровой девиантации социума и ее интегративному изучению // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса (Тюмень, 14-16 октября 2020 г.). М.: РОС; ФНИСЦ РАН, 2020.

5. Бродовская Е.В. Цифровые граждане, цифровое гражданство и цифровая гражданственность // Власть. 2019. Т. 27. № 4.
6. Ribble M. Digital citizenship: using technology appropriately. URL: http://www.digitalcitizenship.net/Nine_Elements.html (дата обращения: 18.09.2021).
7. Комлев Ю.Ю. Основы социологии семьи. Казань: КЮИ МВД России, 2020.
8. Youth Pathways into Cybercrime. URL: https://www.mdx.ac.uk/__data/assets/pdf_file/0025/245554/Pathways-White-Paper.pdf (дата обращения: 18.09.2021).

REFERENCES

1. Komlev YU.YU. Kiberdeviantnost' milleniallov: fenomenologiya i puti protivodejstviya // Sb. materialov Vtoroj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Profilaktika deviantnogo povedeniya detej i molodezhi: regional'nye modeli i tekhnologii» (FGAOU VO «KFU im. V.I. Vernadskogo», YAlta 8-10 oktyabrya 2020 g.). / Pod nauchnoj red. V.V. Kovrova. – Simferopol': IT «ARIAL», 2020.
2. Radaev V.V. Millenialy na fone predshestvuyushchih pokolenij: empiricheskij analiz. URL:<http://www.theoryandpractice.ru/videos/1255-vadim-radaev-millenialy-na-fone-predshestvuyushchikh-pokoleniy>. (data obrashcheniya:28.10.2019)
3. Stratton G, Powell A and Cameron R (2017) Crime and Justice in Digital Society: Towards a 'Digital Criminology'//International Journal for Crime, Justice and Social Democracy 6(2):17–33. URL: http://www.digitalcommons.wcl.american.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1233&context=facsch_lawrev. (data obrashcheniya:28.10.2019)
4. Komlev YU.YU. Ot cifrovizacii i setevizacii k cifrovoj deviantizacii sociuma i ee integrativnomu izucheniyu// Sociologiya i obshchestvo: tradicii i innovacii v social'nom razvitiy regionov : Sbornik dokladov VI Vserossijskogo sociologicheskogo kongressa (Tyumen', 14-16 oktyabrya 2020 g.) / Otv. red. V.A. Mansurov; red. E.YU. Ivanova. – Moskva: ROS; FNISC RAN, 2020.
5. Brodovskaya E.V. Cifrovye grazhdane, cifrovoe grazhdanstvo i cifrovaya grazhdanstvennost'//Vlast',2019. Tom 27. № 4.
6. Ribble, M. (2017). Digital citizenship: using technology appropriately. Retrieved from digitalcizezanship.net. URL: http://www.digitalcitizenship.net/Nine_Elements.html (data obrashcheniya: 18.09.21)
7. Komlev YU.YU. Osnovy sociologii sem'i. – Kazan': KYUI MVD Rossii, 2020.
8. Youth Pathways into Cybercrime. [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.mdx.ac.uk/__data/assets/pdf_file/0025/245554/Pathways-White-Paper.pdf (data obrashcheniya: 18.09.21).

Об авторе:

Комлев Юрий Юрьевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры философии, политологии, социологии и психологии Казанского юридического института МВД России
e-mail: levkom@list.ru

About the author:

Komlev Yuri Y., Doctor of Sociology (Doctor habilitatus), Professor, Professor of Philosophy, Political Science, Sociology and Psychology, the Kazan Law Institute of MIA of Russia
e-mail: levkom@list.ru

Статья получена: 21.10.2021.

Статья принята к публикации: 27.10.2021.

Статья опубликована онлайн: 26.11.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

УДК 343.131.2

Д.В. Кузнецов

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
СОТРУДНИКОВ МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
С ЛИЦАМИ, ИМЕЮЩИМИ НАРУШЕНИЯ СЛУХА

WORK OF DUTY OFFICERS
IN THE MINISTRY OF THE INTERNAL AFFAIRS
WITH HEARING IMPAIRMENT INDIVIDUALS

В статье рассматриваются особенности взаимодействия сотрудников органов внутренних дел с лицами, использующими в общении жестовую речь в связи с нарушениями слуха.

Ключевые слова: жестовая речь, глухота, потерпевший, лица с нарушением слуха, дежурная часть, преступление, заявление, обращение.

Для цитирования: Кузнецов Д.В. Особенности взаимодействия сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации с лицами, имеющими нарушения слуха // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12). С. 194-197.

The article considers the participation in criminal proceedings of persons who use sign language in communication due to hearing impairments.

Key words: sign speech, deafness, victim, persons with hearing impairment, duty unit, crime, statement, appeal.

For citation: Kuznetsov D.V. Work of Duty Officers in the Ministry of the Internal Affairs with Hearing Impairment Individuals // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 2 (12). Pp. 194-197.

Проблемы со слухом имеют в России около 13 млн человек, 300 тыс. из которых используют в общении жестовый язык¹. При этом следует отметить, что наличие какого-либо заболевания не может ущемлять права гражданина, в том числе конституционные. В спектре реализации указанного в Федеральном законе от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» 01.12.2014 были внесены дополнения, призванные обеспечить реализацию закрепленного в ст. 33 Консти-

туции Российской Федерации права на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления в деятельности МВД России. Таким образом, в рассматриваемый федеральный закон была введена часть 3.1, в соответствии с которой отдельные сотрудники органов внутренних дел обязаны владеть навыками жестового языка. Перечень должностных лиц МВД России, обязанных овладеть жестовой речью, определен приказом МВД России от 12.05.2015 № 544 «Об утверждении Порядка определения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, исполнение обя-

¹ Международный день глухих // РИА Новости. URL: <http://ria.ru/20170924/1505260811.html> (дата обращения: 07.04.2021).

занностей по которым требует владения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации навыками русского жестового языка». Перечень включает должности сотрудников подразделений дежурных частей территориальных органов МВД России, участковых уполномоченных полиции, патрульно-постовой службы по обеспечению безопасности дорожного движения, уголовного розыска и должности подразделений по вопросам миграции. Обучение данной категории сотрудников осуществляется в настоящее время в ведомственных образовательных организациях системы МВД России на факультетах повышения квалификации по отдельным программам обучения, подготовленным именно в целях реализации вышеуказанного приказа. В то же время следует отметить, что на практике повсеместное обучение жестовой речи не является полноценной гарантией того, что лица, имеющие дефекты слуха, при совершении в отношении них преступления смогут быстро передать сотруднику дежурной части или любому прибывшему на место преступления полицейскому необходимую информацию о совершенном в отношении них преступлении.

Проблема обусловлена, в том числе, сменой кадров в составе отдельных подразделений органов внутренних дел. Следует отметить, что в МВД России предусмотрено обучение новых сотрудников жестовому языку, однако указанное в полной мере не решает складывающуюся проблему.

В рамках уголовного судопроизводства данную ситуацию весьма неоднозначно прокомментировал А.П. Рыжаков: «Немой (глухонемой) гражданин не в состоянии обратиться к следователю (дознавателю и др.) с устным заявлением о преступлении» [1]. А.П. Рыжаков, являясь весьма авторитетным ученым, уже неоднократно заявлял о данной проблеме в отдельных комментариях [2] и статьях [3]. Он еще в 2010 году указывал в Комментарий к Уголовно-процессуально-

му кодексу Российской Федерации (УПК РФ), что показания участников уголовного процесса – это не только устная, но и жестовая речь [4].

Необходим поиск альтернативных решений данной проблемы. Отметим, что лица, использующие жестовую речь в общении о совершении в отношении них преступлений, сталкиваются с непониманием сотрудников дежурных частей. При этом, как известно, в дежурных частях в частности и в правоохранительных органах России в целом отсутствует штатная должность как переводчика иностранных языков, так и сурдопереводчика. Исходя из этого, возникает вопрос, как сотрудник дежурной части, не прошедший курс повышения квалификации, не имеющий соответствующих знаний жестовой речи, должен принять заявление о совершенном преступлении у рассматриваемой категории граждан?

При проведении крупных международных мероприятий в различных городах России для организации оперативной работы с обращениями иностранцев и лиц, имеющих проблемы со слухом, готовились списки переводчиков, которые могли оперативно осуществить перевод с иностранной вербальной либо жестовой речи. В настоящее время с переводами иностранной вербальной речи вопрос практически решен, так как крупные города заключают соответствующие договоры с переводчиками на постоянной основе и привлекают их для осуществления рассматриваемой деятельности при возникновении необходимости. Следует отметить, что вербальную речь можно перевести и с использованием телефонии путем применения функции «громкая связь», при которой переводчик осуществляет свою деятельность, даже не прибывая в дежурную часть. С жестовой же речью аналогичным способом перевод осуществить невозможно. В дежурных частях необходимо соответствующее интернет-соединение, которое в условиях соблюдения правил организации работы

со служебной документацией и режима секретности будет осуществлять видеосвязь с сурдопереводчиками. В настоящее время это затруднительно. Необходимо обратить внимание на то, что правоохранные органы обязаны представить рассматриваемой категории лиц сурдопереводчика в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 18 и ч. 6 ст. 59 УПК РФ. В соответствии с положениями данных статей переводчик представляется участникам процесса, не владеющим либо недостаточно владеющим языком производства, при этом к переводчикам отнесен и сурдопереводчик.

На проблему участия в уголовном процессе лиц с нарушением функций слуха и зрения обращала внимание А.В. Гуськова. Автор выявил немалый спектр проблем. Она указывала, что следователь, дознаватель могут без участия сурдопереводчика задавать лицам с нарушением слуха вопросы в письменной форме. Также она указывала на то, что этому препятствует ряд других проблем, связанных, в том числе, с тем, что лица с нарушениями слуха плохо владеют письменной речью. Необходимо отметить, что большой процент лиц с бинауральным нарушением слуха обладают такими психологическими особенностями, как недоверчивость и боязливость, что вызывает дополнительные трудности при получении у них первичной информации о преступлении [5]. Следует обратить особое внимание на то, что подтверждение наличия у участвующих в уголовном судопроизводстве на начальном его этапе лиц нарушений слуха, с нашей позиции, не должно вызывать у следователя, дознавателя трудности.

Таким образом, нам сложно согласиться с точкой зрения С.С. Черновой, указавшей на то, что дефекты слуха в уголовном процессе должны быть доказаны судебно-медицинской экспертизой [6]. УПК РФ не обязывает органы дознания и

следствия подтверждать или доказывать наличие или отсутствие дефектов слуха.

В настоящее время аналогичные ситуации решаются вне государственных структур. Так, сегодня существует ряд интернет-ресурсов, осуществляющих перевод речи на язык жестов¹. В то же время анализ данных систем дает основания утверждать, что они не в полной мере функциональны. Например, при обращении лица, страдающего бинауральным нарушением слуха, в дежурную часть правоохранительных органов нет необходимости переводить страдающим бинауральным нарушением слуха сообщения полицейского, необходимо получить от пострадавшего первоначальную информацию о совершенном в отношении него преступлении.

Полагаем, что правоохранительным органам следует разработать программное обеспечение для лиц, имеющих нарушения слуха. Данная программа должна состоять из базовых, коротких утверждений, которые будут сопровождаться анимированными изображениями с их сурдопереводом. Утверждения должны быть представлены в форме вариантов. При этом такое программное обеспечение должно предусматривать возможность возврата к выбранному варианту ответа и его изменения. Результатом применения глухими данного приложения должно служить понятное для лица с нарушением слуха и для сотрудника дежурной части сообщение о совершенном преступлении и минимальный объем информации о нем. Такая система существенно облегчит реагирование правоохранительных органов на обращения лиц, имеющих нарушения слуха. Данное программное обеспечение способно не только сократить время реагирования на сообщение о преступлении, но и гарантировать обеспечение указанной категории лиц реализации права на обращение в государственные органы власти.

¹ Сурдофон – приложение для перевода речи на язык жестов // НКО Теплица социальных технологий. URL: <http://te-st.ru/entries/surdofon/> (дата обращения: 07.04.2021).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рыжаков А.П. Поводы и основание для возбуждения уголовного дела. Комментарий к ст. 140 УПК РФ // СПС «КонсультантПлюс». 2020.
2. Рыжаков А.П. Отвод защитника и (или) представителя. Комментарий к ст. 72 УПК РФ // СПС «КонсультантПлюс». 2020.
3. Рыжаков А.П. О применении принудительных мер медицинского характера: теория и практика уголовно-процессуального производства // СПС «ГАРАНТ», 2016.
4. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // СПС «ГАРАНТ», 2010.
5. Гуськова А.В. Уголовно-процессуальные и философские основания интерпретационной функции в контексте диалога культур (сурдоперевод и тифлосурдоперевод) // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 8. С. 93 – 96.
6. Чернова С.С. О некоторых соматических заболеваниях участников уголовного судопроизводства // Сибирское юридическое обозрение. 2011. №14. С. 75 – 77.

REFERENCES

1. Ryzhakov A.P. Povody i osnovanie dlya возбуждениya ugolovnogo dela. Kommentarij k st. 140 UPK RF // SPS «Konsul'tantPlyus». 2020.
2. Ryzhakov A.P. Otvod zashchitnika i (ili) predstavatelya. Kommentarij k st. 72 UPK RF // SPS «Konsul'tantPlyus». 2020.
3. Ryzhakov A.P. O primenenii prinuditel'nyh mer medicinskogo haraktera: teoriya i praktika ugolovno-processual'nogo proizvodstva // SPS «GARANT», 2016.
4. Ryzhakov A.P. Kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii // SPS «GARANT», 2010.
5. Gus'kova A.V. Ugolovno-processual'nye i filosofskie osnovaniya interpretacionnoj funkcii v kontekste dialoga kul'tur (surdo perevod i tiflosurdo perevod) // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2016. № 8. S. 93 – 96.
6. Chernova S.S. O nekotoryh somaticheskikh zabolevaniyah uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva // Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie. 2011. №14. С. 75 – 77.

197

197

Об авторе:

Кузнецов Дмитрий Владимирович, преподаватель кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России
e-mail: iaogsu@mail.ru

About the author:

Kuznetsov Dmitry V., Lecturer of the Department of Criminal Procedure of the Kazan Law Institute of MIA of Russia
e-mail: iaogsu@mail.ru

Статья получена: 14.04.2021.

Статья принята к публикации: 27.10.2021.

Статья опубликована онлайн: 26.11.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

УДК 341

Ле Суан Хоанг

Т.И. Абдурагимова

*ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
МИНИСТЕРСТВА ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ*

*THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT EXPERT
AND CRIMINALISTICS DIVISIONS
OF THE MINISTRY OF PUBLIC SECURITY
OF SOCIALIST REPUBLIC OF VIETNAM*

198

198

В статье рассматривается история становления экспертно-криминалистических подразделений Министерства общественной безопасности Социалистической Республики Вьетнам.

Ключевые слова: экспертно-криминалистическое подразделение, экспертиза, Министерство общественной безопасности, международное сотрудничество.

Для цитирования: Ле Суан Хоанг, Абдурагимова Т.И. История становления и развития экспертно-криминалистических подразделений Министерства общественной безопасности Социалистической Республики Вьетнам // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12). С. 198-202.

The authors discuss the development of expert and criminalistics divisions of the Ministry of Public Security (Vietnam).

Key words: forensic unit, expertise, Ministry of Public Security, international cooperation.

For citation: Le Xuan Hoang, Abduragimova T.I. The History of the Development expert and criminalistics divisions of the Ministry of Public Security of Socialist Republic of Vietnam // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 2 (12). Pp. 198-202.

Формирование правоохранительных органов Социалистической республики Вьетнам (СРВ) началось в 1945 году по-

сле произошедшей в Ханое Августовской революции. В целях обеспечения общественного порядка и общественной без-

опасности были созданы три основных подразделения: Северный департамент «Лем Фонг», Центральный оперативно-розыскной департамент и Южный Комитет национальной обороны. 21 февраля 1946 года президент СРВ Хошимин принял указ № 23/SL о соединении трех вышеперечисленных органов в Департамент общественной безопасности Министерства внутренних дел. Основной задачей этого департамента стала борьба с преступностью, которая невозможна без широкого применения технико-криминалистических средств и методов. Поэтому 18 апреля 1946 постановлением № 121/НД была образована централизованная Система идентификации личности граждан, выполнявшая функции по ведению и систематизации учета документов о личности граждан с целью их своевременно поиска и предоставления при необходимости правоохранительным органам. В состав этого департамента включили первые технико-криминалистические подразделения.

В связи с тем, что в указанный период во Вьетнаме отсутствовали стандартизированные технико-криминалистические методики поиска, фиксации, изъятия и исследования вещественных доказательств при раскрытии и расследовании преступлений, а также фиксации информации о личности граждан для уголовной регистрации, ведение криминалистических учетов и экспертно-криминалистической деятельности было весьма затруднительно. Для решения этой проблемы в 1948 году были изданы первые работы по криминалистической технике: «Учение о следах (трасология)» и «Описание внешности человека». Позднее, в 1949 году, была издана работа «Дактилоскопия», а в 1950 году вышла книга «Габитоскопия». По этим фундаментальным учебникам много лет обучали сотрудников технико-криминалистических и экспертных подразделений в образовательных учреждениях созданного в 1953 году Министерства общественной безопасности.

В августе 1957 года проведена первая конференция «Криминалистическая техника», на которой определены роль и задачи криминалистической техники в раскрытии и расследовании преступлений. В феврале 1960 года образовался Техничко-криминалистический отдел Технического управления Министерства общественной безопасности, а в апреле 1963 года Министр общественной безопасности дал указание № 1 «Об усилении технико-криминалистической деятельности», в котором были ясно определены положение, направления и режим деятельности по технико-криминалистическому обеспечению деятельности правоохранительных органов. В январе 1977 года Министром общественной безопасности был издан приказ о формировании Техничко-розыскного управления, в штате которого имелся технико-криминалистический отдел.

Большое внимание уделялось подготовке сотрудников вышеуказанных подразделений. При этом важную роль играло обучение не только в учебных заведениях Министерства общественной безопасности, но и за границей. Многие эксперты и специалисты получили высшее образование в СССР, а впоследствии в Российской Федерации.

19 мая 1978 года создан Экспертно-криминалистический институт в городе Ханое и его филиал в городе Хошимине. Во всех провинциях и городах центрального подчинения формировались экспертно-криминалистические отделы. В настоящее время в районах и городах провинциального подчинения постепенно формируются экспертно-криминалистические группы.

Сегодня структура технико-криминалистического обеспечения во Вьетнаме состоит из 3 уровней – головного (центрального), уровня провинций и районного уровня.

Главным учреждением технико-криминалистического обеспечения Вьетнама является Экспертно-криминалистический

институт (ЭКИ) – это одно из управлений Министерства общественной безопасности, глава которого подчиняется непосредственно заместителю министра общественной безопасности. ЭКИ осуществляет руководство технико-криминалистической деятельностью нижестоящих подразделений по всей стране.

В соответствии со ст. 9 постановления Правительства СРВ от 29 июня 2013 года № 85 Экспертно-криминалистический институт имеет следующие функции и задачи:

производство криминалистических и судебно-медицинских экспертиз в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом СРВ и законом СРВ о судебной экспертизе;

- участие в осмотрах мест происшествий по запросам органов, ведущих производство по уголовным делам, и других оперативных подразделений при Министерстве общественной безопасности;

- оснащение техническими средствами для осуществления деятельности подразделений Министерства общественной безопасности в области технико-криминалистического обеспечения и судебной медицины. Совершенствование имеющихся и создание новых технических средств, используемых при проведении криминалистических и судебно-медицинских экспертиз;

- установление причин и условий, способствующих совершению преступлений, представление мер по предупреждению преступлений и иных правонарушений, а также мер по борьбе с ними;

разработка методик производства криминалистических экспертиз и их представление министру общественной безопасности для утверждения;

организация дополнительной профессиональной подготовки сотрудников в области криминалистической техники и судебной экспертизы, разработка образовательных программ и материалов, подготовка и переподготовка сотрудни-

ков общественной безопасности в сфере криминалистической техники и судебной медицины, выдача сертификатов и дипломов об окончании программы подготовки для экспертов; взаимодействие с образовательными учреждениями внутри и вне Министерства общественной безопасности, проведение послевузовской подготовки по специальности «криминалистическая техника»;

проверка уровня подготовки и квалификации сотрудников технико-криминалистических подразделений по криминалистической технике и судебной экспертизе в соответствии с требованиями, установленными Министерством общественной безопасности;

научные исследования в области криминалистической техники и судебной медицины;

проведение программ международного сотрудничества в области криминалистической техники в соответствии с требованиями, установленными Министерством общественной безопасности;

ведение статистики и доклад Министерству общественной безопасности и Министерству юстиции, Министерству здравоохранения в соответствии с их полномочиями в области судебно-экспертной деятельности;

предложение мер по повышению эффективности криминалистических и судебно-медицинских экспертиз;

- разработка нормативных правовых актов, регулирующих экспертно-криминалистическую деятельность и представление их вышестоящему руководству для утверждения.

Структура Экспертно-криминалистического института состоит из восьми отделов и двух филиалов: штабного отдела, отдела технических экспертиз, отдела трасологических исследований и исследования оружия, отдела химических экспертиз, исследования документов, отдела биологических экспертиз, центра судебно-медицинских экспертиз, центра экспертиз наркотических средств,

филиала Экспертно-криминалистического института в городе Хошимине и филиала Экспертно-криминалистического института в городе Дананге.

В Экспертно-криминалистическом институте проводятся следующие виды криминалистических экспертиз: дактилоскопическая, трасологическая, техническая, баллистическая, химическая, биологическая, фоноскопическая, криминалистическая экспертиза документов (в ее состав входят подчерководческая и технико-криминалистическая экспертиза документов), портретная, взрывотехническая и пожарно-техническая, а также компьютерная экспертиза.

На региональном уровне в провинциях и городах центрального подчинения формировались экспертно-криминалистические отделы при Департаменте общественной безопасности по провинциям и городам центрального подчинения (далее – ДОБ). Они подчиняются заместителю начальника ДОБ по провинциям, призваны помогать начальнику ДОБ в осуществлении судебно-экспертной деятельности, способствуя борьбе с преступностью, предупреждению преступлений и иных правонарушений на всей территории провинции или города центрального подчинения.

Согласно статье 10 постановления Правительства СРВ от 29 июня 2013 года № 85 о мерах по применению закона «О судебной экспертизе» экспертно-криминалистические отделы выполняют следующие функции:

- производство криминалистических и судебно-медицинских экспертиз в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса СРВ и закона СРВ «о судебной экспертизе»;

- научные исследования в области криминалистической техники;

- участие в осмотрах мест происшествий по уголовным делам на территории соответствующей провинции по запросам органов, ведущих производство

по уголовным делам, и оперативных органов при Департаменте общественной безопасности по соответствующей провинции, а также иных органов и общественных организаций в соответствии с требованиями законодательства;

- проведение технических мер к предупреждению преступлений и борьбе с ними по запросам следственных и оперативных органов при Департаменте общественной безопасности по соответствующей провинции, а также иных органов и общественных организаций в соответствии с требованиями законодательства;

- руководство отделами общественной безопасности по районам соответствующей провинции по вопросам осмотров мест происшествий и технических мер по предупреждению преступлений и борьбе с ними, а также производства дактилоскопических экспертиз и криминалистических экспертиз документов;

- создание и проведение программ по повышению профессиональной квалификации сотрудников общественной безопасности в области криминалистической техники;

- ведение статистики.

В экспертно-криминалистических отделах проводятся следующие виды экспертиз: дактилоскопическая, трасологическая, техническая, баллистическая химическая, биологическая, фоноскопическая, криминалистическая экспертиза документов (в ее состав входят подчерководческая и технико-криминалистическая экспертиза документов), портретная, взрывотехническая и пожарно-техническая.

Структура каждого экспертно-криминалистического отдела состоит из пяти групп: учета и статистики; осмотра мест происшествий; трасологических исследований, исследования оружия и документов; химических, технических, биологических и судебно-медицинских экспертиз, технической группа предупреждения преступлений и борьбы с ними.

Специализированные экспертно-криминалистические подразделения созданы и на районном уровне. Согласно приказу МОБ СРВ от 30 июля 2008 г. № 994/ҚД-ВСА «О формировании экспертно-криминалистических групп при Отделах общественной безопасности по районам» сформированы экспертно-криминалистические группы и подгруппы при общеследственных группах или следственных группах по делам общественного порядка. Их основная функция – участие в осмотрах мест происшествия.

Таким образом, в настоящий момент в Социалистической республике Вьетнам выстроена эффективно функционирующая система экспертно-криминалистических подразделений, организованная по территориальному принципу с сохранением вертикальной подчиненности вышестоящим органам, головным из ко-

торых является Экспертно-криминалистический институт. Деятельность этих подразделений регулируется как законами СРВ (УПК СРВ, закон «О судебной экспертизе» и др.), так и ведомственными нормативными актами Министерства общественной безопасности. И хотя окончательное формирование экспертных учреждений еще не завершено, они вносят значительный вклад в борьбу с преступностью, предупреждение, раскрытие и расследование преступлений и иных правонарушений. Способствует повышению эффективности деятельности экспертных подразделений СРВ и международное сотрудничество, в том числе подготовка экспертов-криминалистов в образовательных организациях Министерства внутренних дел и других высших учебных заведениях Российской Федерации.

202

Об авторах:

Ле Суан Хоанг, слушатель факультета подготовки иностранных специалистов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Абдурагимова Татьяна Иосифовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

e-mail: t.abduragimova@yandex.ru

About the authors:

Le Xuan Hoang, cadet at the Foreign Specialists Training Department of V.Y. Kikotya Moscow University of MIA of Russia

Abdurahimova Tatiana I., Candidate in Law (Research Doctorate), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Technical and Forensic Support of Expert Investigations of the Educational and Scientific Complex of Forensic Examination of the V.Y. Kikotya Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Заявленный вклад авторов:

Абдурагимова Татьяна Иосифовна – научное руководство исследованием, формулировка научных гипотез, исправление и утверждение итоговой публикуемой версии статьи, корреспондирующий автор.

Ле Суан Хоанг – подготовка первоначальной редакции основного текста статьи, формулировка теоретических выводов.

Статья получена: 12.05.2021.

Статья принята к публикации: 27.10.2021.

Статья опубликована онлайн: 26.11.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

202

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ
ОПИЙНОЙ ГРУППЫ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS
OF ILLICIT DRUG TRAFFICKING OF THE OPIUM
GROUP IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

В статье на основе официальных статистических данных отражены количественные показатели наркопреступлений в Республике Татарстан, динамика количества пациентов, зарегистрированных в медицинских организациях Министерства здравоохранения Российской Федерации с синдромом зависимости от наркотических веществ, в том числе отражено количество пациентов, страдающих наркоманией вследствие потребления наркотиков опийной группы, а также информация об изъятии наркотиков в Приволжском федеральном округе и его субъекте – Республике Татарстан. Кроме того, в статье приведены конкретные примеры по задержанию граждан, пытающихся провести героин через границу, и пресечению каналов поставки наркотиков.

Ключевые слова: героин, запрещенные вещества, наркорынок, наркотические средства, региональная наркопреступность, канал поставки наркотиков

Для цитирования: Мамай Е.А. Криминологическая характеристика незаконного оборота наркотиков опийной группы в Республике Татарстан // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12). С. 203-210.

The article, based on official statistics, reflects the quantitative indicators of drug crimes in the Republic of Tatarstan, the dynamics of the number of patients registered in medical organizations of the Ministry of Health of the Russian Federation with drug dependence syndrome, including the number of patients suffering from drug addiction due to the use of drugs of the opium group, as well as information on drug seizures in the Volga Federal District and its subject – the Republic of Tatarstan. In addition, the article provides specific examples of the detention of citizens trying to bring heroin across the border and the suppression of drug supply channels.

Keywords: heroin, a controlled substance, the drug market, drug, regional drug trafficking, transnational character, drug supply channel

For citation: Mamay E.A. Criminological Characteristics of Illicit Drug Trafficking of the Opium Group in the Republic of Tatarstan // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 2 (12). Pp. 203-210.

Одним из основных направлений государственной политики является антинаркотическая политика, то есть сокращение

незаконного оборота и распространения наркотических веществ, не связанных с медицинским употреблением. Распро-

странение наркотиков ставит под угрозу жизнь и здоровье граждан, нравственное состояние общества, здоровье будущего поколения и будущее страны. Решение этих проблем носит стратегический и концептуальный характер, что обусловило принятие Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года¹. Как отметил на расширенном заседании коллегии МВД России Президент Российской Федерации В.В. Путин: «Борьба с наркобизнесом должна выйти на новый уровень. Действительно, за последние 10 лет количество официально зарегистрированных потребителей наркотиков сократилось более чем на четверть – хороший показатель. А несовершеннолетних потребителей – почти на 45 процентов... Но эти цифры не должны нас успокаивать. Надо и дальше последовательно ликвидировать подпольные производства наркотических средств и каналы наркотрафика. Должна быть усилена борьба с пропагандой наркотиков и их распространением через Интернет»².

В 2020 году в России зарегистрировано 189905 преступлений, которые связаны с незаконным оборотом наркотических веществ, в 2019 году было зафиксировано 190197 преступлений [1], что на 0,15% процентов меньше по сравнению с прошлым годом. Увеличивается количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, особенно опийной группы. Необходимо отметить, что наркотики опийной группы – это наркотики, запрещенные для распространения в немедицинских целях и принадлежащие к одной группе из множества наркотических веществ. Опийная наркомания – это болезненная зависимость, вызванная употреблением препаратов, изготовленных на основе опия или его производных и син-

тетических заменителей. Несмотря на наблюдающееся в последние годы сокращение поставок наркотических средств опийной группы, они продолжают представлять серьезную угрозу для Российской Федерации [2]. «Героин – это второй по предпочтению наркотик среди российской молодежи» [3].

Исследование преступности в сфере незаконного оборота наркотиков опийной группы на региональном уровне позволяет выявить территориальную специфику криминальных проявлений. Как отмечается в специальных исследованиях, обращение к исследованию особенностей преступности в конкретном регионе обеспечивается теоретическими разработками такого криминологического направления, как география преступности, которая направлена на исследование проблем пространственно-временного распределения девиантного поведения, делинквентности и самой преступности [4]. Действительно, в ходе изучения региональной преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, можно выявить специфику наркоиндустрии и приблизиться к пониманию механизма функционирования наркобизнеса.

Республика Татарстан – это субъект Российской Федерации, входящий в состав Приволжского федерального округа, столица – город Казань. Главное достояние республики – это нефть, а также газ и другие полезные ископаемые. Татарстан считается экономически благополучным регионом. Согласно мнению распространителей наркотиков, там, где много крупных предприятий, существуют и распространители наркотиков. Как правило, более высокий уровень наркотизации отмечается в городах и районах, где находятся большие промышленные предприятия, а Казань является мегаполисом, в котором много мигран-

¹ В Татарстане ФСБ изъяла более 20 кг героина // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20170215/1488051646.html> (дата обращения: 15.05.2021).

² Стенограмма выступления В.В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД // URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-rasshirennom-zasedanii-kollegii-mvd-03-03-2021.html>

тов и транзитных потоков. Данные обстоятельства увеличивают количество наркотрафика в сравнении с другими городами республики.

В связи с большой опасностью опийной зависимостью и в соответствии с заявкой Главного управления по контролю за оборотом наркотиков МВД России в Сибирском юридическом институте МВД России в 2020 году проведены научные исследования, результаты которых подтверждают, что проблема употребления психоактивных веществ и последующее болезненное пристрастие к наркотикам остаются актуальными для нашей страны уже продолжительное время. Состояние заболеваемости наркоманией вызывает серьезную тревогу, особенно в связи с тенденцией вовлечения в процесс потребления наркотиков лиц молодого возраста, в том числе подросткового населения [5].

205

Наркоситуация в Республике Татарстан за семь лет не претерпела серьезных изменений. Вместе с тем отмечается значительное снижение количества наркопреступлений с 5176 в 2014 г. до 4224 в 2019 г., однако, в 2020 г. (1994) произошло снижение на 47% по отношению к 2019 г. По оценкам некоторых авторов, пандемия привела к спаду активности наркопреступников во всех регионах России [5, с. 218]. По сравнению с другими субъектами Российской Федерации, входящими в Приволжский федеральный округ, по наибольшему количеству наркопреступлений за 2014 – 2019 гг. Республика Татарстан занимала третье место, в частности: в Республике Башкортостан (6353, 6560, 6108, 5765, 5577, 5435 соответственно), в Самарской области (2014 – 2017 гг. – 6573, 5579, 4561, 4162 соответственно, в 2019 г. – 4294), в Республике Татарстан (2014 – 2015 гг. – 5176, 4372 соответственно, в 2019 г. – 4224), в Пермском крае (2016 г. – 3849, 2018 г. – 3946), в Нижегородской области (2017 г. – 4135, 2018 г. – 3754). Однако в 2020 г. республика переместилась на шестое место по количеству наркопреступлений.

При анализе динамики количества зарегистрированных пациентов в медицинских организациях Министерства здравоохранения Российской Федерации с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)» в тройку лидеров по количеству зарегистрированных пациентов с диагнозом «наркомания» на протяжении трех лет входили Республика Татарстан, Пермский край, Самарская и Нижегородская области. На первом месте находилась Республика Татарстан – 10331 чел., 10402 чел., 10366 чел. соответственно, второе место в 2017 – 2018 гг. занимал Пермский край – 7807 чел., 6405 чел. соответственно, а в 2019 г. – Нижегородская область – 5377 чел., третье место три года подряд занимала Самарская область – 7086 чел., 5774 чел., 5367 чел. В 2020 г. изменений не произошло, и Республика Татарстан также лидирует – 10578 чел.

205

В тройку лидеров по количеству зарегистрированных пациентов с диагнозом «наркомания вследствие потребления опиоидов» на протяжении трех лет входили Республика Татарстан (6368 чел., 5814 чел., 5078 чел., соответственно), в 2017 – 2018 гг. – Пермский край (5988 чел., 4437 чел., соответственно), а в 2019 г. – Нижегородская область – 3740 чел. и три года подряд – Самарская область (4877 чел., 4177 чел., 3559 чел.). В 2020 г. Республика Татарстан также осталась на первом месте по количеству лиц, употребляющих опиоидные наркотики (4676 чел.).

Наибольшее количество пациентов с диагнозом «наркомания вследствие потребления опиоидов» было зарегистрировано в 2017 г. в Республике Татарстан – 6368 чел.

С учетом относительного анализа показателя динамики пациентов, зарегистрированных с диагнозом «наркомания вследствие потребления опиоидов», в Республике Татарстан выявлено снижение данного показателя с 61,64% в 2017 г. до 44,20% в 2020 г.

На начало 2020 г. по наибольшему количеству лиц, злоупотребляющих опийными наркотиками, среди субъектов Российской Федерации Республика Татарстан находится на шестом месте, в частности: с учетом всех округов – Мо-

Динамика объемов изымаемых наркотических средств на момент возбуждения уголовного дела в Приволжском федеральном округе и его субъекте – Республике Татарстан за 2014 – 2020 гг. отображена в таблице.

Таблица

Динамика изъятия наркотических средств (в граммах) на момент возбуждения уголовного дела в Приволжском федеральном округе и его субъекте – Республике Татарстан за 2014 – 2020 гг.

Субъект Российской Федерации, расположенный в ПФО	2014		2015		2016		2017		2018		2019		2020	
	Всего	Из них опийной группы	Всего	Из них опийной группы	Всего	Из них опийной группы	Всего	Из них опийной группы	Всего	Из них опийной группы	Всего	Из них опийной группы	Всего	Из них опийной группы
Всего по ПФО	3432911	439465	3265775	369489	1444720	345922	1377709	224357	2034106	155169	1664365	192750	1528979	111497
Республика Татарстан	354351	14690	1095190	28883	132119	4884	234902	30938	778597	16369	568454	9236	193955	13922

206

206

сква (12880 чел.), Московская область (11455 чел.), Санкт-Петербург (7569 чел.), Ростовская область (5458 чел.), Кемеровская область (5096 чел.), Республика Татарстан (5078 чел.).

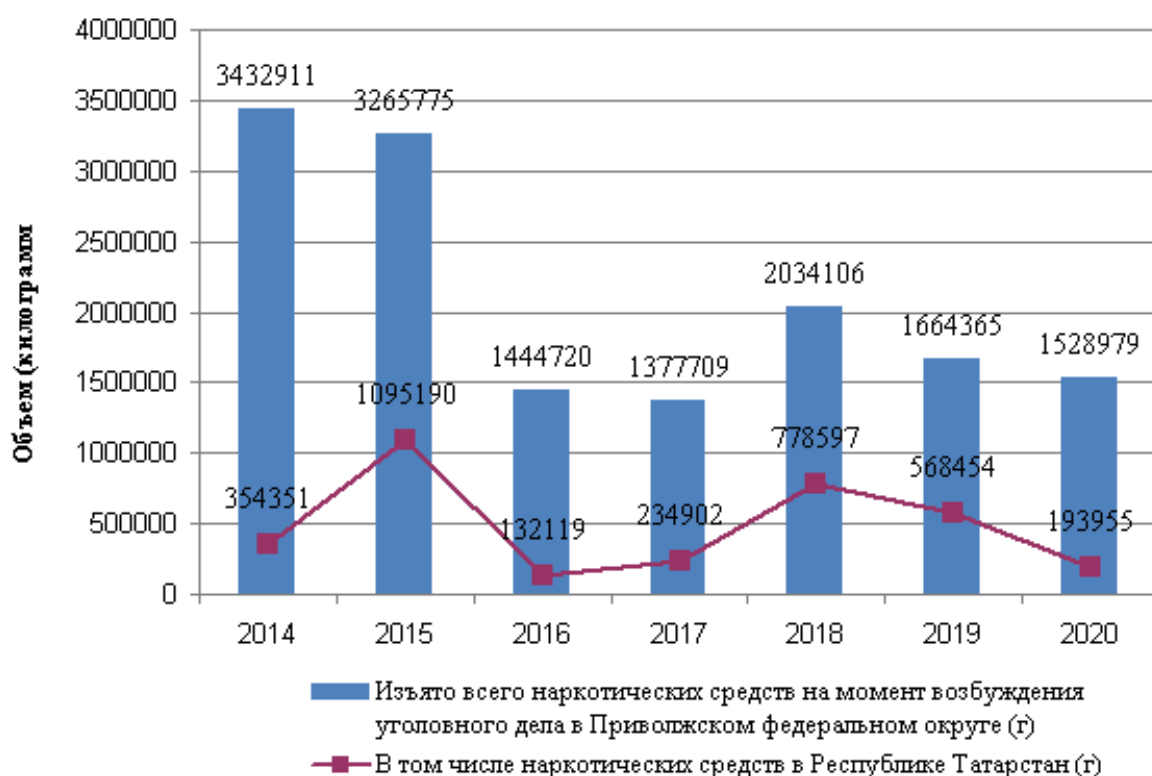
Самые большие объемы за период с 2014 по 2020 гг. всех наркотических средств изымались правоохранительными органами Республики Татарстан в 2015 г. – 1095190 г., наименьшие – в 2016 г. – 132119 г.

По сравнению с 2014 г. в 2015 г. произошел рост показателей почти в три раза, в 2016 г. наблюдалось резкое снижение объемов изъятия наркотических средств почти в восемь раз по отношению к 2015 г., в 2017 г. прослеживалось незначительное снижение, в 2018 г. произошел рост в три раза по сравнению с 2017 г., в 2019 г. и 2020 г. наблюдалось незначительное снижение.

Динамика объемов изымаемых наркотических средств на момент возбуждения уголовного дела в Приволжском федеральном округе и соотношению изымаемых наркотических средств в Республике Татарстан за 2014 – 2020 гг. показана на рисунке 1.

Динамика объемов изымаемых наркотических средств на момент возбуждения уголовного дела в Республике Татарстан и соотношению числа наркотических средств опийной группы за 2014 – 2020 гг. показана на рисунке 2.

В настоящее время незаконный оборот наркотиков характеризуют не только сплоченность преступных организаций и их техническая оснащенность, но и обеспеченность новейшими информационными и финансовыми продуктами. Об этом свидетельствуют многочисленные примеры из материалов уголовных дел,

207 **Рисунок 1**

Динамика изъятия наркотических средств на момент возбуждения уголовного дела в Приволжском федеральном округе и Республике Татарстан (2014 – 2020 гг.)

207

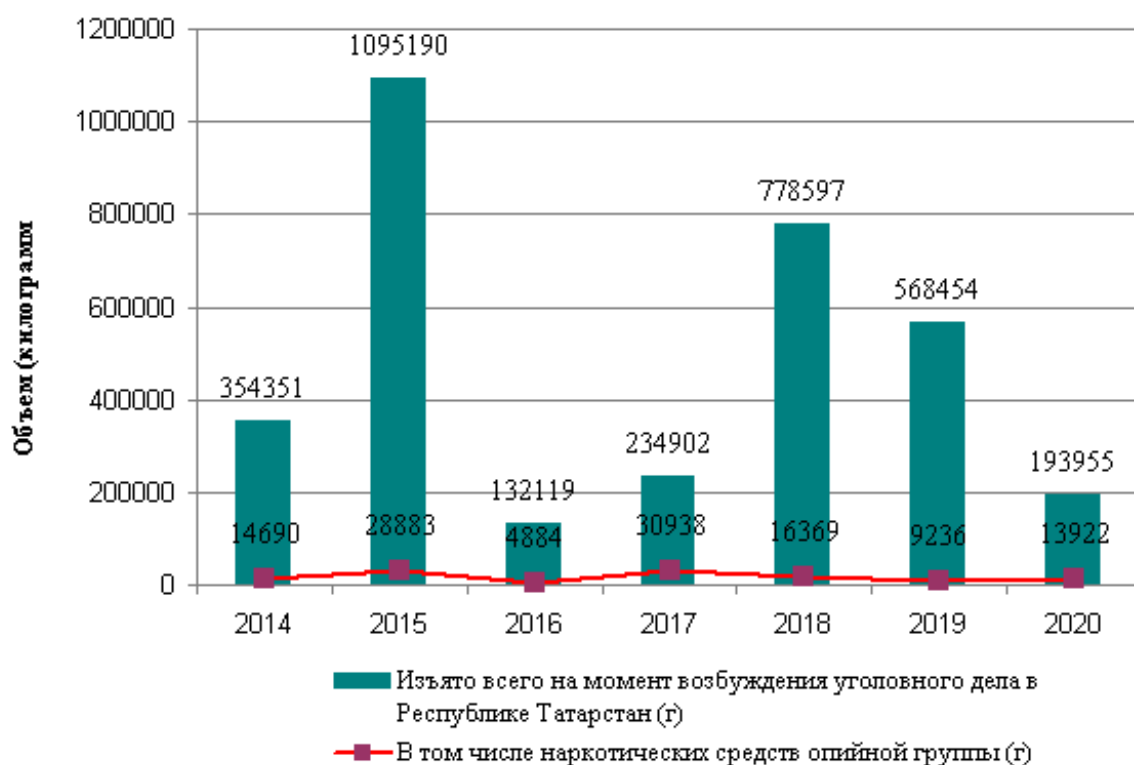

Рисунок 2

Динамика изъятия наркотических средств на момент возбуждения уголовного дела в Республике Татарстан (2014 – 2020 гг.)

в ходе расследования которых установлены сложные криминальные схемы. По словам генерал-лейтенанта полиции Андрея Ивановича Храпова, начальника Главного управления по контролю за оборотом наркотиков МВД России: «ГУНК МВД России совместно с УНК МВД России по Республике Татарстан при участии подразделений наркоконтроля Новосибирской, Нижегородской, Московской областей, МВД по Республике Чувашия и МВД по Республике Марий Эл пресечена деятельность преступного сообщества. Злоумышленники разработали и применяли полный цикл оборота наркотиков, включая контрабанду из стран Европейского союза в Российскую Федерацию и производство в условиях подпольной лаборатории, расположенной на территории Московского региона. Доставка особо крупных партий наркотических средств производилась в специально оборудованных тайниках в автомобилях в 20 субъектов Российской Федерации. Расчеты осуществлялись с использованием электронных платежных систем и криптоплатформ. В результате спланированных действий пресечено три поставки особо крупных партий наркотиков в регионы Российской Федерации. В четырех регионах ликвидированы каналы розничных сетей сбыта. На территории Московского региона установлены так называемые склады, а также задержаны лица, ответственные за обеспечение их деятельности и логистику. Оперативные мероприятия проводились в шести субъектах Российской Федерации, задержаны 18 человек, в том числе организаторы преступного сообщества, курьеры, кладовщики, лица, осуществлявшие изготовление наркотиков, а также розничные сбытчики. Из незаконного оборота изъято более 950 кг различных наркотических средств и психотропных веществ, 15 единиц лабораторного оборудования, более 160 кг прекурсоров и 1200 кг химических

реактивов, свыше 15 кг фальсифицированного лекарственного препарата, используемого для лечения нервных расстройств, шесть автомашин, поддельные документы сотрудников правоохранительных органов. В отношении задержанных лиц возбуждено уголовное дело по ч.ч. 1, 2 ст. 210 УК РФ» [6].

Сотрудники Управления ФСБ России по Республике Татарстан изъяли крупную партию героина, который поставлялся из Таджикистана в Москву. В ходе проведенных в январе-феврале 2017 года мероприятий пресечена деятельность группы, состоящей из трех граждан Таджикистана, двух граждан России и гражданина Узбекистана. «Наркотические средства поставлялись на территорию Республики Татарстан, а затем партиями по 10 кг автотранспортом перевозились в Москву для дальнейшей реализации. Из незаконного оборота изъято более 20 кг особо опасного героина (предположительно, из Республики Афганистан) на общую сумму более 200 миллионов рублей¹.

В 2019 году полицейские перекрыли 49 каналов поставки наркотиков в Республику Татарстан. Об этом на заседании итоговой коллегии сообщил глава МВД по Республике Татарстан Артем Хохорин. «Из незаконного оборота было изъято полтонны различных наркотиков, стоимость которых на черном рынке составляет порядка 2,5 миллиарда рублей», – уточнил глава ведомства. Кроме того, вместе с сотрудниками ФСБ полицейским удалось ликвидировать 9 подпольных нарколабораторий в разных городах Татарстана, где производились сильнодействующие вещества. А в отношении преступных сообществ, которые организовали сбыт наркотиков как в республике, так и в России, было возбуждено два уголовных дела. По словам А. Хохорина, в прошедшем году республика показала самый лучший результат в Приволжском федеральном округе по

¹ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733.

раскрываемости преступлений, связанных с распространением наркотиков. «Совместная работа республиканских министерств и ведомств в сфере антинаркотической профилактики получила высокую оценку на федеральном уровне в прошлом году»¹.

Таким образом, состояние наркоситуации, связанной с распространением и потреблением наркотиков опийной группы в Республике Татарстан, является объ-

ектом анализа и в настоящее время выступает нерешенной криминологической проблемой. Представленный материал может оказать помощь в активизации усилий общественности и правоохранительных органов по преодолению наркоситуации в рассмотренном регионе Российской Федерации, а также способствовать оптимизации дальнейших научных исследований по изучению региональной наркопреступности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сборник по России: статистические материалы. М.: ГУНК МВД России, 2020. С. 3.
2. Противодействие незаконному обороту наркотиков в Российской Федерации в 2019 году. М.: ГУНК МВД России, 2019. С. 9.
3. Пилкингтон Х. Для нас это нормально: исследование «рекреационного» употребления героина в культурной практике российской молодежи // Журнал исследований социальной политики. Т. 4. № 2. С. 239.
4. Тепляшин П.В., Федорова Е.А. Криминологические детерминанты, тенденции и прогноз преступности в Сибирском федеральном округе // Алтайский юридический вестник. 2019. № 1 (25). С. 90.
5. Шинкевич В.Е. Структура наркорынка и динамика потребления наркотиков опийной группы в Российской Федерации: социологический, криминологический и медицинский аспекты: монография / под общ. ред. В.Е. Шинкевич. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2021. 220 с.
6. Храпов А.И. Основные аспекты системы противодействия наркоугрозе на современном этапе // Финансовая безопасность. 2020. № 28. С. 15.

REFERENCES

1. Sbornik po Rossii: statisticheskie materialy. M.: GUNK MVD Rossii, 2020. S. 3 (data obrashcheniya: 10.05.2021).
2. Protivodejstvie nezakonnomu oborotu narkotikov v Rossijskoj Federacii v 2019 godu. M.: GUNK MVD Rossii, 2019. S. 9.
3. Pilkington H. «Dlya nas eto normal'no: issledovanie «rekreacionnogo» upotrebleniya geroina v kul'turnoj praktike rossijskoj molodezhi // ZHurnal issledovanij social'noj politiki. T. 4. № 2. S. 239.
4. Teplyashin P.V., Fedorova E.A. Kriminologicheskie determinanty, tendencii i prognoz prestupnosti v Sibirskom federal'nom okruge // Altajskij yuridicheskij vestnik. 2019. № 1 (25). S. 90.
5. SHinkevich V.E. Struktura narkorynka i dinamika potrebleniya narkotikov opijnoj gruppy v Rossijskoj Federacii: sociologicheskij, kriminologicheskij i medicinskij aspekt: monografiya / pod obshch. red. V.E. SHinkevich. Krasnoyarsk: SibYUI MVD Rossii, 2021.220 s.

¹ Саляхова Е. В 2019 году сотрудники МВД перекрыли 49 каналов поставки наркотиков в Татарстан // Татар-информ. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/v-2019-godu-sotrudniki-mvd-perekryli-49-kanalov-postavki-narkotikov-v-tatarstan> (дата обращения: 10.05.2021).

6. Нрапов А.И. Osnovnye aspekty sistemy protivodejstviya narkougroze na sovremennom etape // Finansovaya bezopasnost'. 2020. № 28. S. 15.

Об авторе:

Мамай Елена Александровна, старший научный сотрудник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Сибирского юридического института МВД России
e-mail: elena-mamai@mail.ru

About the author:

Mamay Elena A., Senior Researcher at the Research and Editorial Department of the Siberian Law Institute of MIA of Russia
e-mail: elena-mamai@mail.ru

Статья получена: 31.05.2021.

Статья принята к публикации: 27.10.2021.

Статья опубликована онлайн: 26.11.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

УДК 343.915

С.В. Матюшенко

УЧЕТ НОВЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ
СОВРЕМЕННОЙ ДЕВИАЦИИ ПОДРОСТКОВ
ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ С НИМИ
СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

CONSIDERATION OF NEW MODERN DEVIATIONS I
N ADOLESCENTS DURING INVESTIGATIONS

В статье рассматриваются новые проявления современной девиации подростков при производстве с ними следственных действий. К таким новым проявлениям относится появление «не-подростков». «Не-подростки» характеризуются особым восприятием мира и, соответственно, особым поведением.

Ключевые слова: подростки, девиации подростков, производство следственных действий.

Для цитирования: Матюшенко С.В. Учет новых проявлений современной девиации подростков при производстве с ними следственных действий // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12). С. 211-214.

According to the author, investigators and interrogators should take into account the new manifestations of the modern deviation in adolescents when performing investigative actions with them. Such new manifestations include the emergence of “non-adolescents”. They are characterized by a special perception of the world and, accordingly, a special behavior.

Key words: adolescents, adolescent deviations, investigative actions.

For citation: Matyushenko S.V. Consideration of New Modern Deviations in Adolescents During Investigations // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 2 (12). Pp. 211-214.

Как известно, девиантное поведение подростков – распространенный феномен, сопровождающий процесс социализации и зрелости, который начинается в подростковом периоде и заканчивается после 18 лет.

Под девиантным поведением (от лат. *deviatio* – отклонение) в современной науке подразумевается, с одной стороны, поступок, действия человека, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам или стандартам, а с

другой – социальное явление, выраженное в массовых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам или стандартам [1, с. 4].

Исходным для понимания девиантного поведения служит понятие социальной нормы, которая понимается как предел, мера допустимого (дозволенного или обязательного) в поведении или деятельности людей, обеспечивающих сохранение социальной системы.

Современные подростки имеют два вида девиации: позитивную и негативную.

1. Позитивная, направленная на преодоление устаревших норм или стандартов и связанная с социальным творчеством, способствующая качественным изменениям социальной системы (аскетизм, святость, гениальность, новаторство, оригинальность, своеобразие).

2. Негативная – дисфункциональная, дезорганизирующая социальную систему и ведущая ее к разрушению, приводящая к девиантным поступкам (преступности, алкоголизму, наркомании, самоубийству, проституции, терроризму).

Негативные девиации делятся на два типа:

- отклонения, которые направлены на причинение вреда другим (разнообразные агрессивные, противоправные, преступные действия);

- отклонения, которые причиняют вред самой личности (алкоголизм, самоубийство, наркомания и др.).

По мнению авторов монографии «Технология профилактики и коррекции девиантного поведения в условиях организации социокультурной деятельности», современные подростки с негативной девиацией достаточно легко делают девиантную карьеру¹ [2, с. 38]. Она осуществляется в три этапа:

1. Первичная девиация – первоначальное нарушение социальных норм и неполучение за это наказания.

2. Вторичная девиация – повторное нарушение социальных норм и формирование безнаказанности за это.

3. Окончательная – постоянное нарушение социальных норм и получение от этого удовлетворения.

По мнению автора статьи, современных подростков условно можно разделить на две группы:

подростки;

не-подростки.

Не-подростки. К не-подросткам относятся те несовершеннолетние, которые находятся в подростковом возрасте, но не проявляют тех особенностей, которые для них свойственны. Для данной категории несовершеннолетних происходит продление предыдущего возраста на подростковый период.

Подростки. Непростой подростковый период характеризуется промежуточностью, когда подросток еще не взрослый, но уже и не ребенок. Им сложно разобраться в себе. Подросткам кажется, что их не хотят понимать, препятствуют им жить своей жизнью. Это определяет многие трудности подросткового кризиса. Одной из таких трудностей является несоответствие поведения подростков социальным нормам общества, иначе именуемым девиацией.

При производстве с обозначенными категориями несовершеннолетних следственных действий необходимо учитывать психологические особенности подростков.

С не-подростками производство следственных действий должно основываться на их любознательности. Их психологическое отставание от среднестатистического развития является плюсом для дознавателя, потому что не-подросток рассматривает участие в следственном действии как познавательный процесс и следователю не придется прибегать к нестандартным решениям. Не-подросток сам будет принимать активное участие: будет охотно идти на контакт, задавать вопросы, выдвигать гипотезы.

Подростки с позитивной девиацией – достаточно сложная категория. Их отличают перепады настроения и апатия, склонность к критике, стремление скрывать свои чувства, социальные страхи, стремление к популярности и свободе, утверждению собственного мнения.

Они получают основное удовлетворение от общения с друзьями и вне дома, стремятся к социальным успехам, ос-

¹ Девиантная карьера – это процесс восхождения от слабых форм девиации к сильным.

мысливают себя, начало своей независимости и начинают верить в себя, в свои силы.

При проведении следственных действий с этой категорией подростков рекомендуется:

- выявить социальные страхи ребенка и вести с ним «психологические игры»;

- выявить, на что он рассчитывает в общественной жизни, и посоветовать ему стать первым в ней;

- поддержать его в вере в себя и свои силы и объяснить, что, принимая участие в следственном действии, он совершает поступок, которым будет гордиться.

Особенно сложными при производстве с данными подростками будут такие следственные действия, как опознание лица, трупа, осмотр трупа, допрос подозреваемого и проведение очной ставки, так как эти действия могут спровоцировать социальные страхи, например, боязнь смерти. При производстве этих следственных действий подростку важна поддержка близких: взрослых и ровесников.

213

У подростков, имеющих отрицательную девиацию, наблюдается повышенная тревожность, жестокость, агрессивность, конфликтность. Данные черты принимают устойчивый характер обычно в процессе стихийно-группового общения, складывающегося в компаниях друзей. Данная система отношений, в том числе и строящихся на законах девиантных подростковых групп, выступает в большинстве случаев лишь как ситуация замещения при неприятии подростка в мир социально-значимых отношений взрослых. Социально-психологический микроклимат этой группы оказывает решающее влияние на формирование поведенческой стратегии подростка, способы ассимиляции им девиантной субкультуры, на возникновение смысловых барьеров во взаимоотношениях с взрослыми.

При производстве следственных действий с этой категорией подростков необходимо опираться на контактные формы. У дознавателя в процессе производства следственных действий появится еще и цель воспитательная – попытаться «переформатировать» девиантную карьеру такого подростка, т.е. найти те приемы, которые могут прервать процесс восхождения от слабых форм девиации к сильным.

Самым главным правилом в общении с таким подростком должно стать правило его непричастности к миру «неправильных взрослых».

В связи с тем, что у данного подростка наступает быстрое возникновение тревоги и депрессии, временной параметр производства следственного действия необходимо свести к необходимому. Нельзя забывать о том, что, как правило, в когнитивной сфере у него наблюдается нарушение построения заключений, присутствует наличие «глобальных» выводов [3, с. 17]. В сочетании с постоянной блокировкой потребности в защищенности, свободе и принадлежности к референтной группе, он может отнести дознавателя к «своим врагам».

213

Таким образом, полагаем, что все интеллектуально насыщенные следственные действия: все виды допросов, очная ставка и проверка показаний на месте, предъявление для опознания лица по фотографии представляют для подростка трудность. Следственные действия, требующие подтверждения: освидетельствование, личный обыск, следственный эксперимент, выемка – подросток может воспринять как один из элементов своей жизни и не будет создавать напряженной обстановки при производстве данного эксперимента.

Таким образом, производство следственных действий с подростками требует учета их психологических особенностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Змановская Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., испр. М.: Академия, 2004. 288 с.
2. Зиннуров Ф.К., Габдулхаков В.Ф., Чанышева Г.Г. Технология профилактики и коррекции девиантного поведения в условиях организации социокультурной деятельности: монография. Казань: Центр инновационных технологий, 2012. 280 с.
3. Кулаков С.А. На приеме у психолога – подросток. СПб.: Союз, 2001. 350 с.

REFERENCES

1. Zmanovskaya E.V. Deviantologiya: (Psihologiya otklonyayushchegosya povedeniya): ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij. 2-e izd., ispr. M.: Akademiya, 2004. 288 s.
2. Zinnurov F.K., Gabdulhakov V., Chanysheva G. Tekhnologiya profilaktiki i korrekcii deviantnogo povedeniya v usloviyah organizacii sociokul'turnoj deyatel'nosti: monografiya. Kazan': Centr innovacionnyh tekhnologij, 2012. 280 s.
3. Kulakov S.A. Na prieme u psihologa – podrostok. SPb.: Soyuz, 2001. 350 s.

Об авторе:

Матюшенко Светлана Владимировна, доктор педагогических наук, доцент, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России
e-mail: md.sinichka@mail.ru

214

About the author:

Matyushenko Svetlana V., Doctor of Pedagogy (Doctor habilitatus), Associate Professor, Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure at the Omsk Academy of MIA of Russia
e-mail: md.sinichka@mail.ru

Статья получена: 21.10.2021.

Статья принята к публикации: 27.10.2021.

Статья опубликована онлайн: 26.11.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

214

УДК 343.9

Е.В. Михайлова

**ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В СЕКСУАЛЬНУЮ ЭКСПЛУАТАЦИЮ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-
ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

**INVOLVEMENT OF MINORS IN SEXUAL
EXPLOITATION USING INFORMATION AND
TELECOMMUNICATIONS TECHNOLOGIES**

В статье рассматриваются особенности вовлечения несовершеннолетних в сексуальную эксплуатацию с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Ключевые слова: сексуальное насилие, сексуальная эксплуатация, несовершеннолетние, информационно-телекоммуникационные технологии.

Для цитирования: Михайлова Е.В. Вовлечение несовершеннолетних в сексуальную эксплуатацию с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12). С. 215-219.

The article discusses the features of involvement of minors in sexual exploitation using information and telecommunications technologies.

Keywords: sexual violence, sexual exploitation, minors, information and telecommunications technologies.

For citation: Mihailova E.V. Involvement of Minors in Sexual Exploitation Using Information and Telecommunications Technologies // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 2 (12). Pp. 215-219.

В докладе ЮНИСЕФ «Положение детей в мире: дети в цифровом мире» говорится, что каждый третий пользователь сети Интернет – ребенок. В Интернете несовершеннолетних подстерегает много опасностей. Находясь в виртуальном пространстве, несовершеннолетние неизбежно сталкиваются с множеством угроз, наиболее опасной среди которых выступает угроза стать жертвой преступления против половой неприкосновенности, совершаемого с целью сексуального насилия или сексуальной эксплуатации.

Необходимо отметить, что сексуальная эксплуатация детей в сети Интернет приобретает глобальный характер. Край-

не сложно предотвращать подобные преступления, так как по своей природе они зачастую относятся к категории латентных. Доступные статистические данные могут дать лишь некоторое представление о масштабах проблемы: база данных о сексуальной эксплуатации детей Интерпола содержит более 1,5 миллионов фото- и видеоматериалов сексуальной эксплуатации несовершеннолетних, которые фиксируют насилие в отношении более 19,4 тысяч детей. В 2019 г. на горячую линию CyberTipline (национальная централизованная система отчетности об онлайн-эксплуатации детей) поступило 16,9 млн сообщений о подобных фактах, включая материалы из России

(72 тыс.). Количество противозаконных изображений и видео, зафиксированных международной сетью горячих линий InternetHotlines, администрируемой INHOPE, возросло на 83% в период с 2016 по 2020 годы [1]. В России по данным исследования с участием более 1,5 тысяч детей, проведенного в 2019 году, более 48% сталкивались с изображениями сексуального характера в Интернете, 25% сообщили, что при этом испытывали сильный страх или дистресс [2, с. 8]. Нередко несовершеннолетние, пострадавшие от сексуальной эксплуатации, не могут никому рассказать об этом, находясь в подчиненном положении, получая угрозы или опасаясь насильственных действий со стороны преступника.

В соответствии с руководящими принципами терминологии по защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия подобные действия могут включать в себя следующие виды:

1. Кибергруминг – форма сексуального домогательства, реализуемая взрослыми людьми в процессе их онлайн-общения с несовершеннолетними с целью сексуального насилия или эксплуатации. Онлайн-груминг может быть как длительным (до нескольких месяцев), так и краткосрочным (несколько часов) в зависимости от целей преступника. Некоторые из преступников получают удовольствие от самого факта беседы с ребенком на темы сексуального характера, что также относится к сексуальному насилию онлайн. Кибергруминг может ограничиваться только взаимодействием в Интернете, без намерения организовать личную встречу офлайн. Однако часто сексуальное насилие, совершаемое над ребенком вне Интернета, является результатом онлайн-груминга.

2. Секстинг – отправка, получение или пересылка откровенных сексуальных сообщений, фотографий или изображений посредством цифровых устройств. Для подростков обычным является экспериментирование и коммуникация на сексу-

альные темы, частью которой являются фотографии. Нередко фотографии с частичным или даже полным обнажением тела просят и отправляют друг другу подростки, не состоящие в близких, интимных отношениях. Познавательный интерес подростков к сексуальной тематике является нормальным и естественным элементом изучения себя и мира, однако этот интерес может использоваться преступниками для причинения вреда ребенку. Интернет позволил детям обсуждать интимные вопросы не только с ближайшими друзьями, но и с любым человеком, находящимся в любой стране. Преступники вступают в переписку с несовершеннолетними на сексуальные темы. Содержание переписки может быть в дальнейшем использовано для шантажа, давления, манипулирования ребенком.

3. Распространение, пропаганда, импорт, экспорт, предложение, продажа материалов, изображающих сексуальное насилие над детьми, владение такими материалами или сознательное получение доступа к ним в Интернете. Материалы с сексуальным насилием над несовершеннолетними включают записи, фотографии, изображения или видео, где ребенок подвергается сексуальному насилию или совершает действия сексуального характера. Эти материалы могут передаваться, распространяться, продаваться посредством цифровых технологий. Материалы с сексуальным насилием над детьми могут создаваться при личном контакте с ребенком.

Следует отметить, что основная часть таких материалов содержит изображения детей младше 13 лет: в 2018 и 2019 годах 90% материалов, содержащих сцены сексуального насилия, которые были выявлены международной сетью INHOPE, изображали детей в возрасте младше 14 лет. Данные исследований свидетельствуют, что чем младше ребенок, тем выше вероятность того, что преступником выступает знакомый ему человек.

Большая часть материалов с сексуальным насилием над несовершеннолетними создана в домашней обстановке и фиксирует ситуации, где контакт происходит при личном присутствии. При этом определенная часть таких материалов произведена в студийной обстановке и предназначена для нелегальных коммерческих целей. Ряд материалов сексуального характера с участием детей является записью стрима, передававшегося в режиме реального времени, то есть прямой трансляции¹ [1].

4. Создание и распространение материалов сексуального характера, созданных самими детьми. Создавать материалы сексуального характера могут люди любого возраста, однако на сегодняшний день часто этим занимаются подростки, не только создавая, но и обмениваясь ими. Даже в том случае, если сексуально откровенные материалы создаются самим ребенком без принуждения, их распространение делает его уязвимым, так как изображения могут оказаться у людей, занимающихся изготовлением и оборотом порнографических материалов или предметов (например, сверстники могут намеренно распространять такие фото или видео за денежное или иное вознаграждение, размещать на платформах для получения других материалов с сексуальным насилием над детьми и т.д.).

5. Сексуальное принуждение и вымогательство. Перечисленные выше действия могут заканчиваться сексуальным принуждением, которое заключается в попытке добиться действий сексуального характера, новых фотографий или видео с ребенком, денег или иных благ, шантажируя ребенка распространением интимных фотографий.

Жертвами сексуального насилия в Интернете могут стать дети любого пола. Такие факторы, как материальные труд-

ности и неблагоприятная обстановка в семье, пережитое насилие, социальная изоляция, повышают риск того, что ребенок станет жертвой сексуального насилия в Интернете. Преступники часто пользуются тем, что ребенок чувствует себя одиноким, поэтому они стараются имитировать интерес и внимание к ребенку при общении онлайн.

Анализ российской уголовной статистики свидетельствует о росте числа преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних: количество зарегистрированных преступлений в 2016 году составило 12,3 тыс.; в 2017 году – 12,5 тыс. (+9,2%); в 2018 году – 13,3 тыс. (+7,1%); в 2019 году – 14,8 тыс. (+4,3%). С 2013 года количество зарегистрированных преступлений в отношении несовершеннолетних выросло на 40% [3, с. 41].

По данным МВД России, количество сайтов с детской порнографией увеличилось почти на треть, а количество материалов с детской порнографией – в 25 раз. Однако установить долю указанных преступлений, совершаемых с использованием Интернета, в настоящее время невозможно, так как статистикой они из общего массива зарегистрированных преступлений не выделяются.

Рассматриваемая категория преступлений имеет множество уголовно-процессуальных особенностей от момента первоначальной проверки сообщения о преступлении вплоть до направления уголовного дела в суд. Доказывание по данной категории преступлений порой бывает весьма затруднительно, в случае если нет очевидных фактов и бесспорных доказательств вины подозреваемого. Выявление преступлений данной категории составляет особую сложность. После исследования правоохранительными органами интернет-материалов порнографического содержания становится оче-

¹ Годовой отчет Ассоциации INHOPE за 2019 год // URL: https://inhope.org/media/pages/the-facts/download-our-whitepapers/009c452175-1595854476/annualreport_inhope_2019.pdf (дата обращения: 10.05.2021)

видно, что налицо преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Однако практически невозможно установить ни сведения о потерпевших лицах и преступниках, ни место совершения преступления. Эти обстоятельства служат серьезным препятствием для выявления таких преступлений, для постановки их на учет и уголовного преследования виновных [4, с. 109].

Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в сексуальную эксплуатацию с использованием информационно-телекоммуникационных технологий – это деятельность различных специалистов и организаций, направленная на профилактику, выявление, предотвращение и устранение причин и условий подобных преступлений. Их профилактикой могут заниматься родители, образовательные учреждения, интернет-провайдеры и разработчики программного обеспечения, социальные медиа, исследователи, специалисты в области права, правоохранительные органы, учреждения социальной защиты, а также специалисты, работающие с детьми и интересующиеся вопросами профилактики рисков, связанных с использованием сети Интернет.

Родители (или официальные представители) – самые близкие взрослые, которые одни из первых должны информировать детей не только об угрозах в Интернете, но и о правилах безопасного поведения онлайн, помогать детям применять эти правила на практике, а также предотвращать различные ситуации рисков вовлечения в сексуальную эксплуатацию, используя ограничительные меры (например, программы родительского контроля, определение правил пользования Интернетом). Поэтому очень важно проводить с роди-

телями информационные кампании и обучающие программы. Учителя, воспитатели, специалисты по социальной работе, психологи и другие профессионалы, работающие с детьми, реализуют профилактические программы, а также оказывают консультативную помощь родителям и детям, включая детей группы риска и уже пострадавших от насилия. Разработчики программного обеспечения создают различные виды программного обеспечения, позволяющие родителям контролировать действия несовершеннолетних в Интернете – блокировать нежелательный контент, не предназначенный для лиц, не достигших совершеннолетия (сайты или приложения), делать профиль ребенка приватным, запрещать другим пользователям отправлять ребенку личные сообщения, устанавливать ограничение времени, которое ребенок может проводить в Интернете, блокировать доступ к Интернету в ночное время. Интернет-провайдеры могут проводить мониторинг и не допускать распространение материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, объявлений о привлечении несовершеннолетних в качестве исполнителей для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера и иную информацию.

Таким образом, для решения проблемы снижения количества преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в сексуальную эксплуатацию и сексуальное насилие, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, или, по крайней мере, сдерживания их темпов и объемов требуется совместная целенаправленная деятельность как правоохранительных органов, так и всего гражданского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Солдатова Г. Онлайн-риски и цифровая грамотность в смешанной реальности: статистика и анализ // URL: <https://files.runet-id.com/2020/sid/presentations/18feb.sid20-1-1130--soldatova.pdf> (дата обращения: 10.05.2021).
2. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2019 года и тенденции ее развития / М.В. Гончарова, М.М. Бабаев, В.И. Шиян и др. М.: ВНИИ МВД России, 2020.
3. Данелян Р.С., Данелян С.В., Амианц К.А. Актуальные вопросы квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 6.

REFERENCES

1. Soldatova G. Onlajn-riski i cifrovaya gramotnost' v smeshannoj real'nosti: statistika i analiz // URL: <https://files.runet-id.com/2020/sid/presentations/18feb.sid20-1-1130--soldatova.pdf> (data obrashcheniya: 10.05.2021).
2. Kompleksnyj analiz sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii po itogam 2019 goda i tendencii ee razvitiya / M.V. Goncharova, M.M. Babaev, V.I. SHiyan i dr. M.: VNII MVD Rossii, 2020.
3. Danelyan R.S., Danelyan S.V., Amiyanc K.A. Aktual'nye voprosy kvalifikacii prestuplenij protiv polovoj neprikosnovennosti nesovershennoletnih // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2015. № 6.

219

Об авторе:

Михайлова Елена Владимировна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

e-mail: kis-01@mail.ru

About the author:

Mihailova Elena V., Candidate of Law (Research doctorate), Senior Lecturer of the Department of Criminology of V.Y. Kikoty Moscow University of MIA of Russia

e-mail: kis-01@mail.ru

Статья получена: 10.05.2021.

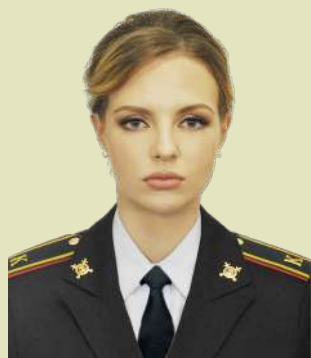
Статья принята к публикации: 27.10.2021.

Статья опубликована онлайн: 26.11.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

219

УДК 347

Д.А. Москаленко

Н.И. Батурина

**НОВЫЙ ПОДХОД К РАЗРЕШЕНИЮ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

**A NEW APPROACH TO RESOLUTION OF CIVIL CLAIM
IN CRIMINAL PROCEEDING**

220

220

В статье поднимаются проблемы и противоречия, вызванные содержанием текста постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу», связанные с различной процессуальной природой гражданского иска в уголовном и гражданском судопроизводстве.

Ключевые слова: гражданский иск; уголовное дело; предмет иска; ущерб, причиненный преступлением; гражданский истец, гражданский ответчик.

Для цитирования: Москаленко Д.А., Батурина М.И. Новый подход к разрешению гражданского иска в уголовном судопроизводстве // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12). С. 220-225.

The main issue of the article are the problems and contradictions in the text of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation N 23 dated 13/10/2020 “On the Practice of Consideration by Courts of a Civil Claim in a Criminal Case”, related with the diversity of procedural nature of a civil claim in criminal proceedings and the statement of claim in civil proceeding.

Keywords: civil claim, criminal case, subject of the claim, harm caused by the crime, civil plaintiff, civil defendant.

For citation: Moskalenko D.A., Baturina M.I. A New Approach to Resolution of Civil Claim in Criminal Proceeding // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 2 (12). Pp. 220-225.

В России уголовный процесс представляет собой урегулированную законом деятельность компетентных органов при участии граждан, направленную на рас-

крытие и расследование преступлений, разрешение уголовных дел по существу, наказание виновных лиц, в ходе которой возникают правоотношения между ее

участниками. Всем участникам уголовного судопроизводства государство в равной степени гарантирует защиту их прав и законных интересов. Так, согласно ст. 52 Конституции Российской Федерации, права потерпевшего по уголовному делу на возмещение причиненного ему преступлением ущерба¹ осуществляются посредством реализации предусмотренной Уголовно-процессуальным кодексом РФ (далее – УПК РФ) возможности заявления гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства².

Верховный Суд Российской Федерации (далее по тексту – ВС РФ) разграничивает характер правовой природы гражданского иска в уголовном и гражданском судопроизводстве, несмотря на деликтность требований, которые возникают у сторон уголовного процесса в результате внедоговорных отношений.

221 Основания для заявления гражданского иска в уголовном процессе отличаются от предусмотренных гражданско-процессуальным законодательством [1, с. 164]. Возможно утверждать, что требования, предъявляемые к форме, содержанию, мотивировке гражданского иска в уголовном процессе, кардинально отличаются от аналогичных требований в гражданском судопроизводстве. Иск, заявляемый в рамках уголовного судопроизводства, в связи с особенностями производства по уголовному делу в некоторой степени имеет «упрощенный» порядок. Так, не указываются наименование суда, в который подается иск; данные об ответчике и его идентификаторы; доказательственная база, собранная истцом в обоснование его требования, и иные положения, предусмотренные ст. 131 Гражданско-процессуального кодекса Российской

Федерации³. Это связано, прежде всего, с тем, что в рамках уголовного судопроизводства потерпевший не имеет ни возможности, ни правовых полномочий для того, чтобы устанавливать вышеуказанные обстоятельства. Эта обязанность возлагается на должностное лицо органа, осуществляющего предварительное расследование по уголовному делу.

В зависимости от того, на какой стадии находится уголовное дело – на стадии предварительного расследования или рассмотрения уголовного дела по существу в ходе судебного разбирательства, – будет определяться специфика заявления гражданского иска, заключающаяся в том, кто будет выносить постановление о признании потерпевшего гражданским истцом, разъяснять ему права и обязанности, принимать меры по обеспечению гражданского иска – должностное лицо органа предварительного расследования (следователь, дознаватель) или же судья. Это будет зависеть от момента заявления потерпевшим гражданского иска: если это произойдет на стадии предварительного расследования, то вышеуказанные процессуальные действия будут осуществляться должностным лицом органа предварительного расследования, а если на стадии судебного разбирательства – судьей. Однако, несмотря на закрепленное в законодательстве указание о том, что гражданский иск может быть заявлен в любое время, момент его заявления всегда будет ограничен моментом возбуждения должностным лицом органа предварительного расследования уголовного дела и окончанием судебного следствия – до удаления суда в совещательную комнату для принятия решения по уголовному делу.

221

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 №1-ФКЗ). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.04.2021).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 05.04.2021). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.04.2021).

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.04.2021).

Еще на стадии разработки проекта и последующего официального опубликования 13.10.2020 постановления Пленума ВС РФ «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» № 23 (далее по тексту – постановление) появилось множество противоречивых комментариев и споров среди юристов¹. Указанный выше документ ориентировал суды на то, что при рассмотрении ими гражданского иска, заявленного в рамках уголовного судопроизводства, он должен быть рассмотрен непосредственно в рамках этого судопроизводства. Суд не должен выделять исковое заявление в гражданское судопроизводство, ссылаясь на то, что в рамках уголовного судопроизводства рассматривать его неуместно. Данное положение нельзя назвать новеллой российского законодательства, однако оно предвещает ряд определенных изменений в правоприменительной практике.

Согласно положениям постановления, судьи не могут оставлять гражданские иски потерпевших по уголовному делу без рассмотрения, обосновывая это тем, что возмещение вреда, причиненного преступлением, должно рассматриваться в рамках гражданского, а не уголовного судопроизводства. ВС РФ в постановлении, на наш взгляд, расширительно толкует понятие вреда, причиненного преступлением: он не считает достаточным установление ущерба, влияющего на непосредственную квалификацию преступного деяния по Уголовному кодексу РФ (далее – УК РФ) [5]. В формальных составах преступления, таких как грабеж, разбой, сумма ущерба, причиненного потерпевшему, не имеет определяющего значения при квалификации содеянного, в то время как в материальных составах преступления, таких как кража, сумма причиненного ущерба имеет решающее значение для определения квалифицирующих признаков совершения преступле-

ния. Следует уточнить, что указывается на недопустимость повторного искового заявления по одним и тем же исковым требованиям в гражданском процессе после рассмотрения гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства, что объясняется целью заявления иска – возмещением потерпевшему вреда, причиненного преступлением.

В п. 5 постановления предусмотрено, что в случае совершения преступного деяния работником организации при исполнении им своих трудовых обязанностей вред, причиненный преступлением, будет возмещаться работодателем – юридическим лицом. В данном случае ВС РФ предусмотрел механизм реализации права потерпевшего на возмещение вреда: организация, скорее, возместит причиненный вред, нежели лицо, его причинившее. В уголовном деле при рассмотрении гражданского иска акцент делается на гражданском законодательстве: к уголовной ответственности привлекается работник организации, совершивший преступление, однако, в качестве гражданского ответчика будет выступать организация, в которой данный работник осуществляет трудовую деятельность. Организация все же после возмещения вреда потерпевшему сможет взыскать его с работника в порядке регрессного требования.

В отношении совершения таких преступлений, как неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон) и умышленное уничтожение или повреждение имущества, предусмотренных ст. 166 и 167 УК РФ, лицо, неправомерно завладевшее транспортным средством без цели хищения такового, будет нести ответственность за данное транспортное средство. В случаях когда имущество было застраховано, взысканию с гражданского ответчика подлежит та сумма, которая не будет покрыта страховой выплатой.

¹ О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.04.2021).

Значительное внимание вызвал рассмотренный в п. 11, 12 постановления сложный для правоприменительной практики вопрос, касающийся включения или невключения процессуальных издержек, понесенных потерпевшим в связи с его участием в уголовном судопроизводстве, в гражданский иск. В указанном документе содержится весьма категоричное предположение, что процессуальные издержки не должны быть включены в предмет гражданского иска и подлежат разрешению в соответствии со ст. 131 УПК РФ. Несоблюдение данного положения может привести к большому количеству судебных ошибок, связанных с безосновательным взысканием денежных средств с гражданского ответчика, с позиции рассмотрения гражданского иска по уголовному делу.

223

Особый интерес представляет разграничение предмета иска на имущественный и моральный вред. Постановление подробно разъясняет порядок возмещения имущественного вреда, в то время как моральному вреду посвящен лишь п. 13, указывающий на то, что гражданский иск о компенсации морального вреда подлежит рассмотрению в том случае, если вред причиняется личным неимущественным правам либо принадлежащим потерпевшему нематериальным благам. Также в рассматриваемом пункте содержится положение, что компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда. Анализируя решения ВС РФ по конкретным уголовным делам, практику Европейского суда по правам человека и сравнивая ее с судебной практикой Европы, можно утверждать, что уровень удовлетворения судами исков о возмещении морального вреда на сегодняшний день предельно мал. В субъектах РФ складывается такая правоприменительная практика, согласно которой в каждом

из субъектов устанавливается своя сумма, подлежащая возмещению, несмотря на то, что по своей конструкции составы преступления могут быть идентичны, а фактические обстоятельства совершения преступления схожи. В постановлении, в свою очередь, указано лишь на то, что иск о компенсации морального вреда может быть заявлен в случаях, если имущественным и (или) неимущественным правам потерпевшего причинен вред. Согласно гражданскому законодательству, а именно ст. 151 и ст. 1099, 1100, 1101 Гражданского кодекса РФ, компенсация морального вреда осуществляется в случаях, когда такой вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности; вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ; вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию; в иных случаях, предусмотренных законом¹.

223

Невозможно не обратить внимания на п. 14 постановления, где указывается, что в связи с наступлением смерти потерпевшего несколько его родственников и близких лиц могут быть признаны потерпевшими. При этом каждый из них будет иметь право предъявить гражданский иск, однако, ему нужно будет представить доказательства того, что смерть потерпевшего причинила ему физические и (или) нравственные страдания. Основываясь на закрепленном в ст. 44 УПК РФ понятии гражданского истца, можно сделать вывод: п. 14 постановления предельно ограничено и даже узко трактует круг лиц, которые могут выступать в качестве гражданского истца.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.04.2021).

Таким образом, гражданский иск в уголовном судопроизводстве является единственным случаем, когда материальное гражданское право реализуется с помощью уголовно-процессуального права [2, с. 400]. При этом постановление категорично разграничивает природу гражданского иска в гражданском и уголовном судопроизводстве. Необходимо отметить, что именно специфический характер процессуальной природы гражданского иска в уголовном процессе позволяет по окончании рассмотрения уголовного дела по существу восстановить нарушенную социальную справедливость. В постановлении расширительно толкуется понятие вреда, причиненного преступлением (касательно его имущественного аспекта), при одновременной узкой трактовке морального вреда. Таким образом, предмет иска больше освещен с точки зрения имущественного вреда, а не морального.

224

Тем не менее, по мнению судей ВС РФ, основной посыл разъяснений поста-

новления состоит в том, что суды во всех случаях, когда в силу закона имеются основания для разрешения заявленного потерпевшим иска по существу именно в уголовном деле, принимали к этому все возможные меры [3, с. 25]. Это связано, в свою очередь, с тем, что суды безосновательно направляют гражданский иск, заявленный в рамках производства по уголовному делу, для рассмотрения в порядке гражданского процесса. Это причиняет немалые хлопоты потерпевшему, который не может получить исполнительный лист и потребовать принудительного возмещения вреда, причиненного преступлением, в его пользу, а также судьям, которым предстоит рассматривать данный иск, но уже в рамках гражданского процесса. Таким образом, позиция Верховного суда Российской Федерации, согласно которой гражданский иск в уголовном деле должен быть рассмотрен в рамках уголовного процесса, представляется целесообразной.

224

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Джелали Т.И., Шараева Я.А. К вопросу о гражданском иске в уголовном процессе // Юрист-Правоведъ. 2018. № 4 (87). С. 163 – 167.
2. Курс уголовного процесса: учебное пособие / Головки Л.В., Артюнян А.А., Брусницын Л.В. и др. М.: Статут. 2017. С. 400 – 402.
3. Шмотикова С.А., Маркина С.А. Гражданский иск в уголовном процессе: разъяснения Пленума ВС РФ // Уголовный процесс. 2020. № 12 (192). С. 24 – 28.

REFERENCES

1. Dzhelali T.I., SHaraeva YA.A. K voprosu o grazhdanskom iske v ugovolvnom processe // YUrist"-Pravoved". 2018. № 4 (87). S. 163-167.
2. Kurs ugovolvnogo processa: uchebnoe posobie pod red. L.V. Golovko: Golovko L.V., Artyunyanyan A.A., Brusnicyn L.V. i dr. M.: Statut. 2017. S. 400-402.
3. SHmotikova S.A., Markina S.A. Grazhdanskij isk v ugovolvnom processe: raz"yasneniya Plenuma VS RF // Ugovolnyj process. 2020. № 12 (192). S. 24-28.

Об авторах:

Москаленко Дарья Александровна, курсант Волгоградской академии МВД России

Батурина Наталия Игоревна, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры гражданско-правовых дисциплин, доцент Волгоградской академии МВД России
e-mail: nataliya_baturina@mail.ru

About the authors:

Moskalenko Darya A., Cadet of Volgograd Academy of MIA of Russia

Baturina Natalia I., Candidate in Law (Research doctorate), Deputy Head of the Department of Civil and Legal Disciplines, Associate Professor at the Volgograd Academy of MIA of Russia

Заявленный вклад авторов:

Москаленко Д.А. – инициация исследования, подготовка первоначального варианта текста статьи

Батурина Н.И. – общая концепция исследования, доработка и финальное редактирование текста статьи

Статья получена: 30.04.2021.

Статья принята к публикации: 27.10.2021.

Статья опубликована онлайн: 26.11.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

УДК 343.9

Л.Р. Назмеева

И.А. Заббарова

*МОНИТОРИНГ ИТ-ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА*

MONITORING OF IT-CRIMES IN THE MODERN INFORMATION SPACE

226

В статье рассматриваются основные современные тенденции совершения преступлений с использованием информационных технологий.

Ключевые слова: информационные технологии, тенденции, ИТ-преступления, преступность

Для цитирования: Назмеева Л.Р., Заббарова И.А. Мониторинг ИТ-преступлений, совершаемых в условиях современного информационного пространства // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12). С. 226-230.

The author examines the current trends in technology crimes based on quantitative indicators of the crime rates in the Russian Federation.

Keywords: information technology, trends, IT-crimes, crime

For citation: Nazmeeva L.R., Zabbarova I.A. Monitoring of IT-Crimes in the Information Space Nowadays // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 2 (12). Pp. 226-230.

Развитие информационных технологий в условиях становления единого мирового информационного пространства характеризуется активным использованием органами власти, организациями и гражданами компьютерных и цифровых технологий, содействующих улучшению жизнедеятельности людей. Современное информационное общество, с одной стороны, характеризуется увеличением значимости информации в области правовых, экономических и общественных

отношений, возможностью оперирования цифровой информацией на всех видах технических средств и наступлением эпохи взаимодействия, передачи информации в цифровой форме на различные расстояния, делая тем самым мир более открытым, а функционирование общественных институтов – прозрачным. С другой стороны, цифровизация общества обусловила появление и развитие преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникаци-

226

онных технологий (ИТ-преступлений), с применением сложных комплексных методов, новейших технических решений, а также модифицированного и программного обеспечения.

В современной действительности к преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, относятся общественно опасные деяния, совершаемые в киберпространстве с применением информационных технологий [1, с. 101-106].

Ранее существовавшая концепция абсолютной свободы распространения информации не ограничивалась уголовным законодательством, а минимальное количество интернет-пользователей обусловило отсутствие контроля над осуществлением действий, связанных с оборотом информации в Интернете. Хакеры в большинстве случаев интерпретировались как лица, обладающие гениальными способностями, деятельность которых не рассматривалась как преступная на фоне преступлений общеуголовной направленности.

Изменению данной ситуации способствовало создание правовой базы в 2010 г., явившейся серьезным барьером на пути незаконного распространения информации, и создание Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций¹, ответственной за ограничения в сети Интернет.

Широкое внедрение информационных технологий в научной, промышленной, банковской и других сферах деятельности расширяет границы криминальной деятельности, поскольку способствует их использованию не только в традиционных компьютерных преступлениях, но и в качестве средства или способа совершения преступлений общеуголовной и экономической направленности.

¹ Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций // URL: <https://rkn.gov.ru/> (дата обращения: 25.04.2020).

² Состояние преступности в России // Официальный сайт Министерства внутренних дел России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/>. (дата обращения: 01.05.2021).

В настоящее время при формировании статистической отчетности, утверждаемой Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Министерством внутренних дел России «О преступлениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации», используется перечень статей Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), включающий кражу (ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации), мошенничество (ст. 159, 159.3, 159.6 УК РФ), незаконные организация и проведение азартных игр (ст. 171.2 УК РФ), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганду терроризма (ст. 205.2 УК РФ), незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ, а также незаконные сбыт или пересылку растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228.1 УК РФ), изготовление порнографических материалов (ст. 242, 242.1, 242.2 УК РФ), публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), преступления в сфере компьютерной информации (глава 28 УК РФ).

Согласно статистическим данным за 2019 – февраль 2021 гг. количественные показатели зарегистрированных преступлений рассматриваемой категории постоянно возрастают. В период с 2019 г. по февраль 2021 г. количество зарегистрированных преступлений анализируемой категории возросло в несколько раз: в 2019 г. – 294,4 тыс., в 2020 г. – 510,4 тыс. (на 73,4% больше, чем за аналогичный период прошлого года), в январе – феврале 2021 г. – 81,5 тыс. (на 29,4% больше, чем за аналогичный период прошлого года)².

Так, по данным за январь-февраль 2021 г., больше половины таких преступлений (57,6%) относится к категориям тяжких и особо тяжких: 46,9 тыс. (+41,8%); почти две трети (61,8%) совершается с использованием сети Интернет: 50,4 тыс. (+48,3%), более трети (40,3%) – средств мобильной связи: 32,8 тыс. (+32,6%). Почти три четверти таких преступлений (74,6%) совершается путем кражи или мошенничества: 60,8 тыс. (+24,6%), каждое девятое (11,0%) – с целью незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств: 9,0 тыс. (+50,0%).

Приведенный анализ динамики числа зарегистрированных преступлений обусловлен распространением и доступностью цифровых технологий, вызывающих интерес к киберпространству, увеличением количества хищений данных и утечки информации со стороны крупных IT-компаний, использованием личной электронной почты или мессенджеров для обмена конфиденциальной информацией, осуществлением в дистанционном формате деятельности на личных компьютерах, как правило, менее защищенных, чем рабочие [2, с. 87-90].

Высокая латентность IT-преступлений обусловлена спецификой сетевого информационного пространства; трансграничным характером, который усложняет установление фактического места преступления; трансформацией способов и методов совершения преступной деятельности; многоэпизодностью; дистанционным характером преступных действий в условиях отсутствия физического контакта преступника и потерпевшего; неосведомленностью потерпевших о том, что они подверглись преступному воздействию [3, с.127-130].

Расширение информационных средств и технологий оказывает воздействие на рост организованной преступности, активно использующей электрон-

но-вычислительную технику и в целом цифровые технологии. В данном случае проявляется тенденция влияния информационной сферы на изменение способов и методов совершения криминальной деятельности.

Указанная тенденция выразилась в росте преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, совершаемых с использованием в преступной деятельности современных информационно-телекоммуникационных технологий, электронных систем оплаты бесконтактным способом (в 2020 году зарегистрировано 47060 ед., что на 90,7% больше за аналогичный период 2019 г.)¹.

Наиболее развивающейся тенденцией, характеризующейся использованием высоких технологий при совершении преступных деяний, является использование расчетных (пластиковых) карт, компьютерной техники при совершении электронных платежей.

По мнению В.С. Овчинского, Ю.А. Воронина, И.М. Беляевой, Т.В. Кухтиной, одним из распространенных преступлений выступает компьютерное мошенничество, поскольку информационные технологии позволяют преступникам применять для сокрытия своих данных программные инструменты. Например, совершение компьютерного мошенничества на аукционных площадках при отсутствии личного контакта между продавцом и покупателем путем выставления на продажу несуществующих товаров и требований авансовой оплаты покупки до ее доставки, а также покупка товаров и просьба их доставить, но без реального намерения оплатить эти товары [4, с. 9; 5, с. 92].

Одной из стремительно набирающих обороты тенденций развития цифровой преступности является активизация криминалитета в связи с операциями с использованием виртуальных денег, в

¹ Состояние преступности в России // Официальный сайт Министерства внутренних дел России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/>. (дата обращения: 01.05.2021).

том числе биткоинов. Преступниками осуществляется использование квалифицированных программистов, хакеров, специалистов по видеонаблюдению, манипуляторов с виртуальной валютой с целью привлечения в криминальную сферу большой суммы денежных средств [6, с.178].

Таким образом, своевременное осуществление мониторинга противоправных деяний, а также нанесенного ущерба в результате преступлений является необходимой нормой для разработки и применения действенных мер по эффек-

тивному противодействию рассматриваемым преступлениям.

Представляется целесообразным уделять особое внимание выявлению и расследованию рассматриваемой категории преступлений, в том числе установлению лиц, создающих компьютерные программы для совершения преступлений, а также разработке специальных технических и программных средств, формированию правил по обеспечению информационной безопасности и своевременному информированию граждан о новых способах совершения преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Русскевич Е.А. Преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий: результат интерпретации // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. 2018. № 1(4). С. 101 – 106.
2. Бойкова К.О. Актуальные схемы совершения экономических преступлений, связанные с использованием информационных технологий // Сибирский юридический форум: проблемы обеспечения прав человека: материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул, 2020. С. 87 – 90.
3. Бертовский Л.В., Сембекова Б.Р. Высокотехнологичные преступления как угроза национальной безопасности // Новеллы материального и процессуального права: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. 2020. С. 127 – 130.
4. Воронин Ю.А., Беляева И.М., Кухтина Т.В. Современные тенденции преступности в цифровой среде // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2021. Т. 21, № 1. С. 7 – 12.
5. Овчинский, В.С. Криминология цифрового мира: учебник / В. С. Овчинский. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 352 с.
6. Воронин Ю.А. Криминогенные факторы в информационно-цифровой среде: сб. научных статей «Smart Law for Smart Industry». М.: Проспект, 2020. С. 178.

REFERENCES

1. Russkevich E.A. Prestupleniya, sovershaemye s ispol'zovaniem informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij: rezul'tat interpretacii // Prestupnost' v sfere informacionnyh i telekommunikacionnyh tekhnologij: problemy preduprezhdeniya, raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij. 2018. № 1(4). S. 101 – 106.
2. Bojkova K.O. Aktual'nye skhemy soversheniya ekonomicheskikh prestuplenij, svyazannye s ispol'zovaniem informacionnyh tekhnologij // Sibirskij yuridicheskij forum: problemy obespecheniya prav cheloveka: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii / pod red. YU.V. Anohina. Barnaul, 2020. S. 87 – 90.
3. Bertovskij L.V., Sembekova B.R. Vysokotekhnologichnye prestupleniya kak ugroza nacional'noj bezopasnosti // Novelly material'nogo i processual'nogo prava: materialy Vserossijskoj (nacional'noj) nauchno-prakticheskoy konferencii. 2020. S. 127 – 130.

4. Voronin YU.A., Belyaeva I.M., Kuhtina T.V. Sovremennye tendencii prestupnosti v cifrovoj srede // Vestnik YUUrGU. Seriya «Pravo». 2021. T. 21, № 1. S. 7 – 12.
5. Ovchinskij, V. S. Kriminologiya cifrovogo mira: uchebnik / V. S. Ovchinskij. M.: Norma: INFRA-M, 2018. 352 s.
6. Voronin YU.A. Kriminogennye faktory v informacionno-cifrovoj srede: sb. nauchnyh statej «Smart Law for Smart Industry» // M.: Prospekt, 2020. S. 178.

Сведения об авторах:

Назмеева Лейсан Рафиковна, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики, финансового права и информационных технологий в деятельности органов внутренних дел Казанского юридического института МВД России

Заббарова Ильнара Айратовна, курсант Казанского юридического института МВД России

About the authors:

Nazmeeva Leysan R., Candidate in Economics (Research doctorate), Senior Lecturer of the Department of Economics, Financial Law and Information Technologies in the Activities of Internal Affairs Bodies of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Zabbarova Ilnara A., Cadet of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

230

Заявленный вклад авторов:

Назмеева Лейсан Рафиковна – определение темы научного исследования; научная редакция текста; обобщение и систематизация материалов исследования.
e-mail: nazmeevalr@mail.ru

Заббарова Ильнара Айратовна – подготовка первоначальной редакции основного текста статьи; анализ статистических источников и научной литературы; формулирование выводов; оформление справочно-библиографического аппарата.

Статья получена: 18.05.2021.

Статья принята к публикации: 27.10.2021.

Статья опубликована онлайн: 26.11.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

230

А.Н. Никитина

А.В. Лебедева

**ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСПЕРТА-БУХГАЛТЕРА**

**THE IMPACT OF THE DIGITALIZATION OF RUSSIAN SOCIETY
ON THE WORK OF EXPERT ACCOUNTANT**

231

231

В статье рассматриваются особенности деятельности эксперта-бухгалтера в условиях внедрения цифровизации в российское общество, участия эксперта-бухгалтера при расследовании преступлений в сфере высоких технологий, в частности, преступлений, совершаемых с использованием электронного документооборота, в том числе исследуются положительные и негативные факторы применения электронной подписи.

Ключевые слова: эксперт-бухгалтер, электронный документооборот, электронная подпись, квалифицированная подпись.

Для цитирования: Никитина А.Н., Лебедева А.В. Влияние цифровизации российского общества на содержание деятельности эксперта-бухгалтера // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12). С. 231-234.

The article discusses the features of the activity of accountant under digitalization in Russian society, participation of an expert accountant in the investigation of high-tech crimes, in particular, crimes committed with the use of electronic document flow. The authors study pull and push factors of e-signature.

Keywords: expert accountant, electronic document management, electronic signature, qualified signature.

For citation: Nikitina A.N., Lebedeva A.V. The Impact of the Digitalization of Russian Society on the Work of Expert Accountant // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 2 (12). Pp. 231-234.

За последние десятилетия произошло плавное внедрение цифровизации во многие сферы деятельности общества. В связи с этим активно формируется и

совершенствуется нормативно-правовая база применения электронного документооборота. При этом, согласно данным о состоянии преступности в Российской

Федерации¹, значительная часть криминальных деяний совершается с применением IT-технологий. Если в январе 2020 года удельный вес преступлений в сфере высоких технологий составлял 17,7%, то в первом месяце текущего года он увеличился до 25%. Данный факт требует усиленного внимания, направленного на выработку определенных требований, предъявляемых для квалификации эксперта-бухгалтера, а также эффективных мер, включающих методическое обеспечение производства экспертиз в сфере цифровизации.

Внедрение электронного документооборота в совершаемые работниками организаций операции внесло значительные коррективы в деятельность эксперта-бухгалтера. В результате данных новшеств требования, предъявляемые к эксперту-бухгалтеру, изменились, возросло значение владения навыками работы на персональных компьютерах, 1С-бухгалтерии, знание особенностей электронного документооборота и т.д. При этом предметом судебно-бухгалтерской экспертизы при расследовании преступлений, связанных с электронным документооборотом, является исследование бухгалтерских операций по учету денежных средств, нашедших отображение в бухгалтерских документах.

Электронный документооборот также ввел в сферу деятельности организаций такого понятия, как «электронная подпись», которая, согласно Федеральному закону «Об электронной подписи», представляет собой информацию в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию. Данное новшество также способствовало увеличению количества преступлений, совершаемых в сфере электронного документооборота

при регистрации тех или иных операций бесконтактным путем с третьим лицом. Использование электронной подписи в документообороте имеет ряд преимуществ:

- сокращение времени на обмен документами при реализации тех или иных операций;
- обеспечение гарантии авторства и защита документов от подделки;
- упрощение сдачи отчетности в контролирующие органы;
- гарантия конфиденциальности переданных данных [1].

При этом выделяют квалифицированную и неквалифицированную электронную подпись. Так, например, при обращении физического лица для получения муниципальной услуги применяется неквалифицированная электронная подпись. Однако необходимо учесть, что документы, которые применяются в налоговом учете с простой подписью, не будут равнозначны документу с оригинальной, собственноручной подписью.

Что касается квалифицированной электронной подписи, то она четко регламентируется законодательством. Использование квалифицированной подписи строго регламентировано годовой бухгалтерской отчетностью, а также отчетностью, предоставляемой в налоговую инспекцию. Так, именно данная разновидность подписи применяется для взаимодействия с органами государственной власти, а также для обмена юридически значимыми документами. При этом многие организации, пренебрегая установленными правовыми нормами использования электронной подписи, совершают противоправные деяния, скрывая факт совершения негативного явления. В результате происходит подделка, фальсификация необходимой документации, которую отправляют на бухгалтерскую экспертизу для выявления данных правонарушений.

1 Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь 2021 года. |URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/23163626/>

Необходимо выделить определенные требования, которые подтверждают компетентность экспертов-бухгалтеров. К таким требованиям необходимо отнести:

- наличие высшего профессионального или среднего специального экономического образования и специальной экспертной подготовки;
- знание нормативных правовых актов, регламентирующих производство экспертиз, а также знание частных методик и техники экспертных исследований;
- опыт практической работы [2];
- свободное владение персональным компьютером и т.д.

Следует отметить, что участие экспертов-бухгалтеров при расследовании преступлений, где необходимо назначение бухгалтерских экспертиз, способствует более эффективному расследованию правонарушений, связанных с составлением электронной финансовой документации. Узкая специализация экспертов позволяет более тщательно и глубоко изучить факты возможного совершения правонарушений путем изменения данных в оформленных документах, содержащих факты проведенных операций, а также позволяет выявить признаки интеллектуальной фальсификации с использованием электронно-вычислительной техники [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асеев А.А., Макаров В.В. Проблемы и практика использования электронной цифровой подписи // Экономика и бизнес. 2021. № 1-1 (71). С. 22.
2. Анапольская А.И. Порядок подготовки и назначения судебно-бухгалтерской экспертизы по делам о мошенничествах и связанных с ними преступлениях, совершаемых в сфере функционирования электронных расчетов // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2014. № 1. С. 67.
3. Мальцев Е.П. Развитие организационно-методического обеспечения бухгалтерской экспертизы: диссертация. Воронеж. 2019. С. 51.

REFERENCES

1. Aseev A.A., Makarov V.V. Problemy i praktika ispol'zovaniya elektronnoy cifrovoj podpisi // Ekonomika i biznes. 2021. № 1-1 (71). S. 22.
2. Anapol'skaya A.I. Poryadok podgotovki i naznacheniya sudebno-buhgalterskoj ekspertizy po delam o moshennichestvah i svyazannyh s nimi prestupleniyah, sovershaemyh v sfere funkcionirovaniya elektronnyh raschetov // Aktual'nye voprosy bor'by s prestupleniyami. 2014. № 1. S. 67.
3. Mal'cev E.P. Razvitie organizacionno-metodicheskogo obespecheniya buhgalterskoj ekspertizy: dissertaciya. Voronezh. 2019. S. 51.

Об авторах:

Никитина Александра Николаевна, слушатель Казанского юридического института МВД России

e-mail: aleksandranikitina1997@yandex.ru

Лебедева Альфия Васильевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, финансового права и информационных технологий в деятельности органов внутренних дел Казанского юридического института МВД России

e-mail: lebserg@rambler.ru

About the authors:

Nikitina Alexandra N., Cadet of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

e-mail: aleksandranikitina1997@yandex.ru

Lebedeva Alfiya V., Candidate in Economics (Research doctorate), Associate Professor of Economics, Financial Law and Information Technologies in the Activities of Internal Affairs Bodies of Kazan Law Institute of MIA of Russia

e-mail: lebserg@rambler.ru

Заявленный вклад авторов:

Никитина А.Н. – инициация исследования, подготовка первоначального варианта текста статьи

Лебедева А.В. – общая концепция исследования, доработка и финальное редактирование текста статьи

Статья получена: 27.04.2021.

Статья принята к публикации: 27.10.2021.

Статья опубликована онлайн: 26.11.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

А.Н. Никитина

Э.Т. Хайруллова

*ПРЕСТУПНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ:
ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ И ПОСЛЕДУЮЩИЙ ЭТАПЫ РАССЛЕДОВАНИЯ*

*ORGANIZED CRIME:
THE FIRST AND FURTHER INVESTIGATORY STAGES*

235

235

В статье рассматриваются особенности расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами.

Ключевые слова: организованная преступность; следственная ситуация; следственная версия; следственные действия.

Для цитирования: Никитина А.Н., Хайруллова Э.Т. Преступная организация: первоначальный и последующий этапы расследования // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12). С. 235-238.

The article discusses the features of the investigation of crimes committed by organized criminal groups.

Keywords: organized crime; investigative situation; investigative version; investigative actions.

For citation: Nikitina A.N., Hairullova E.T. Organized Crime: the First and Further Investigatory Stages // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 2 (12). Pp. 235-238.

Организованная преступность представляет наиболее опасную разновидность криминальной деятельности, так как именно организованные преступные структуры совершают тяжкие и особо тяжкие преступления, причиняющие большой и невосполнимый ущерб гражданам, обществу и государству. Более того, организованный характер преступности порождает ее системность, устойчи-

вость и массовость, что также детерминирует повышенную общественную опасность данного явления.

Как совершенно верно заметил В.В. Сергеев, успех всей уголовно-процессуальной деятельности будет зависеть от организации следователем первоначального этапа расследования, заключающегося в производстве необходимого количества следствен-

ных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на получение объективных сведений о совершенном преступлении и лиц, причастных к нему [1].

Так, В.Е. Суденко, выстраивая собственную классификацию первоначальных следственных ситуаций, ориентируется на количество задержанных членов преступной группы, их роли в ней, а также наличие сведений у оперативных служб о данных лицах. Соответственно, чем больше участников преступной группы задержано на момент возбуждения уголовного дела, тем благоприятнее следственная ситуация для органов предварительного следствия [2].

Наиболее полной по объему, но в то же время весьма лаконичной, выступает классификация типичных следственных ситуаций, предложенная О.П. Бердниковой:

- 1) на месте совершения преступления или по горячим следам задержаны все участники организованной группы;
- 2) на месте совершения преступления или по горячим следам задержаны не все участники организованной группы;
- 3) преступники известны, но они скрылись, и их местонахождение неизвестно;
- 4) данные о преступниках носят неполный и неконкретный характер [3].

Конкретные следственные ситуации на первоначальном этапе расследования определяют необходимость производства конкретных следственных действий. Например, если на месте совершения преступления задержаны все участники организованной группы, то изначально необходимо произвести следственные действия, устанавливающие причастность злоумышленников, наличие между ними связи, распределение ролей, отыскание орудий преступления, а также фиксирование иных фактов преступной деятельности:

1. Обыск, проводимый по месту жительства, работы и иного пребывания (гаражи, офисы, дачи) всех установленных

соучастников с целью отыскания орудий преступления, предметов и документов, свидетельствующих о преступной деятельности.

2. Постановка на контроль и запись переговоров всех абонентских номеров соучастников, близких, друзей и родственников причастных лиц с целью установления иных участников преступной группы, сбора сведений о роли каждого члена группы.

3. Допрос в качестве подозреваемых представителей низшего звена преступной группы с целью их склонения к сотрудничеству и заключению досудебного соглашения, которое в полной мере поможет установить факт большей части преступной деятельности всей группы, роль каждого участника, а также местонахождение документов и предметов, имеющих значение для уголовного дела.

4. Допрос в качестве свидетелей: очевидцев преступной деятельности, коллег, близких родственников участников группы, а также иных лиц, которые располагают какими-либо сведениями о преступной деятельности группы.

5. Получение сведений о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами, что позволит, во-первых, установить факт взаимодействия некоторых участников преступной группы, а во-вторых, определить наиболее типичные места соединения, что позволит установить место сбора группы.

6. Назначение судебных экспертиз, характер и виды которых зависят от вида преступной деятельности.

В свою очередь, следователь не должен выступать пассивным участником расследования, переложив всю свою процессуальную деятельность на оперативные службы, а обязан любыми способами стараться получить сведения о преступной деятельности организованной группы. При наличии малочисленного перечня источников получения доказательственной информации, появляется

необходимость активного задействования оперативно-розыскных возможностей сотрудников ОВД, так как отсутствие первоначальных достоверных сведений о преступной деятельности группы не позволяет получать доказательственные сведения только лишь посредством производства следственных действий.

В случае установления и задержания по уголовному делу одного или нескольких членов организованной группы на последующем этапе расследования главной целью следователя является, во-первых, закрепление и проверка полученных доказательств, а, во-вторых, в случае наличия противодействия со стороны участников организованной группы – его преодоление.

Для достижения вышеуказанной цели необходимо произвести следующие следственные действия на последующем этапе расследования:

1. Допросы и очные ставки как между подозреваемыми и свидетелями (потерпевшими), так и между участниками преступной группы. Данное следственное действие, во-первых, позволит закрепить изобличающие показания свидетеля, потерпевшего или подозреваемого, во-вторых, обнаружить некоторые способы защиты, и в-третьих, получить новые сведения, имеющие доказательственное значение.

2. Предъявление для опознания участников преступной группы свидетелям – очевидцам их преступной деятельности, а также потерпевшим.

3. Проверка показаний на месте тех участников преступной группы, которые

согласились сотрудничать со следствием.

4. Производство различных судебных экспертиз по факту получения соответствующих объектов исследования (например, фоноскопические – по фонограммам, полученным в ходе контроля и записи переговоров).

Помимо собирания сведений, имеющих доказательственное значение, следователь на последующем этапе расследования обязан принять меры по отысканию имущества, на которое может быть наложен арест для возмещения причиненного действиями преступной группы ущерба. Для этого направляются запросы на каждого из участников преступной группы в налоговые, регистрационные органы, банковские организации, также устанавливается имущество, находящееся у них в фактическом пользовании и распоряжении.

Завершающим моментом последующего этапа расследования является предъявление первоначального обвинения участникам преступной группы, а также принятие решения о выделении материалов уголовного дела в отношении некоторых из них при наличии сведений о фактах дополнительной преступной деятельности.

Таким образом, все проводимые следователем следственные действия должны быть направлены на максимальное изобличение всех участников организованной преступной группы, а также отвечать нормам и принципам уголовно-процессуального законодательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сергеев С.С. Организация первоначального этапа расследования преступлений, совершенных преступной группой или сообществом // Молодой ученый. 2019. № 1. С. 47.
2. Суденко В.Е. Следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном этапе расследования организованных преступлений // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. 2020. № 1. С. 322.

3. Бердникова О.П. Особенности расследования грабежей и разбоев, совершенных организованными группами: автореферат. ... к.ю.н. Екатеринбург. 2016. С. 15.

REFERENCES

1. Sergeev S.S. Organizaciya pervonachal'nogo etapa rassledovaniya prestuplenij, sovershennyh prestupnoj gruppoj ili soobshchestvom // Molodoj uchenyj. 2019. № 1. S. 47.
2. Sudenko V.E. Sledstvennyye situacii, skladyvayushchiesya na pervonachal'nom etape rassledovaniya organizovannyh prestuplenij // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. 2020. № 1. S. 322.
3. Berdnikova O.P. Osobennosti rassledovaniya grabezhej i razboev, sovershennyh organizovannymi gruppami: avtoreferat. ... k.yu.n. Ekaterinburg. 2016. S. 15.

Об авторах:

Никитина Александра Николаевна, слушатель Казанского юридического института МВД России
e-mail: aleksandranikitina1997@yandex.ru

Хайруллова Эльвира Тагировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры криминалистики Казанского юридического института
e-mail: elv_hai@mail.ru

238

About the authors:

Nikitina Alexandra N., Cadet of the Kazan Law Institute of MIA of Russia
e-mail: aleksandranikitina1997@yandex.ru

Hayrullova Elvira T., Candidate of Pedagogy (Research doctorate), Associate Professor of Criminalistics Department of the Kazan Law Institute
e-mail: elv_hai@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Никитина А.Н. – инициация исследования, подготовка первоначального варианта текста статьи

Хайруллова Э.Т. – общая концепция исследования, доработка и финальное редактирование текста статьи

Статья получена: 06.05.2021.

Статья принята к публикации: 27.10.2021.

Статья опубликована онлайн: 26.11.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

238

И.И. Нурутдинов

М.С. Лобачев

**К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ПРИОБРЕТЕНИЕ ЛИБО СБЫТ ИМУЩЕСТВА,
ЗАВЕДОМО ДОБЫТОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ,
В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ**

**CRIMINAL LIABILITY FOR ACQUISITION OR MARKETING PROPERTY
OBTAINED BY CRIMINAL MEANS,
IN THE RUSSIAN FEDERATION AND ABROAD**

239

239

Распоряжение имуществом, добытым преступным путем, не только причиняет вред охраняемым уголовным законом отношениям, но и являются значимым стимулятором самой преступной деятельности. В статье дан сравнительный научный анализ законодательств России и других континентальных государств об ответственности за приобретение либо сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем.

Ключевые слова: имущество, добытое преступным путем, приобретение имущества, сбыт имущества, оборот имущества, полученного в результате совершения преступления.

Для цитирования: Нурутдинов И.И., Лобачев М.С. К вопросу об уголовной ответственности за приобретение либо сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем в России и за рубежом // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12). С. 239-243.

The disposal of property obtained by criminal means not only harms relationships protected by criminal law, but also are a significant stimulant of criminal activity itself. The article provides a comparative scientific analysis of the legislation of Russia and other continental states on liability for the acquisition or sale of property knowingly obtained by criminal means.

Keywords: property obtained by criminal means, acquisition of property, sale of property, turnover of property obtained as a result of the commission of a crime.

For citation: Nurutdinov I.I., Lobachev M.S. Criminal Liability for Acquisition or Marketing Property Obtained by Criminal Means in the Russian Federation and Abroad // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 2 (12). Pp. 239-243.

В современных условиях экономической нестабильности Российской Федерации посягательства в сфере экономики заслуживают особого внимания. В числе основных национальных приоритетов в Стратегии национальной безопасности определена защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств¹.

Установление уголовной ответственности за преступления, способствующие включению имущества, приобретенного преступным путем, в законный оборот, выражает стремление законодателя уменьшить долю теневой экономики и обеспечить защиту хозяйственно-финансовых отношений от криминализации [1]. Одним из преступлений, способствующих включению имущества, приобретенного преступным путем, в законный оборот, является преступление, предусмотренное 175 Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ).

Общественная опасность совершения приобретения либо сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, состоит в возможности для лица, совершившего предикатное преступление, сохранить и ввести в законный оборот имущество, приобретенное преступным путем, или доходы от него. Особенностью общественной опасности такого преступления, способствующего включению имущества, приобретенного преступным путем, в законный оборот, является ее вторичность относительно общественной опасности основного преступления.

Прекращение использования имущества, приобретенного преступным путем, является уголовно-правовой мерой, которая не позволяет исполнителю совершить предикатное преступление для совершения преступного имущества.

Лицо, совершающее корыстное преступление, обычно преследует основную цель – обогащение. Поэтому существует

необходимость в совершенствовании национального законодательства, направленного на предотвращение свободного использования имущества, приобретенного незаконным путем.

Проблемы приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, в современной России не остаются без внимания ученых. Различные аспекты исследуемого состава преступления отражены в работах Б.В. Волженкина, Е.Г. Веселова, Л.Д. Гаухмана, А.П. Горелова, П.С. Дагеля, А.Г. Корчагина, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, Н.А. Лопашенко, О.А. Рыхлова, Н.В. Репина, Л.И. Серебренниковой, П.С. Яни и других.

Современное российское законодательство относит это преступление к разделу «Преступления в сфере экономической деятельности», а ст. 208 УК РСФСР 1960 года была отнесена к преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка. В статье 175 УК РФ не предусмотрена уголовная ответственность за хранение имущества, приобретенного преступным путем, как было в УК РСФСР 1960 года [2]. Опасность заключалась в том, что такая преступная деятельность была стимулом к совершению новых преступлений и угрожала экономике страны.

Новое законодательство Российской Федерации определяет приобретение или продажу имущества, заведомо добытого преступным путем, как состав преступления с двойной целью: ненадлежащее функционирование экономической системы страны и общественный беспорядок. Специальной целью является продажа указанного имущества. Общественная опасность деяния по приобретению или продаже имущества, заведомо приобретенного преступным путем, заключается в поддержке преступной деятельности, чтобы обеспечить ее «полезность». Поэтому, уста-

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 №400. URL: <http://ips.pravo.gov.ru:8080/default.aspx?pn=0001202107030001> (дата обращения: 08.10.2021).

навливая уголовную ответственность за подобные действия, законодатель всегда стремится остановить оборот как похищенного имущества, так и имущества, полученного иным преступным путем, предотвратить незаконное обогащение за счет поощрения преступной деятельности, а следовательно, снизить прибыльность преступлений.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК РБ) преступное приобретение или сбыт имущества статьей 236 отнесены к преступлениям против осуществления экономической деятельности. В статье 236 УК РБ, как и в статье 198 Уголовного кодекса Украины, предусмотрена ответственность не только за приобретение и продажу, но и хранение имущества, приобретенного преступным путем. Помимо этого, в исследуемых нормах содержится позитивный момент – указание на отсутствие признаков легализации^{1, 2}.

В Уголовном кодексе Франции от 22 июля 1992 года указано понятие «преступное приобретение или продажа имущества» в разделе «О посягательстве на собственность». Глава 1 этого раздела содержит перечень деяний, составляющих объективную сторону преступления: сокрытие, хранение, передача, любое использование доходов, полученных преступным путем, а также роль посредника для их передачи, если известно, что эта вещь получена в результате преступления³.

Как и украинское законодательство, уголовное законодательство Испании определяет наступление уголовной ответственности только при наличии знания о том, что оно было получено

преступным путем (раздел ст. 301 «Преступления против собственности и социально-экономического порядка», глава XIV «О хранении похищенного и аналогичных преступлениях»)⁴.

В Уголовном законе Федеративной Республики Германии (далее – ФРГ) преступное приобретение или продажа собственности относится к сокрытию, а именно: сокрытию имущества, приобретенного преступным путем⁵. По мнению немецкого законодателя, это преступление посягает на интересы правосудия. В абзаце 259 Уголовного кодекса ФРГ к виду преступной деятельности относятся приобретение, продажа и содействие сбыту.

Общественная опасность приобретения либо сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, определяется одновременным причинением вреда таким группам общественных отношений, как общественная безопасность, интересы правосудия, экономическая деятельность и собственность. При этом наибольший вред причиняется общественной безопасности в силу того, что приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, фактически представляют собой криминальный оборот имущества, полученного преступным путем, способствующий существованию и распространению преступлений в обществе [3].

Кроме этого, общественная опасность приобретения либо сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, также характеризуется особым способом совершения общественно опасных деяний, связанным с неизбежным вовлечением

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (дата обращения: 08.10.2021).

² Уголовный кодекс Украины. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109#pos=1685;-60 (дата обращения: 08.10.2021).

³ Уголовный кодекс Франции: принят в 1992 г.; вступил в силу с 1 марта 1994 г.; с изм. и доп. на 1 янв. 2002 г. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 648 с.

⁴ Уголовный кодекс Испании. URL: <https://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/country/2/Spain/show>. (дата обращения: 08.10.2021).

⁵ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. URL: <https://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/country/28/Germany/show>. (дата обращения: 08.10.2021).

иных лиц в совершение этого деяния, в том числе и на международном уровне, поскольку для совершения указанного преступления необходимо два субъекта, которые, в свою очередь, должны совершить сбыт и приобретение такого имущества. Данный способ обладает значительной общественной опасностью, поскольку в два раза увеличивает круг лиц, вовлекаемых в совершение преступления [4].

Таким образом, приобретение либо сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, влияют на безопасность не только на национальном, но и на международном уровне, что дестабилизирует нормальное функционирование государства и мировой экономики. Именно поэтому противодействие указанному преступлению признано одним из приоритетных направлений в борьбе с преступностью во многих странах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зарубин А.В. Ответственность за преступления, способствующие включению имущества, приобретенного преступным путем, в законный оборот // Криминалистика. 2021. № 1(34). С. 3 – 7.
2. Наумов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. М.: Юрист. 2007. С. 447-449.
3. Мурин Д.А. Общественная опасность приобретения или сбыта имущества, добытого преступным путем, как части оборота преступно добытого имущества // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. №1 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennaya-opasnost-priobreteniya-ili-sbyta-imushchestva-dobyтого-prestupnym-putem-kak-chasti-oborota-prestupno-dobyтого> (дата обращения: 08.10.2021).
4. Пелисова И.П. Использование криптовалюты при совершении преступлений, предусмотренных статьями 174 – 175 УК РФ // Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла: материалы Международной научной конференции, Красноярск, 05 декабря 2019 года. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. С. 161 – 163.

242

242

REFERENCES

1. Zarubin A.V. Otvetstvennost' za prestupleniya, sposobstvuyushchie vklyucheniyu imushchestva, priobretennogo prestupnym putem, v zakonnyj oborot // Kriminalist». 2021. № 1(34). S. 3-7.
2. Naumov A.V. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu RF. M.: YUrist. 2007. S. 447-449.
3. Murin D.A. Obshestvennaya opasnost' priobreteniya ili sbyta imushchestva, dobyтого prestupnym putem, kak chasti oborota prestupno dobyтого imushchestva // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2021. №1 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennaya-opasnost-priobreteniya-ili-sbyta-imushchestva-dobyтого-prestupnym-putem-kak-chasti-oborota-prestupno-dobyтого> (data obrashcheniya: 08.10.2021).
4. Pelisova I.P. Ispol'zovanie kriptovalyuty pri sovershenii prestuplenij, predusmotrennyh stat'yami 174 – 175 UK RF // Sovremennye zakonomernosti i tendencii razvitiya nauk kriminal'nogo cikla: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Krasnoyarsk, 05 dekabrya 2019 goda. Krasnoyarsk: Krasnoyarskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2020. S. 161 – 163.

Об авторах:

Нурутдинов Ильнур Ильдусович, кандидат социологических наук, старший преподаватель Казанского юридического института МВД России
e-mail: ilnur.n@rambler.ru

Лобачев Максим Сергеевич, слушатель Казанского юридического института МВД России

About the authors:

Nurutdinov Ilnur I., Candidate in Sociology (Research doctorate), Senior Lecturer of the Kazan Law Institute of MIA of Russia
e-mail: ilnur.n@rambler.ru

Lobachev Maksim S., Cadet of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Заявленный вклад авторов

Лобачев Максим Сергеевич – подготовка первоначального варианта текста статьи, работа с нормативными документами

Нурутдинов Ильнур Ильдусович – доработка и финальное редактирование текста статьи

243

243

Статья получена: 15.10.2021.

Статья принята к публикации: 27.10.2021.

Статья опубликована онлайн: 26.11.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

УДК 343.1

Н.В. Осодоева

ДОПРОС ЭКСПЕРТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

CRIMINAL PROCEDURE: QUESTIONING AN EXPERT

В статье рассматриваются проблемы, связанные с особенностями организации допроса эксперта в судебном заседании. Действующее уголовно-процессуальное законодательство в ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации закрепило перечень доказательств. Из указанной нормы закона следует, что заключение и показания эксперта являются доказательствами по уголовному делу. В связи с этим в теории уголовного процесса не существует однозначного вывода, для чего необходимо вызывать и допрашивать указанных лиц в уголовном судопроизводстве. Автор, исходя из анализа судебных решений, делает вывод, что в уголовном судопроизводстве возможно допрашивать экспертов только после получения заключения и в целях уточнения и дополнения; эксперт не может быть допрошен по тем вопросам, которые не ставились в постановлении о назначении экспертизы.

Ключевые слова: эксперт, допрос, суд, заключение, судопроизводство

Для цитирования: Осодоева Н.В. Допрос эксперта в уголовном судопроизводстве // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12). С. 244-249.

The article deals with interviewing an expert in criminal proceedings. Current criminal procedure legislation fixed the list of evidence. From the specified norm of the law it follows what is the expert's opinion and testimony are evidence in a criminal case. Consequently in the theory of criminal procedure there is no unambiguous conclusion that why you need to call and interrogate specified persons in criminal proceedings. The author based on the analysis of court decisions convinced in the legal proceedings are possible interrogate experts only after receiving the conclusion and for the purposes of clarification and addition; the expert cannot be questioned on issues which were not put in the decision on the appointment of the examination.

Key words: expert, the interrogation, court, conclusion

For citation: Osodojeva N.V. Criminal Procedure: Questioning an Expert // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 2 (12). Pp. 244-249.

В соответствии с ч. 1 ст. 282 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК РФ) суд по ходатайству одной из сторон или по собственной инициативе может вызвать для допроса эксперта, давшего заключение, в целях разъясне-

ния или дополнения данного им заключения.

Анализ нормы ч. 1 ст. 282 УПК РФ позволяет сделать вывод, что эксперт может быть допрошен не только для уточнения выводов, изложенных в экспертном заключении, разъяснения отдельных терминов и понятий, но и для его дополнения.

В связи с этим необходимо исследовать мнения ученых, занимающихся проблемами назначения и производства экспертиз в уголовном процессе.

По данному вопросу в теории уголовного процесса существуют две точки зрения.

Представители первой позиции указывают на возможность производства допроса эксперта в уголовном судопроизводстве в целях уточнения и разъяснения заключения, данного им в ходе предварительного расследования [1, с. 75]; [2, с. 27]; [3, с. 37]; [4, с. 262].

Большинство ученых полагают, что эксперты могут быть допрошены в судебном заседании не только для уточнения заключения, но и в целях дополнения [5, с. 43]; [6, с. 363]; [7, с. 19]; [8, с. 19]; [9, с. 36].

Мнение теоретиков, полагающих, что эксперта в судебном заседании возможно допросить не только для уточнения данного им заключения, но и в целях дополнения, является, на наш взгляд, наиболее справедливым.

В обоснование данной позиции следует обратиться к судебной практике.

Так, например, как следует из приговора Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 03.04.2014 по делу № 2-6/2014 Х.А. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 318, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105, ст. 317 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Ему назначено наказание по совокупности преступ-

лений с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ 20 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на два года¹.

В судебном заседании исследовались показания свидетелей, подсудимого, а также письменные материалы уголовного дела на основании ст. 285 УПК РФ. Кроме того, виновность Х.А. в инкриминируемых деяниях подтверждена, в том числе, заключениями экспертиз, а также пояснениями экспертов, согласно которым выводы, изложенные в заключениях, они поддерживают в полном объеме: полученные огнестрельные повреждения являются результатом производимых выстрелов. К данному выводу эксперт пришел исходя из дистанции и локализации повреждений на теле, а также медико-криминалистического исследования, имеющегося в материалах дела. Допрошенный эксперт Ч. указал, что он проводил медико-криминалистическое исследование и согласен с выводами, изложенными в экспертном заключении. Он дополнительно пояснил, что в заключении имеется техническая ошибка, связанная с описанием изъятых вещественных доказательств на бирках. Однако наличие ошибки не повлияло на выводы, изложенные в экспертном заключении.

Указанный пример свидетельствует о том, что эксперты были допрошены в рамках данных ими исследований.

На основании апелляционного определения Ставропольского краевого суда от 19.02.2020 № 22-537/20 приговор Кировского районного суда в отношении А., осужденного по ч. 1 ст. 105 УК РФ, изменен в части исчисления срока отбытия наказания: время содержания под стражей засчитывается из расчета 1 день за 1 день, в остальной части приговор оставлен без изменения².

¹ Приговор Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 03.04.2014 по делу № 2-6/2014 в отношении Х.А. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 19.02.2020 № 22-537/20 в отношении А. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

По данному уголовному делу в судебном заседании исследовались показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, а также письменные материалы уголовного дела, согласно ст. 285 УПК РФ, в том числе заключения экспертиз. Допрошенный эксперт по одному из заключений разъяснил, что следы близкого выстрела обнаружены на смывах с головы, рук, лица стрелявшего (т.е. А.). Кроме того, пояснения эксперта полностью согласуются с иными доказательствами, собранными в ходе предварительного расследования и оглашенными в судебном заседании.

При таких обстоятельствах из указанного судебного решения следует, что эксперт давал показания в судебном заседании в целях разъяснения своего заключения, данного им в ходе предварительного расследования.

246 Вместе с тем примечательным является постановление Президиума Оренбургского областного суда от 19.01.2015 № 44у-366-2014 в отношении П.Л., признанного виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ. Суд приговорил его к шести годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима¹.

По данному уголовному делу суд первой инстанции пришел к выводу в связи с исследованием показаний допрошенных потерпевших и свидетелей, а также письменных материалов уголовного дела в соответствии со ст. 285 УПК РФ, в том числе заключениями экспертиз, согласно которым подтверждены телесные повреждения, причинение тяжкого вреда здоровью лицу, наличие причинно-следственной связи между повреждениями и наступившими последствиями. Допрошенные эксперты по данным ими судебно-медицинской экспертизе и судебно-баллистической экспертизе выводы

подтвердили в полном объеме. Вместе с тем допрошенный эксперт Б. в связи с возникшими вопросами по заключению ситуационной экспертизы не только подтвердил доводы, изложенные в исследовании, но и уточнил, что повреждения были получены лицом с расстояния вытянутой руки.

Указанное судебное решение свидетельствует, что в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела эксперты допрашивались не только для уточнения данных ими заключений, но и для дополнения.

Как следует из кассационного определения Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 07.12.2020 № 77-2591/ 2020, вынесенные ранее приговор и апелляционное определение Курганского городского суда Курганской области в отношении К.С. оставлены без изменения².

246 Суд первой инстанции признал К.С. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 264 УК РФ, на основании исследованной в судебном заседании совокупности доказательств, а именно: показаний потерпевших, пояснений свидетелей, судебно-медицинских экспертиз, автотехнических экспертиз, а также иных материалов уголовного дела. По ходатайству одной из сторон допрошенный эксперт в судебном заседании пояснил, что для производства исследования следователем представлены эксперту все необходимые материалы, которые не могли повлиять на полученные экспертные расчеты, дополнительно пояснил, что имеющееся наложение песка на проезжей части дороги, где произошло дорожно-транспортное происшествие, не повлияло на выводы в заключении.

Таким образом, из указанного примера следует, что эксперт был допрошен не только по тем вопросам, которые ранее

¹ Постановление Президиума Оренбургского областного суда от 19.01.2015 № 44у-366-2014 в отношении П.Л. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 7.12.2020 № 77-2591/ 2020 в отношении К.С. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ставились перед ним следователем в постановлении о назначении экспертизы, но и для его дополнения с целью выяснения вопроса о влиянии сухого асфальта или имеющегося наслоения песка на проезжей части на полученные результаты.

При допросе эксперта вопросы могут быть заданы участниками уголовного судопроизводства в целях выяснения стажа, опыта работы эксперта, наличия соответствующего образования, его компетенций, разъяснения терминологии в заключении эксперта, примененных методик исследования, объяснения имеющихся различий между выводами и исследовательской частью заключения, разногласий между выводами экспертов при производстве комиссионной экспертизы, объяснения описок, опечаток, их влияние на выводы, изложенные в заключении эксперта, а также для дополнения данных ими исследований.

247

Вместе с тем, рассматривая проблемы, связанные с производством допроса эксперта в уголовном судопроизводстве, следует отличать, в каких случаях целесообразно назначать проведение дополнительной экспертизы, а в каких – привлечь эксперта с целью выяснения некоторых вопросов, возникающих в связи с проведенным им исследованием.

Так, например, определением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27.08.2020 № 77-1565/2020 приговор Свердловского районного суда г. Белгорода от 05.12.2019 и апелляционное определение Белгородского областного суда от 29.01.2020 в отношении У. отменены и направлены на новое рассмотрение, поскольку в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей исследовались данные о личности подсудимого, а также сторона обвинения, допрашивая эксперта по данному им заключению, выясняла его мнение по вопросам, которые не стави-

лись в постановлении о назначении экспертизы, в частности, государственный обвинитель опрашивал эксперта о переломе костей носа, а также о причинах его появления¹.

Таким образом, из анализа указанного решения следует, что в тех случаях, когда перед экспертом в постановлении о назначении экспертизы не были поставлены вопросы, соответственно, в судебном заседании дополнить его путем допроса эксперта невозможно.

Примечательным является определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26.03.2020 № 77-342/2020 в отношении Э., апелляционный приговор которого отменен по следующим основаниям². Во-первых, суд первой инстанции не дал оценки собранным в ходе предварительного расследования и исследованным в судебном заседании доказательствам, тем самым, не применив положения ст. 87-88 УПК РФ. Кроме того, в ходе предварительного следствия выяснялась возможность причинения телесных повреждений потерпевшему определенным предметом, однако орган предварительного следствия, квалифицируя действия Э. по ч. 1 ст. 111 УК РФ, не выяснил, какой вред здоровью был причинен потерпевшему. При таких обстоятельствах Первый кассационный суд, отменяя приговор, указал на необходимость проведения экспертного исследования, определения тяжести вреда здоровью, причинно-следственной связи между наступившими последствиями и действиями осужденного, а также целесообразности проведения анализа всей совокупности доказательств.

Из анализа указанного судебного решения следует, что допрос эксперта может проводиться только в рамках исследования, дополнить его возможно посредством проведения экспертизы либо выяснения вопросов об использо-

247

¹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27.08.2020 № 77-1565/2020 в отношении У. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26.03.2020 № 77-342/2020 в отношении Э. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вании методик, иллюстрации какого-либо предмета, определения причинения вреда здоровью именно указанным предметом и др. В тех случаях, когда перед экспертом не ставились вопросы в постановлении о назначении экспертизы, а в судебном заседании они подлежат выяснению, соответственно, должностное лицо, в производстве у которого находится уголовное дело, должно назначить

производство дополнительной экспертизы для установления подлежащих доказыванию обстоятельств.

После оглашения заключения эксперта ему могут быть заданы вопросы сторонами. В силу действия принципа состязательности первой вопросы задает сторона, по инициативе которой была назначена экспертиза. После допроса сторонами эксперта допрашивает суд.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Захарова В.В. Формы использования специальных знаний в процессуальной и профессиональной деятельности // Закон и право. 2008. № 2. С. 75 – 77.
2. Денисова А.Э. Применение заключения и показаний специалиста для подготовки итоговых процессуальных решений // Адвокат. 2009. № 10. С. 24 – 33; Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Шадрин В.В. Экспертная деятельность в свете УПК РФ и ГПК РФ // Закон и право. 2004. № 8. С. 36 – 40.
4. Рыжаков А.П. Уголовный процесс России: курс лекций. СПб.: Питер, 2009. 432 с.
5. Орлов Ю.К. Производство экспертизы в уголовном процессе: учеб. пособие. М.: ВЮЗИ, 1982. 79 с.
6. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, 2003. 776 с.
7. Комиссарова Я.В., Холопова Е.Н. Использование заключения эксперта – психолога в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2005. № 12. С. 18 – 20.
8. Сычева О.А. Тактика судебного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 26 с.
9. Тетюев С. Формы использования специальных знаний // Законность. 2009. № 11. С. 35 – 39.

REFERENCES

1. Zaharova V.V. Formy ispol'zovaniya special'nyh znaniy v processual'noj i professional'noj deyatel'nosti // Zakon i pravo. 2008. № 2. S. 75 – 77.
2. Denisova A.E. Primenenie zaklyucheniya i pokazanij specialista dlya podgotovki itogovyh processual'nyh reshenij // Advokat. 2009. № 10. S. 24 – 33; Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».
3. Shadrin V.V. Ekspertnaya deyatel'nost' v svete UPK RF i GPK RF // Zakon i pravo. 2004. № 8. S. 36 – 40.
4. Ryzhakov A.P. Ugolovnyj process Rossii: kurs lekcij. SPb.: Piter, 2009. 432 s.: il.
5. Orlov Yu.K. Proizvodstvo ekspertizy v ugolovnom processe: ucheb. Posobie. M.: VYuZI, 1982. 79 s.
6. Bezlepkin B.T. Kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj). 2-e izd., pererab. i dop. M.: TK Velbi, 2003. 776 s.
7. Komissarova Ya.V., Holopova E.N. Ispol'zovanie zaklyucheniya eksperta – psihologa v ugolovnom sudoproizvodstve // Rossijskij sledovatel'. 2005. № 12. S. 18 – 20.
8. Sycheva O.A. Taktika sudebnogo sledstviya: avtoref. dis. ... kand. jur. nauk. Saratov, 2009. 26 s.

9. Tetyuev S. Formy ispol'zovaniya special'nyh znaniy // Zakonnost'. 2009. № 11. S. 35 – 39.

Об авторе:

Осодоева Наталия Васильевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Восточно-Сибирского института МВД России
e-mail: osodoeva84@yandex.ru

About the author:

Osodoeva Natalia V., Candidate of Law (Research doctorate), Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the East Siberian Institute of MIA of Russia e-mail: e-mail: osodoeva84@yandex.ru

Статья получена: 08.06.2021.

Статья принята к публикации: 27.10.2021.

Статья опубликована онлайн: 26.11.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

УДК 343.918

Р.Р. Отбоева

**ПРОБЕЛЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В СФЕРЕ ОТВЕТСТВЕННОГО ОБРАЩЕНИЯ
С ЖИВОТНЫМИ**

FEDERAL LEGISLATION GAPS IN ANIMAL RIGHTS

**«О величии нации и ее моральном прогрессе
можно судить по тому,
как она обращается с животными» –
Махатма ГАНДИ**

В статье рассматриваются актуальные вопросы правового регулирования жестокого обращения с животными в рамках федерального законодательства. Автор акцентирует внимание на пробелах соответствующего федерального закона, подчеркивая важность решения проблем, стоящих на пути реализации принятых в нем положений.

Ключевые слова: ответственное обращение с животными, федеральный закон, административная преюдиция.

Для цитирования: *Отбоева Р.Р. Пробелы федерального законодательства в сфере ответственного обращения с животными // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12). С. 250-254.*

The article examines topical issues of legal regulation of cruelty to animals through consideration of federal legislation in this area. The author focuses on the gaps in the federal law, emphasizing the importance of solving the problems that stand in the way of implementing the provisions adopted in it.

Key words: responsible treatment of animals, federal law, administrative prejudice.

For citation: *Otbojeva R.R. Federal Legislation Gaps in Animal Rights // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 2 (12). Pp. 250-254.*

Принятие Федерального закона от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» стало важным и необходимым шагом. В иностранных государствах первые подобные законодательные памятники возникли еще в XIX веке, но до XXI века подобных законодательных актов не было.

Данный Федеральный закон стал первой ступенью к всестороннему правовому регулированию содержания, исполь-

зования и охраны животных, который базируется на таких началах, как гуманность и нравственность на всей территории страны.

В Российской Федерации федеральными законами были установлены отношения по охране и использованию диких животных – объектов животного мира (законодательство о животном мире, о рыболовстве, об охоте). Но все же правовая регламентация общественных отношений в отношении остальных животных, не являющихся дикими и находящихся в

состоянии естественной свободы, имела фрагментарный характер.

Пробел федерального правового регулирования выражается и в том, что состояние общенаучного исследования, уровень проработанности юристами проблемы правового механизма домашних животных, не относящихся к объектам животного мира, нельзя оценивать удовлетворительно. Среди комплекса проблемных вопросов правового упорядочивания общественных отношений, где животные представляются как объекты такого регулирования, наиболее подробно, как указывалось выше, изучен правовой режим диких животных, которые находятся в состоянии естественной свободы, т.е. объектов животного мира. В результате чего имеется продуманный, с успехом применяемый базис законодательства о животном мире, охоте и рыболовстве [3, с. 153 – 154].

251

Пробелы федерального законодательства в сфере ответственного обращения с животными свидетельствуют о слабом законодательном регулировании изучаемой сферы. Кроме того, в юридической литературе недостаточно проработан вопрос о рассмотрении животных как имущества и объектов гражданского права и их защиты от жестокости человека.

Несмотря на важность принятия данного закона, необходимо подчеркнуть отдельные его положения, требующие доработки.

Во-первых, имеется диссонанс между достаточно объемной формулировкой федерального закона – защита животных (без их видового разграничения), а также охрана нравственных начал, следование принципам гуманности, обеспечения безопасности и иных прав и законных интересов граждан, – и значительно узким предметом урегулирования. По факту настоящий федеральный закон может применяться только к обращению

с домашними, а также безнадзорными животными (которых принято именовать как «животные без владельца»), служебными животными, а также домашними и дикими животными, которые эксплуатируются в культурно-зрелищных целях¹. Закон не устанавливает правовой режим сельскохозяйственных и лабораторных животных, – в Российской Федерации нет законодательных актов, которые бы регулировали данные отношения.

По направлению деятельности, предмету и объектам правового хозяйствования федеральный закон не может быть тем систематизированным нормативным правовым актом, который бы стал фундаментом правовой регламентации давно сложившихся общественных отношений по содержанию, использованию и охране животных всех видов, кроме находящихся в состоянии естественной свободы и подпадающих под действие фаунистического законодательства.

251

Важно подчеркнуть еще один момент оценочности понятия, используемого в наименовании настоящего закона, – «ответственное обращение», которое является, на наш взгляд, неуместным. Данное понятие в самом законодательном акте отсутствует: среди основных определений в статье 3 есть формулировка «обращение с животными», но не «ответственное обращение с животными» [1, с. 40 – 47].

Правовое регулирование обращения с животными выведено с большим преимуществом на подзаконный уровень – подавляющее число правил, гарантирующих его действие, должны вырабатываться исполнительной властью в лице Правительства РФ, кроме того, все акты субъектов РФ в сфере их полномочий должны базироваться на постановлениях Правительства РФ и актах федеральных органов исполнительной власти. Отсутствует и законодательное закрепление соответ-

¹ Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 27.12.2018 № 498-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19 дек. 2018 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 21.12.2018 // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201812270064> (дата опубликования: 27.12.2018).

ствующего контроля между компетенциями государственных органов, напрямую связанных с вопросами организационного обеспечения. Реализация закона при управленческих просчетах конструкции по введению в действие законодательных положений находится в полномочиях Правительства РФ, органов исполнительной власти на федеральном и региональном уровнях, а также органов местного самоуправления.

Пробел, существовавший до принятия федерального закона, выражался в отсутствии в действующем Кодексе об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) определенных составов правонарушений, по этой причине субъекты РФ вводили соответствующие нормативные предписания в свои законодательные акты и КоАП РФ. Юристы довольно точно отмечали, что существует необходимость установления административной преюдиции в направлении содержания, использования и охраны животных на общегосударственном уровне, с целью обеспечения правоприменительного подхода к составам административных правонарушений и административным санкциям и вместе с тем к актам применения права по этим вопросам [2, с. 72-78]. Вероятно, что с установлением порядка содержания домашних животных в нормативном правовом акте на общегосударственном уровне пенализация за отклонение от них таким же образом должна быть в КоАП РФ, а не в региональных актах.

В законе отсутствуют такие значимые организационно-правовые приемы введения в действие его положений, как обязательная регистрация домашних животных. То есть не сконструирована обстановка для обеспечения высокоэффективной регистрации животных, обнаружения пропавших животных, кроме

того, вероятности наложения на хозяина животного санкций за несоблюдение предписанных правил и запретов.

Ответственность за жестокое обращение с животными. В федеральном законе дано объемное определение жестокого обращения, установлены запреты конкретных действий, которые признаются жестоким обращением, в том числе запрет пропаганды такого обращения. Необходимо безотлагательно включить в КоАП РФ новые составы с единовременным упразднением повторяющих их норм в региональных законодательных актах, а возможно, и корректирования ст. 245 УК РФ «Жестокое обращение с животными».

В материальном плане на этапе проектирования федерального закона все издержки, связанные с благоустройством приютов для животных по новоявленным и довольно категоричным правилам: отловом, вакцинацией, стерилизацией, лечением животных в приютах, оптимизацией строительства вольеров для выгула собак и иным управленческим издержкам по внедрению федерального закона планировалось передать бюджетам регионов и муниципалитетов. Эксперты довольно точно прогнозировали, что региональные органы государственной власти и органы местного самоуправления не смогут единолично решить такие финансовые и организационные вопросы. Дальнейшим решением представлялось внедрение целевого финансирования бюджетов регионов в качестве дотаций из бюджета государства. На сегодняшний день именно такой метод финансовой обеспеченности функционирования Федерального закона необходимо считать более актуальным и соответствующим реалиям [3, с. 169 – 171].

В 20 регионах отсутствуют площадки для выгула собак¹. Всего в России 1626 вольеров для выгула собак планируется

¹ Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Хакасия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия, Республика Карелия, Республика Марий Эл, Республика Северная Осетия-Алания, Чеченская Республика, Амурская область, Архангельская область, Астраханская область, Воронежская область, Курская область, Ленинградская область, Новгородская область, Пензенская область, Тверская область, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ.

построить еще 492¹. Кроме того, по данным агентства «Интерфакс» со ссылкой на результаты проведенных исследований американской компанией Mars Petcare (крупнейший производитель кормов для животных), численность собак в России доходит до 18,9 млн. Российская Федерация находится на третьем месте в мире по числу кошек и пятом – по числу собак².

В России 412 приютов и 219 пунктов передержки животных, планируется создать еще 67 приютов. Большинство субъектов России (преимущественно ЦФО, ПФО, ЮФО) включая г. Москву, которые планируют финансировать и осуществить эти задачи, указали суммы, не

превышающие 100 тыс. руб. Исключением стала Республика Дагестан, власти которой составили план постройки 9 приютов для животных на сумму 16,5 млн руб³.

Принятие федерального закона «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» – это необходимый старт для правового обеспечения нравственного и гуманного обращения с животными для России. Принимая во внимание поправки в Конституцию РФ, Правительство РФ должно воплощать меры, ориентированные на развитие в обществе ответственного отношения к животным⁴.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

253

1. Горохов Д.Б. Проблемы качества и эффективности применения Закона об ответственном обращении с животными // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 153 – 171.
2. Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов. Направлены письмом Аппарата ГД ФС РФ от 18.11.2003 № вн-18/490.
3. Хорьков В.Н., Рубашкин В.В. Спорные вопросы установления административной ответственности за нарушение правил содержания домашних животных// Современное право. 2017. № 10. С. 72 – 78.

253

REFERENCES

1. Gorohov D.B. Problemy kachestva i effektivnosti primeneniya Zakona ob otvetstvennom obrashchenii s zhiivotnymi // Zhurnal rossijskogo prava. 2020. № 4. S. 153-171.
2. Metodicheskie rekomendacii po yuridiko-tehnicheskomu oformleniyu zakonoproektov. Napravleny pis'mom Apparata GD FS RF ot 18.11.2003 № vn-18/490
3. Hor'kov V.N., Rubashkin V.V. Spornye voprosy ustanovleniya administrativnoj otvetstvennosti za narushenie pravil soderzhaniya domashnih zhiivotnyh// Sovremennoe pravo. 2017. № 10. S. 72-78.

¹ Число домашних животных в Российской Федерации выросло на 14% за три года // Интерфакс. 2018. URL: <http://www.interfax.ru> (дата обращения: 20.02.2020).

² Там же.

³ Горохов Д.Б. Проблемы качества и эффективности применения Закона об ответственном обращении с животными // Журнал российского права. 2020. № 4. 154 с.

⁴ п. «е.5» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ в соответствии с Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», подлежащим вынесению на общероссийское голосование // СЗ РФ. 2020. N 11. Ст. 1416.

Об авторе:

Отбоева Регина Ринатовна, методист учебного отдела Казанского юридического института МВД России
e-mail: regina3420@yandex.ru

About the author:

Otbojeva Regina R., Postgraduate of the Kazan Law Institute of MIA of Russia
e-mail: regina3420@yandex.ru

Статья получена: 28.05.2021.

Статья принята к публикации: 27.10.2021.

Статья опубликована онлайн: 26.11.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

УДК 342.951+351.82

И.С. Петрова

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРАТУРЫ
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ПО ПРАВОВОМУ ПРОСВЕЩЕНИЮ**

**THE WORK OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE
REPUBLIC OF TATARSTAN ON LEGAL EDUCATION
(PRACTICAL AND PROBLEMATIC ISSUES)**

В статье исследуется правовое просвещение как один из аспектов деятельности прокуратуры Республики Татарстан. Выделяются основные направления проводимого правового просвещения (правовое обучение, правовая пропаганда, профилактика правонарушений). Особое внимание уделяется нормативным правовым документам, на основании которых органами прокуратуры Республики Татарстан реализуется рассматриваемое направление деятельности.

Ключевые слова: правовое просвещение, правовая пропаганда, органы прокуратуры, законность, надзор, предупреждение

Для цитирования: Петрова И.С. Деятельность прокуратуры Республики Татарстан по правовому просвещению // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12). С. 255-258.

In this paper, the author examines such an aspect of the work of the Prosecutor's Office of the Republic of Tatarstan as legal education. The main directions of legal education (legal education, legal propaganda, legal advice) are highlighted. The author pays special attention to regulatory acts on the basis of which the Prosecutor's Office of the Republic of Tatarstan implements the considered direction of activity.

Keywords: legal education, legal propaganda, prosecution authorities, legality, supervision, prevention.

For citation: Petrova I.S. The Prosecutor's Office of the Republic of Tatarstan: its campaign on legal education // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 2 (12). Pp. 255-258.

Правовое просвещение представляет собой распространение в обществе знаний о праве и разъяснение положений действующих нормативных правовых актов, а также практики их применения в целях формирования убежденности в необходимости соблюдения законов и предупреждения правонарушений.

Ранее данная работа регламентировалась приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 10 сентября 2008 г. № 182 «Об организации работы

по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению».

Правовое просвещение состояло из таких направлений, как:

- правовое обучение – преподавание и разъяснение правовых знаний в дошкольных учреждениях, школе, средних и высших образовательных учреждениях, как юридического, так и иного профиля;
- правовая пропаганда – распространение в обществе и разъяснение в до-

ступной форме положений отдельных правовых актов неопределенному кругу лиц;

- правовое консультирование – разъяснение отдельным гражданам юридических норм, подлежащих применению в конкретных правовых спорах.

В настоящее время работа прокуроров по правовому просвещению регламентируется приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 2 августа 2018 г. № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию». В действующем приказе сказано, что работа по правовому просвещению должна быть организована таким образом, чтобы она максимально отвечала задачам повышения уровня правовой грамотности и развития правосознания граждан, оказания воспитательного воздействия в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения. Также необходимо рассматривать работу по правовому просвещению как неотъемлемую часть системы профилактики правонарушений. Это является нововведением в работе по правовому просвещению. Правовое консультирование – уже не направление правового просвещения.

В действующем приказе Генеральным прокурором Российской Федерации сделан акцент не только на проведении мероприятий в форме лекций, выступлений в СМИ и на интернет-ресурсах, но и на размещении информационно-разъяснительных материалов и социальной рекламы.

Задача по размещению информационно-разъяснительных материалов в последние два года перед городскими, районными и специализированными прокурорами Республики Татарстан являлась приоритетной.

Например, за первое полугодие 2021 года прокурорами подготовлено более 100 информационно-разъяснительных материалов и социальной рекламы.

Аппаратом прокуратуры Республики Татарстан в первом полугодии 2021 года на 39 информационных терминалах, установленных на 11 станциях Казанского метрополитена, размещена информация социального характера.

Отделом по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи прокуратуры Республики Татарстан разработана памятка «Право детей-сирот на обеспечение жилым помещением». Данная памятка была направлена в 8 детских домов Республики Татарстан, где была размещена на информационных стендах и на официальных сайтах данных учреждений. Городские и районные прокуроры по указанию прокуратуры республики в детских домах провели беседы с воспитанниками по разъяснению законодательства об обеспечении жилым помещением.

Также по инициативе прокуратуры Республики Татарстан на еврошитах, расположенных на улицах г. Казани, размещена социальная антикоррупционная реклама «Одна взятка-два преступника»; «Взятка-честность. Выбери свою сторону».

Кроме того, прокуратурой Республики Татарстан совместно с Республиканской жилищной комиссией Республики Татарстан разработаны три памятки. Памятка «Ответственность за самовольную перепланировку квартиры» была направлена во все управляющие компании республики для разъяснения жильцам обслуживаемых компаниями домов. Памятка «Об исполнении требований по обеспечению безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования и об ответственности за нарушение этих требований» была также направлена всем управляющим компаниям республики для ознакомления и использования в работе. Памятка «О необходимости соблюдения правил по использованию и содержанию внутридомового и внутриквартирного газового оборудования

и об ответственности физических лиц за нарушение этих правил» была передана во все управляющие организации республики для разъяснения населению.

Прокуратурой Вахитовского района г. Казани на светящихся информационных стендах, установленных на фасадах зданий, размещена рекламная информация о защите прав детей: «22 ч., а Вы знаете, где Ваш ребенок», «Родной ребенок «бывшим» не бывает. А ты заплатил алименты?».

Таким образом, с 2018 года и на современном этапе деятельность органов прокуратуры по правовому просвещению ориентирована на подготовку информационно-разъяснительных материалов и социальной рекламы.

При этом возникает проблемный вопрос, связанный с финансированием рекламной информации. Полагаем, что в этом направлении необходимо взаимодействовать с муниципальными органами власти. Существуют различные программы профилактики преступлений и правонарушений. В рамках данных программ предусматривается финансирование профилактических мероприятий.

Правовое просвещение предполагает весьма существенный объем работы. В соответствии с этим по инициативе прокуратуры Республики Татарстан на телеканале «Татарстан-24» в 2017 году была создана передача «Око прокурора», в которой представитель аппарата прокуратуры республики рассказывает о работе городских и районных прокуратур Татарстана, разъясняет положения действующих законодательных актов и знакомит телезрителей с новеллами законодательства в рубриках «Новое в законодательстве» и «Вопрос прокурору». Программа «Око прокурора» стала популярной в Татарстане. Способствовал этому слоган «И помните: на каждое незаконное действие прокуратура ответит противодействием».

Также 10 марта 2021 года на радио «Россия-Татарстан» стартовала первая

просветительская программа прокуратуры Республики Татарстан «Прокуратура разъясняет». Два раза в месяц работники прокуратуры разъясняют радиослушателям изменения в законодательстве, право граждан на их защиту в случае нарушения закона.

В первом полугодии 2021 года транслировались передачи на следующие темы: «Как не допустить хищение денежных средств с банковских карт и не стать жертвой мошенников», «Право детей-сирот на обеспечение жилым помещением», «Защита трудовых прав граждан», «Что делать, если гражданина не устраивает качество жилищно-коммунальных услуг», «Защита прав детей».

Необходимо отметить, что деятельность прокуроров в работе по правовому просвещению должна проводиться неформально, по крайней мере, следует к этому стремиться. В данном контексте уместен следующий пример. С 2017 года прокуратура Республики Татарстан проводит конкурс антикоррупционных проектов «Мое слово против коррупции». В 2021 году в конкурсе приняли участие студенты из 10 вузов республики. Конкурс проходил в два этапа, и проекты прошли тщательный отбор. Первое место было присуждено проекту студентов Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова «Антикоррупционный диктант». Данный проект сразу же стал использоваться на практике прокуратурой республики при проведении мероприятий по разъяснению антикоррупционного законодательства. Диктант писали директора всех школ города Казани, а также руководители культурных и спортивных учреждений города. Антикоррупционный диктант состоит из 24 вопросов по антикоррупционному законодательству с приложением возможных вариантов ответов. Вопросы раздаются каждому присутствующему на мероприятии, и предлагается выбрать правильный ответ. Затем выступающий на мероприятии работник прокуратуры разъясняет правиль-

ный ответ. Вопросы составлены таким образом, что они способствуют формированию антикоррупционного мышления. Например: в случае если получение или дача взятки, а равно предмета коммерческого подкупа не превышает десяти тысяч рублей, содеянное образует состав преступления или не образует? Правильный ответ на этот вопрос: да, образует. Это составы преступлений, предусмотренные ч.1 ст.291.2 либо ч.1 ст.204.2 Уголовного кодекса Российской Федерации. Таким образом, дача взятки даже в сумме 10 тысяч рублей может служить основанием для привлечения к уголовной ответственности.

Реализуя данный проект, прокуратура Татарстана осуществляет еще одну важную функцию по воспитанию молодого поколения. Студент, зная, что его проект реализуется прокуратурой, что подготов-

ленный им антикоррупционный диктант пишут государственные служащие, рассказывает об этом другим. Мотивационный призыв данного проекта направлен к молодежи: дерзайте, творите, будьте активными в жизни, свою энергию направьте на созидание, а не на совершение противоправных деяний.

В заключение отметим, что в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения законности и правопорядка, установления наибольшего доверия граждан к органам прокуратуры представляется целесообразным продолжить практику участия сотрудников прокуратуры в новостных телевизионных программах, выступлениях на новостных радиостанциях. Подобные мероприятия способствовали бы более эффективному взаимодействию органов прокуратуры и граждан, общественных организаций.

258

Об авторе:

Петрова Ирина Степановна, кандидат юридических наук, старший помощник прокурора Республики Татарстан по правовому просвещению
e-mail: prok318@mail.ru

About the author:

Petrova Irina S., Candidate in Law (Research doctorate), Senior Assistant Prosecutor of the Republic of Tatarstan for Legal Education
e-mail: prok318@mail.ru

Статья получена: 15.10.2021.

Статья принята к публикации: 27.10.2021.

Статья опубликована онлайн: 26.11.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

258

Т.А. Петрова

М.П. Банаева

ПРОФИЛАКТИКА
ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В УСЛОВИЯХ ЦЕНТРОВ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ
ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOUR IN ADOLESCENTS
IN DETENTION CENTRES FOR YOUNG OFFENDERS

259

259

Статья посвящена профилактической работе с несовершеннолетними правонарушителями, помещенными в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей. Рассмотрены различные тематические направления индивидуальной профилактики, применяемые полицией с целью социально-педагогической реабилитации несовершеннолетних.

Ключевые слова: девиантное поведение, административная ответственность, индивидуальная профилактика, психологическая работа, контрольная диагностика, медиативная помощь.

Для цитирования: Петрова Т.А., Банаева М.П. Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних в условиях центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12). С. 259-263.

The article is devoted to preventive work with juvenile delinquents placed in juvenile detention center. Various thematic areas of individual prevention used by the police for the purpose of socio-pedagogical rehabilitation of minors are considered.

Keywords: deviant behavior, administrative responsibility, individual prevention, psychological work, control diagnostics, mediation assistance.

For citation: Petrova T.A., Banaeva M.P. Prevention of Deviant Behaviour in Adolescents in Detention Centres for Young Offenders // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 2 (12). Pp. 259-263.

Министерством внутренних дел Российской Федерации реализуется комплекс мер по предупреждению беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних, защите их прав и законных интересов. В целях профилактики правонарушений, совершаемых несовершеннолетними и в их отношении, полиция использует возможности специализированных учреждений для несовершеннолетних, в том числе центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (далее – ЦВСНП, Центр), которые являются самостоятельными структурными подразделениями территориальных органов МВД России на региональном и районном уровнях (далее – территориальный орган МВД России) и предназначены для круглосуточного приема и временного содержания несовершеннолетних правонарушителей, проведения с ними индивидуальной профилактической работы и их дальнейшему устройству^{1, 2}.

260

Девиантное поведение несовершеннолетних, помещаемых в ЦВСНП, проявляется в совершении ими общественно опасных деяний до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность за эти деяния, правонарушений, влекущих административную ответственность, в том числе до достижения возраста, с которого она наступает, а также в уходе из семьи и специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа (далее – СУВУЗТ). Причина такого поведения во многом кроется в деструктивных факторах развития подростка в семье, в деформации социальных связей и сопровождается отчуждением подростков от основных институтов социализации.

Одним из способов профилактики преступлений и правонарушений несовершеннолетних, недопущения совершения

ими повторных общественно опасных деяний, административных правонарушений является возможность проведения с ними индивидуальной профилактической работы в условиях ЦВСНП как одного из учреждений системы субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Индивидуальная профилактическая работа в отношении воспитанников Центра проводится при наличии оснований, предусмотренных статьей 6 Федерального закона № 120-ФЗ, с учетом их возраста, поведения, общественной опасности, ранее совершенных правонарушений, а также других обстоятельств, имеющих значение для применения эффективных мер профилактического воздействия в течение всего времени нахождения в ЦВСНП.

Индивидуальная профилактическая работа в ЦВСНП ведется по нескольким направлениям, таким как правовое, гражданско-патриотическое, общественно-познавательное, художественно-эстетическое, духовно-нравственное, спортивно-оздоровительное, трудовое, как правило, на основании планирования. Целью профилактической работы является социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, в том числе с использованием психологических приемов и способов, предупреждение совершения ими правонарушений и антиобщественных действий в дальнейшем, а также, в зависимости от срока пребывания несовершеннолетнего в ЦВСНП. Данная работа может состоять из нескольких этапов.

260

Как правило, на начальном этапе, условно его можно назвать установочно-диагностическим, осуществляется самая ответственная и трудоемкая часть процесса индивидуальной профилактической и психологической работы с

¹ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ.

² Об утверждении Типового положения о центрах временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей территориальных органов МВД России на региональном и районном уровнях: приказ МВД России от 26 мая 2020 г. № 372.

подростками, так как от уровня его реализации в решающей степени зависит эффективность работы на следующих этапах. При поступлении в ЦВСНП несовершеннолетних всех категорий осуществляется сбор необходимой диагностической информации. Для установления дополнительных сведений воспитатели и психологи активно взаимодействуют с родителями несовершеннолетних (или иными законными представителями), сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних (далее – ПДН), специалистами школ и других субъектов системы профилактики.

При проведении первичной (установочной) беседы воспитатель выясняет условия, образ жизни и воспитания несовершеннолетнего в семье, его социальное окружение, личностные качества, интересы, жизненные ориентиры, а также факторы, способствующие совершению правонарушений, непосещению образовательного учреждения, самовольным уходам из дома или СУВУЗТ. Устанавливается причастность несовершеннолетнего к неформальным молодежным организациям, деструктивным группам.

В период общения между сотрудником Центра и несовершеннолетним выстраиваются доверительные отношения, создается атмосфера взаимопонимания, создается моральная и эмоциональная поддержка подростков, благодаря чему они могут раскрыть свои лучшие качества, акцентировать внимание на позитивных поступках, выработать положительный настрой и доброжелательное отношение к окружающим. Участники беседы совместно намечают основные направления профилактической деятельности, составляют конструктивный алгоритм поведения, направленный на преодоление неблагоприятных обстоятельств.

Собранная информация анализируется и используется при разработке плана индивидуальной профилактической работы (далее – план ИПР) с учетом личностных особенностей подростка, пола,

возраста, степени общественной опасности его поведения, а также рекомендаций психолога. Определяются основные направления взаимодействия с несовершеннолетним, в которых делается упор на развитие положительных качеств и интересов, а также преодоление имеющихся отклонений.

Установочно-диагностический этап предполагает формирование активной установки у подростков на коррекцию представлений о себе, о причинах проблем в поведении, желания научиться регулировать свои эмоции, получать правильные ценностные ориентиры.

Индивидуальная профилактическая работа с несовершеннолетними проводится дифференцированно, с учетом психофизических особенностей, свойственных возрасту и индивидуальным особенностям несовершеннолетних, общественной опасности ранее совершенных правонарушений, а также других обстоятельств, имеющих значение для применения различных форм и методов педагогического, воспитательного, психологического воздействия в течение всего времени нахождения подростков в ЦВСНП.

В коррекционный период в процессе перевоспитания у несовершеннолетних восстанавливаются положительные качества, которые преобладали до появления девиантного поведения; формируется стремление компенсировать тот или иной недостаток деятельностью в той области, которая представляет интерес для подростков; стимулируется положительная общественно-полезная деятельность посредством осуждения или одобрения его поступков; устраняются отрицательные качества.

Перечисленное выше достигается при проведении индивидуальной профилактической работы в ЦВСНП по тематическим направлениям.

Так, занятия по правовой тематике направлены на правовое воспитание: ознакомление несовершеннолетних с поло-

жениями основных российских законов и соблюдение ими законов, убеждение в неотвратимости наказания и ответственности за совершенные административные правонарушения и преступления. В период проведения лекций, диспутов, ролевых игр, связанных с повышением уровня правосознания подростков, последние не только знакомятся с правовыми понятиями, но и учатся оценивать себя и свои деяния, отличать проступок от правонарушения.

В рамках спортивно-оздоровительных мероприятий, пропагандирующих здоровый образ жизни, регулярно организуются и проводятся спортивные праздники, командные соревнования, эстафеты, где подростки демонстрируют свои физические способности, развивают чувство коллективизма, ощущают поддержку и сопереживание со стороны взрослых, что стимулирует их к дальнейшим победам. В этот период приходит осознание проблем, связанных с вредными привычками, в том числе с употреблением наркотических средств и психотропных веществ.

Кроме того, усвоению ценностей здорового образа жизни способствует проведение акций: «От вредных привычек откажись – выбери достойную жизнь», «Умей сказать «НЕТ», «Наркомания и токсикомания», «Социальные последствия пристрастия к наркотикам» и др., направленных на профилактику наркомании, алкоголизма, табакокурения, обучение несовершеннолетних чуткому отношению друг к другу, умению разрешать адекватно конфликтные ситуации.

Проведение тематических профилактических занятий сопровождается встречами со специалистами в различных областях: врачами-наркологами, представителями ФСИН России, сотрудниками наркоконтроля, методистами библиотек, сотрудниками кинологической службы МВД России и другими. Содержание таких встреч и бесед, как индивидуальных, так и коллективных, всегда зависит от возрастной группы воспитанников

Центра, их общего развития и мировоззрения. Например, если в группе есть несовершеннолетние, которые неоднократно употребляли наркотические средства или психотропные вещества, то с ними проводится более детальная и углубленная беседа. В таких случаях воспитатель либо сотрудник наркоконтроля разъясняют об ответственности за употребление, хранение и распространение запрещенных средств и веществ (непосредственно с примерами из практики, с просмотром документального фильма). Далее врач-нарколог, в свою очередь, сообщает о негативных последствиях употребления запрещенных средств и веществ, выясняет степень зависимости, которая имеется либо отсутствует у несовершеннолетнего.

Вся профилактическая работа ведется в комплексе, она может сопровождаться демонстрацией видеоматериалов и учебных пособий по теме, а также раздачей несовершеннолетним информационных иллюстрированных брошюр.

При завершении индивидуальной профилактической работы проводится контрольная диагностика.

Ввиду того что в ЦВСНП направляются подростки в основном из неполных и неблагополучных семей, не имеющие достойного примера социализации, осуществляется консультативно-разъяснительная деятельность с их родителями (иными законными представителями). Во время визита в Центр родители получают необходимую информацию о их личностных особенностях, эмоциональном состоянии, возникших интересах. На индивидуальных консультациях родители знакомятся с психолого-педагогическими мерами воздействия на ребенка, способами адекватного взаимодействия с ним и другими членами семьи. Родителям разъясняются психологические особенности подросткового возраста, как они проявляются в поведении подростка и как это надо учитывать при воспитании ребенка.

Объективной трудностью в работе с родителями является то, что проблемы, возникающие у детей, они связывают с недостатками воспитательной работы школы и негативным влиянием их социального окружения. При этом они не учитывают недостаточное родительское воспитание.

Для оказания медиативной помощи несовершеннолетним воспитанникам ЦВСНП и их родителям (иным законным представителям) сотрудники центров в своей профилактической работе используют принципы семейной медиации.

В целях дальнейшего сопровождения подростков, вышедших из ЦВСНП, и предупреждения совершения ими повторных правонарушений, на каждого из них составляется информационное письмо с подробными развернутыми психологическими характеристиками и рекомендациями по взаимодействию с несовершеннолетним, их успешной социализации. Такие письма направляются в ПДН и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по месту постоянного проживания подростков.

Об авторах:

Петрова Татьяна Анатольевна, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник ВНИИ МВД России
e-mail: tatianapetrova1970@yandex.ru

Банаева Мария Павловна, старший научный сотрудник ВНИИ МВД России
e-mail: maribanaeva@gmail.com

263

263

About the authors:

Petrova Tatiana A., Candidate in Law (Research doctorate), Leading Researcher of All-Russian Scientific Research Institute of MIA of Russia
e-mail: tatianapetrova1970@yandex.ru

Banaeva Maria P., Senior Researcher of All-Russian Research Institute of MIA of Russia
e-mail: maribanaeva@gmail.com

Заявленный вклад авторов:

Петрова Татьяна Анатольевна – доработка первоначального варианта текста статьи, работа с нормативными источниками, проведение аналитического исследования

Банаева Мария Павловна – проведение аналитического исследования, подготовка первоначального варианта текста статьи

Статья получена: 01.10.2021.

Статья принята к публикации: 27.10.2021.

Статья опубликована онлайн: 26.11.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

УДК 347

Д.А. Плотников

В.А. Аммалайнен

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ПОТЕРПЕВШЕГО
НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ**

**DIFFICULTIES IN REALIZATION OF THE VICTIM'S RIGHT TO
COMPENSATION FOR HARM CAUSED BY A CRIME**

264

264

Статья освещает некоторые проблемные аспекты, связанные с правовым институтом возмещения вреда, причиненного преступлением. Изучены и проанализированы нормативные правовые акты Российской Федерации. Предлагается возможность совершенствования данной правовой сферы путем принятия законопроекта, который позволил бы в большей мере обеспечивать реализацию права потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовное дело, потерпевший, обвиняемый, моральный вред, возмещение вреда, преступление.

Для цитирования: Плотников Д.А., Аммалайнен В.А. Проблемы реализации права потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12). С. 264-270.

The article highlights the problematic aspects associated with the legal institution of compensation for harm caused by a crime. Studied and analyzed the regulatory legal acts of the Russian Federation. The possibility of improving this legal sphere by adopting a draft law is proposed, which would make it possible to better ensure the realization of the victim's right to compensation for harm caused by the crime. In addition, other issues directly related to this legal institution were discussed.

Keywords: criminal proceedings, criminal case, victim, accused, moral harm, compensation for harm, crime.

For citation: Plotnikov D.A., Ammalajnen V.A. Difficulties in Realization of the Victim's Right to Compensation for Harm Caused by a Crime // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 2 (12). Pp. 264-270.

Возмещение вреда, причиненного преступлением, неразрывно связано со сферой уголовного судопроизводства и уголовно-процессуальными нормами. Данный институт права, если проследить его развитие от момента зарождения до настоящего времени, исторически относится к сфере уголовно-процессуального законодательства. Исходя из этого, необходимо сказать о том, что цели и задачи возмещения вреда потерпевшему от преступления обусловлены смежным характером, то есть в данном случае применяются не только нормы гражданского права, но и нормы, относящиеся к области уголовного законодательства.

Вред причиняется в ходе совершения преступного деяния. Данный вред может воплощаться в различных формах: физический и моральный вред, имущественный (для физических лиц), имущественный, неимущественный (для юридических лиц).

Понятие «способ возмещения вреда» не закреплено на законодательном уровне, но при этом можно найти достаточное количество упоминаний о нем в доктринальных источниках. Так, возмещение вреда, причиненного в результате совершения общественно опасных, противоправных действий, следует понимать как систему действий процессуального характера, реализуемых и осуществляемых для обеспечения реабилитации нарушенных прав потерпевшего (имущественных и личных неимущественных).

Говоря о способе восстановления нарушенных прав гражданина, следует упомянуть гражданский иск, который, в свою очередь, является основным и самым распространенным в сфере правоприменительной практике.

Правовое закрепление данного института прослеживается во многих законодательных актах Российской Федерации. Так, диспозиция статьи 52 Конституции

Российской Федерации порождает целое множество обязанностей, бремя исполнения которых ложится непосредственно на государство и его функциональные органы и учреждения, что, в свою очередь, позволяет субъектам общественных отношений реализовывать данное право в целях восстановления положений, существовавших до момента совершения преступного деяния и получения соответствующих компенсаций, пропорциональных характеру и степени причиненного вреда.

Помимо Конституции Российской Федерации, правовое закрепление института возмещения вреда можно проследить в гражданской и уголовно-правовой сферах. В уголовном судопроизводстве обязанность государственных органов обеспечить подобающую защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, закреплена в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ). В соответствии со ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее – ГК РФ) компенсация вреда морального характера и возмещение убытков выступают в качестве мер, которые способствуют защите нарушенных прав физических и юридических лиц. Такой нормативный правовой комплекс неотъемлемо должен сопровождаться качественными практическими действиями со стороны правоприменителя.

Гражданский иск в сфере уголовного судопроизводства отличается рядом положительных моментов, которые переводят его в ранг доминирующего на основании критериев экономии процессуального характера и всесторонности и всеобъемлемости исследования доказательств. В соответствии с ч. 10 ст. 31 УПК РФ подсудность гражданского иска определяется в соответствии с подсудностью уголовного дела. Получается, что гражданскому

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2021).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2021).

истцу не нужно будет дважды участвовать в судебных разбирательствах. Еще одно преимущество заключается в том, что уголовно-процессуальное законодательство предъявляет упрощенные требования к гражданскому иску, заявленному в ходе расследования уголовного дела. Гражданскому истцу не нужно будет самостоятельно собирать все доказательства, за него большую часть работы выполнят правоохранительные органы (сбор доказательств, обеспечение иска, определение размера ущерба и т.д.).

В соответствии со ст. 1082 ГК РФ, удовлетворяя требование о возмещении вреда, суд в соответствии с обстоятельствами дела обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.) или возместить причиненные убытки (п. 2 ст. 15 ГК РФ), но на практике с определенной периодичностью встречаются случаи, когда возможность всецело осуществить возмещение вреда отсутствует.

Требуется отличать такие правовые институты, как институт государственной поддержки потерпевших от преступлений и институт возмещения вреда, причиненного преступлением.

При разрешении вопросов о возмещении имущественного или морально-го вреда суд должен исходить из таких юридических фактов, как событие совершения преступного деяния, количественные и качественные показатели причиненного вреда, обстоятельства, смягчающие и отягчающие положение лица, и форма вины.

В соответствии с законодательством Российской Федерации существует несколько возможных путей развития, итогом которых является возмещение вреда,

полученного при совершении преступления: сюда можно отнести добровольное возмещение вреда виновным лицом и по результату исполнения судебного акта по части удовлетворения гражданского иска. Исключением является возмещение ущерба в результате террористического акта и возмещение вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями.

Поэтому необходимо разграничивать такие правовые институты, как институт возмещения вреда, причиненного преступлением, и институт государственной поддержки потерпевших от преступлений. Одна из проблем заключается в том, что некоторые авторы доктринальных источников указывают на смежность вышеуказанных институтов.

Особенно ярко данная теоретическая ошибка проявляется в сфере возмещения вреда, которая регламентируется Федеральным законом от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Государство осуществляет компенсационные выплаты физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта¹.

В качестве примера можно привести террористический акт, совершенный в сентябре 2004 года в городе Беслане. В результате была предоставлена единовременная материальная помощь семьям погибших в размере 100 тыс.²

К аналогичным ситуациям, связанным с получением социальной поддержки в результате осуществления террористического акта, можно отнести компенсации, выделенные семьям погибших и пострадавших от террористического акта на Тушинском аэродроме в городе Москве. По данному факту пострадавшим были выплачены компенсации в разме-

¹ О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2021).

² Об оказании помощи гражданам, пострадавшим в результате террористической акции, совершенной 1 - 3 сентября 2004 г. в г. Беслане: распоряжение Правительства РФ от 11 сентября 2004 г. № 1184-р // Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 01.05.2021).

ре 100 тысяч рублей¹. Или совершение террористического акта в здании театра на Дубровке в городе Москве, по факту которого пострадавшим лицам и семьям погибших были выплачены суммы в размере 100 тысяч рублей².

Суммы выплат в настоящее время регулируются постановлением Правительства РФ, которое предусматривает выплату единовременного пособия членам семей (супруге (супругу), детям, родителям и лицам, находившимся на иждивении) граждан, погибших (умерших) в результате чрезвычайной ситуации, в размере 1 млн рублей на каждого погибшего (умершего) в равных долях каждому члену семьи; гражданам, получившим в результате чрезвычайной ситуации вред здоровью, с учетом степени тяжести вреда здоровью из расчета степени тяжести вреда (тяжкий вред или средней тяжести вред – в размере 400 тыс. рублей на человека, легкий вред – 200 тыс. рублей на человека)³.

Социальная поддержка от государства выплачивается не только по преступлениям террористической направленности, но и за другие преступления. Согласно официальным данным, по факту совершения нападения в гимназии № 175, Следственным управлением СК России по Республике Татарстан возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 105 УК РФ⁴. Власти республики гарантировали выделить каждой семье погибших во время стрельбы по 1 млн рублей⁵.

¹ Об оказании помощи пострадавшим и семьям погибших (умерших) в результате террористического акта у аэродрома Тушино 5 июля 2003 года: распоряжение Правительства Москвы от 7 июля 2003 г. № 1170-РП Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 02.05.2021).

² Скрынник В. Терракт – должно ли отвечать государство? // ЮРИСТ. 2003. № 5. // Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 02.05.2021).

³ Об утверждении Правил предоставления иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные ассигнования резервного фонда Правительства Российской Федерации, бюджетам субъектов Российской Федерации на финансовое обеспечение отдельных мер по ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, осуществления компенсационных выплат физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта, и возмещения вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями: постановлением Правительства РФ от 28.12.2019 № 1928 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.05.2021).

⁴ Следственный комитет Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1568697> (дата обращения: 15.05.2021).

⁵ Там же.

Возмещение вреда, включая моральный вред, причиненного в результате террористического акта, осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о гражданском судопроизводстве, за счет средств лица, совершившего террористический акт.

Существуют и иные проблемы, связанные с возмещением ущерба потерпевшим. Например, не все обвиняемые в совершении преступления имеют фактическую возможность осуществить выплаты в пользу потерпевшего по предъявленному ему иску. Обвиняемый может не обладать необходимыми денежными средствами. Аналогичная ситуация складывается и в том случае, когда лицо, совершившее преступное деяние, не установлено, либо находится в розыске, или лицо, совершившее преступное деяние, умерло.

Фактически невозможно восстановить свои нарушенные права, а государство осуществляет выплаты в полном объеме только отдельным категориям граждан. По нашему мнению, данная категория потерпевших должна быть включена в перечень лиц, которым положено возмещение ущерба со стороны государства. Иначе отсутствие должных инструментов реализации защиты прав потерпевших от преступлений приводит к нарушению положений Конституции Российской Федерации.

Данная тема нашла свое отражение в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью¹. Так, на основании данных положений, государство обязано компенсировать вред лицам, получившим в результате преступления телесные повреждения (значительной степени). Особенностью этих положений является то, что с осужденного в дальнейшем взимаются выплаченные суммы (в регрессном порядке). По аналогии в данную сферу можно отнести обеспечение возмещения ущерба иждивенцам жертв преступлений при условии, что у них наличествует критерий недееспособности или в случае их смерти.

В Европейской конвенции² наличествует правовая норма, гипотеза и диспозиция которой звучит так, что если убытки не могут быть обеспечены из других источников, то государство должно возложить ответственность по возмещению вреда на себя.

Решение данной проблемы, по мнению ряда авторов, лежит в организации механизмов компенсационного и восстановительного характера. По мнению П.А. Соловьева, государство обязано обеспечить возмещение такого вреда из собственных средств «в случае неустановления виновного в совершении преступления, которым причинен вред, а также в ситуации, когда преступление остается нераскрытым» [1].

Подобного мнения придерживаются Е.П. Гришина и С.А. Саушкин: «в государстве должны быть созданы специализированные (целевые) внебюджетные фонды, из которых будут поступать денежные компенсации потерпевшим» [2].

При разрешении вопросов о возмещении имущественного или морального

вреда суд должен исходить из таких юридических фактов, как сам факт совершения преступления, характер и степень причиненного вреда, форма вины, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие положение лица. Данные факты должны рассматриваться судом в совокупности, и уже на основании них должна избираться мера взыскания, которую необходимо истребовать с обвиняемого.

Суду необходимо максимально избежать субъективности, поскольку он может не обнаружить субъективного аспекта стороны, который выражается по отношению к виновному со стороны гражданского истца. Пример из судебной практики: похищение с предприятия транспортного средства грузового типа. В своем приговоре районный суд указал на взыскание с виновных более четырех миллионов рублей ущерба, т.е. полную балансовую стоимость украденного. Но в дальнейшем на основании апелляционной жалобы защитника краевой суд уменьшил сумму взысканного на два млн.³

Защита нарушенных прав и интересов граждан и организаций всегда была первостепенной задачей правоохранительных органов. Помимо этого, актуальность данной проблемы заключается в том, что она тесным образом связана с реализацией целей уголовного наказания, поскольку отсутствие ответственности виновных за совершение преступления лиц порождает чувство безнаказанности, что в дальнейшем может вызвать рецидив преступлений.

По мнению И.В. Кутазовой, «причинами низкой возмещаемости причиненного вреда являются: несвоевременное возбуждение уголовного дела; отсутствие наступательности в действиях правоохранительных органов» [3].

¹ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (Принята 29.11.1985 Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН) // Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 20.05.2021).

² Европейская конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений (ETS N 116) (Заключена в г. Страсбурге 24.11.1983) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.05.2021).

В ГК РФ отсутствует правовая норма, устанавливающая обязанность государства возместить причиненный преступлением вред потерпевшему, помимо случаев, когда вред был причинен незаконными действиями (бездействиями) самих государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, а также незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

На официальном сайте Следственного комитета размещен проект федерального закона «О потерпевших от преступлений», который регулирует вышеуказанные проблемы. Подобный правовой акт должен ставить своей целью защиту и восстановление нарушенных прав, свобод и законных интересов потерпевших от преступлений¹.

На наш взгляд, принятие данного закона помогло бы потерпевшим получить защиту от государства. Таким образом, государство выступало бы гарантом поддержки потерпевших от преступлений. Данный законопроект был опубликован еще в 2012 году, однако до сих пор не принят. Поэтому вопрос компенсации ущерба жертвам преступлений уже долгое время остается нерешенным.

Также мы считаем, что в тех случаях, когда известна жертва, которой был причинен имущественный вред преступлением, при возбуждении уголовного дела необходимо признать данную жертву гражданским истцом. Это бы позволило органам предварительного расследования своевременно принять уголовно-правовые меры по обеспечению иска.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соловьев П.А. Актуальные проблемы возмещения вреда, причиненного преступлением // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 4. С. 40.
2. Гришина Е.П., Саушкин С.А. Международные правовые акты о возмещении ущерба жертвам преступлений // Возмещение вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве: организационные, правовые и криминалистические проблемы: сб. матер. Международной научно-практ. конф. М.: Академия управления МВД России, 2016. Ч. 1. С. 132.
3. Некоторые вопросы возмещения вреда, причиненного преступлением // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2015. № 2. С. 121.

REFERENCES

1. Solov'ev P.A. Aktual'nye problemy vozmeshcheniya vreda, prichinennogo prestupleniem // Aktual'nye voprosy bor'by s prestupleniyami. 2016. № 4. S. 40.
2. Grishina E.P., Saushkin S.A. Mezhdunarodnye pravovye акты o vozmeshchenii ushcherba zhertvam prestuplenij // Vozmeshchenie vreda poterpevshemu v ugovnom sudoproizvodstve: organizacionnye, pravovye i kriminalisticheskie problemy: sb. mater. Mezhdunarodnoj nauchno-prakt. konf. M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2016. CH. 1. S. 132.
3. Nekotorye voprosy vozmeshcheniya vreda, prichinennogo prestupleniem // Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2015. № 2. S. 121.

¹ Общие основания возмещения вреда, причиненного преступлением URL: <https://www.consultant-dv.ru/periodika/gazeta-vernoe-reshenie/vypusk18/vozmeshchenie-vreda-prichinennogo-prestupleniem/> (дата обращения: 02.05.2021).

² Следственный комитет Российской Федерации . URL: https://sledcom.ru/documents/Obsuzhdeniya_zakonoproektov/item/1130/

Об авторах:

Плотников Данила Анатольевич, курсант факультета подготовки следователей Волгоградской академии МВД России
e-mail: donil.benz@bk.ru

Аммалайнен Виктория Алексеевна, преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Волгоградской академии МВД России
e-mail: Ammalaynen@yandex.ru

About the authors:

Plotnikov Danila A., Cadet at the Investigators' Training Department of the Volgograd Academy of MIA of Russia
e-mail: donil.benz@bk.ru

Ammalainen Victoria A., Lecturer of the Department of Civil and Legal Disciplines of Volgograd Academy of MIA of Russia
e-mail: Ammalaynen@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

Плотников Данила Анатольевич – определение темы научного исследования; постановка цели и задач; определение объекта и методов исследования; научная редакция текста.

Аммалайнен Виктория Алексеевна – подготовка первоначальной редакции основного текста статьи; формулировка теоретических выводов, подготовка аннотации, ее перевод на английский язык; оформление текста по заявленным требованиям.

Статья получена: 05.06.2021.

Статья принята к публикации: 27.10.2021.

Статья опубликована онлайн: 26.11.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

А.С. Поправко

А.С. Малахов

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ПОЛИЦИИ
ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП,
ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ БЕСКОНТАКТНЫЙ СБЫТ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ**

271

271

**PREVENTION BY OPERATIONAL POLICE UNITS OF THE INVOLVEMENT
OF MINORS IN ORGANIZED CRIMINAL GROUPS
ENGAGED IN THE CONTACTLESS SALE OF NARCOTIC DRUGS**

В статье рассматриваются особенности противодействия вовлечению подростков в современные формы сбыта наркотических средств. Формируются предложения по совершенствованию алгоритма данной деятельности.

Ключевые слова: наркотические средства, несовершеннолетние, бесконтактный сбыт.

Для цитирования: Поправко А.С., Малахов А.С. Предупреждение оперативными подразделениями полиции вовлечения несовершеннолетних в деятельность организованных преступных групп, осуществляющих бесконтактный сбыт наркотических средств // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12). С. 271-274.

The article discusses the features of countering the involvement of adolescents in modern forms of drug sales. Proposals are formed to improve the algorithm of this activity.

Keywords: narcotic drugs, minors, contactless sales.

For citation: Popravko A.S., Malahov A.S. Prevention by Operational Police Units of the Involvement of Minors in Organized Criminal Groups Engaged in the Contactless Sale of Narcotic Drugs // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 2 (12). Pp. 271-274.

Проблема борьбы с преступностью в сфере незаконного оборота наркотиков в российском обществе носит серьезный характер. Преступления в данной сфере, а также наркотизация населения способны разрушить моральные и нравственные устои граждан Российской Федерации, а также подорвать национальную безопасность страны.

Все чаще организованные преступные группы идут на совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств в целях быстрого и, на их взгляд, безнаказанного обогащения. Большую популярность завоевал наркобизнес в сети Интернет, что связано с привлечением растущего количества наркопотребителей, а также возможностями по уходу от преследования ОВД лиц, осуществляющих деятельность по незаконному обороту наркотических средств. Особую тревогу в связи с этим вызывает вовлечение несовершеннолетних в деятельность организованных преступных групп, осуществляющих бесконтактный сбыт наркотических средств. Предметом нашего внимания является предупреждение оперативными подразделениями полиции вовлечения несовершеннолетних в эту криминальную деятельность.

Определение понятия «предупреждение преступлений» дано в действующей Инструкции о деятельности ОВД по предупреждению преступлений, под которым понимается «деятельность служб, подразделений и сотрудников органов внутренних дел, осуществляемая в пределах их компетенции, направленная на недопущение преступлений путем выявления, устранения или нейтрализации причин, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, оказания профилактического воздействия на лиц с противоправным поведением»¹.

Анализ специальной литературы дает основание утверждать, что понимание

предупреждения преступлений не носит универсальный характер. Так, по мнению А.Ю. Шумилова, предупреждение преступлений – это совокупность мероприятий на общесоциальном, специально криминологическом и индивидуальном уровне, направленных на исключение как общих, так и частных факторов и условий совершения преступлений.

По мнению других авторов, предупредительная деятельность в сфере незаконного оборота наркотиков включает две составные части: 1) общее предупреждение, основным содержанием которого являются меры по устранению причин и условий, способствующих как наркотизации населения, так и совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств; 2) индивидуальное предупреждение в отношении конкретных лиц, злоупотребляющих наркотическими средствами и склонных к совершению на этой почве преступлений [1; с. 586 – 587].

Это определение имеет следующие уровни предупреждения в сфере незаконного оборота наркотиков – общий и индивидуальный.

Таким образом, обобщая изложенное, можно сказать, что ведомственный нормативный акт при определении понятия «предупреждение преступлений» за основу трактовки этой оперативно-розыскной категории берет действия субъектов, а в специальной литературе – уровни или систему предупредительной деятельности. Научная классификация рассматриваемого понятия традиционно выделяет такие уровни предупреждения преступлений, как общее, специальное и индивидуальное.

Опираясь на приведенные результаты и изучение деятельности оперативных подразделений полиции по борьбе с привлечением подростков к сбыту наркотиков бесконтактным путем, считаем

¹ О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений" (вместе с "Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений"): приказ МВД России от 17.01.2006 N 19 (ред. от 28.11.2017). URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58965/6530db45e73714c511a777f4e10f079d7c0ee6ee/

возможным определить такие уровни предупреждения этих преступлений, как специальное и индивидуальное предупреждение.

При определении названных уровней предупреждения преступлений по линии борьбы с незаконным оборотом наркотиков мы исходили из понятия специального предупреждения преступности, под которым понимается система мер воздействия на причины и условия криминальных деяний, связанных с отдельными социальными группами граждан [1].

Действительно, в процессе своей деятельности по борьбе с незаконным оборотом наркотиков сотрудники оперативных подразделений полиции с помощью оперативно-розыскных мер воздействуют на причины и условия, способствующие совершению этих преступлений со стороны отдельных социальных групп, а именно: лиц, причастных к наркомании. Также выявляют объекты, характеризующиеся повышенной вероятностью незаконного распространения наркотиков, и принимают меры к противодействию им. На это указали 78% из числа опрошенных оперативных сотрудников.

Специальные предупредительные мероприятия по борьбе с вовлечением несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков, на наш взгляд, должны включать в себя:

- 1) антинаркотическое просвещение подростков;
- 2) взаимодействие с общественными организациями и объединениями, органами здравоохранения.

Пропагандистская деятельность заключается в формировании у населения устойчивого общественного мнения о неприятии наркотических средств, а также в убеждении граждан, которые прибегли к потреблению наркотиков, отказаться от этой зависимости.

Подразделения уголовного розыска в специальном предупреждении наркомании должны взаимодействовать с обще-

ственными организациями и объединениями, а также органами здравоохранения.

В Российской Федерации создано и функционирует значительное число разнообразных общественных объединений, участвующих в реализации антинаркотической политики государства. В то же время очевидно, что в силу возрастных особенностей, психического развития предупреждение наркотической зависимости и в целом антинаркотическая пропаганда может иметь положительный результат именно среди лиц молодого и подросткового возраста. В связи с этим является важным определение задач такого взаимодействия в предупредительной деятельности среди подростков и молодежи. К таким задачам следует отнести:

- 1) информирование педагогов о типичных способах вовлечения подростков в бесконтактный сбыт наркотиков;
- 2) информирование подростков о мнимой безопасности участия в бесконтактном сбыте и реалиях отбытия наказания лицами, задержанными при осуществлении этой деятельности (предпочтительно, чтобы беседа сопровождалась элементами рассказа в форме видеообращения осужденных подростков, предостерегающих сверстников от участия в криминальной деятельности).

Наиболее активно и системно, на наш взгляд, должно реализовываться взаимодействие подразделений уголовного розыска с образовательными учреждениями и организациями общего, профессионального и дополнительного образования.

Формами такого взаимодействия могут быть семинары, лекции, круглые столы; совместные выступления; совместные акции и мероприятия (например, спорт против наркотиков и др.); совместные рейды; создание телефонов доверия и т.д. Немаловажное значение имеет взаимодействие подразделений уголовного розыска с молодежными организациями.

Таким образом, подводя итог изложенному, считаем возможным заклю-

читать, что ведомственный нормативный акт при определении понятия «предупреждение преступлений» за основу трактовки этой оперативно-розыскной категории берет действия субъектов, в то время как более предпочтительной является научная классификация, включающая общее, специальное и индивидуальное предупреждение преступлений. Особенности профилактической деятельности сотрудников оперативных подразделений полиции

является обязательный учет возрастных особенностей лиц молодого и подросткового возраста. К основным задачам взаимодействия с общественными объединениями и образовательными учреждениями относится информирование педагогов о типичных способах вовлечения подростков в бесконтактный сбыт наркотиков, а подростков – о мнимой безопасности участия в бесконтактном сбыте и последствиях для лица, изобличенного в этом преступлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Теория оперативно-розыскной деятельности / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М., 2010.

REFERENCES

1. Teoriya operativno-rozysknoj deyatel'nosti / pod red. K.K. Goryainova, V.S. Ovchinskogo, G.K. Sinilova. M., 2010.

274 **Об авторах:**

Поправко Анна Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России
e-mail: almera@yandex.ru

Малахов Александр Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России
e-mail: omskbox@mail.ru

About the authors:

Popravko Anna S., Candidate of Law (Research doctorate), Associate Professor of the Department of Investigative Activity of Omsk Academy of MIA of Russia
e-mail almera@yandex.ru

Malahov Alexandr S., Candidate of Law (Research doctorate), Associate Professor of Department of Investigative Activity of Omsk Academy of MIA of Russia
e-mail: omskbox@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Поправко Анна Сергеевна – финальная доработка текста статьи, формулировка выводов, проведение аналитического исследования

Малахов Александр Сергеевич – работа с эмпирическим материалом, подготовка первоначального варианта текста статьи

Статья получена: 05.06.2021.

Статья принята к публикации: 27.10.2021.

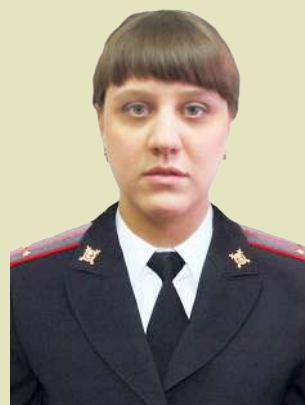
Статья опубликована онлайн: 26.11.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

274

Ю.С. Середина

А.Н. Бугакова

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОПЫТА ЭКСПЕРТА-ПОЧЕРКОВЕДА

BUILDING THE PROFESSIONAL CAPACITY OF GRAPHOLOGIST

275

275

В статье рассматривается профессиональный опыт оценочной деятельности эксперта-почерковеда, который формируется в процессе экспертной практики и складывается из теоретического и практического познания существующих методик исследования, накопления эмпирических знаний о частоте встречаемости признаков, степени их устойчивости под влиянием разнообразных факторов, о характере и объеме проявления признаков в определенных условиях, а также об их взаимозависимостях.

Ключевые слова: судебная экспертиза, эксперт, почерковедческая экспертиза, профессиональные качества.

Для цитирования: Середина Ю.С., Бугакова А.Н. К вопросу о формировании профессионального опыта эксперта-почерковеда // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12). С. 275-279.

The article examines the professional experience of the assessment activity of a handwriting expert, which is formed in expert practice and consists of theoretical and practical knowledge of existing research methods, the accumulation of empirical knowledge about the frequency of occurrence of signs, the degree of their stability under the influence of various factors, about the nature and volume manifestation of signs in certain conditions, as well as their interdependencies.

Keywords: forensic examination, expert, handwriting examination, professional qualities.

For citation: Sereda Y.S., Bugakova A.N. Building the Professional Capacity of Graphologist // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 2 (12). Pp. 275-279.

Исследовательская деятельность эксперта-почерковеда, как отмечает В.Ф. Орлова, в полной мере не регламентирована. Если общие, узловые положения

методики исследования почерков (подписей) отличаются обязательностью, то практическое использование конкретных рекомендаций допускает творческий под-

ход эксперта. Поэтому и на ход исследования, и на его результаты определенное влияние оказывают особенности личности эксперта. К ним относятся, прежде всего, профессиональные свойства личности эксперта, сложившиеся в процессе накопления опыта в применении специальных знаний в области почерковедения и работы с документами, и сугубо личностные, психофизиологические, а также, несомненно, те, которые характеризуют его нравственный облик.

Обобщение литературных данных и экспертной практики позволяет выделить следующие субъективные факторы, влияющие на результаты оценочной деятельности эксперта-почерковеда:

- уровень владения специальными (профессиональными) знаниями;
- личный экспертный опыт в практическом применении (реализации) специальных знаний;
- нравственные особенности личности эксперта;
- психологические качества эксперта.

В настоящей статье речь будет идти о первых двух факторах.

Почерковедческие исследования в судебно-экспертных учреждениях системы МВД производятся лицами с высшим, как правило, специальным (судебная экспертиза) и юридическим образованием.

Эксперт-почерковед может считаться теоретически подготовленным специалистом, если он глубоко знает предмет своего исследования, т.е. знает закономерности, определяющие природу почерка как объекта идентификации (его основные идентификационные качества), и методику идентификационного и неидентификационного экспертного исследования. В настоящее время судебное почерковедение располагает данными об индивидуальности почерка (частоте встречаемости частных признаков в почерках разного строения), устойчивости признаков в зависимости от воздействия разнообразных внешних и внутренних факторов на письмо, системных признаках

почерка, элементов письменных знаков (букв, цифр); методикой исследования наиболее распространенных почерковых объектов, методикой объективизации почерковедческих исследований и оценки признаков и др.

Практика дает основания утверждать, что знания криминалистов оказываются наиболее близкими к тем, которые необходимы для проведения почерковедческих исследований в судебно-экспертных учреждениях, если эксперты прошли специализацию в области судебного почерковедения.

Широкое понимание специальных знаний, которыми должен обладать эксперт-почерковед, не способствует четкому определению их границ. Вряд ли эксперту-почерковеду необходимы знания технологии производства бумаги, методики работы на хроматографах и т. п. Это выходит за пределы его компетенции. Эксперт-почерковед не универсал. Он должен быть знаком с сущностью и возможностями некоторых методик смежных областей знаний (например, технико-криминалистического исследования документов), но нельзя требовать от почерковеда, чтобы он был специалистом во всех областях экспертного исследования документов. В современных условиях важна именно специализация экспертов-криминалистов. Специализация экспертов-почерковедов способствует целеустремленному накоплению знаний и опыта в исследовании почерка методами, сугубо специфичными для данного объекта. Все иные методы исследования – область специалистов других профилей, в необходимых случаях с помощью таких специалистов может быть получена более полная информация об объекте исследования. Подобный подход к проблеме применения специальных знаний в значительной мере обусловлен структурой государственной организации экспертных учреждений в нашей стране.

Существующий уровень подготовки экспертов-почерковедов является доста-

точной основой получения специальных знаний, необходимых для правильного решения экспертных задач. К сказанному следует добавить, что совершенствованию профессиональных знаний способствует постоянное изучение экспертной практики («коллективного опыта»). Большое значение при этом имеет участие эксперта в разработке научных проблем почерковедения, особенно если оно связано с обобщением экспертной практики судебно-экспертных учреждений страны, обработкой экспериментального материала.

277 Вместе с тем на экспертную деятельность почерковеда, и в особенности оценочную, влияет ряд субъективных моментов, отражающих свойства личности эксперта. Подготовка и способности к восприятию и сохранению в памяти полученной информации о специфических свойствах объектов, особенностях методик исследования, объеме этой информации, специфика переработки всего воспринятого и умение воспользоваться им в конкретном случае сугубо индивидуальны для каждого эксперта-почерковеда, как индивидуален и опыт в использовании методик исследования и оценки признаков. Применение вероятностно-статистических методик исследования и оценки совпадений и различий признаков, дифференциации рукописей на мужские и женские, методики установления факта преднамеренного изменения почерка и других, т.е. методик, направленных на объективизацию процесса исследования и оценки признаков, требует от эксперта корректного выделения идентификационных признаков, рекомендованных авторами методик. Уже этот момент деятельности экспертов содержит в себе элементы субъективного начала.

К числу основных факторов, имеющих первостепенное значение в исследовательской оценочной деятельности эксперта-почерковеда, следует отнести его профессиональный опыт [1]. Все-

сторонняя оценка признаков почерка на всех этапах исследования, особенно на завершающем, предшествующем формированию вывода, без достаточного опыта крайне затруднена. Ряд авторов, основываясь на анализе экспертной практики, отмечают в качестве одной из основных причин ошибочности выводов об исполнителе рукописей неопытность эксперта в исследовании почерковедческих объектов, недостаточную квалификацию эксперта и как следствие — неполный анализ и некорректную оценку значимости признаков по собственному опыту [1, 2].

Для почерковедческой экспертизы характерно отсутствие инструментальных методов исследования и несовершенство вероятностно-статистических моделей оценки признаков [1].

Профессиональный опыт оценочной деятельности эксперта-почерковеда, формируясь в процессе экспертной практики, складывается из теоретического и практического познания существующих методик исследования, накопления эмпирических знаний о частоте встречаемости признаков, степени их устойчивости под влиянием разнообразных факторов, о характере и объеме проявления признаков в определенных условиях, а также об их взаимозависимостях. Исследовательская деятельность вырабатывает у эксперта свое отношение к изучению конкретных объектов и оценке выявленных признаков.

277 Опытные эксперты оценивают совпадающие и различающиеся признаки всесторонне, во всем их многообразии, с учетом взаимозависимостей их проявления и влияния условий письма. В рассматриваемом плане значение опыта в оценочной деятельности эксперта такое же, как и опыта в деятельности следователя при профессиональной оценке собранных фактов: «Одни и те же сведения могут оцениваться по-разному опытным следователем и молодым специалистом».

Субъективная категория «личный опыт» обусловлена рядом объективных моментов его реализации. Признавая, что опыт эксперта в оценке признаков почерка занимает значительное место, нельзя упускать из виду, что он вырабатывается на основе объективно существующих специальных знаний с учетом коллективной практики, апробированных конкретных методических рекомендаций. Мы разделяем точку зрения, высказанную в специальной литературе [3, 4], согласно которой почерковед, накапливая эмпирические данные о частоте встречаемости признаков, о наиболее существенных взаимозависимостях их устойчивости и других, подвергая эти данные каждодневной проверке на практике, вырабатывает фактически объективные по своему содержанию критерии оценки надежности сделанных им и другими экспертами выводов. Последнее свидетельствует, что основу

опыта эксперта-почерковеда составляет объективное содержание.

Высокий уровень овладения специальными знаниями; умение использовать в надлежащих случаях эти знания и навыки, определенный экспертный опыт служат надежной предпосылкой и гарантией верного выбора соответствующих научных положений и методики исследования разных почерковых объектов и оценки идентификационных признаков.

В завершение следует особо подчеркнуть, что использование специальных знаний на основе профессионального опыта обусловлено рядом объективных моментов оценочной деятельности эксперта-почерковеда. К их числу относятся особенности графического материала, содержащегося в конкретном объекте исследования, степень совершенства методик исследования, оценки признаков и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Орлова В.Ф. Теория судебно-почерковедческой идентификации в советской криминалистике. // Труды ВНИИСЭ. Вып. 6. М., 1973.
2. Шляхов А.Р. предмет и система криминалистической экспертизы// Тр. ВНИИСЭ. М., 1973. Вып. 3.
3. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2005. 656 с.
4. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: учебник / под ред. В.В. Серегина. Волгоград: ВА МВД России, 2007. 340 с.

REFERENCES

1. Orlova V.F. Teoriya sudebno-pocherkovedcheskoj identifikacii v sovetskoj kriminalistike. // Trudy VNIISE. Vyp. 6. M., 1973.
2. SHlyahov A.R. predmet i sistema kriminalisticheskoy ekspertizy// Tr. VNIISE. M., 1973. Vyp.3.
3. Rossinskaya E.R. Sudebnaya ekspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugovnom processe. M.: Norma, 2005. 656 s.
4. Pocherkovedenie i pocherkovedcheskaya ekspertiza: uchebnik / pod red. V.V. Seregina. Volgo-grad: VA MVD Rossii, 2007. 340 s.

Сведения об авторах:

Серeda Юлия Сергеевна, преподаватель кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России
e-mail: Jylia2412@gmail.com

Бугакова Александра Николаевна, эксперт экспертно-криминалистической группы ОМВД России «Лысковский» ГУ МВД России по Нижегородской области
e-mail: oshmarina.alesandra@yandex.ru

About the authors:

Sereda Yulia S., Lecturer of the Department of Forensic Activity Fundamentals of the Educational and Scientific Complex of Forensic Activity at the Volgograd Academy of MIA of Russia
e-mail: Jylia2412@gmail.com

Bugakova Alexandra N., Expert of the Expert and Forensic Activity Group of the “Lyskovsky” of the Main Directorate of MIA in Nizhny Novgorod region
e-mail: oshmarina.alesandra@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

Середа Юлия Сергеевна – определение темы научного исследование; научная редакция текста; подготовка аннотации, ее перевод на английский язык; оформление текста по заявленным требованиям.

Бугакова Александра Николаевна – анализ научной литературы; подготовка первоначальной редакции основного текста статьи.

279

Статья получена: 11.10.2021.
Статья принята к публикации: 27.10.2021.
Статья опубликована онлайн: 26.11.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

279

УДК 347.9

Н.К. Соколов

В.А. Аммалайнен

ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ СТАТУСА ГРАЖДАНСКОГО ОТВЕТЧИКА И ОБВИНЯЕМОГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

CHALLENGES IN DISTINGUISHING THE STATUS OF THE CIVIL DEFENDANT AND THE ACCUSED IN CRIMINAL PROCEEDINGS

280

280

В статье рассматриваются различные позиции законодателя относительно статуса гражданского ответчика и обвиняемого в уголовном судопроизводстве. Изучены и проанализированы нормативные правовые акты Российской Федерации. Дана характеристика правового статуса обвиняемого и гражданского ответчика, рассмотрены возможные варианты участия гражданского ответчика в уголовном судопроизводстве. Обращено внимание на современное законодательство, регулирующее деятельность данных лиц.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, гражданский ответчик, обвиняемый, участник производства по уголовному делу, уголовное дело, статус, гражданский иск.

Для цитирования: Соколов Н.К., Аммалайнен В.А. Проблема разграничения статуса гражданского ответчика и обвиняемого в уголовном судопроизводстве // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12). С. 280-285.

The article examines the various positions of the legislator regarding the status of the civil defendant and the accused in criminal proceedings, attempts to settle it. The normative legal acts of the Russian Federation have been studied and analyzed. The characteristics of the legal status of the accused and the civil defendant are given, possible options for the participation of a civil defendant in criminal proceedings are considered. Attention is drawn to the current legislation regulating the activities of these persons

Keywords: criminal proceedings, civil defendant, accused, participant in criminal proceedings, criminal case, status, civil claim.

For citation: Sokolov N.K., Ammalaynen V.A. Challenges in distinguishing the status of the civil defendant and the accused in criminal proceedings // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 2 (12). Pp. 280-285.

Рассмотрение, а затем и последующее удовлетворение гражданского иска по уголовным делам возможно лишь в случае взаимосвязи уголовной и материальной ответственности. Из этого следует, что лицо, совершившее преступление, должно нести не только уголовную, но и имущественную ответственность (когда, например, оно причиняет материальный ущерб), то есть совмещать в себе статусы одновременно и обвиняемого, и гражданского ответчика [1]. Однако в практике нередко встречаются случаи, когда за вред, причиненный обвиняемым по уголовному делу, ответственность несут его представители, на которых распространяется статус последнего.

Становится ясным, что современная трактовка статуса гражданского ответчика вызывает сомнения по поводу его разграничения с обвиняемым. Появляются некоторые сложности с объемом возлагаемой на него ответственности. Все это требует внимательного рассмотрения и поиска законодательного закрепления, чтобы избежать неправильных трактовок понимания и применения при разрешении уголовных дел.

В соответствии с ч. 1 ст. 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) гражданским ответчиком признается физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) несет ответственность за вред, причиненный преступлением¹. По смыслу ч. 1 ст. 1064 ГК РФ, вред, причиненный преступлением, подлежит возмещению в полном объеме лицом, виновным в его совершении². Поэтому, по общему правилу, принято считать в качестве гражданского ответчика обвиняемого по уголовному делу.

Данные формулировки не дают однозначного понимания того, кто является гражданским ответчиком и какова грань его отличия от обвиняемого.

Попытку решить этот вопрос предпринял Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ). В своем постановлении от 13 октября 2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» он конкретизирует данный вопрос³. Так, гражданским ответчиком могут быть не только лицо, совершившее преступление, но и лица, которые не причинили вреда, а, например, за него отвечали. Ими могут быть законные представители обвиняемого несовершеннолетнего лица, работодатель обвиняемого, владелец источника повышенной опасности, органы и представители юридического лица.

Представленные случаи считаются уместными, так как наложение «двойной ответственности» на правонарушителя повлекло бы чрезмерное обременение его прав. Государство в экономическом плане не способно постоянно возмещать ущерб истцу. Это привело бы к трате федерального бюджета и иным неблагоприятным социально-экономическим последствиям.

Рассмотрим более подробно обстоятельства, указанные в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу»:

Гражданскими ответчиками по делу обвиняемого несовершеннолетнего могут быть признаны его законные представители – родители, усыновители или попечители при отсутствии у первого доходов и иного имущества, достаточного для удовлетворения гражданского иска, если не докажут, что вред возник не по их вине [2].

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2021).

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Части 1, 2, 3, 4 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2021).

³ О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу: постановление Пленума ВС РФ от 13.10.2020 № 23 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.05.2021).

Законодатель установил возраст, с наступлением которого лицо, совершившее правонарушение, способно нести материальную ответственность. Этот возраст равен 16 годам. В соответствии с положениями ст. 26, 1074 ГК РФ несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет самостоятельно несут ответственность за причиненный вред на общих основаниях. В случае если у них нет достаточно доходов или иного имущества для возмещения вреда, вред возмещается их родителями либо законными представителями.

За проступок несовершеннолетнего отвечают оба родителя, а не один из них, однако родители могут быть в разводе или один из родителей не согласен нести ответственность за ребенка. ВС РФ постановил судам в данной ситуации руководствоваться нормами ст. 61 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), которые гласят, что права и обязанности родителей в отношении своих детей равны, но в той мере, которая соответствует обстоятельствам дела и характеру взаимоотношений между родителями и несовершеннолетними¹.

Законные представители несовершеннолетнего освобождаются от материальной ответственности в случае:

- 1) надлежащего контроля за представляемым;
- 2) доказательства того, что вред возник не по их вине;
- 3) нахождения в течение продолжительного времени вне постоянного места жительства или места пребывания при отсутствии попечителя и невозможности взять детей с собой (командировка, экспедиция и т.д.).

Юридическое лицо (работодатель) или гражданин могут признаваться ответчиком за вред, причиненный работником при исполнении должностных (трудовых, служебных) обязанностей. Согласно п. 1 ст. 1068 ГК РФ считаются виновными действия только тех сотрудников органи-

зации, которые осуществляли их в полном соответствии с регламентом, уставом данной организации. В противном случае, возмещение такого вреда будет возложено на самих работников.

Положение об ответственности организации (администрации) за ущерб, причиненный работником данной организации (администрации), следует отличать от ответственности государственных органов и органов местного самоуправления за вред, причиненный должностными лицами данных органов. Отличие заключается в круге и статусе этих лиц. Их перечень дан в ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). В вышеуказанном постановлении ВС РФ хотел изменить данное положение, введя индивидуализирующую ответственность. Органы должны нести ответственность за вред, причиненный ими, а должностные лица – за свой. Однако такая норма не нашла одобрения в силу того, что нарушались условия ответственности публично-правовых образований, что породило бы изменение всего статуса данного субъекта гражданских правоотношений [3].

В третьем варианте рассматриваются владельцы источников повышенной опасности за причинение вреда этими источниками, если не докажут, что источники выбыли из их владения в результате противоправных действий других лиц (в таком случае эти лица понесут ответственность по ст. 264, 166 УК РФ).

В соответствии с положениями ст. 1079 ГК РФ и постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» владельцами источников повышенной опасности признаются юридические лица и граждане, деятельность

¹ Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.05.2021).

которых связана с повышенной опасностью для окружающих, а также осуществляющие эксплуатацию данных источников в силу права собственности, права хозяйственного ведения и оперативного управления, а также по другим основаниям, предусмотренным законом (по договору аренды, проката)¹.

Лицо, обладающее данными источниками, понесет материальную ответственность за обвиняемого только в случае совершения последним преступления с использованием именно этих источников [4]. Если вред будет причинен хотя и преступным деянием, но без использования источника повышенной опасности или же наоборот, но в деянии не будет признаков состава преступления, а также в случаях, когда источник был противоправно изъят иными лицами, то вопрос об ответственности владельца отпадет, и он не будет рассматриваться как гражданский ответчик.

283

Рассматривая юридических лиц в качестве гражданских ответчиков, необходимо также затронуть вопрос о налоговых преступлениях, в которых они непосредственно участвуют. Как показывает практика, по разбирательству судов первой инстанции по поводу преступлений, предусмотренных ст. 194 – 199 УК РФ, а также иных экономических составов, ответчиком признают физическое лицо, хотя в диспозициях данных статей указано, что таковым должно быть юридическое лицо, его представитель или руководитель. По общему правилу юридическое лицо не может признаваться обвиняемым в совершении преступления, так как не может рассматриваться в качестве субъекта преступления (субъектом преступления по смыслу уголовного законодательства

может быть только вменяемое, физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности) [5]. Следовательно, юридическое лицо может выступать в уголовном процессе только в качестве гражданского ответчика.

В парламентских чтениях было представлено множество вариантов о включении юридического лица в круг субъектов уголовной ответственности. Возможно, это решило бы спорные вопросы квалификации многих экономических преступлений, однако в Госдуме данные идеи не нашли своего одобрения ввиду «загромождения» материального и процессуального права, поскольку потребовалось бы изменить не только положения о составе преступления, но и о квалификации, размере и виде наказания, и к тому же все это требует процессуального оформления.

Несмотря на то, что хоть и встречаются ситуации, когда определение того или иного участника уголовного судопроизводства вызывает у правоприменителя затруднения, данная проблема считается разрешимой с опорой на современное законодательство. В нем положения относительно отграничения статусов обвиняемого и гражданского ответчика возможно считать успешными. Пробелы существуют, как, например, с дефиницией, указанной в ст. 54 УПК РФ, а также с участием юридических лиц в качестве гражданского ответчика, но подобные споры возможно решить с учетом судебной практики по данной проблеме. В то же время мы считаем, что в процессуальном праве необходимо закрепить случаи, когда гражданским ответчиком по делу будет являться физическое (или юридическое) лицо.

283

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: постановление Пленума ВС РФ от 09.12.2008 № 25 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.05.2021).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каракай М.И. К вопросу о понятии и содержании термина «имущественный вред» в уголовном судопроизводстве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 4. С. 122 – 124.
2. Шестопалова В.В. Обзор практики рассмотрения гражданского иска в уголовном судопроизводстве // Российское правосудие. 2019. № 6. С. 65 – 81.
3. Великая В.Е., Зяблина М.В. Иски прокуроров о возмещении ущерба публично-правовым образованиям. Анализ практики // Уголовный процесс. 2019. № 8. С. 54 – 60.
4. Сотонкин А.В. Правовые средства возмещения имущественного вреда в досудебном производстве // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 1. С. 189 – 192.
5. Сидоренко Э.Л. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. СПб., 2003. 310 с.

REFERENCES

1. Karakaj M.I. K voprosu o ponyatii i soderzhanii termina «imushchestvennyj vred» v ugovnom sudoproizvodstve // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2019. № 4. S. 122 – 124.
2. Shestopalova V.V. Obzor praktiki rassmotreniya grazhdanskogo iska v ugovnom sudoproizvodstve // Rossijskoe pravosudie. 2019. № 6. S. 65 – 81.
3. Velikaya V.E., Zyablina M.V. Iski prokurorov o vozmeshchenii ushcherba publichno-pravovym obrazovaniyam. Analiz praktiki // Ugolovnyj process. 2019. № 8. S. 54 – 60.
4. Sotonkin A.V. Pravovye sredstva vozmeshcheniya imushchestvennogo vreda v dosudebnom proizvodstve // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2011. № 1. S. 189 - 192.
5. Sidorenko E.L. Otricatel'noe povedenie poterpevshego i ugovolnyj zakon. SPb., 2003. 310 s.

284

284

Об авторах:

Соколов Николай Константинович, курсант факультета подготовки следователей Волгоградской академии МВД России
e-mail: sokolov-academy@yandex.ru

Аммалайнен Виктория Алексеевна, преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Волгоградской академии МВД России
e-mail: Ammalaynen@yandex.ru

About the authors:

Sokolov Nikolay K., Cadet of the Department of Investigation, Volgograd Academy of MIA of Russia
e-mail: sokolov-academy@yandex.ru

Ammalaynen Victorija A., Lecturer of the Department of Social and Legal Disciplines, Volgograd Academy of MIA of Russia
e-mail: Ammalaynen@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

Соколов Николай Константинович – определение темы научного исследования; постановка цели и задач; определение объекта и методов исследования; научная редакция текста.

Аммалайнен Виктория Алексеевна – подготовка первоначальной редакции основного текста статьи; формулировка теоретических выводов, подготовка аннотации, ее перевод на английский язык; оформление текста по заявленным требованиям.

Статья получена: 05.06.2021.

Статья принята к публикации: 27.10.2021.

Статья опубликована онлайн: 26.11.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

УДК 347.97

Е.М. Тимошина

**ДЕСТРУКТИВНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
КАК УСЛОВИЯ ИХ ВИКТИМИЗАЦИИ
И КРИМИНАЛИЗАЦИИ**

**DESTRUCTIVE SUBCULTURES OF MINORS
AS CONDITIONS FOR THEIR VICTIMIZATION
AND CRIMINALIZATION**

В статье рассмотрена стратегия «постепенного погружения» детей в деструктивный контент как способ их вовлечения в деструктивные субкультуры, представлены примеры деструктивных групп и сообществ в информационно-телекоммуникационных сетях (в том числе в мессенджерах). Обозначены криминальные угрозы общения несовершеннолетних через мессенджеры, контроль над которыми с учетом развития современных технологий сегодня невозможен. В статье представлены предложения по законодательному регулированию распространения деструктивного контента среди несовершеннолетних в информационно-телекоммуникационных сетях.

Ключевые слова: деструктивный контент, деструктивная группа, деструктивное сообщество, деструктивная субкультура, стратегия постепенного погружения детей в деструктивный контент.

Для цитирования: Тимошина Е.М. Деструктивные субкультуры несовершеннолетних как условия их виктимизации и криминализации // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12). С. 286-293.

The author discusses the strategy of “gradual immersion” of children a destructive content as a way of their involvement into destructive subcultures; gives examples of destructive subcultures communities in public telecommunications networks including messengers; denotes criminal threats of messenger communication that is almost impossible to control taking into account the rapid development of IT. In article the offers developed to legally regulate the spread of destructive content among minors in telecommunications networks.

Keywords: destructive content, destructive group, destructive subculture, strategy of gradual immersion of children in destructive content.

For citation: Timoshina E.M. Destructive Subcultures of Minors as Conditions for Their Victimization and Criminalization // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 2 (12). Pp. 286-293.

В современном быстро меняющемся мире появляются все новые субкультуры несовершеннолетних, деструктивный характер которых порой трудно сразу распознать, если речь идет о не запрещен-

ной для распространения информации. Дети, увлекаясь этими субкультурами, не предполагают всех угроз, которые они в себе несут. Причина распространения данных субкультур заключается в него-

товности большинства людей, в первую очередь взрослых, воспринимать масштабы и характер угроз. Если еще 20 лет назад было понятно, какое поведение считается антиобщественным, то понятие существующего сегодня деструктивного поведения гораздо шире, поэтому и определить его становится затруднительно. Сложнее стало и выявлять такое поведение в связи с намеренным размыванием нравственных норм, развитием информационно-телекоммуникационных сетей (далее – ИТКС) и смещением пространства подросткового общения из реального в виртуальный мир, который сегодня стал полноценным институтом социализации несовершеннолетних.

Из этого вытекает еще одна, более серьезная проблема профилактики вовлечения несовершеннолетних в деструктивные группы и сообщества, которая демонстрирует отсутствие эффективных механизмов ее решения, что доказывают случаи массовых расстрелов в образовательных учреждениях Керчи, Казани и Перми¹.

Статистическая фиксация количества несовершеннолетних членов деструктивных групп и сообществ, а также интересующихся деструктивным контентом² отсутствует. Несмотря на то, что это явление обладает высокой степенью опасности для формирующейся личности ребенка, его масштабы отражаются лишь в экспертных оценках. По мнению специалистов, в деструктивные течения через ИТКС сегодня вовлечено порядка 5 миллионов аккаунтов российских подростков, при этом их количество постоянно растет [1, с. 3]. По оценкам экспертов Лиги

безопасного Интернета, только в русскоязычных сообществах, занимающихся кибербуллинг (травлей в ИТКС), насчитывается около 2,5 млн несовершеннолетних³.

Детям, состоящим в группах и сообществах, пропагандирующих деструктивный контент, активно навязываются безнравственные ценности и установки, в том числе обесценивание человеческой жизни, прививаются агрессия и жестокость; несовершеннолетних вовлекают в наркоманию, тематику социопатии, массовых и ритуальных убийств, сатанизма, анархии, нацизма, экстремизма и радикализма. Деструктивные установки личности также прививаются детям посредством компьютерных и сетевых игр, а также через аудио- и видеопродукцию. Будучи погруженными в реальность псевдоценностей без какого-либо серьезного противодействия со стороны государства, деструктивные модели поведения начинают восприниматься несовершеннолетними как должные, а со временем занимают приоритетное место в иерархии их интересов.

Исследуя влияние деструктивных субкультур, необходимо определить само понятие деструктивного контента, распространяемого посредством ИТКС. Эту дефиницию, по нашему мнению, целесообразно сформулировать с учетом содержания основополагающих документов в области прав и свобод человека, а также национальной безопасности.

С учетом положений Доктрины информационной безопасности Российской Федерации⁴ и Стратегии национальной безопасности Российской Федерации⁵ под *деструктивным контентом* следу-

¹ Школьные расстрелы: случайная цепь трагедий или продуманный террор. URL: <https://www.kp.ru/daily/28334/4478486/> (дата обращения: 08.09.2021).

² Контент – наполнение, содержание интернет-страницы или материал, размещенный на сайте.

³ Мизулина-младшая подсчитала россиян, участвующих в буллинге в Сети. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/11/19/mizulina-mladshaya-podschitala-rossiyan-uchastvuyushchih-v-bullinge-v-seti> (дата обращения: 08.09.2021).

⁴ Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.09.2021).

⁵ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.09.2021).

ет понимать распространяемую посредством ИТКС, в том числе мессенджеров¹, информацию (в видео, аудио, печатной или визуальной формах), противоречащую *национальным интересам*² Российской Федерации, представляющую угрозу *информационной безопасности*³ Российской Федерации, подрывающую реализацию *стратегических национальных приоритетов*⁴. То есть весь контент, искажающий традиционные российские духовно-нравственные ценности, посягающий на культурное и историческое наследие народа России, направленный на снижение рождаемости, пропаганду нездорового образа жизни, снижение авторитета или разрушение института семьи, противоречащий патриотическому воспитанию, подрывающий культурный суверенитет Российской Федерации, следует рассматривать как деструктивный. Соответственно, группы, сообщества и субкультуры, пропагандирующие такие идеи, должны признаваться деструктивными.

В структуре деструктивного контента можно выделить два больших блока:

противоправную (запрещенную законодательством⁵) и незапрещенную информацию.

Противоправная информация подробно изучена и подлежит блокировке. В России деструктивные субкультуры несовершеннолетних формируют: суицидальные группы (которые насчитывают более 133 тысяч несовершеннолетних); группы, пропагандирующие идеи нацизма (в них вовлечено более 48 тысяч человек); движения криминальной направленности АУЕ⁶ (в числе их сторонников более 34 тысяч человек)⁷. И все эти деструктивные субкультуры являются условиями виктимизации несовершеннолетних, когда те становятся жертвами преступного поведения (например, доводятся до самоубийства), или приводят к криминализации детей, когда они выходят из виртуального взаимодействия и совершают в реальной жизни те преступления, к которым их подготовили идейно.

Незапрещенная деструктивная информация, гораздо большая по объему, составляет «серую зону» деструктивного

¹ Мессенджер – это программа или мобильное приложение, которое предназначено для мгновенного обмена сообщениями посредством сети Интернет.

² В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации к *национальным интересам* отнесено «сбережение народа России, развитие человеческого потенциала; развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия; развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия; укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России».

³ В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации *угрозой информационной безопасности* (далее – информационная угроза) – называется «совокупность действий и факторов, создающих опасность нанесения ущерба национальным интересам в информационной сфере», а *национальными интересами* в информационной сфере в числе прочего признается «применение информационных технологий в интересах сохранения культурных, исторических и духовно-нравственных ценностей многонационального народа Российской Федерации». К основным направлениям обеспечения информационной безопасности в области государственной и общественной безопасности отнесена «нейтрализация информационного воздействия, направленного на размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

⁴ В число стратегических национальных приоритетов, обозначенных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, включены: «сбережение народа России и развитие человеческого потенциала; информационная безопасность; защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти».

⁵ См. напр. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ, ст. 10.6: в ред. Федерального закона от 29.12.2020 № 479-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.09.2021).

⁶ Международное общественное движение «Арестантское уголовное единство», «Арестантский уклад един» или «Арестантское уркаганское единство».

⁷ В России запретили движение АУЕ. Поклонников криминала приравняли к фашистам. Им грозит до 12 лет тюрьмы и крупные штрафы. URL: <https://lenta.ru/brief/2020/08/17/aeu/> (дата обращения: 11.10.2021).

контента, который весьма разнообразен: околуюмористические паблики (публикации) безнравственного содержания, шок-контент, челленджи, идеология радикального феминизма, ЛГБТ, антисемейных ценностей, чайлдфри¹, субкультуры аниме, фурри и др. По самым минимальным данным, в группы, распространяющие такую деструктивную информацию, вовлечено свыше 300 тыс. несовершеннолетних [1, с. 6].

Опасность деструктивных субкультур кроется в их неявном, на первый взгляд, характере. Большинство родителей, увидев такие публикации, не придают им должного значения, а информацию об аниме и людях, переодевающихся в «завабные» костюмы животных, иногда даже одобряют, глубоко не вникая в истинное их содержание. Однако за таким контентом неизменно стоят деструктивные субкультуры, цель которых заключается в вовлечении в свои ряды как можно больше новых членов, и, в первую очередь, детей. Если несовершеннолетний проживает большую часть своей жизни в ИТКС, «пропитывается» идеями деструктивных субкультур, социализируется в их среде, то он неизбежно становится носителем их идеологии. Полагаем, что можно выдвинуть гипотезу обусловленности распространения деструктивных субкультур криминальными интересами и поддержкой преступного сообщества. Деструктивные субкультуры являются условиями виктимизации и криминализации несовершеннолетних.

Особенность вовлечения детей в такие субкультуры заключается в *стратегии «постепенного погружения» в деструктивный контент*. Эксперты называют это воронкой вовлечения [2, с. 4]. На наш взгляд, более наглядна для понимания аналогия с матрешкой, в которой самая большая – видимая всем фигура – наиболее безобидная, а каждая последующая меньшая матрешка-уровень более

опасна. Максимально опасный уровень – самая маленькая матрешка представляет своего рода «дно аморальных ценностей». Каждый последующий уровень более закрытый, попасть в него можно лишь по специальному приглашению – ссылке. Поскольку в настоящее время более глубокие уровни деструктивного контента переходят из социальных сетей в мессенджеры (Telegram, TikTok и др.), то обнаружить эти группы можно только в одном случае – если ты сам являешься его участником. С учетом этого проблема выявления и профилактики вовлечения несовершеннолетних в деструктивные субкультуры приобретает особую остроту.

Следует отметить, что вовлечение детей всегда начинается с первого уровня, который постепенно готовит сознание жертвы к восприятию более агрессивного контента. Если сразу «окунуть» человека в деструктивную среду низшего уровня вовлечения, то он не воспримет ее, не заинтересуется, отвергнет или обратится в правоохранительные органы. На первом уровне вовлечения работают группы, распространяющие контент самой разнообразной тематики в более мягкой форме.

В качестве примера можно назвать группу «ВКонтакте» «4ch», насчитывающую более 5 миллионов подписчиков, подавляющее большинство которых составляют подростки и лица молодежного возраста. Большинство публикаций в ней не поддерживается возможностью комментариев, а там, где можно оставить свое мнение, нельзя обнаружить осуждающих оценок. Это объясняется тем, что, во-первых, подписчиков уже давно «приучили» к «нормальности» и повседневности деструктивного контента, во-вторых, в силу специфики возрастной психологии если дети видят, что такие взгляды не подвергаются критике, то они одобряются референтной группой [3, с. 360 – 427].

¹ Чайлдфри (от англ. *childfree* – «свободный от детей») – субкультура и идеология, характеризующаяся сознательным желанием не иметь детей, утверждающая, что отсутствие детей – это привилегия развитого социума.

Подобные группы и сообщества сегодня выполняют социализирующую функцию, но при этом прививают недопустимые с позиции традиционных духовно-нравственных ценностей взгляды и установки: антисемейные ценности, в том числе феминизм, чайлдфри, ЛГБТ-идеологию, антирелигиозные взгляды, пропаганду употребления алкоголя и получения «легких» денег, жестокости, пренебрежение человеческой жизнью. Нельзя не согласиться с мнением Я.А. Амелиной, которая, исследовав проблему бездействия администрации социальной сети «ВКонтакте» в пресечении деструктивного контента, называет главным проводником «колумбайновских» идей группу «4ch», которая «продолжает нести в массы все новые образчики «юмора», посвященного школьным расстрелам» [4, с. 60-63].

290

Сопrotивляется незапрещенному деструктивному контенту в ИТКС, к сожалению, сегодня преимущественно только родительская общественность, регулярно направляющая жалобы в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, в Следственный комитет Российской Федерации и МВД России [5]. Однако закрыть эти группы и сообщества либо ограничить доступ к ним несовершеннолетним невозможно по причине отсутствия нормативно закрепленного понятия деструктивного контента.

Как было отмечено, деструктивный контент распространяется и посредством онлайн-игр. К примеру, группы, вовлекающие детей в опасные игры, в том числе пропагандирующие идеи сатанизма, насчитывают более 150 тысяч пользователей. В качестве примера можно назвать игру «Демон на работе. Адская битва», пропагандирующую антирелигиозное мировоззрение и жестокость. В аннотации к ней указано, что участникам предстоит пройти «адскую битву» и «почувствовать дух смерти», ощутить себя «бестелесным духом, который вселяется в тела

горожан». Для победы предлагается «обманывать и искать любые возможности, чтобы заставить людей усомниться в Боге ... любым доступным образом подрывать веру горожан: манипулировать, искать слабые стороны, вступать в богословские дискуссии или открыто призывать перейти на сторону Темных богов».

Особую опасность, на наш взгляд, представляет весьма распространенный «антисемейный контент», цель которого – оторвать ребенка от влияния родителей для того, чтобы они, в свою очередь, не смогли защитить своих детей от деструктивной информации, виктимизации и криминализации. По этой причине такой контент используют практически все деструктивные группы абсолютно разных направлений.

Яркой иллюстрацией антисемейной направленности выступает контент сообществ «Яжемать», через которые под видом юмора массово распространяются идеи детоненавистничества. Только в социальной сети «ВКонтакте» насчитывается около 400 таких групп с 1,5 млн подписчиков, большинство из которых – несовершеннолетние. Основное содержание публикаций посвящено шуткам над якобы реальными случаям неадекватного, наглого и глупого поведения молодых мам, которые постоянно унижают своих детей, ставят под угрозу их жизнь и здоровье и тяготятся своей материнской ролью и обязанностями.

290

Публикации сообществ «Яжемать» являются своего рода моральной подготовкой к восприятию идей чайлдфри через прививание ненависти к детям и материнству. Только в этих сообществах около 500 тысяч несовершеннолетних и почти столько же молодежи каждый день смотрят примерно 20 постов про то, что дети – это мерзкие существа, от которых одни проблемы, а рождение детей не есть разумный выбор современного человека [5]. И даже если каждый десятый пропитается такой пропагандой и примет эти убеждения, то это лишит нашу стра-

ну, как минимум, 100 тысяч человек населения в недалеком будущем. Не остается сомнений, что такая идеология противоречит национальным интересам Российской Федерации.

Из подобных групп несовершеннолетние вовлекаются в более глубокие уровни деструктивного контента: ЛГБТ, радикальный феминизм, анорексию, суициды, скулшутинг, фурри, бронни и другие, за которыми стоят деструктивные субкультуры, которые создают условия для виктимизации и криминализации детей. Например, сначала несовершеннолетним внушается необходимость сострадания «ущемленным» в правах гомосексуалистам, затем их увлекают идеями ЛГБТ, а затем уже в закрытых группах они становятся объектами интереса педофилов и, как правило, вступают в длительную переписку, а потом и возвращаются ими, становясь жертвами преступлений¹.

Показательна история 11-летней девочки из Саратова, которая в ночь на 6 октября 2021 года пыталась покончить с собой во время онлайн-стрима². Будучи круглой отличницей из обеспеченной и благополучной семьи, не состоявшей на учете, после ее вовлечения в группу, пропагандирующую ЛГБТ-идеологию, стала считать себя лесбиянкой и поклонницей пропагандирующей алкоголь, насилие и извращения Алены Швец. В какой-то момент ребенок ощутил свою «отверженность обществом», что стало ключевым моментом в принятии решения прервать

собственную жизнь. Вовлечение детей в субкультуру ЛГБТ действительно способствует их самоубийствам. Так, в США попытки суицидов среди населения составляют 4%, среди подростков, относящихся себя к представителям нетрадиционной ориентации – 20%, среди трансгендеров – 41%³.

Субкультура ЛГБТ зачастую поддерживается идеологией феминизма, которая направлена, по сути, против всего, что традиционно относится к женщине, ее роли в семье и обществе. Современный феминизм – это радикальное движение⁴, которое в условиях давно существующего равноправия полов активно борется не столько с профессиональной дискриминацией, сколько с общепринятыми стандартами женской красоты; мизогинией среди женщин⁵ (якобы «внушаемой» патриархальным обществом); с сексуальным харассментом (когда даже намек на восприятие женщины как сексуального объекта становится неприемлемым); репродуктивным насилием (запретом абортов), с сексизмом⁶, психологическим и эмоциональным насилием в семейных отношениях, а также утверждает превосходство женщин и оправдывает жестокость по отношению к мужчинам. В одном из чатов феминистского сообщества вполне серьезно обсуждается возможность легализации убийства своих детей: некоторые из феминисток высказывались за право на убийство своих детей «в течение года после родов»⁷. Не остается сомнений, что пропаганда подобной

¹ Это подтверждают опросы психологов, работавших с такими детьми.

² Самоубийственное доказательство. В Саратове попыталась покончить с собой 11-летняя поклонница пропагандистки извращений Алены Швец. URL: www.katyusha.org/view?id=17518 (дата обращения: 11.10.2021).

³ «Мы теряем поколение». Общественники со всей России поддержали инициативу о запрете деструктивного контента в Интернете и СМИ, втягивающего детей в половые извращения, феминизм и т.п. URL: <http://katyusha.org/view?id=17526> (дата обращения: 11.10.2021).

⁴ См., например, фильм «Красная таблетка. США 2016 г. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/1045373/> (дата обращения 15.06.2021).

⁵ Внутренняя мизогиния – ситуация, когда женщины принижают свою значимость и всячески транслируют эти установки.

⁶ Сексизм рассматривается как негативное предвзятое отношение к человеку, дискриминация по половому признаку, в результате которого один пол принижается, а другой, наоборот, превозносится.

⁷ Чат. URL: https://t.me/insect_life/11781 (дата обращения 12.10.2021).

идеологии несовершеннолетним не может не иметь виктимогенных и криминогенных последствий.

Виктимогенность присуща и субкультуре аниме. Мультфильмы с милыми, на первый взгляд, персонажами в большинстве своем являют пропаганду насилия, сексуальных извращений, убийств и самоубийств. Неслучайно в европейских странах и США японская мультипликационная продукция проходит предварительную оценку для определения ее возрастной аудитории; в обязательном порядке предусмотрено удаление сексуально откровенных или жестоких кадров¹. По данным опроса экспертов из числа сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, многие несовершеннолетние, имевшие опыт суицидального поведения в 2020 году, увлекались данной субкультурой.

292

Более глубокое погружение в деструктивный контент представляет еще большую угрозу для нравственных ценностей, жизни и здоровья детей. По данным экспертов Крибрум, только в социальных сетях группы, пропагандирующие убийства, серийные убийства, пытки, группы о мафиях и серийных убийцах, насчитывают более 300 тысяч пользователей. Еще хуже сложилась ситуация в мессенджерах. Например, в группу «ПИЛА ЖЕСТЬ 18+» (в Telegram), в которой непрерывно публикуются видео с реальными убийствами, самоубийствами, истязаниями, изнасилованиями и пр., можно попасть только «проверенным участникам» по

специальной ссылке из группы предыдущего уровня погружения. Найти эту группу самостоятельно по названию невозможно, следовательно, нельзя и пресечь ее деятельность (при этом количество ее подписчиков составляет свыше 83 тысяч человек). Сколько еще таких закрытых групп в мессенджерах, неизвестно. Такой деструктивный контент наносит непоправимый вред молодому поколению и интересам национальной безопасности России. Нет сомнений, что острейшим образом стоит вопрос поиска путей борьбы с рассмотренной деструктивной информацией и субкультурами.

В целях обеспечения виктимологической безопасности детей и предупреждения вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность полагаем необходимым принять следующие меры:

1. Нормативно закрепить понятия «деструктивный контент» и «деструктивная субкультура».

292

2. Расширить предмет правового регулирования Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»², включив в него контроль над ИТКС.

3. Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³ ввести ограничение распространения и предоставления деструктивной информации в ИТКС несовершеннолетним.

4. С учетом сложности выявления деструктивного контента через мессенджеры ввести запрет их использования лицами, не достигшими возраста 18 лет.

¹ Темная сторона мира аниме. О чем не говорят дети и не догадываются родители (статья для родителей 18+). URL: <https://narasputye.ru/archives/4865> (дата обращения 12.10.2021).

² О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ: в ред. Федерального закона от 01.07.2021 № 264-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.09.2021).

³ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 № 149-ФЗ, ст. 10.6: в ред. Федерального закона от 29 декабря 2020 г. № 479-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.09.2021).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Касперская Н., Ашманов И. Методическое пособие по выявлению признаков риска поведения в социальных медиа. Цифровая гигиена. Молодежь в сети. М.: Крибрум, 2019. 40 с.
2. Самосват О. Деструктивные течения в социальных медиа и способы их выявления. URL: https://docs.edu.gov.ru/document/e9ea7480e392434f996870_e8cdf1115b/download/559/ (дата обращения: 03.10.2021).
3. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. 873 с.
4. Амелина Я.А. Бенефис ненависти. Как «колумбайнеры» и керченский убийца Владислав Росляков стали «героями» российской деструктивной молодежи (18+) / Кавказский геополитический клуб. М.: Издатель А.В. Воробьев, 2019. 162 с.
5. Афанасьев А. Дети интернета. Что они смотрят, и кто ими управляет. Книга для родителей, педагогов, и специалистов по работе с детьми. 18+. URL: <https://narusputye.ru/archives/7399#q4> (дата обращения: 02.10.2021).

REFERENCES

1. Kasperskaya N., Ashmanov I. Metodicheskoe posobie po vyyavleniyu priznakov riska povedeniya v social'nyh media. Cifrovaya gigiena. Molodezh' v seti. M.: Kribrum, 2019. 40 s.
2. Samosvat O. Destruktivnye techeniya v social'nyh media i sposoby ih vyyavleniya. URL: https://docs.edu.gov.ru/document/e9ea7480e392434f996870_e8cdf1115b/download/559/ (data obrashcheniya: 03.10.2021).
3. Merton R. Social'naya teoriya i social'naya struktura. M.: HRANITEL', 2006. 873 s.
4. Amelina YA.A. Benefis nenavisti. Kak «kolumbajneriy» i kerchenskij ubijca Vladislav Roslyakov stali «geroyami» rossijskoj destruktivnoj molodezhi (18+) / Kavkazskij geopoliticheskij klub. M.: Izdatel' A.V. Vorob'ev, 2019. 162 s.
5. Afanas'ev A. Deti interneta. CHto oni smotryat, i kto imi upravlyaet. Kniga dlya roditelej, pedagogov, i specialistov po rabote s det'mi. 18+. URL: <https://narusputye.ru/archives/7399#q4> (data obrashcheniya: 02.10.2021).

293

293

Сведения об авторе:

Елена Михайловна Тимошина, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник первого отдела научно-исследовательского центра № 1 по исследованию проблем криминологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, анализа и прогнозирования преступности, социологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, изучения общественного мнения о полиции ВНИИ МВД России; e-mail: emtimoshina@rambler.ru

About the author:

Timoshina Jelena M., Candidate of Law (Research doctorate), Senior Researcher of the first department of the Research Center No 1 on the on Research of Issues in Criminological Support of Activity of Internal Affairs Bodies, Analysis and Forecasting of Crime, Sociological Support of Activity of Internal Affairs Bodies, Study of Public Opinion on Police of the All-Russian Research Institute of MIA of Russia

Статья получена: 01.10.2021.

Статья принята к публикации: 27.10.2021.

Статья опубликована онлайн: 26.11.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

УДК 343.575

А.Ю. Тучков

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ**

**CURRENT ISSUES REGISTRATION
OF CRIMES AND WAYS OF THEIR SOLUTIONS**

В статье рассматриваются определение и система криминалистической регистрации, проблемные вопросы, связанные с ее организацией, а также возможные предложения по их разрешению.

Ключевые слова: криминалистика, преступления, учеты, расследование, криминалистические объекты, нормативные акты, должностные лица.

Для цитирования: Тучков А.Ю. Актуальные проблемы криминалистической регистрации преступлений и способы их решения // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12). С. 294-298.

294

The author examines the definition and the system of forensic registration, the current challenges of its organization and the ways to solve them. The relevance of the article is due to the lack of elaboration of the topic, changes in the current legislation, the lack of compliance of methods of forensic registration with existing types of crimes.

Keywords: criminalistics, crimes, records, investigation, forensic objects, regulations, officials.

For citation: Tuchkov A.Y. Current Issues Registration of Crimes and Ways of their Solutions // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 2 (12). Pp. 294-298.

294

Криминалистическая регистрация – часть криминалистической науки, рассматривающая способы регистрации тех объектов, которые необходимы подразделениям оперативно-розыскного и уголовно-процессуального характера.

На практике это представлено группой учетов, которые собирают информацию об определенных объектах, связанных с преступлением или преступником. Учет является элементом криминалистической регистрации, содержащим информацию о схожих предметах, событиях, фактах и пр.

Возможность установления всех обстоятельств преступления напрямую за-

висит от характера полученных на стадии доследственной проверки или расследования уголовного дела сведений [1].

Такие сведения включают данные о месте, времени, способе совершения преступления, предметах, на которые посягал преступник, характеристиках причиненного ущерба, личности преступника. Необходимо проследить связь между полученной информацией и преступлением, поскольку она должна обладать признаком относимости, то есть содержать сведения о конкретном преступлении, а не информацию общего характера, не имеющую оперативно-розыскного или следственного значения.

Эту информацию можно получить в зависимости от многих факторов: вида, времени и места совершения преступления, а также оставленных преступником следов.

Кроме того, в ходе расследования уголовного дела возникает необходимость в получении информации о конкретном лице или предмете, которая носит справочный характер. Например, информация о количественных и качественных свойствах веществ и предметов, способах их происхождения, материалах изготовления, физических (химических) характеристиках.

Для сбора такой информации имеются различные виды картотек, баз данных, коллекций, хранилищ (пулегильзотеки, дактотеки, базы данных ДНК, криминалистические карточки и др.). Разнообразие баз данных напрямую зависит от большого количества криминалистически важных следов, содержащих информацию о совершенном преступлении [2].

Как правило, учеты названы по виду информации, которая подлежит регистрации, например, учет похищенного имущества, номерных или неномерных вещей, розыск автотранспортных средств, дактилоскопический учет и др.

Однако криминалистические учеты – это не только следы преступления, но и система действий уполномоченных должностных лиц по их выявлению, фиксации, сбору, анализу и хранению.

Вместе с тем все учитываемые объекты подразделяются на источники информации (например, нераскрытые преступления), носители информации (например, следы рук) и совместные учеты (например, поддельные денежные купюры) [3].

При составлении учетов применяются разнообразные методы фиксации данных:

- с помощью описания (способ совершения преступления),
- с помощью изображения (фотоснимки, дактокарты),

- с помощью составления коллекций (сравнительные образцы),

- с помощью составления схем, графиков, чертежей.

С учетом разнообразия и количества совершаемых преступлений, а также оставляемых преступниками следов чаще всего используются смешанные формы накопления информации. Например, к описанию похищенного имущества (описательный способ) прикладывается его фотография (изобразительный способ).

В настоящее время криминалистические учеты стали более эффективными в силу их автоматизации, что позволяет обрабатывать большой объем информации, использовать различные алгоритмы работы со следами, ускорять процесс получения сведений и их предоставления заинтересованным должностным лицам системы МВД России [4].

Для криминалистической регистрации необходимы научно подтвержденные методики работы со следами, как на месте происшествия, так и в ходе последственной проверки и расследования уголовного дела.

Данное направление криминалистической науки имеет глубокие исторические корни. Для сбора информации, например о преступниках, активно использовалось клеймение, по характеру которого можно было определить не только вид преступления, совершенного лицом, но и количество эпизодов преступной деятельности.

С позиции науки криминалистическая регистрация начала формироваться благодаря А. Бертильону – французскому криминалисту, который внедрил антропометрический метод регистрации преступников. В дальнейшем различные выдающиеся ученые вносили свой вклад в формирование направлений криминалистической регистрации. Начало применения этой сферы криминалистики в России приходится на 1905 год, изначально она называлась «уголовная

регистрация», что непосредственно указывает на ее связь с дисциплинами уголовно-процессуального и уголовно-правового характера [5].

Постоянное развитие преступности, в том числе и с технической точки зрения, обусловило появление все новых средств и методов криминалистической регистрации. В настоящее время этот процесс продолжается, поскольку появляются новые виды преступлений (например, киберпреступность) и способы совершения ранее известных преступлений (хищения с банковских карт).

Криминалистическая регистрация основана на Конституции Российской Федерации, федеральных законах, ведомственных нормативных актах.

Для регистрации каждого вида следов существуют свои основания (решения следователя (дознателя), прокурора, судьи), протоколы следственных действий.

296

Криминалистическую регистрацию оправданно называют именно системой средств и методов учета следов. В зависимости от обслуживаемой территории она может быть централизованной (федеральной), местной (региональной), централизованно-местной [6].

Также можно выделить учеты информационного характера и учеты экспертных подразделений.

Признаки объектов, которые проверяются по учетам, сравниваются с признаками зарегистрированных объектов, что позволяет выявить их тождество или отсутствие такового, что, в свою очередь, дает возможность лицам, ведущим расследование, выстраивать криминалистические версии, направленные на раскрытие преступлений и расследование уголовных дел.

Объектами, подлежащими криминалистической регистрации, могут являться люди, животные, предметы, документы, следы, нераскрытые преступления.

Несмотря на различные подходы к классификации учетов, указанные объек-

ты регистрируются по трем основным направлениям:

- оперативно-справочные учеты;
- криминалистические учеты;
- справочно-вспомогательные учеты.

Для оперативно-справочных учетов характерна регистрация таких объектов, для выявления индивидуальных признаков которых нет необходимости в использовании экспертных познаний. Достаточно их описания сотрудниками оперативного или следственного подразделения во время проверочных или первоначальных следственных действий. Соответственно, при использовании криминалистических учетов постановка объекта проводится после применения экспертных знаний о признаках анализируемого объекта. Некоторые объекты в силу своей специфики (похищенные номерные вещи) можно отнести и к оперативно-справочным, и к криминалистическим учетам, поскольку они преследуют своей целью и получение информации о конкретном предмете, и раскрытие преступления, а возможно, нескольких эпизодов преступной деятельности [7].

296

Получение объектов регламентируется ведомственными нормативными правовыми актами МВД России. Ими же определяется и работа с объектами: их фиксация, обработка, учет, хранение.

Однако, несмотря на принимаемые меры, по-прежнему не все следы фиксируются в системе криминалистической регистрации. Это связано с различными проблемами: сложность в обнаружении следов, отсутствие методик работы с некоторыми видами объектов и т.д.

Вероятным путем решения указанной проблемы является полная автоматизация криминалистических учетов, которая должна в себя включать:

- объединение учетов различных уровней;
- контроль за появлением новых видов криминалистических объектов и своевременное внесение их в систему учетов;

- упрощение процесса получения интересующей информации должностными лицами МВД России;

- компьютеризацию сведений, хранящихся на бумажных носителях;

- взаимодействие субъектов криминалистической регистрации на международном уровне с внесением данных положений в законодательные акты государств-участников (поскольку многие виды преступлений на сегодняшний день имеют межгосударственный характер распространения, а получить доступ к учетам другого государства на практике довольно затруднительно), что позволит упростить получение необходимой информации.

Одним из вариантов решения выявленных проблем может стать введение в экспертных подразделениях системы МВД России должности эксперта по работе с учетами (координатора, архивариуса), в обязанности которого будет входить не только работа с учетами, но и

проверка поступающих запросов на предоставление информации и ответы на них, координация взаимодействия заинтересованных лиц [8].

Также решению выявленных проблем будет способствовать закрепление положений криминалистической регистрации на законодательном уровне, а не только в подзаконных актах, поскольку на практике часто возникают вопросы, существующие только в рамках юридических дискуссий и требующие законодательного закрепления (введение отдельного федерального закона о криминалистической регистрации с указанием ее понятия, методов, способов, системы, законодательных пробелов, спорных вопросов и путей их решения).

Таким образом, криминалистическая регистрация представляет собой систему научно обоснованных методик учета различных объектов, которая в настоящее время имеет ряд перспективных направлений своего развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аленин А.П. Криминалистические учеты. Омск, 2011. 159 с.
2. Криминалистика: учеб. / под ред. Р.С. Белкина. М.: Юрид. лит., 2012. 990 с.
3. Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2014. 848 с.
4. Шеннон К. Математическая теория связи // Работы по теории информации и кибернетике. М.: ИЛ, 1963. С. 243-246.
5. Винер Н. Кибернетика и общество. М.: Сов.радио, 1958. 200 с.
6. Теоретические основы информатики и информационная безопасность / под ред. В.А. Минаева, В.Н. Саблина. М.: Радио и связь, 2010. 466 с.
7. Крылов В.В. Информационные компьютерные преступления. М., 2012. 285 с.
8. Криминалистика: учеб. / под ред. Е.П. Ищенко. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2010. 772 с.

REFERENCES

1. Alenin A.P. Kriminalisticheskie uchety. Omsk, 2011. 159 s.
2. Kriminalistika: ucheb. / pod red. R.S. Belkina. M.: YUrid. lit., 2012. 990 s.
3. Operativno-rozysknaya deyatel'nost': uchebnyk / pod red. K.K. Goryainova, V.S. Ovchinskogo, G.K. Sinilova, A.YU. SHumilova. 2-e izd., dop. i pererab. M., 2014. 848 s.
4. SHennon K. Matematicheskaya teoriya svyazi // Raboty po teorii informacii i kibernetike. M.: IL, 1963. S. 243-246.
5. Viner N. Kibernetika i obshchestvo. M.: Sov.radio, 1958. 200 s.
6. Teoreticheskie osnovy informatiki i informacionnaya bezopasnost' / pod red. V.A. Minaeva, V.N. Sablina. M.: Radio i svyaz', 2010. 466 s.

7. Krylov V.V. Informacionnye komp'yuternye prestupleniya. M., 2012. 285 s.

8. Kriminalistika: ucheb. / pod red. E.P. Ishchenko. M.: KONTRAKT, INFRA-M, 2010. 772 s.

Об авторе:

Тучков Андрей Юрьевич, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Брянского филиала Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России
e-mail: andreytuchkoff@gmail.com

About the author:

Tuchkov Andrey Yuryevich, Bryansk Branch of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia
e-mail: andreytuchkoff@gmail.com

Статья получена: 07.06.2021.

Статья принята к публикации: 27.10.2021.

Статья опубликована онлайн: 26.11.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

А.А. Худари

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
СЛЕДОВ ГУСЕНИЧНОГО ТРАНСПОРТА
НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

CHALLENGES IN THE PRELIMINARY STUDY
OF TRACKS OF CRAWLER AT THE SCENE

В статье рассматриваются возможности проведения предварительного исследования, а также обозначены трудности, с которыми может столкнуться специалист при изучении следов, образованных гусеничными транспортными средствами, обусловленные спецификой конструкции данного вида транспорта. Автором выдвинуты предложения, которые будут способствовать улучшению качества проведения диагностических исследований на месте происшествия.

299

Ключевые слова: осмотр места происшествия, предварительное исследование, гусеничный транспорт, следы транспортного средства, гусеничная лента.

Для цитирования: Худари А.А. Проблемные вопросы проведения предварительного исследования следов гусеничного транспорта на месте происшествия // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12). С. 299-302.

The article discusses the possibilities of a preliminary study, and also indicates the difficulties that a specialist might face when studying the tracks formed by tracked vehicles, due to specifics of the design of this type of transport. The author identified challenges and proposed specific ideas that might help improve the quality of diagnostic studies at the scene.

Key words: inspection of the scene, preliminary research, tracked vehicles, vehicle tracks.

For citation: Hudary A.A. Challenges in the Preliminary Study of Tracks of Crawler at the Scene // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 2 (12). Pp. 299-302.

Нестабильность экономического развития Российской Федерации в сочетании с повышенным спросом в мировом сообществе на природные ресурсы предопределила рост экологических преступлений, таких как незаконная вырубка лесных насаждений, незаконная охота, незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов.

Научно-технический прогресс способствовал появлению новых видов транспортных средств на гусеничном ходу: мотоснегокатов, гусеничных вездеходов, снегоходов, мотосаней и др. Широкое распространение данной техники в различных отраслях промышленности и быту, простота в эксплуатации позволяет преступникам

299

применять ее для совершения преступлений.

В распоряжении эксперта отсутствуют систематизированные сведения о строении современных гусеничных лент, транспортных средств на гусеничном ходу в целом, эксперту необходимо самостоятельно изучать информацию о данных объектах. На эту проблему обращает внимание в своих работах В.Н. Хрусталева, говоря о том, что методики предварительного исследования устарели, транспортные средства кардинально изменились [1, с. 238]. В распоряжении экспертов нет научных работ, посвященных диагностическому изучению следов гусеничного транспорта.

Место происшествия является важнейшим источником собирания криминалистически значимой информации. При обнаружении следов гусеничной ленты следователю необходимо не пренебрегать помощью специалистов, целесообразно привлекать для проведения данного действия экспертов-трасологов или экспертов-автотехников, поскольку следователь не владеет полным комплексом знаний о строении гусеничной ленты и особенностях процесса следообразования.

В связи с тем, что гусеничную технику, как правило, используют в условиях бездорожья, болотистой местности, а также в зимнее время, приступать к осмотру нужно незамедлительно, так как специфика следовоспринимающей поверхности и сложные климатические условия могут качественно изменить следовую картину или полностью разрушить следы, а также привести к засорению траков гусениц путем забивания пространства между грунтозацепами и шарнирами, и, как следствие, возникновению случайных признаков либо сокрытию или видоизменению таковых.

Гусеничная лента является важным элементом ходовой системы тракторов, бульдозеров, снегоходов и пр. Она обеспечивает машине повышенную устойчи-

вость и проходимость. Чтобы судить об особенностях гусеничной ленты, рекомендуется изучить следы на повороте или в месте разворота транспорта.

Для определения ширины колеи необходимо измерить расстояние между следами гусениц, по центру или между внутренними и наружными краями. Общее количество звеньев возможно установить, если в следе отобразились два последовательных отображения одной и той же особенности. Ширина звена гусеницы достоверно измеряется только в объемных следах, поскольку в поверхностных она отображается несколько меньше полной ширины звена [2, с. 267], что в дальнейшем может повлиять на диагностику предполагаемого транспортного средства, это относится и к высоте грунтозацепов.

В ходе проведения предварительного исследования следов гусеничного транспорта на месте происшествия специалист может определить:

- тип, вид транспортного средства,
- количество гусеничных лент, установленных на транспортное средство,
- какова база транспортного средства,
- какова колея транспортного средства,
- тип гусеничной ленты,
- рисунок беговой дорожки, форма, размеры его отдельных элементов,
- ширина протектора гусеничной ленты,
- шаг или расстояние между осями звеньев (траков, направляющих, башмаков),
- количество звеньев (траков, траверсов, направляющих, башмаков),
- высота грунтозацепа (в объемных следах),
- направление движения,
- давность образования следов.

Несмотря на это, эксперт может столкнуться с проблемами при определении вида транспортного средства, на котором установлены гусеничные ленты.

Для определения вида транспорта необходимо знать ширину колеи и гусени-

цы, а также тип рисунка ленты. Однако такие данные можно найти в справочной литературе, выпущенной в 80-90-х годах, областью изучения которых являлась, как правило, боевая спецтехника. Данные о технических характеристиках современных вездеходов, снегоболотоходов, снегоходов в распоряжении экспертов отсутствуют.

В зависимости от материала изготовления гусеничные ленты делятся на металлические, резиновые, резинометаллические.

На современных моделях в основном устанавливаются резиновые ленты, рисунок протекторов которых похож на протекторы колесного транспорта, при фрагментарном отображении в следах этот нюанс может ввести в заблуждение специалиста.

Все большее распространение получают моногусеницы – цепи или металлические пластины, которые надеваются на шины, тем самым улучшают проходимость транспортного средства. Также встречаются самодельные транспортные средства на гусеничном движителе. Вышеперечисленные объекты в криминалистической литературе не освещены.

Вышеперечисленные проблемы свидетельствуют о необходимости разработки криминалистически значимой информации о следах, образованных транспортными средствами на гусеничном ходу, для получения розыскной информации относительно вида, модели транспортного средства и иных обстоятельств их использования. Требуется разработка методик для проведения диагностического исследования указанных следов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хрусталеv В.Н. Потребность практики борьбы с преступностью – активная разработка современных методик диагностического предварительного исследования материальных следов на месте их обнаружения // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С. 237 – 239.
2. Кантор И.В., Ярмак В.А., Жигалов Н.Ю., Смольяков П.П. Трасология и трасологическая экспертиза: учебник. М: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. 376 с.

REFERENCES

1. Hrustalev V.N. Potrebnost' praktiki bor'by s prestupnost'yu – aktivnaya razrabotka sovremennyh metodik diagnosticheskogo predvaritel'nogo issledovaniya material'nyh sledov na meste ih obnaruzheniya // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2019. № 2. S. 237 – 239.
2. Kantor I.V., YArmak V.A., ZHigalov N.YU., Smol'yakov P.P. Trasologiya i trasologicheskaya ekspertiza: uchebник. M: IMC GUK MVD Rossii, 2002. 376 s.

Об авторе:

Худари Анна Андреевна, старший преподаватель кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России
e-mail: nesanna22@mail.ru

About the author:

Hudari Anna A., Senior Lecturer at the Department of Forensic Activity Fundamentals of Educational and Scientific Complex of Forensic Activity of Volgograd Academy of MIA of Russia
e-mail: nesanna22@mail.ru

©Худари А.А., 2021

Статья получена: 15.10.2021.

Статья принята к публикации: 27.10.2021.

Статья опубликована онлайн: 26.11.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

УДК 625.739.4

Н.Г. Шешера

**ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМИРОВАНИЯ ВОДИТЕЛЯ
НА ПЕРЕСЕЧЕНИИ ПРОЕЗЖИХ ЧАСТЕЙ
В ОДНОМ УРОВНЕ**

**CHALLENGES WHEN INFORMING THE DRIVER
AT CROSSING ROAD PARTS AT ONE LEVEL**

В статье рассматриваются проблемы информирования водителя при въезде на перекресток в условиях недоступности информации из-за ограничений видимости и загруженности транспортного узла лишними объектами привлечения внимания. Рассмотрены возможные направления решения обозначенных проблем.

Ключевые слова: улично-дорожная сеть, безопасность дорожного движения, пересечение проезжих частей, транспортный узел, информационный поток.

Для цитирования: Шешера Н.Г. Проблемы информирования водителя на пересечении проезжих частей в одном уровне // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12). С. 303-307.

The article discusses challenges in informing the driver when entering the intersection from the point of view of the inaccessibility of information due to the limitations of visibility and the congestion of the transport hub with unnecessary objects of attention. Possible directions for solving the indicated problems are considered.

Key words: road network, road safety, intersection of carriageways, transport hub, information flow.

For citation: Sheshera N.G. Challenges When Informing the Driver at Crossing Road Parts at One Level // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 2 (12). Pp. 303-307.

Каждый населенный пункт страны должен быть обеспечен дорогами, и чем больше вариантов для движения автомобильного транспорта, тем доступнее автосообщение населенных пунктов. Недоступность объекта населенного пункта делает его нефункциональным, поэтому при строительстве объектов инфраструктуры, в первую очередь, продумывается план проезда к нему.

Перекрестки необходимы для улично-дорожной сети (далее – УДС). Этим обеспечивается возможность выбора

направления движения в зависимости от нужд водителя. Большое количество перекрестков провоцирует конфликтные ситуации.

Особенности движения автомобилей в пределах перекрестка на одном уровне значительно сказываются на всей транспортной обстановке вблизи него. Способ пропускания транспортных потоков в предлагаемые направления движения влияет не только на безопасность функционирования транспортного узла, но и на его пропускную способность.

Подъезжая к перекрестку, водитель сталкивается с большим информационным потоком, который важно усвоить для правильного понимания транспортного узла и безопасного взаимодействия с другими участниками дорожного движения. Водитель в этом случае должен анализировать и быстро принимать решения.

Пересечения проезжих частей современных населенных пунктов значительно перегружены информацией (рис. 1). Рекламные баннеры, информационные электронные табло, ярко оформленные торговые павильоны, вывески и т.п. в пределах перекрестка значительно засоряют информационное пространство водителя и затрудняют получение информации с дорожных знаков и светофорных объектов, возможность проанализировать их информацию и в соответствии с ними управлять автомобилем.

не отточен механизм контроля лишней информации. Соответственно, на таких перекрестках наблюдается высокая плотность из-за потери времени водителем при анализе информационного пространства.

Особое внимание при устройстве перекрестков уделяют полосе отвода для обеспечения видимости. На участках с большой интенсивностью в пределах пересечения проезжих частей вырубаются деревья и высокие кустарники, запрещены постройки, ограничивающие видимость.

Условия работы пересечений и примыканий автомобильных дорог значительно сложнее, чем на подходах к ним. Помимо суммирования количества проходящих по ним автомобилей, происходит нарушение сложившихся ранее режимов движения, вызываемое маневрами транспортных средств, поворо-

304

304

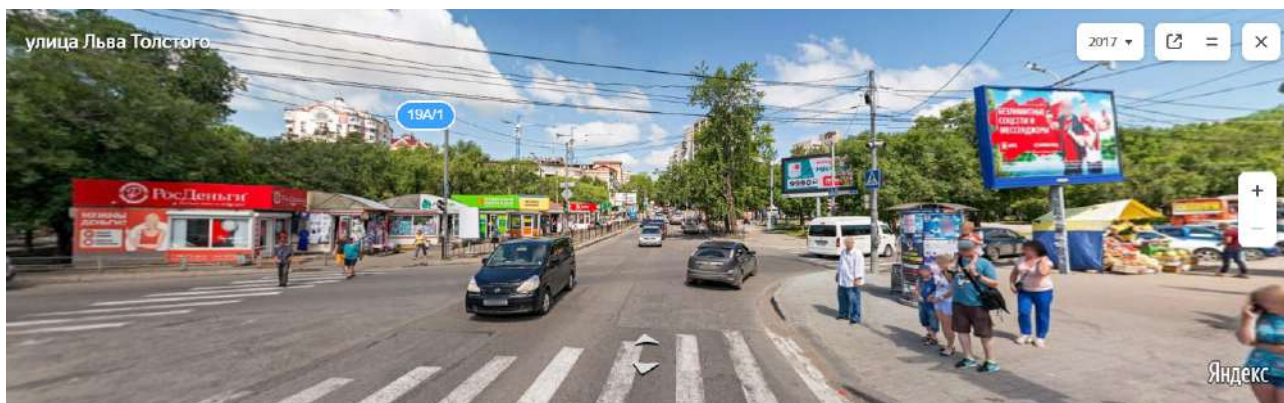

Рис. 1 – Яндекс карты. Перекресток в г. Хабаровске

Как показано на рис. 1, ярче выделены торговые павильоны и рекламные баннеры, чем объекты управления перекрестком. Все это делается в целях информирования водителя как потенциального клиента и покупателя о продаваемой продукции и предоставляемых услугах. Чем ярче объект информации, тем более привлекателен он для внимания водителя. К сожалению, нормативно-правовая база, регулирующая объем информации в пределах ключевого транспортного узла, отсутствует, т.к.

затруднение проезд транспортных средств, следующих в прямом направлении.

Безопасность движения на пересечениях дорог на одном уровне в значительной степени зависит от видимости пересекающей дороги с приближающимся автомобилем. Следует обеспечивать для автомобиля, ожидающего на второстепенной дороге для въезда на основную, расстояние видимости не менее указанного в таблице [2].

Таблица – Значения расстояний для обеспечения боковой видимости

Интенсивность движения по главной дороге, авт/сут	Минимальное расстояние видимости автомобиля по главной дороге $L_{гл}$, м	Минимальное расстояние видимости поверхности дороги, м	
		главной $L_{гл}$	второстепенной $L_{вт}$
1000	250	140	75
2000	250	140	75
3000	300	150	75
4000	400	175	100
5000	600	175	100

Для оценки условий видимости на пересечении строят треугольник видимости (см. рис. 2). Препятствия, ограничивающие необходимую видимость, должны быть удалены из данной зоны.

Исследования свидетельствуют, что критерий видимости в пределах перекрестков должен изменяться исходя из значений не только интенсивности, но продольного и поперечного уклона, ско-

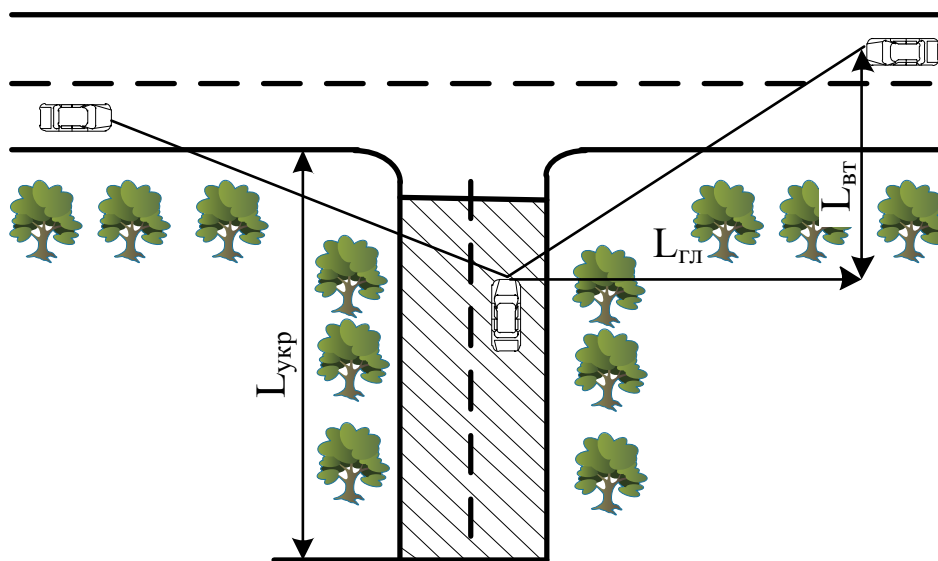

Рис. 2 – Схема для определения видимости на пересечении на одном уровне:

$L_{гл}$ – видимость по главной дороге;

$L_{вт}$ – видимость на второстепенной дороге;

$L_{укр}$ – укрепленный участок проезжей части на второстепенной дороге

В современных населенных пунктах не всегда обеспечивается видимость на перекрестках, в соответствии с таблицей 1. Чем выше плотность населения, тем труднее выдержать обозначенные нормы обеспечения безопасности дорожного движения.

рости движения транспортного потока, ширины проезжей части и качества покрытия дороги [2].

Как правило, эти нормы безопасности соблюдаются при введении перекрестка в эксплуатацию. В процессе жизни транспортного сооружения он застраива-

ется и зарастает зелеными насаждениями, затрудняет тем самым видимость в пределах пересечений проезжих частей. Естественно, на эти недостатки УДС реагирует дорожный надзор, но, как правило, это происходит вследствие систематических сбоев транспортного узла – ДТП. К моменту нейтрализации появившейся проблемы уже совершен ущерб.

Почему же засоряется видимое пространство для водителя в пределах перекрестка? Это вопрос правомерности и обоснованности разрешения строительства в пределах пересечения проезжих частей по критериям оценки безопасности дорожного движения.

Необходимость приведения показателя видимости на пересечениях проезжих частей к нормативному состоянию обусловливается современными тенденциями развития автомобильной отрасли.

306 Проверка состояния безопасности дорожного движения на перекрестке – трудоемкая работа. Необходимо учитывать каждый транспортный показатель и характеристики движения. Дорожный надзор ГИБДД не способен обеспечить всесторонним вниманием все транспортные

узлы УДС населенных пунктов. Штатная численность данной службы мала, а государственный подряд для выполнения этих функций не предусмотрен.

Пересечение проезжих частей – сложный транспортный узел, в плотно застроенных городах практически невозможно сделать его многоуровневым, канализованным или круговым. Следовательно, перед сотрудниками ГИБДД в области безопасности дорожного движения стоит задача по обеспечению понятности перекрестка водителю. Это позволит не только повысить его безопасность, но и увеличить пропускную способность. Для приведения показателей безопасности перекрестков к нормативным требованиям необходимо реорганизовать кадровую политику МВД в подразделениях дорожного надзора ГИБДД. Особое внимание необходимо обратить на информационную загруженность перекрестков, провести научные изыскания возможностей среднестатистического водителя по приему и обработке информации в пределах пересечения проезжих частей и закрепить нормативно лимит информационного объема.

306

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабков В.Ф. Дорожные условия и безопасность движения: учебник для вузов. М.: Транспорт, 1993. 271 с.
2. Пугачев И.Н., Шешера Н.Г., Каменчуков А.В. Совершенствование методов оценки качества и безопасности дорожного движения: монография // И.Н. Пугачёв. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2018. 160 с.

REFERENCES

1. Babkov V.F. Dorozhnye usloviya i bezopasnost' dvizheniya: uchebnik dlya vuzov. M.: Transport, 1993. 271 s.
2. Pugachev I.N., Sheshera N.G., Kamenchukov A.V. Sovershenstvovanie metodov ocenki kachestva i bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya: monografiya // I.N. Pugachyov. Habarovsk: Izd-vo Tihookean. gos. un-ta, 2018. 160 s.

Об авторе:

Шешера Николай Геннадьевич, кандидат технических наук, старший преподаватель кафедры информационного и технического обеспечения органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России
e-mail: kolyaka239@mail.ru

About the author:

Sheshera Nikolay G., Candidate of Technical Sciences (Research doctorate), Senior Lecturer of the departments of Information and technical support of Internal Affairs bodies, Far Eastern Law Institute of MIA of Russia
e-mail: kolyaka239@mail.ru

Статья получена: 07.04.2021.

Статья принята к публикации: 27.10.2021.

Статья опубликована онлайн: 26.11.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

УДК 340.1

М.Г. Щербаков

О РОЛИ МАТЕМАТИКИ
В СОЦИАЛЬНОЙ И ПРАВОВОЙ СФЕРАХ ОБЩЕСТВА

MATHEMATICS
IN THE SOCIAL AND LEGAL SPHERES OF SOCIETY

Статья посвящена изучению роли математического метода в исследовании социальных объектов.

Ключевые слова: топология, гомеоморфизм, общество, личность, государство, категорический императив, нравственный закон, странный аттрактор.

Для цитирования: Щербаков М.Г. О роли математики в социальной и правовой сферах общества // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12). С. 308-313.

The article is devoted to the study of the role of the mathematical method in the study of social objects.

Key words: topology, homeomorphism, society, personality, state, categorical imperative, moral law, strange attractor.

For citation: Shcherbakov M.G. Mathematics in the social and legal spheres of society // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 2 (12). Pp. 308-313.

308

308

Математика по праву считается самой древней наукой, созданной для познания мира, в том числе посредством создания математических методов и моделей.

Современные разделы математики исследуют непрерывность, случайность, графические обозначения и доказательства, а также процесс передачи информации.

Более того, математическое моделирование стало основным методом изучения социальных процессов.

Между тем некоторые математические модели и методы можно использовать в исследовании социальных процессов.

Автор анализировал работы отечественных ученых-математиков и юристов, среди которых работы А. Пуанкаре, Н. Бурбаки, П.С. Краснощекова, В.С. Нерсисянца, а также социологов М. Вебера, К. Маркса, И. Канта.

Основу современных научных исследований составляют междисциплинарные исследования. Кроме того, междисциплинарные исследования, как правило, используют методологию других наук.

В настоящей работе предлагается использовать методологию математики в исследовании социальных и правовых объектов.

С.В. Игнашов отмечает, что «математика служит цивилизационным двигателем развития культуры, определяющим темпы и глубину процессов рационализации и модернизации культуры» [1, с. 10].

Математика, будучи универсальным языком науки, является ключом к познанию социальных явлений. Кроме того, математика позволяет создать более эффективные правовые модели регулирования общественных отношений.

Например, П.С. Краснощеков создал модель социального поведения людей, которые действуют в социальной группе [2, с. 77].

Между тем, как правило, в гуманитарных и социальных науках математический метод уступает свое место непосредственному анализу явлений, поэтому использование математического аппарата сводится главным образом к созданию математических моделей социальных процессов.

Н. Бурбаки отмечали, что «в своей аксиоматической форме математика представляется скоплением абстрактных форм - математических структур, и оказывается (хотя по существу и неизвестно почему), что некоторые аспекты экспериментальной действительности как будто в результате предопределения укладываются в некоторые из этих форм» [3, с. 10].

309

Например, по нашему мнению, математическая топология и теория хаоса могут описать некоторые закономерности социальных процессов.

Топология, будучи разделом математики, изучает систему множеств в их непрерывности. Основоположителем топологии является А. Пуанкаре, который связал математику с качественными характеристиками объектов [4, с. 84].

Другими словами, топология описывает феномен непрерывности.

В математическом аспекте социальные объекты можно рассматривать как математические множества.

Что же такое множество? Как множества взаимодействуют друг с другом? Множество – это набор абстрактных объектов (рис. 1). Например, в социальном аспекте множеством является индивид, социальная группа и общество.

О. Конт понимал под обществом функциональную систему, включающую в себя государство, классы и семью [5, с. 73].

Важно отметить, что множества могут сочетаться друг с другом. Например, элементы одного множества могут быть элементами другого множества (рис. 2).

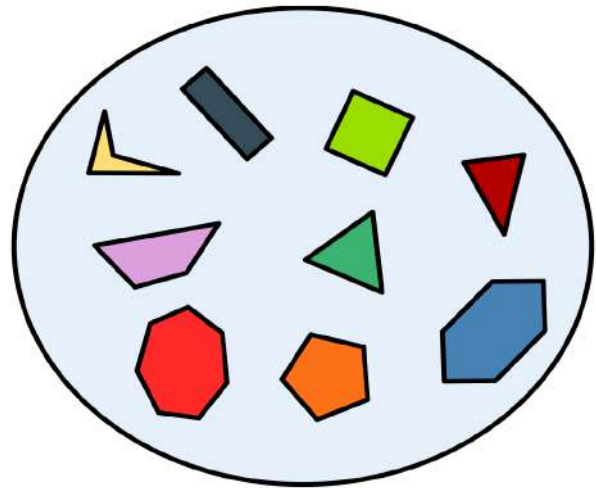
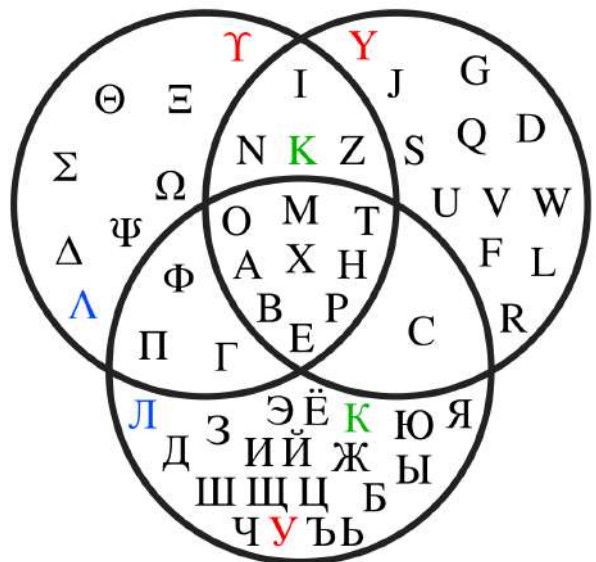

Рис. 1 – Множество

309

Рис. 2 – Сочетание множеств

Так, члены одной социальной группы могут одновременно являться членами другой социальной группы.

Например, личность является членом множества социальных групп и всего общества.

Важно отметить, что в топологии имеет место такое явление, как гомеоморфизм.

Так, согласно гипотезе А. Пуанкаре, всякое односвязное компактное трехмерное многообразие без края гомеоморфно трехмерной сфере (рис. 3) [4, 109].

Иными словами, гомеоморфизм – это постоянная непрерывная связь объектов, которая позволяет переносить свойства одного объекта на другой.

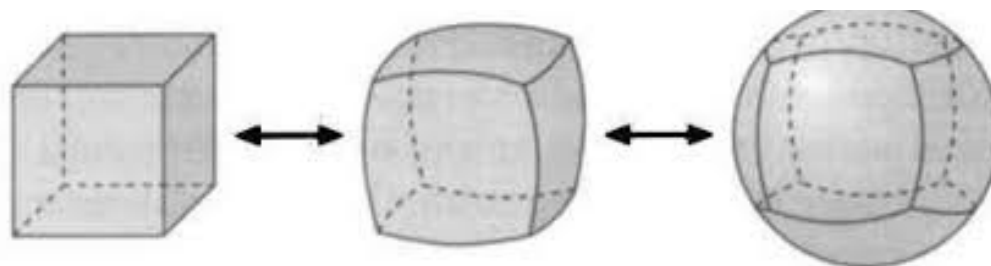

Рис. 3 – Гомеоморфизм сферы

Гомеоморфизм является свойством, отражающим непрерывную связь объектов.

Топологическая связь объектов можно выразить математическим языком. Например: два объекта X и Y называют гомеоморфными, если существует непрерывное взаимно однозначное отображение $f: X \rightarrow Y$, причем обратное отображение $f^{-1}: Y \rightarrow X$ тоже непрерывно.

Таким образом, свойства одного пространства сохраняются при трансформации его в другое пространство.

По нашему мнению, феноменом гомеоморфизма можно описать непрерывную связь человека, социальной группы и общества.

К. Маркс определял общество как особый социальный организм, «сумму связей и отношений, в которых индивиды находятся друг в друге» [6, с. 13].

Ф. Теннис разработал систему о социальных отношениях и социальных связях. По мнению Ф. Тенниса, основу общества составляют общественные связи [7, с. 45].

М. Вебер рассматривает общество как взаимодействие людей, являющееся результатом социального действия [8, с. 69].

К. Маркс отмечал, что «человек – не абстрактное, где-то вне мира ютящееся существо. Человек – это мир человека, государство, общество» [6, с. 414].

Н.К. Михайловский отмечал, что «человек есть частица более высокого целого – общества, критерий и цель прогресса – сам человек, человек – не средство, а результат, цель» [9, с. 73].

Более того, топология выделяет топологически несовместимые объекты. Топологическую несовместимость объектов можно продемонстрировать с помощью петли.

Например, воображаемую петлю на сфере можно затянуть, а на торе нельзя (рис. 4).

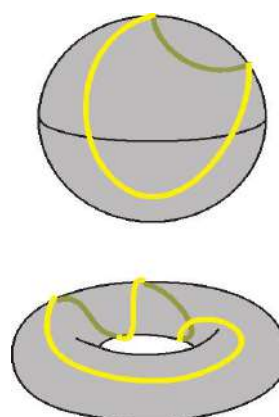

Рис. 4 – Стягивание петли

Между тем в социальном аспекте, по нашему мнению, можно выделить топологически несовместимые социальные объекты, например, государство и общество.

Важно отметить, что методологию исследования диссипативных структур можно успешно использовать в социальной сфере.

Общество является диссипативной структурой, в которой отношения между людьми и социальными группами можно условно обозначить как траектории.

Что же такое диссипативная структура? По мнению И. Пригожина, «диссипативные структуры – это открытые системы, которые обмениваются энергией (результатами работы) или информацией с внешней средой [10, с. 187].

Важно отметить, что в диссипативных структурах особую роль играет странный аттрактор.

Что же такое «странный аттрактор»? «Странный аттрактор» – это нетривиальное притягивающее замкнутое инвариантное множество, лежащее в фазовом пространстве системы внутри поглощающей области, в которую входят все траектории, пересекающие границу этой области (рис. 5).

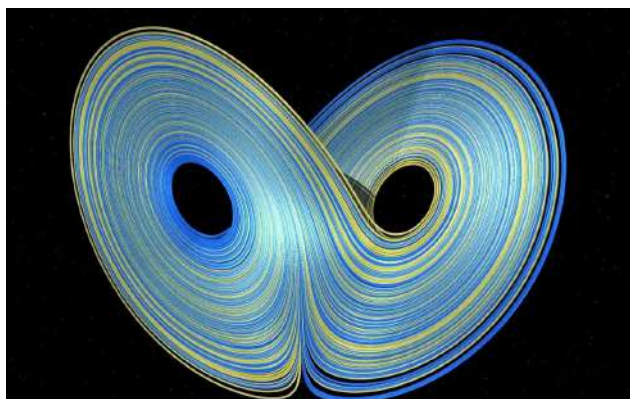

Рис. 5 – Странный аттрактор

Важно отметить, что странный аттрактор представляет собой математическую модель развития открытой системы.

Свойством странного аттрактора является то, что он притягивает все возможные траектории.

Между тем, по нашему мнению, в социальном аспекте эффект притяжения можно обусловить биосоциальной природой человека.

Т. Добжанский отмечает, что «биологическая и социальная подсистемы в человеке с этой точки зрения понимаются как взаимозависимые (interdependent), находящиеся во взаимодействии (interaction) измерения» [11, с. 286], [5, с. 286].

Кроме того, К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, что «человек не есть абстрактная сущность. Он является, с одной

стороны, закономерным результатом эволюции природы, а с другой, как личность обладает субъективностью, сознательно-деятельностным свойством, активно воздействует на окружающий мир и изменяет его в соответствии со своими взглядами» [12, с. 91].

Таким образом, можно сделать вывод, что на поведение человека оказывает влияние как социальная, так и биологическая составляющие его природы.

Важно отметить, что право, будучи универсальным регулятором общественных отношений, устанавливает формальные рамки, которые, по нашему мнению, совпадают с границей странного аттрактора, рассматриваемого в социальном аспекте.

Другими словами, в социальном аспекте границы странного аттрактора представляют собой математические границы свободы личности.

В.С. Нерсисянц справедливо отмечал, что «право – это математика свободы» [13, с. 119].

Другими словами, право и математика имеют дело с моделированием действительности.

Таким образом, математическая модель странного аттрактора позволяет описать вектор эволюции социальной системы, обусловленной социальными и биологическими предпосылками, следовательно, открывают возможность для совершенствования правового регулирования общественных отношений.

В заключение необходимо отметить, что использование методов математики в социальной сфере, с одной стороны, позволит с математической точностью описать социальные процессы, с другой – создать эффективные правовые модели, регулирующие общественные отношения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Игнашов С.В. Социально-культурные факторы развития математического знания: автореф. дис. канд. филос. наук. М.: 1999. 23 с.
2. Краснощеков П.С. Простейшая математическая модель поведения. Психология конформизма, Матем. моделирование, 1998. Т. 10. № 7. 76 – 92.
3. Бурбаки Н. Архитектура математики Очерки по истории математики. М.: КомКнига, 2007. С. 258 – 259.
4. Пуанкаре А. Analysis Situs // Избранные труды. Т. 2. М.: Наука, 1972. С. 457-548.
5. Конт О. Курс положительной философии. СПб.: Книжный магазин Т-ва «Посредник», Книжный магазин И.И. Иванова, 1901. 302 с.
6. Маркс К., Энгельс Ф.М. К критике гегелевской философии права. Введение. Соч. 2-е изд., 1955, Т. 1. 698 с.
7. Теннис Ф. Общность и общество Санкт-Петербург, «Владимир Даль», 2002. 270 с.
8. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс. 1990. 808 с.
9. Михайловский Н.К. Сочинения: в 6 т. СПб., 1896. 886 с.
10. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М., 1986. 383 с.
11. Dobzhansky T. Man and natural selection // American Scientist. 1961. Vol. 49, № 3. P. 285 – 299.
12. Морозова Т.П. Функции и уровни методологического знания: педагогический аспект // Наука и современность. 2015. № 38. С. 91 – 95.
13. Нерсисянц В.С. Право как необходимая форма равенства, свободы и справедливости. Социологические исследования. 2001. № 10. С. 3 – 15.

REFERENCES

1. Ignashov S.V. Social'no-kul'turnye faktory razvitiya matematicheskogo znaniya: avtoref. dis. kand. filos. nauk. M.: 1999. 23 s.
2. Krasnoshchekov P.S. Prostejshaya matematicheskaya model' povedeniya. Psihologiya konformizma, Matem. modelirovanie, 1998. T. 10, № 7, 76 – 92.
3. Burbaki N. Arhitektura matematiki Ocherki po istorii matematiki. M.: KomKniga, 2007. S. 258 – 259.
4. Puankare A. Analysis Situs // Izbrannye trudy. T. 2. M.: Nauka, 1972. S. 457-548.
5. Kont O. Kurs polozhitel'noj filosofii. SPb.: Knizhnyj magazin T-va «Posrednik», Knizhnyj magazin I.I. Ivanova, 1901. 302 s.
6. Marks K., Engel's F.M. K kritike gegelevskoj filosofii prava. Vvedenie. Soch. 2-e izd., 1955, T. 1. 698 s.
7. Tennis F. Obshchnost' i obshchestvo Sankt-Peterburg, «Vladimir Dal'», 2002. 270 s.
8. Veber M. Izbr. proizvedeniya. M.: Progress. 1990. 808 s.
9. Mihajlovskij N.K. Sochineniya: v 6 t. Spb., 1896. 886 s.
10. Prigozhin I., Stengers I. Poryadok iz haosa. M., 1986. 383 s.
11. Dobzhansky T. Man and natural selection // American Scientist. 1961. Vol. 49, № 3. R. 285 – 299.
12. Morozova T.P. Funkcii i urovni metodologicheskogo znaniya: pedagogicheskij aspekt // Nauka i sovremennost'. 2015. № 38. S. 91 – 95.
13. Nersesyanc V.S. Pravo kak neobhodimaya forma ravenstva, svobody i spravedlivosti. Sociologicheskie issledovaniya. 2001. № 10. S. 3 – 15.

Об авторе:

Щербаков Михаил Геннадьевич, аспирант Казанского (Приволжского) федерального университета

E-mail: pravovednalog777@mail.ru

About the author:

Shcherbakov Mihail G., postgraduate student of Kazan (Volga region) Federal University

E-mail: pravovednalog777@mail.ru

Статья получена: 17.08.2021.

Статья принята к публикации: 27.10.2021.

Статья опубликована онлайн: 26.11.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

УДК 81.23

С.В. Вендиктов

Е.Е. Иванов

РЕЧЕВОЙ СУБСТАНДАРТ
И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА:
К ПРОБЛЕМЕ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ

SPEECH SUBSTANDARD AND PSYCHOLINGUISTIC DIAGNOSTICS:
TO THE PROBLEM OF LEXICOGRAPHIC DESCRIPTION

314

314

В статье представлены промежуточные результаты реализуемого авторами проекта создания словаря современного речевого субстандарта, адаптированного для использования в деятельности сотрудников органов внутренних дел с целью проведения оперативной психолингвистической диагностики. Раскрывается тезис о возможности вербального проявления черт акцентуированной личности и возможности установления признаков криминальной направленности посредством анализа устной речи и выявления в ней лексических единиц – маркеров девиантности.

Ключевые слова: речевой субстандарт, сленг, психолингвистическая диагностика, лексикографическое описание, маркер девиантности, сотрудники органов внутренних дел.

Для цитирования: Вендиктов С.В., Иванов Е.Е. Речевой субстандарт и психолингвистическая диагностика: к проблеме лексикографического описания // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12). С. 314-318.

The article presents the intermediate results of project of generation of a modern dictionary of speech substandard implemented by the authors. That dictionary is adapted for the work of internal affairs officers, including practical psycholinguistic diagnostics. The basic thesis is about the possibility of manifested verbal features of an accentuated personality and establishing signs of a criminal orientation through the analysis of speech and identification of lexical units within – markers of deviance.

Keywords: speech substandard, slang, psycholinguistic diagnostics, lexicographic description, deviance marker, police officers.

For citation: Venidiktov S.V., Ivanov E.E. Speech Substandard and Psycholinguistic Diagnostics: to the Problem of Lexicographic Description // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 2 (12). Pp. 314-318.

Процессы глобализации и информатизации коренным образом повлияли на все сферы современного общества, не обходя стороной и языковую. Последствия данных процессов достаточно ярко проявляются в разговорной речи. Так, возросло количество заимствований и случаев образования новых лексических единиц, а динамика развития четко прослеживается на примере изменения состава речевого субстандарта – динамичной подсистемы национального языка, включающей в себя внелитературные, территориальные, социальные, этнические и иные компоненты [1].

В настоящее время в русскоязычной лингвистике практически отсутствуют лексикографические источники (словари, справочные издания, методические рекомендации и т.д.), отражающие современное состояние речевого субстандарта и адаптированные для использования в практической деятельности сотрудников органов внутренних дел (ОВД). Подобные источники, в первую очередь, представляют интерес для инспекций по делам несовершеннолетних, однако перспективны для использования в практике участковых инспекторов милиции¹, сотрудников уголовного розыска, патрульно-постовой службы и других подразделений с целью проведения оперативной психолингвистической диагностики – выявления признаков девиантности личности и особенностей отражения в них ведущих акцентуаций характера посредством анализа устной речи.

После изучения теоретических и практических источников очевидным становится необходимость подготовки профессионально ориентированного словаря современного сленга для использования в практической деятельности сотрудников ОВД. Подобный словарь может являться инструментом оперативной психолингвистической диагностики, который позволит не только отразить состояние речевого субстандарта на данном этапе,

но и решить ряд практических задач. Актуальность такого вектора исследования обусловлена необходимостью развития общей коммуникативной компетентности сотрудников ОВД, формирования способности к самостоятельному анализу речевого поведения собеседников в различных типах коммуникации, основанной на понимании принципов функционирования и содержания речевого субстандарта (сленг, профессиональная лексика, жаргон, арг и т.д.).

Основные подходы к систематизации речевого субстандарта связаны с лексикографическим описанием сленга: существует большое количество печатных и электронных словарей, среди которых «Толковый словарь русского сленга» В.С. Елистратова (12 тыс. единиц) [2] и «Молодежный сленг» Т.Г. Никитиной (20 тыс. единиц) [3]. Большое количество слов быстро устаревает и выходит из употребления за несколько лет, таким образом, печатные издания во многом отображают не актуальное, а статичное состояние субстандарта в определенный период. При таких исходных данных любые словари жаргона, сленга либо профессионализмов не могут претендовать на полноту охвата (по причине неактуальности собранного материала, из-за недостаточного количества лексических единиц и т.д.).

Кроме того, распространенные подходы к лексикографическому описанию речевого субстандарта игнорируют возможность его рассмотрения в качестве инструмента психолингвистической диагностики, что не позволяет использовать их для решения практических задач, стоящих перед подразделениями ОВД. Также в существующих исследованиях не проводилась маркировка девиантности наиболее распространенных в онлайн- и офлайн-коммуникации речевых конструкций. Такая маркировка перспективна тем, что сленг и авторские выражения являются высоко метафоричными конструк-

¹ Авторы статьи – сотрудники Могилевского института МВД Республики Беларусь.

циями и не могут быть расценены как отражающие девиации выражения вне контекста. Данная особенность характерна, в первую очередь, для онлайн-источников: к примеру, русскоязычный стример Mellstroy, известный своими асоциальными трансляциями и осужденный за нанесение телесных повреждений в ходе онлайн-трансляции («стрима»), часто использует в своей речи такие общеупотребительные слова, как «беда», «буря», «камень», «боров». Данные слова вне контекста и привязки к медиаконтенту данного блогера не содержат девиантных маркеров, однако при употреблении в определенном контексте (например «*Борovy, уууу!*») служат маркером девиантности.

Таким образом, научная идея проводимого нами исследования заключается в возможности вербального проявления черт акцентуированной личности. Соответственно, используя результаты лексикографического описания речевого субстандарта, сотрудники ОВД получают возможность установления признаков криминальной направленности личности посредством анализа устной речи и выявления в ней лексических единиц (в первую очередь, сленга), которые выступают в качестве маркеров девиантности. Например, в молодежном сленге распространено выражение «*заскамить мамонта*», что означает «обмануть старого, взрослого человека». Следует отметить, что только в случае употребления данного выражения от первого лица можно говорить о четком маркере девиантности у говорящего. В сленге «наркоманов» или «гопников» практически все словоформы несут в себе маркер девиантности:

«*Тёрка*» – разговор, проблема, трудность, конфликт: *давай перетрём* = давай обсудим; *что у вас за тёрки* = что у вас за проблемы?

«*Амахасла*» – эквивалент транскрипции английского выражения *I'm a hustla* – «амахасла», что переводится как «я карманник (мелкий воришка)»: *я мажу*

черную икру вместо масла – ама-ама хасла! = я ем черную икру вместо масла – я ведь карманник!

Психолингвистическая классификация сленга и его лексикографическое описание в виде словаря сформируют инструментарий, адаптированный для использования в деятельности сотрудников ОВД и способствующий повышению общей коммуникативной культуры сотрудников. В процессе исследования реализуется междисциплинарный подход, используются такие научные методы, как лексико-семантический анализ, психолингвистическая характеристика примеров употребления лексических единиц, лексикографическое описание, а также тематическая маркировка практического материала исследования.

Работа по созданию словаря речевого субстандарта предусматривает следующие этапы:

а) составление лексико-семантического тезауруса речевого субстандарта на основании анализа медийных источников (динамичная база в электронном виде);

б) проведение психолингвистической классификации сленговых и жаргонных выражений;

в) формирование принципов девиантной маркировки речевого субстандарта;

г) установление связи между речевыми маркерами девиантности и акцентуированными чертами характера криминально направленной личности;

д) выработка принципов лексикографического описания девиантного речевого субстандарта.

Следовательно, научная значимость исследования заключается в выработке принципов лексикографического описания девиантного речевого субстандарта и психолингвистической классификации сленговых и жаргонных выражений, которые ранее не становились предметом отдельного исследования междисциплинарной направленности.

Помимо того, что подготовка словаря современного речевого субстандарта

имеет очевидную практическую значимость (использование в деятельности сотрудников ОВД для проведения оперативной психолингвистической диагностики), результаты исследования будут использованы при разработке в Могилевском институте МВД научно-методического обеспечения дисциплин «Основы профайлинга», «Организация деятельности инспектора по делам несовершеннолетних», «Риторика», «Профессиональная этика», «Оперативно-розыскная психология», «Психология в деятельности МОБ», «Оперативно-розыскная деятельность», «Административная деятельность ОВД» и др. Стоит отметить и социальную значимость работы: исследование вариативности речевых процессов в различных соци-

альных группах отражает общую направленность и динамику общественного развития.

Таким образом, решение проблемы лексикографического описания речевого субстандарта с выделением в его структуре маркеров девиантности способствует повышению общей коммуникативной культуры сотрудников органов внутренних дел. С точки зрения практики проводимое исследование позволит создать психолингвистический инструментарий, который будет использован в деятельности сотрудников различных подразделений ОВД, а также в процессе преподавания в образовательных организациях системы МВД дисциплин, включающих лингвистические и психолого-коммуникативные компоненты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Partridge E. Slang Today and Yesterday. L., 1979. 258 p.
2. Елистратов В.С. Толковый словарь русского сленга. М.: ИД Астпресс-книга, 2007. 672 с.
3. Никитина Т.Г. Молодежный сленг: толк. Словарь. М.: Астрель: АСТ, 2007. 910 с.

REFERENCES

1. Partridge E. Slang Today and Yesterday. L., 1979. 258 p.
2. Elistratov V.S. Tolkovyj slovar' russkogo slenga. M.: ID Astpress-kniga, 2007. 672 s.
3. Nikitina T.G. Molodezhnyj sleng: tolk. Slovar'. M.: Astrel': AST, 2007. 910 s.

Об авторах:

Венидиктов Сергей Викторович, кандидат филологических наук, доцент, начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: tv.lab.mogilev@gmail.com

Иванов Евгений Евгеньевич, преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: eugene91@list.ru

About the authors:

Venidiktov Sergey V., Candidate of Philological Sciences (Research doctorate), Associate Professor, Head of the Department of Social and Humanities Disciplines of the Mogilev Institute of MIA of the Republic of Belarus
e-mail: tv.lab.mogilev@gmail.com

Ivanov Evgeny E., Lecturer of the Department of Sociology and Humanities Disciplines of the Mogilev Institute of MIA of the Republic of Belarus
e-mail: eugine91@list.ru

Заявленный вклад авторов:

Венидиктов Сергей Викторович – научное руководство исследованием, формулировка научной гипотезы.

Иванов Евгений Евгеньевич – формирование принципов лексикографического описания речевого субстандарта, подготовка образцов словарных статей.

Статья получена: 18.10.2021.

Статья принята к публикации: 27.10.2021.

Статья опубликована онлайн: 26.11.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

УДК 378

О.П. Кубасов

ПРИМЕНЕНИЕ БОЛЕВЫХ ПРИЕМОВ
НА ЗАПЯСТЬЕ И КИСТЬ
В СИСТЕМЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

*PAINFUL TECHNIQUES ON THE WRIST AND HAND
IN PHYSICAL TRAINING OF POLICE OFFICERS*

В статье проведен сравнительный анализ систем различных единоборств с использованием опыта частной методики проведения практических занятий по разделу болевых приемов борьбы. Автор предлагает дополнить раздел болевых приемов борьбы Наставления по организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации приемами на запястье и кисть, что позволит повысить эффективность применения болевых приемов сотрудниками при активном противодействии правонарушителю.

Ключевые слова: боевые приемы борьбы, болевой прием, дожим, рычаг, узел, скручивание, загиб, контролируемое болевое воздействие.

Для цитирования: Кубасов О.П. Применение болевых приемов на запястье и кисть в системе физической подготовки сотрудников ОВД // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12). С. 319-323.

A comparative analysis of the systems of various martial arts was carried out using the experience of a private methodology for conducting practical exercises in the section of painful wrestling techniques. The author proposes to supplement the section of Instructions on the organization of physical training of employees of painful fighting techniques of the Internal Affairs Bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia with techniques on the wrist and hand, which will increase the effectiveness of the use of painful techniques by police officers with the active counteraction of the offender.

Key words: fighting techniques, painful hold, push, lever, knot, twisting, bend, controlled painful effect.

For citation: Kubasov O.P. Painful Techniques on the Wrist and Hand in Physical Training of Police Officers // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 2 (12). Pp. 319-323.

В условиях служебной деятельности сотрудникам ОВД приходится сталкиваться с применением физической силы и боевых приемов борьбы, что требует специальной подготовки в развитии физических качеств, в технике и тактике применения самих приемов.

В то же время с развитием и популярностью разнообразных видов единоборств преступная среда пополняется физически подготовленными правонарушителями. Как показывает практика, современный сотрудник не всегда может противостоять правонарушителю в пол-

ной мере. Одновременно также высказываются замечания в плане физической подготовки будущих сотрудников территориальных органов МВД в адрес образовательных организаций МВД России.

В ходе формирования навыка применения болевых приемов, на наш взгляд, мало внимания уделяется применению болевого воздействия на запястье и кисть правонарушителя. Это упущение в дальнейшем отрицательно сказывается на технико-тактических действиях по применению боевых приемов борьбы в служебной деятельности сотрудниками органов внутренних дел. Болевые приемы на запястье и кисть без особых физических усилий и при несложной технике выполнения позволяют противодействовать действиям правонарушителя болевым воздействием.

320

Многолетний опыт педагогической работы с курсантами и слушателями по разным формам обучения свидетельствует о необходимости более расширенного изучения болевых приемов на запястье и кисть при отработке боевых приемов борьбы в рамках учебной программы. Данное дополнение позволит повысить качество подготовки сотрудников органов внутренних дел при ограничении свободы действий и контроле над правонарушителем.

Задача сотрудника ОВД при оказании противодействия правонарушителю – пресечь активные действия нападения или сопротивления и заставить его выполнять требования, предъявляемые сотрудником. Одним из способов такого воздействия является применение боевых приемов борьбы, включающих в себя болевые приемы. Болевой прием выполняется за счет болевого воздействия на определенные части тела правонарушителя в ситуациях неповиновения или активного физического противодействия.

Болевой прием сочетает определенные захваты и движения, используемые

для причинения противнику интенсивных болевых ощущений без применения ударной техники. В большинстве случаев непосредственной причиной боли является вынужденное движение одного из суставов человека по одной из осей на уровне физиологического предела (и, таким образом, на грани травмы); существуют также приемы, сводящиеся к интенсивному локальному давлению на ткани.

В.И. Андрейчук рассматривает болевой прием как способ болевого воздействия (перегибы, загибы, скручивания, рычаги, надавливания и т. п.) на жизненно важные и чувствительные участки тела человека (суставы, сухожилия, глаза, нервные центры, шею и т.д.) [1].

А.И. Кравчук определяет болевой прием как двигательное действие, связанное с перегибанием, вращением сустава или давлением на сухожилие, в результате чего атакуемый испытывает болевое ощущение [2].

320

Исходя из вышеизложенного, назначение болевого приема – оказать болевое воздействие на правонарушителя, тем самым прекратить его противодействие.

Большую роль в ходе выполнения служебно-боевых задач сотрудниками полиции играет применение болевых приемов с использованием контролируемого болевого воздействия на правонарушителя с минимальным причинением ему вреда.

На основе специфики применения сотрудниками органами внутренних дел болевых приемов борьбы болевое воздействие нами понимается как умышленное причинение физической боли правонарушителю для ограничения его противодействия или контроля над ним [3].

В то же время, на наш взгляд, в Наставлении по организации физической подготовки в органах внутренних дел РФ¹ уделяется недостаточное внимание болевым приемам на запястье и кисть. Большая травмоопасность при реальном при-

¹ Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации приказ МВД России от 01.07.2017 № 450.

менении с приложением силы привела к ограничению их применения в спорте. С другой стороны, болевое воздействие на запястье и кисть является немаловажным компонентом техники применения боевых приемов борьбы в служебной деятельности сотрудников ОВД в ситуациях, связанных с угрозой для жизни граждан и сотрудников полиции.

При рассмотрении тематики изучения болевых приемов в Наставлении по физической подготовке сотрудников органов внутренних дел мы сталкиваемся с приемами, где болевое воздействие на запястье и кисть может являться основным элементом боевого приема. Можно полагать, что использование данной техники применения болевых приемов на запястье и кисть увеличит арсенал приемов сотрудников органов внутренних дел контролируемого болевого воздействия на правонарушителя.

321

Проведенный анализ специальной литературы, видеоматериалов и опыт проведения практических занятий с курсантами и слушателями КЮИ МВД России свидетельствует о наличии приемов, где болевые приемы на запястье и кисть могли бы применяться в большей степени в сочетании с другими боевыми приемами борьбы:

- ограничение свободы передвижения болевыми приемами борьбы;
- освобождение от захватов и обхватов;
- пресечение действий с оружием;
- сковывание наручниками и связывание;
- сопровождение правонарушителя;
- оказание помощи в единоборстве с правонарушителем;
- защита от ударов вооруженного и невооруженного правонарушителя.

В ходе рассмотрения и изучения болевых приемов нами были выявлены следующие способы болевого воздействия на запястье и кисть:

- ущемление – нажатие или сдавливание нервных окончаний;

- дожимы – воздействие на сустав за пределами его естественного физиологического предела сгиба;

- скручивания – вращение в суставе, наружу или внутрь (супинация или пронация);

- рычаги – перегибание в суставе против его физиологического сгиба;

- узлы – чрезмерное перегибание в суставе согнутой конечности или ее части.

Практическое изучение и совершенствование в экспериментальной группе применения болевых приемов на запястье и кисть по итогам текущего контроля курсантов (слушателей) КЮИ МВД России в определенной степени расширили возможность болевого воздействия на противодействие правонарушителем.

Анализ текущего контроля, анкетирования и опроса курсантов (слушателей) по разделу боевых приемов борьбы дает основание утверждать, что 70% (20% мужского и 50% женского пола) не придают особого значения болевому воздействию на запястье и кисть. В результате происходит утрата болевого контроля над правонарушителем в комбинации приемов, ломается техника выполнения приема и правонарушителю дается возможность оказания противодействия.

В экспериментальной группе в ходе эксперимента изучались дополнительные болевые приемы на запястье и кисть, обращалось внимание на комбинирование данных приемов с другими приемами и тактическими действиями в ситуациях противодействия.

В процессе обучения были выявлены следующие особенности болевых приемов на запястье и кисть:

- они не требуют особых физических усилий и сложных координационных действий;

- легко комбинируются в сочетании с другими приемами;

- выполняются в любых положениях в противоборстве с правонарушителем (в стойке, лежа, в положении, когда сотрудник стоит, а правонарушитель лежит и наоборот).

321

Практическая значимость подобных болевых приемов в зависимости от ситуации может быть в качестве основного приема, контрприема либо в качестве связующего действия в комбинации приемов.

Наиболее чувствительными местами для болевого воздействия являются суставы, суставные сумки, сухожилия, связки суставов и сами мышцы, где нервные сплетения расположены близко к поверхности кожи или кости.

По воздействию на запястье и кисть можно выделить следующие болевые приемы:

- воздействие на запястье – дожим кисти (внутрь, наружу), скручивание кисти (внутрь, наружу);

- воздействие на кисть – надавливание на запястье на уровне указательного пальца и на уровне мизинца и безымянного пальца по естественному сгибу;

- воздействие на пальцы руки – разрыв пальцев в стороны, сдавливание пальцев по естественному сгибу (воздействие на фаланги), перегибание пальцев против естественного сгиба.

По итогам эксперимента были получены следующие результаты: средний балл в экспериментальной группе по итогам промежуточного контроля 4.8 баллов, в контрольных 4.2. Результат выполнения болевого воздействия на запястья и кисть повысился на 10% у мужского и 20% у женского пола.

На основании эксперимента нами предлагается дополнить тематику боевых приемов борьбы болевыми приемами на запястье и кисть по следующим темам:

- *ограничение свободы передвижения болевыми приемами борьбы.* На запястье – скручивание кисти (внутрь, наружу), дожим (перегибание) кисти за пределы физиологического сгиба; на кисть – надавливание на пястье кисти на уровне указательного пальца и на уровне мизинца и безымянного пальца; на пальцы руки – разрыв пальцев в стороны, сдавливание пальцев по естественному

сгибу (воздействие на фаланги), перегибание пальцев против естественного сгиба;

- *освобождение от захватов и обхватов.* На запястье – дожим кисти (внутрь, наружу), скручивание кисти (внутрь, наружу), дожим (перегибание) кисти за пределы физиологического сгиба; на кисть – надавливание на пястье кисти на уровне указательного пальца и на уровне мизинца и безымянного пальца; сдавливание пальцев по естественному сгибу (воздействие на фаланги), перегибание пальцев против естественного сгиба;

- *пресечение действий с оружием.* На запястье – дожим кисти (внутрь, наружу), скручивание кисти (внутрь, наружу). На кисть – надавливание на пястье кисти на уровне указательного пальца и на уровне мизинца и безымянного пальца;

- *сковывание наручниками и связывание.* На запястье – скручивание кисти; на пальцы руки – перегибание пальцев против естественного сгиба;

- *сопровождение правонарушителя.* На запястье – дожим кисти (внутрь, наружу), скручивание кисти (внутрь, наружу). На пальцы руки – разрыв пальцев в стороны, перегибание пальцев против естественного сгиба;

- *оказание помощи в единоборстве с правонарушителем.* На запястье – дожим кисти (внутрь, наружу), скручивание кисти (внутрь, наружу). На кисть – надавливание на пястье кисти на уровне указательного пальца и на уровне мизинца и безымянного пальца; на пальцы руки – разрыв пальцев в стороны.

В результате анализа проведенного эксперимента выявлены следующие особенности:

- болевые приемы на запястье и кисть не требуют особых физических усилий и сложных координационных действий, легко комбинируются в сочетании с другими приемами, а также дают возможность выполнения их в любых положениях.

- практическая значимость подобных болевых приемов в зависимости от си-

туации может быть в качестве основного приема, контрприема либо в качестве связующего действия в комбинации приемов.

На основании эксперимента предлагаем дополнить тематику боевых приемов борьбы болевыми приемами на запястье и кисть по следующим наименованиям:

- ограничение свободы передвижения болевыми приемами борьбы;

- освобождение от захватов и обхватов;

- пресечение действий с оружием;

- сковывание наручниками и связывание;

- сопровождение правонарушителя;

- оказание помощи в единоборстве с правонарушителем;

- защита от ударов вооруженного и невооруженного правонарушителя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрейчук В.И. Самозащита: учебно-методическое пособие. Военный дважды Краснознаменный институт физической культуры (ВКИК) совместно с ООО «Акция». Ленинград. 1991.
2. Кравчук А.И., Панов Е.В. Боевые приемы борьбы: учебно-методическое пособие. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2006. 280 с.
3. Кубасов О.П. Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики сборник научных трудов РЮИ МВД России, 2017. Ч. 1. 200 с. Ст. 84 – 85.

323

REFERENCES

323

1. Andrejchuk V.I. Samozashchita: uchebno-metodicheskoe posobie. Voennyj dvazhdy Krasnoznamennyj institut fizicheskoy kul'tury (VKIK) sovместno s ООО «Akaciya». Leningrad. 1991.
2. Kravchuk A.I., Panov E.V. Boevye priemy bor'by: uchebno-metodicheskoe posobie. Krasnoyarsk: Sibirskij yuridicheskij institut MVD Rossii, 2006. 280 s.
3. Kubasov O.P. Fizicheskoe vospitanie i sport: aktual'nye voprosy teorii i praktiki sbornik nauchnyh trudov RYUI MVD Rossii, 2017. CH. 1. 200 s. St. 84 – 85.

Об авторе:

Кубасов Олег Петрович, кандидат педагогических наук, начальник кафедры физической подготовки Казанского юридического института МВД России
e-mail: kbasow1963@mail.ru

About the author:

Kubasov Oleg P., Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Physical Training, the Kazan Law Institute of MIA of Russia
e-mail: kbasow1963@mail.ru

Статья получена: 26.05.2021.

Статья принята к публикации: 27.10.2021.

Статья опубликована онлайн: 26.11.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

УДК 378.14

Л.В. Кузнецова

Е.А. Федяев

*ОБ ОПЫТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЛОССАРИЯ
КАК СТРУКТУРНОГО ЭЛЕМЕНТА
ЭЛЕКТРОННОГО КУРСА В MOODLE*

*EXPERIENCE OF USING THE GLOSSARY
AS A STRUCTURAL ELEMENT
OF THE ELECTRONIC COURSE IN MOODLE*

324

324

В статье рассмотрены модели использования глоссария как элемента электронного курса, созданного на платформе системы управления обучением Moodle. Проанализирован опыт наполнения данного элемента на примере нескольких курсов юридического и педагогического профиля, предназначенных для различных категорий обучающихся в образовательных организациях МВД России.

Ключевые слова: глоссарий, Moodle, электронные курсы, электронная информационно-образовательная среда.

Для цитирования: Кузнецова Л.В., Федяев Е.А. Об опыте использования глоссария как структурного элемента электронного курса в Moodle // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12). С. 324-330.

The study examines the models of using the glossary as an element of an electronic course created on the Moodle learning management system platform. The experience of filling this element is analyzed on the example of several courses of a legal and pedagogical profile intended for various categories of students in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Key words: glossary, Moodle, electronic courses, electronic information and educational environment.

For citation: Kuznetsova L.V., Fedyaev E.A. Experience of Using the Glossary as a Structural Element of the Electronic Course in Moodle // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 2 (12). Pp. 324-330.

Изменения, произошедшие в 2020 году в связи с появлением новой коронавирусной инфекции COVID-19, оказали влияние на многие сферы жизнедеятельности государства и общества, в том числе на сферу образования. Сложившаяся ситуация создала условия для интенсивного развития дистанционных форм организации образовательного процесса. В период пандемии образовательные организации получили реальные возможности опробовать в полной мере созданные ими ресурсы электронной информационной образовательной среды.

Необходимо отметить, что процессы перевода части образовательной деятельности в информационную среду ведутся уже сравнительно давно, в том числе и в БЮИ МВД России. Складывающаяся эпидемиологическая обстановка дополнительно форсировала развитие учебных курсов на платформе системы управления обучением Moodle параллельно классической форме проведения занятий, что привело к созданию новых способов обучения.

Создаваемые в электронной информационно-образовательной среде (ЭИОС) учебные курсы должны иметь определенную структуру. В БЮИ МВД России разработчики придерживаются структуры курса, состоящей из постоянных и факультативных разделов. К постоянным (основным) разделам отнесем следующие: описание дисциплины; форумы и чаты для проведения занятий; основная литература; тематический раздел, содержащий учебно-методические материалы по отдельным темам; промежуточная аттестация, содержащая различные формы контроля (тестовые и практические, а также творческие задания).

К факультативным разделам можно отнести глоссарий; словарь; учебные материалы по компаративистике или истории развития изучаемой отрасли права; курсовая или контрольная работа и некоторые другие.

Наполнение разделов может носить разнообразный характер и включать в себя как статичные, так и интерактивные компоненты. Применение разнообразных элементов наполнения курса позволяет задействовать различные каналы восприятия обучающихся, сделать наполнение курса привлекательным с визуальной точки зрения и интересным по содержанию.

Прошедший период дистанционного обучения позволил закончить наполнение курсов учебным материалом и перейти к поискам приемов и методов совершенствования созданных курсов. В рамках преподавания дисциплин юридического и педагогического профиля наше внимание было обращено на такой дополнительный электронный элемент, как глоссарий.

В большинстве случаев данный глоссарий используется по прямому назначению – создание словарей. Это подтверждается публикациями об опыте его использования, однако, к данному инструменту обращаются в рамках обучения иностранным языкам [1, с. 207-212; 2, с. 16-18; 3, с. 28-32.], используя его как современную альтернативу классическим словарям. Безусловно, данный инструмент обладает достаточно большими возможностями. Как указывают сами разработчики Moodle, модуль глоссария позволяет участникам создавать и поддерживать список определений, подобный словарю, или собирать и систематизировать ресурсы и информацию.

В процессе эксплуатации электронных курсов в Moodle нами была сформирована и апробирована практика создания и использования глоссария по двум различным моделям. Первая модель применения – альтернатива классическому словарю терминов с известной долей интерактивности, так как есть возможность включить автосвязывающий фильтр терминов, и, конечно, пользователю доступен эффективный поиск.

Вторая модель предполагает использование глоссария как элемента визуального наполнения курса, сочетающегося с подачей пользователю различной информации. При этом необходимо включить режим демонстрации случайной записи из глоссария и поместить его блок в левой или правой верхней части курса. Таким образом, пользователь при входе в курс видит случайно выбранную запись.

Что касается содержания записей, то нами были апробированы следующие варианты: представление персоналия, имеющего важное значение для изучения предмета, и краткая биографическая справка о нем; изображение государственной или ведомственной награды с кратким описанием ее статуса; фотография сотрудника органов внутренних дел, героически исполнившего свой служебный долг, с кратким описанием поступка.

Подобные глоссарии были созданы в курсах: «Административная деятельность полиции» (изображение 1); «Административное право» (изображение 2); «Педагогика и психология высшей школы. Введение в педагогическую профессию» (изображение 3); «Обучение сотрудников Росгвардии, впервые принимаемых на службу» (изображение 4) и некоторых других. Указанные курсы предназначены для различных категорий обучающихся. Дисциплина «Административная деятельность полиции» преподаётся не только для курсантов очной и слушателей заочной форм обучения, но и для сотрудников, проходящих профессиональную подготовку, курс «Педагогика и психология высшей школы. Введение в педагогическую профессию» преподаётся в системе подготовки научно-педагогических кадров по направлению подготовки 40.07.01 Юриспруденция.

326

326

Административная деятельность полиции

Курс предназначен для подготовки лиц рядового, младшего, среднего и старшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации по должности служащего «Полицейской».

Обучающиеся могут иметь среднее общее, высшее или среднее профессиональное (юридическое) образование.

Форма обучения: очная/заочная.

Срок получения образования от 3 до 5 месяцев.

- Персоналии и цитаты
- Словарь терминов
- Равняться на лучших!

Инструкция по использованию электронного учебно-методического пособия (ЭУМП)

Курс по дисциплине «Административная деятельность полиции» позволяет самостоятельно изучить учебный материал, как по отдельным темам, так и по всей дисциплине в целом, с возможностью применения интерактивных элементов «форум», «опрос», «зачание», «тест», а также иные формы контроля.

Первоначально слушателю рекомендуется ознакомиться с содержанием основной программы профессионального обучения. Далее, в целях качественной подготовки к занятиям, обучающимся предлагается возможность первоначально изучить лекционный материал, в т.ч. ответить на контрольные вопросы, размещенные в лекциях. В целях упрощения формирования общего представления о содержании каждой темы, под наименованием темы (раздела) имеются дидактические единицы, кратко указывающие на их содержание.

По окончании изучения лекций, следует воспользоваться дополнительными материалами, которые либо приложены к каждой теме в виде отдельных файлов, либо являются гиперссылками, перенаправляющими обучающегося на необходимые ресурсы в сети «Интернет» (информационно-аналитические, организационные и статистические сведения, учебные пособия, монографии, научные статьи по проблемным вопросам и т.д.).

- Управление курсом
 - ⊙ Редактировать настройки
 - > Пользователи
 - ⌵ Фильтры
 - > Отчеты
 - ⊙ Настройка журнала оценок
 - Ⓜ Резервное копирование
 - ⌵ Восстановить
 - ⌵ Импортировать
 - ⌵ Сбросить
 - ⌵ Банк вопросов

Равняться на лучших!

Рождественский Евгений Юрьевич

Лучшим участковым России в 2016 году по итогам федерального этапа профессионального конкурса МВД России признан Евгений Рождественский, подполковник полиции из Ребриха (репортаж).

Изображение 1 – Курс «Административная деятельность полиции»

**Барнаулский юридический институт
МВД России**

Вход с паролем Расписание Новости Автор-ВУЗ Инструкции (видеоконференцсвязь)

Личный кабинет » Мои курсы » АП(40.05.02): СП(ПО, ФЗО)

Случайная запись из глоссария

Шергин Анатолий Павлович

(1935) – советский и российский юрист, специалист по административному праву и административной деятельности органов внутренних дел, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный член Российской Академии юридических наук, полковник милиции в отставке.

Родился 19 июня 1935 г. в г. Алейске Алтайского края. В 1958 г. закончил

Административное право 40.05.02

Административное право – одна из наиболее объемных отраслей российского публичного права. Его часто называют управленческим правом, что обусловлено предметом его правового регулирования.

Объявления

Персоналии и цитаты

327

327

Изображение 2 – Курс «Административное право»

**Барнаулский юридический институт
МВД России**

Вход с паролем Расписание Новости Автор-ВУЗ Инструкции (видеоконференцсвязь)

Личный кабинет » Мои курсы » Педагогика и психология высшей школы. Введение в п...

Случайная запись из глоссария

Ушинский Константин Дмитриевич

(1823-1871) — русский педагог, писатель, основоположник научной педагогики в России, кандидат юридических наук, профессор.

Основа его педагогической системы — требование демократизации народного образования и идея народности воспитания. Педагогические идеи Ушинского отражены в книгах для первоначального классного чтения «Детский мир» (1861) и «Родное слово» (1864), фундаментальном труде «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» (2 т. 1868-1869) и других педагогических работах.

Огромное значение имеет работа

Педагогика и психология высшей школы. Введение в педагогическую профессию

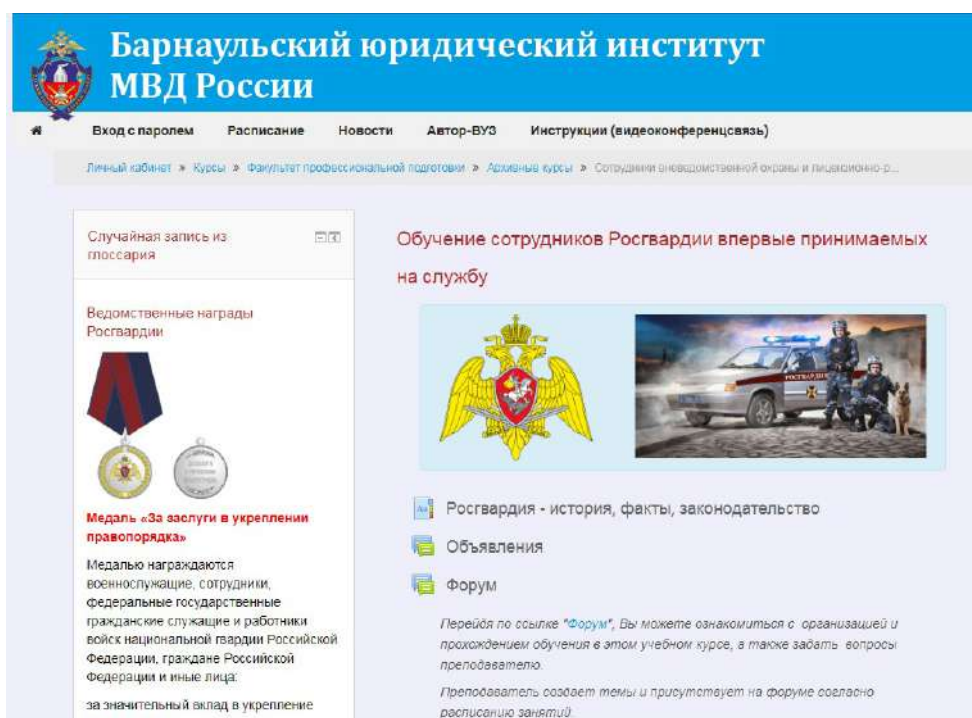

Дисциплина «Педагогика и психология высшей школы. Введение в педагогическую профессию» является дисциплиной вариативной части блока 1 (Б1,В.ОД.2.1.), изучается в (1 семестре по очной форме обучения и на 1 курсе по заочной форме обучения), и предваряет изучение профильных дисциплин педагогической направленности. Она обеспечивает изучение дисциплин: «Педагогика и психология высшей школы. Педагогика высшей школы», «Педагогика и психология высшей школы. Педагогическая психология высшей школы».

Объявления

Персоналии и цитаты. Введение в педагогическую профессию

Изображение 3 – Курс «Педагогика и психология высшей школы. Введение в педагогическую профессию»

Изображение 4 – Курс «Обучение сотрудников Росгвардии, впервые принимаемых на службу»

328

Анализируя образовательный процесс, осуществляемый в течение 2019-2020 учебного года, мы провели опрос обучающихся с целью выяснения их заинтересованности в подаче информации в данной форме. Более 90% обучающихся, использующих образовательные дистанционные технологии, положительно оценили созданный элемент электронных курсов в Moodle.

По результатам исследования выявлено, что 67% из числа опрошенных читали случайно выбранную запись глоссария, которая автоматически публиковалась при их входе в электронный курс. При этом 37% переходили к другим записям глоссария и читали иные записи. Полученные результаты данного опроса подтвердили, что обучающиеся имели высокую мотивацию к использованию глоссария как источника информации. Кроме того, при проверке подобных курсов со стороны подразделений, контролирующих организацию образовательного процесса (учебный отдел, сотрудники соответствующих факультетов), также были получены положительные оценки созданных элементов.

328

Глоссарий можно наполнять различными по стилю и содержанию записями, которые могут содержать, в том числе, ссылки на другие ресурсы, что в полной мере соответствует требованиям интерактивности. Данный элемент можно импортировать в другие курсы, созданные ранее или позднее. Подобное наполнение делает курсы визуально привлекательными. Процесс исследования применяемых дистанционных технологий, наполнение глоссария подтвердили, что создание электронных элементов способствует активизации образовательного процесса. Единственный недостаток подобного элемента состоит в том, что он увеличивает размер курса и увеличивает время загрузки страницы.

Таким образом, мы отмечаем необходимость и важность выделения глоссария в электронном курсе. Полученный опыт создания электронных курсов на платформе системы управления обучением в Moodle можно рекомендовать при создании подобных элементов в электронных обучающих курсах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анкудинова О.Ю. Использование глоссария в LMS Moodle в качестве монолингвального словаря для курсов ESP при формировании иноязычной коммуникативной компетенции // Современные инновационные образовательные технологии в информационном обществе: материалы XII Международной научно-методической конференции. 2020.
2. Галузо И.В., Сапелко Т.И. Глоссарий как структурный элемент курса в СДО Moodle // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XIX (66) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов. 2014.
3. Худoley Н.В. Методика создания и работы с элементом «Глоссарий» LMS Moodle при обучении английскому языку в вузе // Междисциплинарный вектор развития современной науки: теория, методология, практика: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2019.

REFERENCES

1. Ankudinova O.YU. Ispol'zovanie glossariya v LMS Moodle v kachestve monolingval'nogo slovarya dlya kursov ESP pri formirovanii inoyazychnoj kommunikativnoj kompetencii // Sovremennyye innovacionnyye obrazovatel'nye tekhnologii v informacionnom obshchestve: materialy XII Mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoy konferencii. 2020.
2. Galuzo I.V., Sapelko T.I. Glossarij kak strukturnyj element kursa v SDO Moodle // Nauka – obrazovaniyu, proizvodstvu, ekonomike: materialy HIX (66) Regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii prepodavatelej, nauchnyh sotrudnikov i aspirantov. 2014.
3. Hudoley N.V. Metodika sozdaniya i raboty s elementom «Glossarij» LMS Moodle pri obuchenii anglijskomu yazyku v vuze // Mezhdisciplinarnyj vektor razvitiya sovremennoj nauki: teoriya, metodologiya, praktika: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2019.

329

329

Об авторах:

Кузнецова Людмила Владимировна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Барнаульского юридического института МВД России, e-mail: mikalv_09@mail.ru

Федяев Евгений Александрович, заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Барнаульского юридического института МВД России e-mail: fea55@mail.ru

About the authors:

Kuznetsova Lyudmila V., Doctor of Pedagogy (Doctor habilitatus), Professor, Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of Internal Affairs Bodies of Barnaul Law Institute of MIA of Russia e-mail: mikalv_09@mail.ru

Fedyaev Evgeny A., Deputy Head of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of Internal Affairs Bodies of Barnaul Law Institute of MIA of Russia e-mail: fea55@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Кузнецова Л.В. – разработка концептуальных подходов исследования, сбор, обобщение и систематизация материалов исследования, доработка текста статьи, окончательное научное редактирование, формулирование выводов, подготовка аннотации.

Федяев Е.А. – работа с эмпирическим материалом, обобщение и систематизация материалов исследования, подготовка текста статьи, работа с библиографическим аппаратом, оформление текста по заявленным требованиям.

Статья получена: 16.06.2021.

Статья принята к публикации: 27.10.2021.

Статья опубликована онлайн: 26.11.2021.

Статья не содержит сведений ограниченного распространения.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

УДК 159.9:316.6

И.Л. Лукашкова

Е.Ю. Садикова

ИНФОРМИРОВАННОСТЬ ПЕДАГОГОВ И РОДИТЕЛЕЙ О ПРОБЛЕМЕ ПОДРОСТКОВОГО КИБЕРБУЛЛИНГА

AWARENESS OF TEACHERS AND PARENTS ABOUT THE PROBLEM OF TEENAGE CYBERBULLYING

331

331

В статье представлен анализ результатов эмпирического исследования осведомленности родителей и педагогов о проблеме кибербуллинга в подростковой среде. Выявлена недостаточная компетентность родителей в оценке распространенности кибербуллинга, его негативных последствий для подростков и способах защиты. Обозначена значимость информированности педагогов и родителей о проблеме подросткового кибербуллинга в целях организации эффективной профилактической работы.

Ключевые слова: кибербуллинг, подростки, информированность родителей и педагогов, проблема, актуальное состояние.

Для цитирования: Лукашкова И.Л., Садикова Е.Ю. Информированность педагогов и родителей о проблеме подросткового кибербуллинга // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12). С. 331-336.

The article presents an analysis of the results of an empirical study of the awareness of parents and teachers about the problem of cyberbullying in adolescents. Insufficient parental competence in assessing the prevalence of cyberbullying, its negative consequences for adolescents and ways of protection was identified. The importance of the awareness of teachers and parents about the problem of teenage cyberbullying for effective preventive work is outlined.

Keywords: cyberbullying, teenagers, awareness of parents and teachers, problem, current state.

For citation: Lukashkova I.L., Sadikova J.Y. Awareness of Teachers and Parents About the Problem of Teenage Cyberbullying // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 2 (12). Pp. 331-336.

Стремительно развиваясь и встраиваясь во многие сферы жизнедеятельности, информационно-коммуникационные технологии способствуют существенной трансформации социального пространства. Массовая интернетизация, размывание границ между «реальным» и «виртуальным» миром, специфика самой сетевой коммуникации создают благоприятные условия для реализации негативных эмоций и проявления различных форм агрессии в киберпространстве [1, с. 90], вовлечения в деструктивное взаимодействие детей и подростков.

В настоящее время наибольшую тревогу вызывают риски, связанные с масштабным распространением феномена кибербуллинга в подростковой среде. Кибербуллинг как форма проявления киберагрессии представляет собой намеренное, повторяющееся, враждебное поведение лица или группы лиц, включающее оскорбление, запугивание, унижение, бойкотирование, хулиганство, совершаемое с помощью интернет-технологий в виртуальной среде [2, с. 62; 3, с. 19]. Высокая социальная опасность кибербуллинга обусловлена серьезностью и глубиной его негативных последствий, среди которых школьная неуспеваемость, заниженная самооценка, психические расстройства, делинквентность, суицидальные мысли и намерения [2, с. 63]. Доступность Интернета и его активное использование несовершеннолетними повышает вероятность угрозы их физическому и психологическому здоровью, а следовательно, подчеркивает значимость профилактики подросткового кибербуллинга.

В системе профилактической работы с детьми и подростками ключевая роль принадлежит родителям и педагогам как субъектам профилактики. Поэтому одним из важнейших условий, определяющих эффективность реализации профилактических мер в отношении кибербуллинга, является информированность педагогов и родителей об актуальном состоянии

данной проблемы в подростковой среде, знание специфики феномена интернет-травли и его последствий.

В связи с этим нами был проведен анкетный опрос родителей и педагогов, направленный на изучение их осведомленности о феномене кибербуллинга, его распространенности в подростковой среде, негативных последствиях, наличия у подростков опыта участия в кибертравле, определение компетентности родителей и педагогов в вопросах обеспечения защиты детей от кибербуллинга.

В опросе приняла участие родители (n=240) учащихся 6-8 классов и педагоги (n=60) учреждений общего среднего образования г. Могилева и г. Гомеля. Общий объем выборки составил 300 человек.

В ходе проведенного анкетного опроса были получены следующие результаты. Из ответов родителей следует, что их дети активно пользуются Интернетом. По мнению родителей, чаще всего подростки используют интернет-ресурсы для поиска информации, необходимой для учебы (29%), общения в соцсетях «ВКонтакте», «Одноклассники», Instagram и др. (24%) и для онлайн-игр (28%). Респонденты считают, что реже подростки используют Интернет для просмотра и обмена личными фото, видео (5%), общения в мессенджерах (4%).

Родители полагают, что наибольшую опасность для несовершеннолетних представляют такие формы кибербуллинга, как открытые угрозы физической расправы (20%); размещение обидных, оскорбительных комментариев о ребенке (19%); размещение оскорбительного видео с участием ребенка и/или его фото (16%); использование имени подростка для рассылки негативной информации его знакомым (14%); размещение грубых, оскорбительных картинок (13%). Наименьшую опасность для несовершеннолетних, по мнению родителей, представляют такие формы кибербуллинга, как удаление из группы, из списка друзей, отказ в общении, распространение слухов

и сплетен. Тем самым родители недооценивают роль общения со сверстниками в подростковом возрасте и то, что деструктивное взаимодействие может привести к деформации развития личности несовершеннолетнего.

К наиболее распространенным последствиям для ребенка, ставшего жертвой кибербуллинга, родители отнесли снижение самооценки подростка и уверенности в себе (28%); депрессивные состояния (22%) и повышенную тревожность (17%). Такие последствия, как замкнутость, уход от общения с друзьями и родными; снижение успеваемости; развитие хронических заболеваний; суицидальные мысли и намерения отметили только 7% родителей, что указывает на недооценку с их стороны кибербуллинга как фактора угрозы безопасности несовершеннолетних.

333

Возможность того, что их ребенок может быть кибербуллером, исключили 63% родителей. Более половины родителей (52%) допускают незначительную возможность того, что их дети могут стать свидетелями ситуаций кибербуллинга, а 30% – вообще ее отрицают. Только 6% родителей допускают возможность того, что их ребенок может стать жертвой кибертравли. Такая оценка родителями возможности участия их детей в различных ролевых позициях в кибертравле является свидетельством низкой степени информированности о распространенности подросткового кибербуллинга и неосведомленности о поведении их ребенка в Интернете.

Вызывает тревогу то, что 48% родителей считают, что их ребенок не являлся свидетелем проявлений кибербуллинга, а 54% полагают, что их дети не оказывались в позиции жертвы, тогда как в результате опроса подростков было установлено, что 78% из них являлись свидетелями проявлений кибербуллинга несколько раз или постоянно, 75% в ролевой структуре кибертравли занимали позицию жертвы, причем 13% несо-

вершеннолетних постоянно испытывают на себе негативное воздействие киберагрессоров [4]. Это в очередной раз подтверждает необъективность оценки родителями актуального состояния кибербуллинга в подростковой среде.

Родители используют разнообразные способы защиты своих детей от кибербуллинга. Наиболее предпочитаемыми способами являются: просьбы о сообщении им о случаях плохого обращения в Интернете (22%); запрет на использование ребенком грубых (нецензурных слов) в интернет-общении (12%); запрет на предоставление ребенком личной информации о себе в Интернете (7%); информирование об ответственности, предусмотренной за угрозы, грубые и оскорбительные действия, совершаемые в Интернете (7%); информирование ребенка о способах защиты, если он станет жертвой кибербуллинга (6%); информирование ребенка о том, как следует поступить, если он станет свидетелем кибербуллинга (5%). Незначительная часть родителей (8%) рассказывает своим детям о формах кибербуллинга и способах защиты от них, а также об ответственности, предусмотренной за угрозы, грубые и оскорбительные действия, совершаемые в Интернете. Следовательно, родители, осуществляя профилактику подросткового кибербуллинга, в большей степени делают упор на меры запретительного и информационного характера.

333

Опрос педагогов свидетельствует, что они, в отличие от родителей, более компетентны в оценке негативных последствий для ребенка, пережившего опыт жертвы кибербуллинга. К наиболее серьезным последствиям кибертравли они отнесли суицидальные мысли и намерения (30%); депрессивные состояния (24%); снижение самооценки подростка и уверенности в себе (18%); замкнутость, уход от общения с друзьями и родными (18%).

Значительная часть педагогов (87%) допускает возможность того, что их подопечные могут стать свидетелями ситуаций кибербуллинга. Более половины педагогов (60%) высоко оценили вероятность того, что учащиеся могут стать жертвой кибербуллинга, а 53% подтвердили возможность участия подростков в кибертравле в качестве буллеров. Кроме того, педагогам известны факты участия учеников в ситуациях кибербуллинга: 20% – в позиции жертвы и 20% – как свидетели.

Наиболее предпочитаемыми способами защиты несовершеннолетних от кибербуллинга среди педагогов являются предупреждение об опасности размещения личной информации о себе в Интернете (25%); информирование об этических правилах интернет-общения и последствиях использования в нем грубых (нецензурных слов) (19%); просьбы о сообщении им о случаях плохого обращения с детьми в Интернете (14%); информирование о том, как следует поступить, если они станут свидетелями кибербуллинга (14%). Педагоги, в отличие от родителей, в большей степени ориентированы на просветительскую и информационную работу с подростками.

Свою компетентность в вопросах защиты детей от кибербуллинга удовлетворительно оценили 61% родителей и 90% педагогов, однако масштабы распространенности данного феномена в подростковой среде и вовлеченность в него несовершеннолетних указывают на недостатки профилактической работы.

Обобщая результаты анкетирования, можно констатировать, что большинство родителей осознают существование проблемы кибербуллинга, однако неадекватно оценивают ее актуальное состояние. Педагоги в большей степени, чем родители, осознают опасность кибербуллинга для несовершеннолетних. Они проявляют компетентность в комплексной оценке негативных последствий кибертравли для ребенка, имею-

щего опыт жертвы, достаточно хорошо осведомлены о масштабах распространенности кибербуллинга в подростковой среде, вовлеченности учащихся в ситуации кибербуллинга в различных ролевых позициях, о наиболее распространенных формах кибертравли среди подростков, глубине и серьезности последствий такого деструктивного взаимодействия для несовершеннолетних. Предпринимая действия по защите учащихся от кибербуллинга, педагоги, в отличие от родителей, в большей степени ориентированы на просвещение и информирование подростков, чем на запретительные меры.

Все педагоги и родители, участвовавшие в анкетном опросе, указали на значимость и необходимость проведения профилактической работы с несовершеннолетними. При этом большинство респондентов полагает, что деятельность по профилактике кибербуллинга должна осуществляться в триаде «родители – представители правоохранительных органов – педагоги».

Несмотря на то, что значительная часть педагогов и родителей удовлетворительно оценили свою компетентность в вопросах защиты детей от кибербуллинга, они выразили желание развивать свои компетенции по данной проблеме. Респонденты отметили, что нуждаются в помощи представителей правоохранительных органов для проведения профилактической работы с учащимися по вопросам предупреждения подросткового кибербуллинга и получения информации о мерах защиты несовершеннолетних от кибертравли.

С учетом актуальности проблемы подросткового кибербуллинга и серьезности его последствий, одним из важнейших направлений профилактики должно стать повышение уровня цифровой компетентности подростков, родителей и педагогов. Также деятельность по предупреждению и пресечению этого негативного явления в подростковой среде должна базироваться на систематическом сборе и ана-

лизе информации о сетевой активности профилактики – учащихся, родителей, несовершеннолетних, предусматривать педагогов, сотрудников правоохранитель- активное взаимодействие всех субъектов ных органов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лукашкова И.Л., Сулимова М.Н. Феномен агрессии в интернет-коммуникации: причины и особенности проявления // Медиа сфера и медиаобразование: специфика взаимодействия в современном социокультурном пространстве: сб. науч. статей. Могилев: Могилевский институт МВД, 2020. С. 89 – 95.
2. Баранов А.А., Рожина С.В. Кибербуллинг – новая форма угрозы безопасности личности подростка // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2015. Вып. 11. С. 62 – 66.
3. Шевко Н.Р., Исхаков И.И. Особенности проявления кибербуллинга в социальных сетях // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 2 (3). С. 19 – 22.
4. Лукашкова И.Л., Сулимова М.Н. Кибербуллинг в подростковой среде: актуальное состояние проблемы // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2020. № 6 (184). С. 451 – 457.

REFERENCES

335

1. Lukashkova I.L., Sulimova M.N. Fenomen agressii v internet-kommunikacii: prichiny i osobennosti proyavleniya // Mediasfera i mediaobrazovanie: specifika vzaimodejstviya v sovremennom sociokul'turnom prostranstve: sb. nauch. statej. Mogilev: Mogilevskij institut MVD, 2020. S. 89 – 95.
2. Baranov A.A., Rozhina S.V. Kiberbulling – novaya forma ugrozy bezopasnosti lichnosti podrostka // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. 2015. Vyp. 11. S. 62 – 66.
3. SHevko N.R., Iskhakov I.I. Osobennosti proyavleniya kiberbullinga v social'nyh setyah // Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2017. T. 2 (3). S. 19 – 22. postavit' v tekste ssylku
4. Lukashkova I.L., Sulimova M.N. Kiberbulling v podrostkovej srede: aktual'noe sostoyanie problemy // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. 2020. № 6 (184). S. 451 – 457.

335

Об авторах:

Лукашкова Ирина Леонидовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД Республики Беларусь
e-mail: fire83@yandex.ru

Садикова Екатерина Юрьевна, курсант факультета милиции Могилевского института МВД Республики Беларусь
e-mail: katyaasadik@yandex.ru

About the authors:

Lukashova Irina L., Candidate of Pedagogy (Research doctorate), Docent, Docent of Social Disciplines and Humanities of Mogilev Institute of MIA of the Republic of Belarus
e-mail: fire83@yandex.ru

Sadikova Jekaterina Y., Cadet of Mogilev Institute of MIA of the Republic of Belarus
e-mail: katyaasadik@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

Лукашкова Ирина Леонидовна – формулировка выводов и практических рекомендаций; проведение критического осмысления и структурирование собранных материалов; доработка текста исследования.

Садикова Екатерина Юрьевна – разработка концептуальных подходов исследования, сбор и анализ данных; подготовка первоначального варианта текста; формулировка выводов.

Статья получена: 18.10.2021.

Статья принята к публикации: 27.10.2021.

Статья опубликована онлайн: 26.11.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

УДК 159.9:316.6

И.Л. Лукашкова

А.А. Яценко

ФЕНОМЕН СКУЛШУТИНГА: ПРИЧИНЫ И ПРОФИЛАКТИКА

SCHOOL SHOOTING PHENOMENON: CAUSES AND PREVENTION

В статье рассматриваются особенности скулшутинга как формы вооруженного насилия в образовательной среде. Авторами обобщается совокупность специфических признаков скулшутинга, особое внимание уделяется причинам данного феномена. Отмечена роль личностных и средовых факторов формирования деструктивного поведения скулшутеров. С учетом выделенных детерминант скулшутинга предлагаются пути его профилактики.

Ключевые слова: скулшутинг, скулшутер, вооруженное насилие, причины скулшутинга, меры профилактики.

Для цитирования: Лукашкова И.Л., Яценко А.А. Феномен скулшутинга: причины и профилактика // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12). С. 337-341.

The article considers the features of school shooting as a form of armed violence in the educational environment. The authors summarize the set of specific signs of school shooting, special attention is paid to the causality of this phenomenon. The role of personal and environmental factors in the formation of destructive behavior of school shooters was noted. Taking into account the identified determinants of school shooting, ways of its prevention are proposed.

Keywords: school shooting, school shooter, armed violence, causes of school shooting, prevention measures.

For citation: Lukashkova I.L., Yashchenko A.A. School Shooting Phenomenon: Causes and Prevention // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 2 (12). Pp. 337-341.

Аномия, высокий уровень стрессогенности социальной среды, призывы к свободному выражению скрытых эмоций, чувств, потребностей, терпимое отношение к проявлению различных форм

агрессии создают предпосылки для радикализации молодежной среды, культивирования идей жестокости и насилия, человеконенавистничества, пропаганды физической боли и убийств.

Наибольший общественный резонанс вызывают акты, связанные с проявлением крайних форм насилия в образовательной среде. В зоне особого внимания находятся случаи нападения обучающихся на педагогов и учеников с целью совершения расправы с ними с применением холодного или огнестрельного оружия, взрывчатых веществ. Такая крайняя форма проявления агрессии, характеризующаяся общественно опасными насильственными действиями, получила название скулшутинг.

Под скулшутингом (англ. school shooting – стрельба в школе) понимается массовая стрельба, вооруженное нападение учащегося (группы учащихся) или стороннего человека на обучающихся и педагогов в учреждении образования [1, с. 13; 2, с. 117; 3, с. 125]. Первым инцидентом скулшутинга, привлечшим внимание не только общественности, но и научного сообщества, считается резонансное вооруженное нападение двух учеников старших классов Э. Харриса и Д. Клиболда на своих одноклассников, которое было совершено 20 апреля 1999 г. в школе «Колумбайн» штата Колорадо (США). В результате вооруженного насилия погибло 13 человек. Название данной школы в последующем стало использоваться в качестве термина, синонимичного понятию «скулшутинг».

Эти общественно опасные насильственные действия, зародившись в США, в последние десятилетия получили распространение в других странах. Так, в России первое резонансное вооруженное нападение произошло 3 февраля 2014 г. в школе № 263 г. Москвы. В последующем акты скулшутинга были зарегистрированы 5 сентября 2017 г. в школе № 1 г. Ивантеевки, 17 октября 2018 г. в Керченском политехническом колледже, 11 мая 2021 г. в гимназии № 175 г. Казани, 20 сентября 2021 г. в Пермском государственном национальном исследовательском университете. Подобные случаи имели место и в Республике Беларусь:

23 мая 2016 г. нападение старшеклассника с ножом на учительницу в гимназии № 74 г. Минска, 11 февраля 2019 г. двойное убийство в средней школе № 2 г. Столбцы.

Обозначенные факты свидетельствуют о динамически развивающейся тенденции актов скулшутинга и подчеркивают международный характер явления. Опасность скулшутинга как социального феномена обусловлена целенаправленной реализацией насилия с применением оружия, результатом которого является смерть или тяжелый вред здоровью группы людей. А то, что такая форма проявления агрессии, как вооруженное нападение в учреждении образования, становится для подростков моделью, которую они хотят повторить, указывает на глубочайшую остроту проблемы. В связи с этим актуализируется потребность изучения феномена скулшутинга, определения его причин, способов превенции и профилактики.

Анализ работ, посвященных скулшутингу, позволил выделить совокупность специфических признаков, присущих ему как самостоятельному криминологическому феномену:

местом реализации скулшутинга выступает учреждение образования, а субъектом – обучающийся (группа обучающихся) данного учреждения образования или его выпускник (-и);

потерпевшие – одноклассники или одноклассники скулшутера, другие обучающиеся учреждения образования, педагоги, персонал;

основными мотивами скулшутинга являются самоутверждение, озлобленность, обида, месть, конфликты с педагогами или одноклассниками;

умысел преступника направлен на причинение вреда здоровью и/или жизни неограниченного числа лиц;

в качестве средств совершения преступления может использоваться огнестрельное и/или холодное оружие, взрывчатые вещества [3, с. 126; 4, с. 443].

Л. Малки к специфическим признакам скулшутинга относит его символический характер – посредством вооруженного насилия скулшутер заявляет о себе, передает сообщение окружающим [5, с. 187].

Кроме того, по мнению Ю.В. Суходольской, актам скулшутинга свойственна ритуальная демонстративность действий – скулшутеры, как правило, выбирают специфическую одежду; повторяют определенный маршрут следования и т.д. [2, с. 118].

Значимым аспектом исследования феномена скулшутинга является определение его детерминантов. Среди основных факторов формирования деструктивного поведения скулшутеров исследователями выделяется негативная обстановка в семье и школе. Применение родителями и педагогами психологического и дидактического насилия, жестокость, ложь и лицемерие, несправедливость способствуют обострению детско-родительских взаимоотношений, нарушают межличностное взаимодействие педагога и ученика, приводят к усилению девиантогенных тенденций среди несовершеннолетних и проявлению ими девиантогенных реакций. Условия жизнедеятельности и витальные ситуации скулшутеров в большинстве случаев характеризуются продолжительным переживанием социального остракизма со стороны сверстников, буллингом, разочарованием в референтных людях. Акту скулшутинга, как правило, предшествуют дистанцированность подростка, эскейп-реакции (уходы из дома, пропуски занятий в школе, самоизоляция), погружение в киберпространство, поиск способов приобретения оружия убийства) [6, с. 81].

Источником формирования деструктивности могут выступать также личностные качества несовершеннолетнего и определенные психологические дисфункции. Несовершеннолетние, совершившие акт скулшутинга, отличаются замкнутостью, неуверенностью в себе, имеют уз-

кий круг общения, им присуща мизантропия как личностное свойство. Для них характерны фрустрированность, чувство собственной недооцененности. Поэтому довольно часто они испытывают трудности с самореализацией, выбором социально приемлемых способов самовыражения в обществе.

Одним из факторов, провоцирующих деструктивные поведенческие проявления в форме скулшутинга, является субкультуризация общества. Молодежные субкультуры со своей системой ценностей, своими моделями поведения, жизненного стиля, представляются самостоятельным целостным образованием в рамках доминирующей культуры. Скулшутинг как делинквентная молодежная субкультура имеет свою систему ценностей и норм поведения, пропагандирующую вооруженное насилие как единственный способ демонстрации своей значимости и превосходства над другими. Делинквентная субкультура скулшутинга, романтизируя поведение скулшутера, оказывает мощное влияние на сознание подростков, в результате чего они стремятся повторить модель поведения своих кумиров.

Учитывая основные детерминанты феномена скулшутинга, определим наиболее перспективные пути его предотвращения:

- разработка эффективных стратегий и тактик (психологического, педагогического, медицинского, юридического спектров) с целью оперативного реагирования на скулшутинг и другие девиантные проявления несовершеннолетних, деформирующие нравственную сферу личности;
- создание условий, обеспечивающих максимальную безопасность в местах массового пребывания людей, особенно в учреждениях образования, культуры, специализированных учебно-спортивных учреждениях и спортивных комплексах;
- разработка и широкое внедрение в учреждения образования различно-

го уровня программ обучения детей и взрослых правилам безопасного поведения и способам противостояния в ситуациях скулшутинга. Решение данной задачи может реализовываться на уроках ОБЖ в школе, для взрослых – на специальных курсах;

- активное развитие в учреждениях образования медиативной службы, что позволит создать комфортный психологический климат в образовательной среде, снизить конфликтность педагогического взаимодействия;

- проведение оперативной и систематической психодиагностики, выявление детей и подростков с тревожными признаками, склонных к отклоняющемуся поведению, психолого-педагогическое сопровождение несовершеннолетних группы-риска.

В заключение следует отметить, что на формирование деструктивных поведенческих проявлений в форме

скулшутинга оказывают значительное влияние личностные факторы (компетентность, личностные качества, потребностно-мотивационная сфера личности, рефлексия, личностный потенциал и др.), ситуативные (состояние и условия социокультурного пространства, традиции, нравственно-психологический климат и др.) и средовые (микросреда, воспитание, влияние референтной группы).

Акты скулшутинга создают реальную угрозу здоровью и жизни людей, приносят страдания и дискомфорт как самой личности, так и социальным группам, разрушают морально-нравственные и культурные ценности общества. Масштабы и глубина психотравмирующих последствий скулшутинга подчеркивают значимость комплексного исследования данного феномена, разработки эффективных мер его предупреждения и пресечения.

340

340

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Протопопова Е.Г., Казенная Е.В. Нападения на учебные заведения: феномен «скулшутинг» (скулшутинг) и психологические аспекты безопасности образовательной среды // Образование личности. 2019. № 1. С. 12 – 19.
2. Суходольская Ю.В. Скулшутинг как самостоятельный криминологический феномен // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 3 (77). С. 117 – 120.
3. Борисова Н.Ф. Скулшутинг – новая криминальная угроза обществу // Российский правовой журнал. 2021. № 1 (6). С. 125 – 129.
4. Карпов В.О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 4 (34). С. 442 – 446. поставить в текст сноску
5. Malkki L. Political Elements in Post-Columbine School Shootings in Europe and North America // Terrorism and Political Violence. 2014. Vol. 26 (1). P. 185 – 210.
6. Клейберг Ю.А. Девиантология амока: феноменология, актуализация, профилактика // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2019. № 3 (48). С. 77 – 83.

REFERENCES

1. Protopopova E.G., Kazennaya E.V. Napadeniya na uchebnye zavedeniya: fenomen «skul shuting» (skulshuting) i psihologicheskie aspekty bezopasnosti obrazovatel'noj sredy // Obrazovanie lichnosti. 2019. № 1. S. 12 – 19.
2. Suhodol'skaya YU.V. Skulshuting kak samostoyatel'nyj kriminologicheskij fenomen // Vestnik Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii. 2020. № 3 (77). S. 117 – 120.

3. Borisova N.F. Skulshuting – novaya kriminal'naya ugroza obshchestvu // Rossijskij pravovoj zhurnal. 2021. № 1 (6). S. 125 – 129.
4. Karpov V.O. Kul't Kolumbajna: osnovnye determinanty massovyh ubijstv v shkolah // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2018. № 4 (34). S. 442 – 446. postavit' v tekst snosku
5. Malkki L. Political Elements in Post-Columbine School Shootings in Europe and North America // Terrorism and Political Violence. 2014. Vol. 26 (1). P. 185 – 210.
6. Klejberg YU.A. Deviantologiya amoka: fenomenologiya, aktualizaciya, profilaktika // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psihologiya. 2019. № 3 (48). S. 77 – 83.

Об авторах:

Лукашкова Ирина Леонидовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД Республики Беларусь
e-mail: fire83@yandex.ru

Яценко Алина Андреевна, курсант факультета милиции Могилевского института МВД Республики Беларусь
e-mail: ashchenkoalina55@gmail.com

341 **About the authors:**

Lukashkova Irina L., Candidate of Pedagogy (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor of Social and Humanitarian Disciplines at the Mogilev Institute of the MIA of the Republic of Belarus
e-mail: fire83@yandex.ru

Yashchenko Alina A., Police Cadet, Mogilev Institute of MIA of the Republic of Belarus
e-mail: ashchenkoalina55@gmail.com

Заявленный вклад авторов:

Лукашкова Ирина Леонидовна – обобщение специфических признаков скулшутинга, выделение личностных и средовых детерминант деструктивного поведения скулшутеров,

Яценко Алина Андреевна – определение перспективных направлений и мер профилактики феномена скулшутинга.

Статья получена: 18.10.2021.

Статья принята к публикации: 27.10.2021.

Статья опубликована онлайн: 26.11.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

УДК 378

Р.Ф. Набиев

А.Ф. Амануллина

**СПЕЦИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ИНТЕРЕСАХ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ЕГО ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ**

**VOCATIONAL EDUCATION IN INTERNAL AFFAIRS
AND ITS POSSIBLE OPPORTUNITIES**

342

342

В статье анализируется современное состояние учебного процесса курсантов образовательных организаций МВД России. Предлагается увеличение количества дисциплин, имеющих реальное прикладное значение, для большей степени адаптации учебного процесса к задачам будущей правоохранительной деятельности выпускников.

Ключевые слова: аккредитация, учебный процесс, образовательная организация МВД России, курсант, профессиональная подготовка.

Для цитирования: Набиев Р.Ф., Амануллина А.Ф. Специальное образование в интересах органов внутренних дел и его возможные перспективы // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12). С. 342-345.

The article analyzes the current state of the educational process of higher education institutions cadets of the Ministry of Internal Affairs. The necessity of improving professional training is justified. It is proposed to increase the number of disciplines that have a real applied value for a greater degree of adaptation of the educational process to the tasks of the future specialty.

Keyword: accreditation, educational process, university of the Ministry of Internal Affairs, cadet, professional training.

For citation: Nabiev R.F., Amanullina A.F. Vocational Education in Internal Affairs and Its Possible Opportunities // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 2 (12). Pp. 342-345.

Законодатель готовит изменения аккредитационных требований для вузов. Аккредитация может стать бессрочной с периодическим подтверждением качества обучения. Обновленная процеду-

ра государственной аккредитации будет соответствовать современным задачам подготовки кадров. Новые подходы позволяют вузам сконцентрироваться на главном – подготовке квалифицирован-

ных кадров для страны¹. В связи с этим актуально повышение конкурентоспособности образовательных стратегий, которые должны быть приняты вузами на вооружение.

В ведомственных образовательных организациях, в том числе в системе МВД России, увеличивается количество изучаемых дисциплин и электронных программ обеспечения учебного процесса. Между тем, по мнению Е.В. Балацкого, Е.А. Бирюковой, Л.Б. Эрштейна и др., значительная часть из этих нововведений отнюдь не повышает эффективность учебного процесса, а напротив, отвлекает преподавателя от основной работы [1,2,3]. Перегрузка студента (курсанта) и преподавателя отрицательно сказывается на процессе обучения [2].

Предполагается, что каждый предмет преподаватели должны связывать с будущей профессиональной деятельностью курсантов и слушателей.

Необходимость специальной подготовки сотрудников полиции осознавалась еще на заре процесса формирования этой структуры. Так, например, еще при введении института сельских урядников будущих служителей закона обучали необходимым процессуальным действиям, навыкам оформления документации и специфическим приемам применения оружия и специальных средств.

Заметим, нас совершенно не удивляет, что их не учили психологии, педагогике или литературе. Возможен контраргумент, что эти дисциплины не соответствуют уровню служебной иерархии. Да, в какой-то мере с этим доводом можно согласиться. Но, заметим, что без английского языка, правовой статистики и социологии эти сотрудники вполне успешно выполняли свои задачи. Работали они, нередко ориентируясь на опережение и профилактику. Статистика преступности была несопоставимой с современными показателями, а убийство

(«душегубство») оценивалось как исключительное событие. На фоне современных показателей дореволюционная статистика мирного времени выглядит довольно прилично.

Встречается аргумент: совокупность неприкладных дисциплин обусловлена общемировыми и российскими стандартами высшего образования.

Таким образом, в стране сложилось парадоксальное положение: большое количество вузов готовит «специалистов», не в полной мере подготовленных к реальной работе. На «земле» от них требуются новые усилия для адаптации полученных знаний и обретения необходимых навыков для вхождения в профессию в качестве «молодого специалиста».

Таким образом, повышение объема получаемых знаний не ведет автоматически к повышению «эффективности выпускника».

С этой целью применительно к системе МВД России оптимальным было бы создание специального отдела полиции, большую часть сотрудников которого составляли бы выпускники, работающие под руководством наиболее опытных наставников и находящиеся под попечительством своего вуза (не что подобное ординатуре и интернатуре в медицинских вузах). Интересным прецедентом явилось успешное обращение в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации балетного института при Большом театре. Аргументация простая: балетным танцовщикам следует уделять большее внимание непосредственно хореографической подготовке. У танцоров короткий срок функциональной профессиональной пригодности.

В связи с вышеизложенным полагаем, что введение следующих дисциплин представляется целесообразным в образовательных организациях МВД России:

- охрана и конвоирование;

¹ Елена Шмелева рассказала о новых правилах госаккредитации вузов// URL:<http://fgosvo.ru/news/8/5669>(дата обращения 25.05.2021).

- новые технологии в полицейской службе (со специализацией «оператор беспилотных летательных аппаратов»);

- прикладная психология и язык телодвижений (на базе методики Алана Пиза и др.);

- языки коренных народов России (по регионам);

- основы профилактической работы с населением.

Особенно важно, чтобы преподаватели ведомственных образовательных организаций, в том числе системы МВД России, имели опыт практической работы в правоохранительных органах, чтобы они могли обучить курсантов и слушателей тем нюансам оперативно-розыскной и следственной деятельности, которые познаются только в процессе службы.

Полагаем, что следует уделять большее внимание изучению криминологических характеристик отдельных видов преступлений, а также особенностям кримино-

логического портрета личности преступника. В связи с этим изучение жаргонной и арготической лексики преступного мира может представлять интерес для будущих сотрудников полиции. Примечательно, что в ряде стран Европы даже в школьную программу официально введена учебная дисциплина «Молодежный сленг». Считается, что это необходимо для адаптации в современном обществе.

Подводя итог изложенному, мы полагаем, что представляется целесообразным включение в учебный план ведомственных образовательных организаций ряда дисциплин, имеющих реальное прикладное значение. В связи с обновлением процедуры госаккредитации представляется важным, в первую очередь, соотнести ее новые требования с содержанием образовательных программ и применяемых образовательных технологий, следовательно, повысить эффективность подготовки кадров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балацкий Е.В. «Ловушка аудиторных часов» и новая модель образования // Высшее образование в России. 2017. № 2 (209). С. 63–69.
2. Бирюкова Е.А. Пути преодоления учебной перегрузки в ВУЗе. /URL:<http://uchitelya.com/pedagogika/146292-puti-preodoleniya-uchebnoy-peregruzki-v-vuze.html> (дата обращения: 8.11.2021).
3. Эрштейн Л.Б. Чрезмерная нагрузка преподавателей ВУЗов как фактор разрушения высшего образования в России // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2021. № 2. С.75- 87.

REFERENCES

1. Balackij E.V. «Lovushka auditornyh chasov» i novaya model' obrazovaniya // Vyshee obrazovanie v Rossii. 2017. № 2 (209). S. 63–69.
2. Biryukova E.A. Puti preodoleniya uchebnoj peregruzki v VUZe. /URL:<http://uchitelya.com/pedagogika/146292-puti-preodoleniya-uchebnoy-peregruzki-v-vuze.html> (data obrashcheniya: 8.11.2021).
3. Ershtejn L.B. Chrezmernaya nagruzka prepodavatelej VUZov kak faktor razrusheniya vysshego obrazovaniya v Rossii // Vestnik PNIPU. Social'no-ekonomicheskie nauki. 2021. № 2. S.75- 87.

Об авторах:

Набиев Рустам Фанисович, доктор исторических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России
e-mail: nabiev_bulg@mail.ru

Амануллина Аниса Фирдусовна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России
e-mail: amanullinaanisa@mail.ru

About the authors:

Nabiev Rustam F., Doctor of Historical Sciences (Doctor habilitatus), Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Kazan Law Institute of Russia
e-mail: nabiev_bulg@mail.ru

Amanullina Anisa F., Candidate in Law (Research doctorate), Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the Kazan Law Institute of Russia
e-mail: amanullinaanisa@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Набиев Рустам Фанисович – формулировка выводов и практических рекомендаций; проведение критического осмысления; доработка текста исследования.

Амануллина Аниса Фирдусовна – разработка концептуальных подходов исследования; подготовка первоначального варианта текста; формулировка выводов.

345 Статья получена: 31.05.2021.

Статья принята к публикации: 27.10.2021.

Статья опубликована онлайн: 26.11.2021.

345

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

УДК 796.011.3

Е.В. Панов

К.М. Ашарова

*К ВОПРОСУ ПРОФИЛАКТИКИ АСОЦИАЛЬНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ
СРЕДИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ
СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА*

*PHYSICAL EDUCATION AND SPORT
AS A PREVENTION OF ANTISOCIAL BEHAVIOR
IN CHILDREN AND THE YOUTH*

346

346

В статье проанализированы роль и значение физической культуры и спорта в воспитании молодежи, в формировании их личности. Успешность профилактики асоциальных проявлений среди несовершеннолетних во многом определяется эффективностью процесса физического воспитания в дошкольных и общеобразовательных учреждениях.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, молодежь, профилактика правонарушений, воспитание.

Для цитирования: Панов Е.В., Ашарова К.М. К вопросу профилактики асоциальных проявлений среди детей и молодежи средствами физической культуры и спорта // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12). С. 346-349.

The article analyzes the role and importance of physical culture and sports in the education of young people, in the formation of their personality. The success of the prevention of antisocial manifestations among minors is largely determined by the effectiveness of the process of physical education in preschool and general education institutions.

Keywords: physical culture, sports, youth, crime prevention, education.

For citation: Panov E.V., Asharova K.M. Physical Education and Sport as a Prevention of Antisocial Behavior in Children and the Youth // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 2 (12). Pp. 346-349.

Проблема асоциального поведения молодежи разного возраста является актуальной для современного общества. По всему миру педагоги и родители от-

мечают агрессивные проявления детей по отношению к своим сверстникам и взрослым. Подростки все чаще стали совершать не только административ-

ные правонарушения, но и уголовно наказуемые преступления. Осознавая общественную опасность своих деяний, дети и подростки все чаще совершают преступления, нехарактерные по своей сущности для преступности несовершеннолетних. Только в Красноярском крае за первое полугодие 2021 года расследовано более 45 особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, среди которых: захват заложников, незаконное лишение свободы, применение оружия, убийства и др.

Факторами проявления асоциального поведения детей в большинстве случаев выступают их предоставленность самим себе, отсутствие должного внимания или его нехватка со стороны родителей, взрослых и учителей, влияние сверстников и ребят старшего возраста и др. Молодежь легко впитывает маргинальную субкультуру, жестокость и насилие, а также склонность к алкоголю и наркотикам. Дети начинают жить по своим правилам, игнорируя правила, общепринятые нормы поведения. Отсутствие интереса в познавательной сфере, недостаток необходимой активности вызывают не только дискомфорт в растущем организме, но и желание испытать большее количество острых ощущений. Как сказал Жан-Жак Руссо: «Чем слабее наше тело, тем больше оно потакает нашим порокам; чем сильнее наше тело, тем охотнее оно повинуется нам».

Агрессивное поведение из детского возраста переходит во взрослый. Такие асоциальные проявления либо регулируются и адаптируются под окружающую среду, либо проявляются более тонко: через словесные оскорбления, вандализм, завуалированные требования и другие приемы. В самых худших случаях детский агрессивный потенциал перерастает во взрослое физическое насилие.

Данная ситуация, безусловно, создает большую опасность для развития общества. Применяемые на практике способы воспитания и взаимодействия не всегда оказываются эффективными.

Общеизвестным фактом выступает высокая роль физической культуры и спорта в профилактике правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними, их педагогической и социальной запущенности, трудновоспитуемости и становлении личности ребенка.

Использование средств и методов физической культуры и спорта в работе с детьми группы социального риска с начала проявления девиантного поведения способствует формированию их досугового времени и отвлечения от маргинальной среды. Физические занятия всегда занимали ведущее место в структуре интересов и потребностей детей и молодежи, являясь средством коррекции их физического и психоэмоционального состояния. Занятия спортом позволяют ребенку уделять свое свободное время интересам на основе личностно-ориентированного образования.

Из этого следует, что для работы с подростками необходимы специальные учебно-воспитательные программы, в которых занятия физическими упражнениями и спортом являются одним из приоритетных направлений [1]. Это призвано способствовать эффективному вовлечению молодежи любого возраста в спортивную деятельность с учетом их различных склонностей к девиантным проявлениям.

Физическое воспитание подростков должно обязательно характеризоваться длительностью (от года и более), непрерывностью, систематичностью. При этом занятия должны проводиться в удобное для учащихся, но не учебное время.

С учетом привлекательности спортивной деятельности процесс физического воспитания должен одновременно быть доступным и понятным обучающимся, но не должен осваиваться легко, занимающиеся должны прилагать определенные усилия. Это позволит вызвать у молодежи мотивацию к достижению новых целей.

Требования, предъявляемые к молодежи, занимающейся спортом, всегда

должны быть основаны на одинаковых и своевременных педагогических нормах. Любой педагог не должен исключать все необходимые методы воспитания, среди которых большое значение имеют методы принуждения, наказания и поощрения. Любая учебно-воспитательная программа детей и подростков определенной группы социального риска должна быть основана на контроле за выполнением ими всех заданий, отслеживанием их дисциплины, внешнего вида и посещаемости [2].

В свою очередь, решение проблемы девиантного поведения средствами и методами физической культуры и спорта необходимо осуществлять не только родителям и учителями, тренерами, но и психологами, работниками социальных служб и правоохранительных органов. Совместная работа всех участников воспитательного процесса позволит эффективно привить молодежи основы здорового образа жизни и интерес к занятиям спортом и физической культурой.

К настоящему моменту физкультурно-оздоровительная работа с детьми по месту жительства сведена к минимуму, в отдельных случаях образовательные организации проводят данные мероприятия за определенную плату, что должно быть исключено. Многие физкультурно-оздоровительные сооружения и стадионы ограничены для их свободного посещения гражданами. Недоступность занятий спортом в большинстве своем провоцирует молодежь проводить свободное время за компьютерными играми или во дворах своего микрорайона.

Несмотря на положительную динамику прироста количества спортивных школ, в них регулярно занимаются спортом только 10% детей и подростков в возрасте от 6 до 15 лет. Данный показатель, несомненно, должен быть намного больше, чему может поспособствовать:

1. Активная пропаганда физической культуры и спорта через средства массовой информации, сеть Интернет, а также наиболее популярные среди молодежи

социальные сети. Также, на наш взгляд, одним из значимых видов пропаганды здорового образа жизни, привития молодежи ценностей физической культуры и спорта могут служить встречи со знаменитыми спортсменами, призерами чемпионатов мира или Олимпийских игр, поскольку для значительной части молодежи они являются кумирами. В Красноярске, например, на регулярной основе проводятся «Зарядки с чемпионом», знаменитые в прошлом спортсмены принимают участие в массовых легкоатлетических забегах, велопробегах, проводят с обучающимися школ, колледжей, вузов встречу «Диалог на равных».

2. Доступность спорта для всех социальных слоев населения, в том числе организация свободного доступа ко всем физкультурно-спортивным сооружениям. В качестве положительного примера необходимо отметить, что спортивные объекты, построенные к Универсиаде, в настоящее время не пустуют: дети и молодежь занимается на площадках в спортивных секциях, стадионах, дворцах спорта, принимают участие в семейных совместных катаниях на лыжах или коньках.

3. Поощрение желания ребенка или подростка заниматься спортом, вне зависимости от его вида. Здесь, безусловно, первостепенное значение принадлежит семейному воспитанию. Правильная организация досуга ребенка или подростка, личный пример родителей играют большую роль в формировании личности будущего гражданина, воспитании у него как потребности к занятиям физической культурой или спортом, так и необходимых в будущем нравственных качеств.

Немаловажную роль в данном направлении привлечения детей и молодежи (в том числе и из неблагополучных семей) играет личность педагога образовательной организации, его умение и желание помочь ребенку выбрать правильный путь в жизни, направить его в спортивную секцию.

Исходя из вышеизложенного, мы делаем вывод, что занятия физической культурой и спортом, совместная планомерная работа родителей и педагогов, имеют большое значение в воспитании детей и молодежи, способствуют снижению асоциальных проявлений среди несовершеннолетних.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Панов Е.В., Филиппович В.А. Социально-педагогические подходы к профилактике наркомании подростков и молодежи средствами физической культуры и спорта // Восток-Россия-Запад. Физическая культура, спорт и здоровый образ жизни в XXI веке: материалы XX Традиционного международного симпозиума. 2018. С. 592-596.
2. Панов Е.В., Леванова С.О. О значении физической культуры и спорта в профилактике асоциальных проявлений в студенческой среде // Физическое воспитание, спорт, физическая реабилитация и рекреация: проблемы и перспективы развития: материалы VI Международной электронной научно-практической конференции / под ред. Т.Г. Арутюняна. 2016. С. 183-185.

REFERENCES

1. Panov E.V., Filippovich V.A. Social'no-pedagogicheskie podhody k profilaktike narkomanii podrostkov i molodezhi sredstvami fizicheskoy kul'tury i sporta // Vostok-Rossiya-Zapad. Fizicheskaya kul'tura, sport i zdorovyj obraz zhizni v XXI veke: materialy XX Tradicionnogo mezhdunarodnogo simpoziuma. 2018. S. 592-596.
2. Panov E.V., Levanova S.O. O znachenii fizicheskoy kul'tury i sporta v profilaktike asocial'nyh proyavlenij v studencheskoj srede // Fizicheskoe vospitanie, sport, fizicheskaya reabilitaciya i rekreaciya: problemy i perspektivy razvitiya: materialy VI Mezhdunarodnoj elektronnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / pod red. T.G. Arutyunyana. 2016. S. 183-185.

349

349

Об авторах:

Панов Евгений Валентинович, кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры физической подготовки Сибирского юридического института МВД России
e-mail: pan_69@mail.ru

Ашарова Камилла Магировна, курсант Сибирского юридического института МВД России

About the authors:

Panov Evgeny V., Candidate of Pedagogy (Research doctorate), Associate Professor, Head of Physical Training Department of the Siberian Law Institute of MIA of Russia
e-mail: pan_69@mail.ru

Asharova Kamilla M., Cadet of the Siberian Law Institute of MIA of Russia

Заявленный вклад авторов:

Панов Евгений Валентинович – общая концепция исследования, финальное редактирование текста статьи

Ашарова Камилла Магировна – инициация исследования, подготовка первоначального варианта текста статьи

Статья получена: 30.09.2021.

Статья принята к публикации: 27.10.2021.

Статья опубликована онлайн: 26.11.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

УДК 378

О.Н. Рябцева

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛИЗАЦИЕЙ
ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВУЗЕ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

SOCIALIZATION OF STUDENTS: THEORY

В статье рассматривается понятие социализации личности, а также необходимость управления собственно процессом социализации обучающихся в образовательных организациях высшего образования. Предложены пути совершенствования управления социализацией личности в процессе обучения и воспитания, что будет способствовать повышению качественного уровня подготовки выпускников.

Ключевые слова: социализация, социальное становление, социальное самоопределение, личность, процесс обучения, процесс воспитания, педагогическая технология, вуз, управление, профессиональная социализация, обучающиеся.

Для цитирования: Рябцева О.Н. Управление социализацией обучающихся в вузе: теоретический аспект // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12). С. 350-354.

Both for the past and for the present, the social self-determination of the individual is equally relevant, which, in turn, depends significantly on the socio-political and economic system of society. The core problem of social development is the harmonization of society's relationship with each individual, that is, its socialization.

The article deals with the concept of personality socialization, as well as the need to manage the process of socialization of students in higher educational institutions, which is certainly relevant to the social and professional formation of future professionals. Ways to improve the management of the socialization of the individual in the process of training and education, which will contribute to the successful solution of the problem of improving the quality of graduates.

Key words: socialization, social formation, social self-determination, personality, learning process, education process, pedagogical technology, university, management, professional socialization, students.

For citation: Ryabtseva O.N. Socialization of Students: Theory // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 2 (12). Pp. 350-354.

Социальное самоопределение человека существенно зависит от социально-политической и экономической системы общества. Стержневой проблемой общественного развития является гармонизация взаимоотношений общества с каждой отдельно взятой личностью, то есть ее социализация.

Социализация – процесс интеграции индивида в социальную систему, вхождение в социальную среду через овладение ее социальными нормами, правилами и ценностями, позволяющими ему успешно функционировать в обществе. Особенно актуальной для общества является социализация подрастающего поколения (в том числе социализация личности в процессе профессионального обучения), понимаемая в общем виде как процесс и результат взаимодействия молодежи и общества.

351 Актуальность проблемы социального становления личности обусловлена рядом причин, в том числе и динамизмом преобразований, которые происходят в стране в последние десятилетия и которые требуют учета их влияния на социализацию подрастающих поколений, особенности их ориентации в новых социально-экономических отношениях. Это, в свою очередь, ставит образовательные организации перед необходимостью вносить соответствующие коррективы в содержание, формы и методы социального воспитания в вузе, а также необходимостью более сознательного использования имеющегося воспитательного потенциала процесса обучения, поиска и адаптации новых педагогических технологий, определения их позитивного влияния на ход и результаты социального становления обучающихся в новых условиях.

Проблемы и вопросы социализации в различных аспектах затрагивали в своих работах такие ученые, как Г. Салливан, Дж. Г. Мид, Т. Парсонс, Л.С. Выготский, П.Л. Гальперин, А.Н. Леонтьев, И.С. Кон, Б.Д. Парыгин, М. Каплан, Д.Р. Келли,

А.С.Макаренко, А.В. Мудрик, В.А. Сухомлинский, А.Э. Болотин, В.А. Волошин, В.П. Давыдов, А.В. Зюкин, А.Т. Иваницкий, В.Я. Кикоть, Я.Н. Мусин, С.В. Николаев, В.Ю. Новожилов, А.Н. Сивак, А.П.Шарухин, В.А. Щеголев и др. Однако вопросам разработки путей повышения эффективности социализации обучающихся вузов в современных условиях уделено недостаточно внимания в научной литературе.

Социализация подрастающего поколения есть сложный непрерывный процесс, при котором, с одной стороны, потребности отдельно взятой личности адаптируются к потребностям общественным, но эта адаптация носит не пассивный характер, приводящий к конформизму, это активный творческий процесс присвоения общечеловеческих ценностей, когда индивид проявляет всю мощь своих сущностных сил, добровольно выстраивая свою роль в обществе, самоактуализируясь. С другой стороны, общество формирует форму морали и поведения, педагогически целесообразные формы отношений между людьми в семье, в школе, в вузе, в досуговых учреждениях, в иных окружающих человека социальных средах.

Острейшая необходимость социализации, предельное раскрепощение сил личности во всех сферах его жизнедеятельности очевидна. Учебные заведения также нуждаются в раскрепощении творческих сил преподавателей и обучающихся и, как следствие, в управлении собственно процессом социализации.

При осмыслении проблемы социализации обучающихся в вузе важно учитывать две закономерности социализации. Во-первых, социализация неотделима от свободы человеческой воли, поскольку она представляет собой результат взаимодействия индивидуальной системы ценностей с требованиями и ожиданиями общества. Неполное совпадение вышеназванных ценностных систем объясняет принципиальную возможность

разнонаправленной трансформации общественного порядка, что многократно подтверждается фактами из истории конкретных обществ. Во-вторых, социализация может протекать как в условиях воспитания, т.е. организованно (процесс целенаправленного воздействия в рамках существующей системы образования и воспитания), так и в условиях стихийного воздействия на развивающуюся личность различных, иногда противоположно направленных, противоречивых факторов общественного бытия (случайные, несистемные влияния общественной жизни или незапланированные воздействия существующей системы образования и воспитания).

Воспитание как управление процессом развития личности обучающегося через включение его в сложившуюся культуру, социальные отношения и учебный процесс является ведущим и определяющим началом социализации.

В связи с тем, что существенно сократилось присутствие государства в сфере формирования образцов социализации, освободившееся место заняли средства массовой информации, ставшие в настоящее время основным агентом социализации и воспитания личности. Через этот канал происходит насыщение идентификационного пространства смысловыми, ценностными и нормативными формами массовой культуры. Однако при этом сохраняются и воспроизводятся главные недостатки социальной организации общества – навязывание неорганических для большинства населения символов и образцов поведения и отсутствие опосредующего срединного звена между государством, с одной стороны, личностью и связанной с ней первичной группой – с другой.

Таким образом, появляется актуальная необходимость управления воспитательным процессом в определении содержания учебных программ, инновационных педагогических технологий, эффективных форм и методов подготовки будущих

специалистов (в том числе и будущих сотрудников органов внутренних дел).

Хорошее управление – это умение заглядывать в будущее, основанное на способности к социологическому анализу проблем, внедрение перспектив, выработка стратегии развития, прогнозирование результатов, предвидение последствий.

Одним из важных путей решения проблемы профессиональной социализации обучающихся образовательных организаций высшего образования системы МВД России является более полное использование богатого арсенала методов, средств и форм педагогического воздействия на личность в учебно-воспитательном процессе вуза. В основе разработки целей высшего образования, новых квалификационных характеристик и моделей специалиста, изменений в содержании образования и педагогических технологиях лежит ориентация на формирование личности специалиста, его личностного потенциала: профессиональные знания, умения и навыки, обуславливающие профессиональную компетентность, творческую активность, трудовые способности, образовательный потенциал.

В настоящее время возникает потребность не только в высококвалифицированном специалисте, но и в качественно новом человеке. Основу качественной определенности современного человека должны составлять профессиональная квалификация, предприимчивость, деловитость, стремление к инновациям и поиск возможности реализовать собственный творческий потенциал. Поэтому доминантой социализации обучающихся в высшем учебном заведении становится абсолютное признание достоинства каждой личности, ее права на выбор, собственное суждение, самостоятельный поступок. Меняются акценты: личность обучающегося – не объект воздействия, а субъект деятельности. Личностный же подход предполагает ор-

ганизацию процесса социального воспитания как взаимовлияния личностей. Новые смысловые константы социализации предполагают и новую педагогическую среду – содружество педагогов, коллег, родителей-единомышленников в социальном становлении будущих специалистов, создание оптимального педагогического общения в учебно-воспитательной деятельности.

Применительно к обучающимся образовательных организаций МВД России реализация потребности в индивидуальном социальном опыте потенциально способствует формированию профессионально-личностной идентичности. Это не только позволяет достичь необходимого уровня адаптации во время обучения в вузе, а также в первые годы профессиональной деятельности, но и послужит в будущем основой профилактики дезадаптации, профессиональной нравственной деформации, эмоционального выгорания или делинквентного поведения.

Можно полагать, что управление социализацией личности обучающегося способствует успешному решению задачи по повышению качественного уровня подготовки выпускников. Следует отметить также, что решение этой задачи в определенной степени зависит и от самого обучаемого, его желания познавать, учиться, творить. А результатом такого управления становится построение личностью своей социальной и профессиональной позиции в соответствии с теми знаниями, умениями,

ценностными ориентациями, моральными принципами, нравственными и психологическими качествами, которые были привиты ему во время обучения в вузе. Все это, соответственно, способствует и повышению качества подготовки выпускника вуза – будущего специалиста-профессионала.

Психолого-педагогическая технология управления социализацией обучающихся в вузе будет обеспечена, если:

- процесс обучения и воспитания будет строиться на основе интегративной системы философских, педагогических и психологических идей, раскрывающих целостную структуру оптимального педагогического общения преподавателей и обучающихся, а организация учебно-воспитательного процесса – на системно-функциональной модели управления социализацией субъектов обучения и воспитания;

- будут созданы дифференцированные учебно-воспитательные планы и программы профессионального образования;

- использовать в учебно-воспитательном процессе психолого-педагогическую диагностику и методы интенсивного развития профессионально важных психофизиологических и личностных качеств сотрудника органов внутренних дел;

- будут использованы оптимальные методы, средства и формы, способствующие целесообразной нравственно-трудовой и производительной деятельности обучающихся.

Об авторе:

Рябцева Ольга Николаевна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры философии, политологии, социологии и психологии КЮИ МВД России
e-mail: ryabceva_kfvui@mail.ru

About the author:

Ryabtseva Olga N., Candidate of Pedagogy (Research doctorate), Senior Lecturer of the Department of Philosophy, Political Science, Sociology and Psychology of the Kazan Law Institute of MIA of Russia
e-mail: ryabceva_kfvui@mail.ru

Статья получена: 08.06.2021.

Статья принята к публикации: 27.10.2021.

Статья опубликована онлайн: 26.11.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

УДК 371

С.А. Семёнов

ПРИМЕНЕНИЕ ТАБЛИЦЫ БЕРГЕРА
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СОРЕВНОВАНИЙ
ПО КРУГОВОЙ СИСТЕМЕ

BERGER TABLES IN ALL PLAY ALL GAMES

В статье рассматривается способ составления пар участвующих команд (игроков) в соревнованиях по круговой системе без применения компьютерных программ.

Ключевые слова: таблица Бергера, круговая система, соревнования, игроки, команды, шахматы, шашки.

Для цитирования: Семёнов С.А. Применение таблицы Бергера при проведении соревнований по круговой системе // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12). С. 355-358.

355

355

The article considers the method of drawing up pairs of participating teams (players) in round-robin competitions without the use of computer programs.

Keywords: Berger table, circular system, competitions, players, teams, chess, checkers.

For citation: Semjonov S.A. Berger Tables In All Play All Games // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 2 (12). Pp. 355-358.

Командные игровые виды спорта проводятся по определенной системе организации соревнований. Существуют круговая и олимпийская системы. При круговой системе проведения соревнований команды играют друг с другом. Олимпийская система применяется при большом числе участников и ограниченном сроком проведения соревнований. Большую популярность имеет смешанная система, т.е. команды на предварительной стадии играют по одной системе, обычно это круговая система, а в следующей стадии – по другой, как правило, это олимпийская система. Так проводятся практически все командные чемпионаты мира,

континентальные кубки по игровым видам спорта. Существует и швейцарская система проведения соревнований (название произошло по месту проведения первого шахматного турнира по данной системе – г. Цюрих, 1895 год)¹.

Она, как и олимпийская система, используется при большом числе участников, но есть возможность провести больше туров, чем при олимпийской системе. При швейцарской системе все участники соревнований играют одинаковое количество туров. В каждом туре встречаются команды (игроки) с одинаковым количеством очков или близким значением². Швейцарская система применяется в ин-

¹ Швейцарская система. URL: <http://www.gambiter.ru/chess/item/102-swiss-system.html> (дата обращения: 11.03.2021).

² Спортивный турнир. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Спортивный_турнир](https://ru.wikipedia.org/wiki/Спортивный_турнир) (дата обращения: 11.03.2021).

теллектуальных видах спорта, таких как шахматы и шашки.

Для проведения соревнований по круговой системе популярна таблица Бергера. Таблица названа в честь австрийского шахматиста, теоретика и шахматного композитора Иоганна Непомука Бергера. По этой таблице проводятся футбольные чемпионаты Белоруссии¹, Казахстана², Венгрии, России, Румынии и Турции. За последние 20 лет эта система применялась в европейских чемпионатах (Бельгия, Германия, Дания, Испания, Италия, Норвегия, Польша, Франция, Чехия) и в чемпионатах латиноамериканских стран (Аргентина, Бразилия, Гондурас, Чили, Эквадор)³.

По сути, таблица Бергера – это таблица очередности игр. Предварительно команды (игроки), участвующие в соревнованиях, получают стартовый номер (номер по жеребьевке). Затем по соответствующей таблице определяются пары соперников на каждый тур. Команды (игроки), номер которых указан в таблице первым, являются хозяевами поля или «условными» хозяевами. В интеллектуальных видах спорта (шахматы, шашки) такие команды (игроки) играют партию белыми. Если в соревнованиях принимает участие нечетное количество команд (игроков), то номер команды (игрока), встречающийся по таблице с «условным» номером, т.е. номером команды (игрока) которого, по сути, нет, свободен от игры в данном туре.

В случае отсутствия таблицы Бергера существует надежный способ составления турнирных таблиц. Предположим, что необходимо составить турнирную таблицу на 8 команд (игроков). Каждый организатор и участник знает, что число туров всегда бывает равно числу участников минус один (т.к. игрок сам с собой

не играет), причем в каждом туре играет равное число пар команд (игроков).

Формула расчета количества игр (матчей, встреч) выглядит следующим образом:

$$\frac{N(N-1)}{2}$$

где N – количество команд (игроков), участвующих в соревнованиях

Следовательно, при 8 командах (игроках) будет проведено 7 туров по 4 пары в каждом. Общее количество игр (матчей, встреч) составит 28.

Для составления таблицы необходимо начертить прямоугольник с четырьмя клетками по горизонтали (количество пар участников) и семью клетками по вертикали (количество туров) (табл. 1).

Таблица 1.

Таблица очередности игр

Далее размещаются цифры в порядке нумерации по количеству туров, в данном случае с одного до семи. В левой стороне верхней клетки крайнего левого столбца ставится цифра 1. По данному столбцу вниз, через клетку ставятся порядковые цифры 2, 3, 4 до нижней клетки, в которой всегда будет стоять цифра, равная половине участников (в нашем случае $8:2=4$). Следующие порядковые номера снова проставляются сверху вниз в оставшихся свободных клетках данного столбца, но уже в правых углах (табл. 2).

¹ Размышляем про недостатки таблицы Бергера при жеребьевке календаря высшей лиги. URL: <https://by.tribuna.com/tribuna/blogs/expert/2548616.html> (дата обращения: 11.03.2021).

² Как будет проводиться третий круг КПП-2017 согласно таблице Бергера. URL: <https://vesti.kz/kazfutbol/230213/> (дата обращения: 11.03.2021).

³ Ну почему в РПЛ такой стыдный календарь? Исследование Sports.ru, которое многое объяснит. URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/voronin/2364460.html> (дата обращения: 11.03.2021).

Таблица 2.

Таблица очередности игр

1			
5			
2			
6			
3			
7			
4			

Затем необходимо цифру, равную полному количеству участников (в нашем случае 8), проставить во всех клетках данного столбца, напротив стоящих в них цифр, поставив между ними знак тире. Данная цифра поочередно будет стоять в правой и в левой стороне клетки (табл. 3).

357

Таблица 3.

Таблица очередности игр

1 – 8			
8 – 5			
2 – 8			
8 – 6			
3 – 8			
8 – 7			
4 – 8			

После составления первого столбца таблицы начинается заполнение всех клеток, но уже в горизонтальном направлении.

В левую сторону верхней клетки крайнего левого столбца ставится цифра 1, продолжается нумерация по горизонтали в левой стороне каждой клетки, начиная с цифры 2. Дойдя до крайней правой клетки, нумерация идет в обратном направлении (справа налево), при этом цифры проставляются в правой стороне клеток, отделяя их от уже стоящих цифр знаком тире (табл. 4).

Таблица 4.

Таблица очередности игр

1 – 8	2 – 7	3 – 6	4 – 5
8 – 5			
2 – 8			
8 – 6			
3 – 8			
8 – 7			
4 – 8			

Во втором ряду продолжается нумерация с цифры первого столбца данного ряда. В данном случае с цифры 5. Как только нумерация дойдет до крайней цифры (количество участников – 1), она продолжается с начальной цифры, т.е. с цифры 1. Между цифрами ставится знак тире (табл. 5).

Таблица 5.

Таблица очередности игр

1 – 8	2 – 7	3 – 6	4 – 5
8 – 5	6 – 4	7 – 3	1 – 2
2 – 8			
8 – 6			
3 – 8			
8 – 7			
4 – 8			

357

Следующие ряды заполняются аналогичным образом (табл. 6).

Таблица 6.

Таблица очередности игр

1 – 8	2 – 7	3 – 6	4 – 5
8 – 5	6 – 4	7 – 3	1 – 2
2 – 8	3 – 1	4 – 7	5 – 6
8 – 6	7 – 5	1 – 4	2 – 3
3 – 8	4 – 2	5 – 1	6 – 7
8 – 7	1 – 6	2 – 5	3 – 4
4 – 8	5 – 3	6 – 2	7 – 1

Заполненная таким образом таблица и есть таблица Бергера, или таблица очередности игр. Для удобства рекомендует-

ся добавить дополнительный ряд и столбец, где горизонтальные ряды указывают туры (верхний ряд – 1 тур, второй ряд – 2 тур и т. д.), а вертикальные столбцы – номера пар (табл. 7).

Таблица 7.

Таблица очередности игр

Туры / пары	1	2	3	4
1	1 – 8	2 – 7	3 – 6	4 – 5
2	8 – 5	6 – 4	7 – 3	1 – 2
3	2 – 8	3 – 1	4 – 7	5 – 6
4	8 – 6	7 – 5	1 – 4	2 – 3
5	3 – 8	4 – 2	5 – 1	6 – 7
6	8 – 7	1 – 6	2 – 5	3 – 4
7	4 – 8	5 – 3	6 – 2	7 – 1

Для составления таблицы на нечетное количество команд (игроков), например, на 7, берется таблица на четное число команд (игроков), больше данной таблицы на единицу (в нашем случае на 8 команд). Свободным в каждом туре будет номер, которому по данной таблице приходится играть с самым высшим номером [1, С. 112 – 113] (табл. 8).

Таблица 8.

Таблица очередности игр

Туры / пары	1	2	3	4
1	1 – 8	2 – 7	3 – 6	4 – 5
2	8 – 5	6 – 4	7 – 3	1 – 2
3	2 – 8	3 – 1	4 – 7	5 – 6
4	8 – 6	7 – 5	1 – 4	2 – 3
5	3 – 8	4 – 2	5 – 1	6 – 7
6	8 – 7	1 – 6	2 – 5	3 – 4
7	4 – 8	5 – 3	6 – 2	7 – 1

Для эффективного освоения таблицы Бергера достаточно несколько раз составить таблицу с разным числом участников. Данный способ составления очередности игр можно применять на практике для проведения соревнований по круговой системе. Он будет востребован не только спортивными инструкторами в детских лагерях, учителями и преподавателями физической культуры школ, средних специальных и высших учебных заведений, но и организаторами крупных спортивных мероприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жарков И.Л. Как легче составить таблицу туров // Шахматы в рабочем клубе («64»). 1931. № 7-8. С. 112 – 113.

REFERENCES

1. Zharkov I.L. Kak legche sostavit' tablicu turov // SHahmaty v rabochem klube («64»). 1931. № 7-8. С. 112 – 113.

Об авторе:

Семёнов Сергей Александрович, преподаватель кафедры физической подготовки Казанского юридического института МВД России
e-mail: cca_85@mail.ru

About the author:

Semyonov Sergey A., Lecturer of the Department of Physical Training of the Kazan Law Institute of MIA of Russia
e-mail: cca_85@mail.ru

Статья получена: 30.05.2021.

Статья принята к публикации: 27.10.2021.

Статья опубликована онлайн: 26.11.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

УДК 378.147

О.Б. Солдатова

ПРАВОВЫЕ ДЕБАТЫ
КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ
КУЛЬТУРЫ РЕЧИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

LEGAL DEBATES
AS A MEANS OF DEVELOPING
SPEECH CULTURE IN STUDENTS

В статье описываются особенности такой интерактивной формы организации аудиторной и внеаудиторной работы по развитию культуры речи обучающихся, как правовые дебаты. Представлена информация о ходе деловой игры, основных критериях оценивания выступления команд, прагматике использования указанного метода обучения. Автор подчеркивает, что отдельная изучаемая дисциплина не может полностью сформировать высокую культуру речи обучающихся, в связи с этим важна межпредметная связь и отработка знаний по русскому языку и риторике в рамках работы на практических и семинарских занятиях правовых дисциплин. Важным аспектом формирования грамотности речи является участие переменного состава в научно-представительских и конкурсно-оценочных мероприятиях.

Ключевые слова: правовые дебаты, культура речи, грамотность, корректность, конкурсно-оценочное мероприятие.

Для цитирования: Солдатова О.Б. Правовые дебаты как средство развития культуры речи обучающегося // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12). С. 359-362.

The article describes the features of such an interactive form of organization of classroom and extracurricular work on the development of students' culture of speech, as legal debate. The work presents information about the course of the game, main criteria for evaluating the teams' performance, pragmatics of using the given teaching method. The author emphasizes that a separate studied discipline cannot fully form a high culture of students' speech, in this regard, interdisciplinary communication and the development of knowledge in the Russian language and rhetoric are important within the framework of practical and seminars in legal disciplines. An important aspect of the formation of speech literacy is the participation of cadets in scientific events.

Key words: legal debate, culture of speech, literacy, correctness, scientific event.

For citation: Soldatova O.B. Legal Debates as a Means of Developing Speech Culture in Students // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 2 (12). Pp. 359-362.

Деятельность сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации предполагает защиту прав и свобод граждан, общественной безопасности, обще-

ственного порядка, а также ценностей государства, в частности национального русского языка. М.А. Шуленкова отмечает, что «строгое соблюдение языковой

(образцовой) нормы – обязательное условие профессиональной речевой культуры сотрудника полиции: речевое общение в условиях отклонения от нормы литературного языка искажает содержание юридически значимой информации, затрудняет профессиональное общение специалиста правоохранительной сферы деятельности, оказывает негативное влияние на суть изложенного» [1].

В образовательном процессе образовательных организаций системы МВД России деловой русский язык, необходимый для профессиональной коммуникации будущего сотрудника полиции, изучается в рамках дисциплины «Русский язык в деловой документации. Культура речи» преимущественно на первом и втором году обучения в объеме 72 часов, что в последующем в процессе изучения правовых дисциплин, а также при рассмотрении особенностей оформления правовой документации дает курсантам возможность отрабатывать полученные знания, умения и навыки.

Однако на практике в ряде случаев имеет место отсутствие преемственности и межпредметной связи между изучаемым курсом по развитию культуры речи обучающихся и курсами правовых дисциплин. Принимая во внимание лимитированность курса делового русского языка и важность владения им на достаточно высоком уровне по окончании образовательного учреждения, отметим необходимость дальнейшего развития полученных знаний в процессе изучения различных аспектов права. Наиболее эффективным средством в данном случае представляется частотное использование в рамках правовых дисциплин активных форм организации практических и семинарских занятий.

Применение активных методов обучения результативно в высокой степени мотивации курсантов при выполнении заданий, активизации их познавательной и творческой деятельности в процессе решения поставленных задач. Активные

формы организации занятий, к которым можно отнести дискуссию, полемику, обсуждение и дебаты, развивают у обучающихся умение грамотно и корректно говорить, выступать перед аудиторией, отстаивать выбранную позицию, отвечать на вопросы аудитории, вступать в полемику и пр. Положительное влияние на формирование грамотности и культуры речи оказывает регулярное участие переменного состава в конкурсно-оценочных и научно-представительских мероприятиях вузовского, межвузовского, регионального, всероссийского и международного уровней.

Активные и инновационные формы обучения рассматривают многие отечественные ученые. Работы таких авторов, как Е.В. Зарукина, Н.А. Логинова, М.М. Новик, И.В. Сафронова [2, 3], освещают общие вопросы инновационной парадигмы в образовании, а также вопросы использования активных форм организации образовательного процесса при обучении юридическим дисциплинам. Исследования Г.Д. Садовниковой [4] освещают отдельные активные и инновационные методы обучения юриспруденции.

Рассмотрим особенности такой инновационной интерактивной формы организации аудиторной и внеаудиторной работы, как правовые дебаты, которые проводятся в Барнаульском юридическом институте МВД России. Правовые дебаты являются конкурсно-оценочным мероприятием вуза, а также используются в качестве инновационного интерактивного метода организации практических занятий по правовым дисциплинам. Указанный метод обучения представляет собой четко структурированный и специально организованный публичный обмен мнениями между двумя командами по актуальным темам. Процедура проведения правовых дебатов как конкурсно-оценочного мероприятия четко регламентирована положением, которое утверждено приказом института. Правовые дебаты как форма организации практических и

семинарских занятий по правовым дисциплинам могут иметь изменения в своей структуре по усмотрению преподавателя.

Установка на проведение дебатов делается заранее, обозначается вопрос для обсуждения. Для проведения мероприятия в группе выбираются две команды по четыре спикера. Обе команды готовятся к освещению различных аспектов обсуждаемого вопроса с положительной и отрицательной точки зрения, для этого они могут консультироваться у преподавателей или иных специалистов в данной области права. Позиция, которую будет защищать команда (положительную или отрицательную), определяется непосредственно на мероприятии, что детерминирует необходимость формирования психологической и информационной готовности защищать обе позиции. Преподавателем оцениваются уровень информационной подготовки обучающихся, грамотность и культура их речи, актуальность приводимых аргументов, логичность выводов, полнота ответов и пр.

361

Вне зависимости от мнения жюри и аудитории об обсуждаемой проблеме победителем игры правовых дебатов становится команда, чья позиция была более убедительна, что складывается из большого количества компонентов:

- 1) полнота рассмотрения возможных аспектов вопроса (экономический, политический, правовой, исторический, этический, культурный, межкультурный и др.),
- 2) правильность ответов и адекватность реакции на вопросы оппонентов,
- 3) своевременность и актуальность вопросов в адрес противников,
- 4) грамотность и культура речи спикеров,

5) умение выступать перед аудиторией,

6) способность логично выстроить отдельное сообщение, а также все сообщения выступающих участников команды с целью экспликации единой правовой концепции.

Проведение правовых дебатов направлено на:

- повышение правовой грамотности обучающихся;
- развитие культуры речи;
- формирование навыка выступления перед аудиторией;
- подготовку к роли прокурора / адвоката в сфере возможной будущей профессиональной деятельности;
- креативирование гибкости в процессе обсуждения вопроса, необходимой для адекватной реакции на комментарии и вопросы команды-оппонента.

Таким образом, формирование грамотности и корректности речи сотрудника полиции является приоритетной целью образовательного процесса образовательных организаций МВД России. Указанная цель достигается посредством получения знаний в рамках дисциплины «Русский язык в деловой документации. Культура речи», а также использования интерактивных методов образования, направленных на развитие культуры речи обучающихся в сфере профессионального общения. Правовые дебаты являются одной из инновационных интерактивных форм организации практических занятий по правовым дисциплинам и внеурочной деятельности обучающихся образовательных организаций высшего образования системы МВД России.

361

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шуленкова М.А. Совершенствование культуры речи сотрудника полиции в условиях образовательной организации системы МВД России // Вестник НЦБЖД. 2019. № 4 (42). С. 56-62.
2. Зарукина Е.В., Логинова Н.А., Новик М.М. Активные методы обучения: рекомендации по разработке и применению. СПб., 2010.

3. Сафронова И.В. Роль активных форм обучения в формировании конституционно-правового статуса специалиста // Таврический научный обозреватель. 2015. № 5. С. 71-76.
4. Садовникова Г.Д. Особенности преподавания дисциплин государственно-правового цикла с применением интерактивной методики // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 2 (75). С. 37-44.

REFERENCES

1. SHulenkova M.A. Sovershenstvovanie kul'tury rechi sotrudnika policii v usloviyah obrazovatel'noj organizacii sistemy MVD Rossii // Vestnik NCBZHD. 2019. № 4 (42). S. 56-62.
2. Zarukina E.V., Loginova N.A., Novik M.M. Aktivnye metody obucheniya: rekomendacii po razrabotke i primeneniyu. SPb., 2010.
3. Safronova I.V. Rol' aktivnyh form obucheniya v formirovanii konstitucionno-pravovogo statusa specialista // Tavricheskij nauchnyj obozrevatel'. 2015. № 5. S. 71-76.
4. Sadovnikova G.D. Osobennosti prepodavaniya disciplin gosudarstvenno-pravovogo cikla s primeneniem interaktivnoj metodiki // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2017. № 2 (75). S. 37-44.

Об авторе:

Солдатова Олеся Борисовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Барнаульского юридического института МВД России
e-mail: bugaeva82@mail.ru

362

362

©Солдатова О.Б., 2021

About the author:

Soldatova Olesya B., Candidate in Philology (Research doctorate), Associate Professor of the Department of Foreign Languages of the Barnaul Law Institute of MIA of Russia
e-mail: bugaeva82@mail.ru

Статья получена: 08.06.2021.

Статья принята к публикации: 27.10.2021.

Статья опубликована онлайн: 26.11.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

В.Г. Старостин

Ф.Ф. Халилуллин

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ
КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

THE FEATURES OF FORMATION
OF PROFESSIONALLY IMPORTANT QUALITIES
IN MIA OF RUSSIA CADETS

363

363

Статья посвящена описанию отличительных особенностей, оказывающих влияние на педагогический процесс формирования профессионально важных качеств курсантов образовательных организаций системы МВД России. Обобщены и исследованы требования, предъявляемые государством к сотрудникам органов внутренних дел, которые обуславливают педагогический процесс формирования профессионально важных качеств курсантов в образовательных организаций системы МВД России. На основе их анализа сделаны выводы о том, какие знания, умения и навыки должны приобрести курсанты в процессе обучения. Результаты исследования имеют теоретическую и практическую значимость для дальнейшего изучения вопроса формирования профессионально важных качеств курсантов вузов МВД России, а также для применения их при формировании учебных планов в вузах.

Ключевые слова: профессионально значимые качества курсантов вузов МВД России, компетентность сотрудников ОВД, требования к сотрудникам ОВД, формирование компетентности в вузах МВД России, образовательный процесс в образовательных организаций системы МВД России.

Для цитирования: Старостин В.Г., Халилуллин Ф.Ф. Особенности формирования профессионально важных качеств курсантов образовательных организаций системы МВД России // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12). С. 363-369.

The article focuses on the study of distinctive characteristics which affect the pedagogical process of formation of professionally important qualities of the cadets of cadets of higher educational institutions of MIA of Russia. The article

summarizes and studies the requirements imposed by the state on employees of the internal affairs bodies, the result of which is the educational process of forming professionally important qualities of cadets of higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Based on their analysis, conclusions are drawn about what knowledge, skills and abilities cadets should acquire in the course of training. The results of the study are of theoretical and practical significance for further study of the formation of professionally important qualities of cadets of the Ministry of Internal Affairs of Russia, as well as for their application in the formation of curricula in universities.

Keywords: *professionally important qualities of the cadets of cadets of higher educational institutions of MIA of Russia, competency of the officers of internal affairs bodies, requirements for the officers of internal affairs bodies, formation of the competency in higher educational institutions of MIA of Russia, educational process in higher educational institutions of MIA of Russia.*

For citation: *Starostin V.G., Halilullin F.F. The Features of Formation of Professionally Important Qualities in Cadets in MIA of Russia Cadets // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 2 (12). Pp. 363-369.*

364

Образовательный процесс образовательных организаций высшего образования МВД России имеет определенные особенности по сравнению с иными учебными заведениями. Это обусловлено тем, что курсанты, проходящие обучение в вузах МВД России, после окончания вуза становятся представителями определенной профессии – сотрудниками органов внутренних дел. В ходе своей профессиональной деятельности на сотрудников ОВД, в частности на полицейских, возлагается широкий круг достаточно специфических обязанностей, исполнять которые способен далеко не каждый, и к выполнению которых они должны быть подготовлены в процессе обучения в вузе. В связи с этим представляется актуальным изучение законных требований, предъявляемых государством к сотрудникам силовых структур, а также выявление на основе анализа особенностей процесса формирования профессионально значимых качеств курсантов, проходящих обучение в вузах МВД России.

Как известно, на представителей силовых структур, и, в частности, на по-

лицейских, государством возложены обязанности, существенно отличающиеся по своему характеру от обязанностей, выполняемых иными специалистами в других сферах. Так, основной целью их деятельности является поддержание правопорядка в государстве и обществе и противодействие правонарушениям [1].

К сотрудникам системы МВД России предъявляются достаточно высокие квалификационные требования, в частности, в ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» указывается, что к должностям в органах внутренних дел устанавливаются такие требования, как достаточность уровня их профессиональных знаний и образования, обладание хорошей физической подготовкой, а также требования, касающиеся поведения сотрудников как при несении службы, так и вне исполнения служебных обязанностей¹.

364

¹ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ // Российская газета. 2011. №275.

Приказом МВД России от 01.02.2018 № 50¹ утверждены квалификационные требования к лицам, являющимся кандидатами на замещение должностей в органах внутренних дел. Так, лица, представившие свою кандидатуру для службы в органах внутренних дел, должны знать Конституцию РФ и иные акты российского законодательства, которые необходимы для несения службы, а также законодательство и подзаконные акты, непосредственно регламентирующие службу в органах внутренних дел, государственную гражданскую службу Российской Федерации. Кроме того, кандидаты обязаны знать служебный распорядок Министерства внутренних дел Российской Федерации, его территориальный орган или подразделение, в котором сотрудник будет нести службу. Указанные лица также должны знать порядок работы со сведениями, составляющими государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну. Помимо этого, лица, поступающие на службу в органы внутренних дел, должны обладать достаточными знаниями о работе с компьютерной техникой, а также знать специальные регламенты работы с такой техникой, применяемые в органах внутренних дел.

Сотрудники внутренних дел должны быть способны выполнять обязанности, возлагаемые на сотрудников МВД России, в частности, оперативно и эффективно исполнять приказы вышестоящих сотрудников, уметь анализировать и планировать работу, составлять служебные документы и т.д. Кроме того, сотрудники внутренних дел в обязательном порядке должны обладать навыками по применению физической силы к нарушителям правопорядка и огнестрельного оружия в случаях, предусмотренных законом.

Анализ приведенных требований, предъявляемых к сотрудникам органов внутренних дел, позволяет заключить,

¹ Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 01.02.2018 г. № 50 // URL: www.pravo.gov.ru.

что в рамках образовательного процесса в образовательных организациях высшего образования МВД России в обязательном порядке курсанты должны изучать российское законодательство, в частности, Конституцию РФ, федеральные законы, иные нормативные правовые и подзаконные акты, подлежащие применению в ходе служебной деятельности в органах внутренних дел, а также регламентирующие их деятельность.

Кроме того, из данных требований следует, что выпускники МВД России должны иметь соответствующий уровень физической подготовки и владеть навыками боевых приемов для их применения к правонарушителям в случаях, когда это целесообразно. Также будущие сотрудники органов внутренних дел должны пройти курс по применению огнестрельного оружия.

Поскольку служебная деятельность сотрудников органов внутренних дел предполагает применение в определенных ситуациях к нарушителям правопорядка физической силы и оружия, то очевидно, что в рамках обучения в вузе МВД России курсанты должны получить достаточные знания о том, в каких именно ситуациях допустимо применение физической силы и оружия, каковы пределы их применения, а также какие могут быть юридические последствия выхода за пределы своих полномочий.

Следует подчеркнуть, что курсанты должны быть хорошо знакомы не только с правовой базой, регламентирующей данную сторону их деятельности, но также и иметь представление о системе морально-этических норм и принципов, на которых базируется деятельность органов внутренних дел.

Поскольку сотрудникам органов внутренних дел предоставляется достаточно широкий круг полномочий, в частности, принуждение тех или иных лиц к совершению определенных действий, применение физической силы и оружия, необ-

ходимо уделять внимание нравственному воспитанию курсантов в рамках образовательного процесса в вузах МВД России.

Как отмечают исследователи, нравственное воспитание представляет собой совокупность отношений как к самому себе, так и к другим людям, духовным ценностям, природе и т.д. Сущность нравственного воспитания выражается через особое взаимодействие с индивидуумом, которое позволяет передать ему социально одобряемые моральные нормы и ценности, а также сформировать у него способность и готовность к нравственному саморазвитию [2].

В Концепции кадровой политики МВД России воспитание и всестороннее развитие личности сотрудника «на основе профессионально-нравственных идеалов, моральных ценностей службы и норм профессиональной этики» установлено в качестве одной из целей кадровой политики МВД России¹.

Иными словами, согласно изложенным положениям, ядром системы силовых органов является сотрудник – человек и гражданин, на которого должно быть обращено внимание как будущего работодателя, так и педагогов в учебном заведении, где будущий сотрудник органов внутренних дел проходит обучение.

Данное положение свидетельствует о том, что одной из важнейших задач высших учебных заведений системы МВД России является обеспечение профессионального развития обучающихся в совокупности с развитием морально-нравственных и профессионально-личностных качеств.

Как указывается в ст. 13 ФЗ от 30.11.2011 № 342-ФЗ, при исполнении служебной деятельности и в свободное от нее время сотрудник органов внутренних дел обязан заботиться о сохранении своей чести и достоинства, а также не

допускать совершения поступков, которые могут нанести ущерб его репутации и авторитету органов внутренних дел.

Кроме того, согласно п. 1 ч. 2 ст. 27 ФЗ «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ, на сотрудника полиции вне зависимости от времени суток и от того, находится ли он при исполнении служебных обязанностей, возлагается обязанность оказать первую помощь гражданам, которые оказались в состоянии, опасном для их жизни, либо стали жертвами правонарушения или преступления².

Изложенные положения означают, во-первых, что сотрудники органов внутренних дел, полиции обязаны помнить о своих служебных обязанностях даже в момент, когда они находятся не при исполнении, а во-вторых, они должны всегда заботиться о соответствии своего поведения принципам работы ведомства, что, в свою очередь, формирует имидж органов внутренних дел в целом.

Данные положения закона свидетельствуют о том, что профессия сотрудника органов внутренних дел, полицейского накладывает определенные ограничения в поведении и образе жизни самих сотрудников, которые в любой момент должны быть готовы выполнять свой профессиональный долг, в том числе в условиях экстремальной ситуации, проявлять мужество, обладать психологической устойчивостью и физической выносливостью [3].

Профессия сотрудника органов внутренних дел обязывает его постоянно быть сфокусированным на своем профессиональном долге, поскольку даже после окончания рабочего времени он продолжает оставаться представителем своей профессии. Разумеется, в связи с этим сотрудники силовых структур, а также курсанты вузов МВД России могут испытывать высокое моральное давление от осознания высокой значимости своей

¹ Концепция кадровой политики Министерства внутренних дел Российской Федерации в органах внутренних дел. URL: https://17.xn--b1aew.xn--p1ai/slujba/Gosudarstvennaja_grazhdanskaja_sluzhba/Koncepcija_kadrovoj_politiki_Ministerstv (дата обращения: 02.04.2021).

² О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Российская газета. 2011. № 25.

профессии и того объема обязанностей и предписаний, которые на них возлагаются государством и обществом.

В связи с этим перед вузами МВД России встает задача по формированию у курсантов системы ценностей, которая в будущем позволит им надлежащим образом выполнять изложенные предписания и в полной мере соответствовать выбранной профессии.

В п. 7 ч. 1 ст. 27 ФЗ «О полиции» указано, что сотрудник органов полиции обязан «поддерживать уровень квалификации, необходимый для надлежащего выполнения служебных обязанностей». Из данного положения можно заключить, что формирование у курсантов вузов МВД мотивации и способности к самообучению – это необходимость, обусловленная положениями законодательства и соответствующими требованиями, которые предъявляют государство и общество к сотрудникам органов внутренних дел [4].

Служба в органах внутренних дел налагает на сотрудников определенные ограничения. В соответствии с ч. 2 ст. 4 ФЗ от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» одним из принципов службы в органах внутренних дел является взаимосвязь ограничений, связанных со служебной деятельностью сотрудников органов внутренних дел и предоставляемых им социальных гарантий.

Сотрудник органов внутренних дел согласно ч. 3 ст. 9 указанного Федерального закона обязан неукоснительно и оперативно исполнять приказы вышестоящего руководства в той мере, в какой они соответствуют действующему законодательству. Кроме того, в п. 4 ч. 3 ст. 9 ФЗ от 30.11.2011 № 342-ФЗ указывается, что ограничение прав и свобод сотрудников органов внутренних дел допускается, если это необходимо для исполнения задач ведомства, достижения целей его де-

ятельности, обеспечения безопасности государства и общества, защиты прав и свобод граждан.

Так, согласно ст. 14 ФЗ от 30.11.2011 № 342-ФЗ, сотрудники органов внутренних дел не могут нести службу, если они имеют серьезные проблемы со здоровьем, на них возлагается обязанность иметь и поддерживать уровень здоровья, достаточный для выполнения служебных обязанностей. Кроме того, сотрудник органов внутренних дел не должен состоять в близком родстве с другим сотрудником ведомства, если они находятся в отношениях подчинения. Также сотрудникам органов внутренних дел запрещается иметь в качестве второго гражданства иностранного государства.

Кроме того, согласно ст. 12 ФЗ от 30.11.2011 № 342-ФЗ, сотрудники органов внутренних дел на протяжении своей служебной деятельности в ведомстве обязаны поддерживать надлежащий уровень квалификации и физической подготовки, необходимый для исполнения своих служебных обязанностей.

Вышеизложенное позволяет заключить, что профессия сотрудника органов внутренних дел требует от него строгого соответствия определенным, изложенным в законе, требованиям. Для того чтобы гражданин, поступающий на службу в органы внутренних дел, был готов к осуществлению возлагаемых на него обязанностей, он должен обладать необходимыми компетенциями и профессионально важными качествами.

Анализ положений законодательства, содержащего квалификационные и иные требования к сотрудникам органов внутренних дел показал, что у курсантов вузов МВД России должны быть сформированы следующие компетенции:

- специальные (непосредственно профессиональные), включающие в себя знание законодательства в сфере осуществления деятельности органов внутренних дел; знание основ организации работы ведомства; умения и навыки, ка-

сающиеся эффективного выполнения служебных задач и т.д.;

- коммуникативные, предполагающие общие знания о психологии и конфликтологии; умение оценивать ситуацию и взаимодействовать с третьими лицами, исходя из обстоятельств; умение подчиняться и выполнять приказы вышестоящих должностных лиц; навыки самоконтроля и поведения в конфликтных и нестандартных ситуациях и др.;

- воспитательные (педагогические) компетенции, включающие в себя знание принципов проведения воспитательной работы с подчиненными; знание основ педагогики; умения по организации воспитательной работы в подразделениях; навыки руководства коллективом и т.д.;

- здоровьесберегающие, предполагающие знание основ здорового образа жизни и способов поддержания надлежащей физической формы; умение поддерживать работоспособность организма в различных условиях; навыки по поддержанию надлежащей физической формы в соответствии с установленными законом требованиями;

- общекультурные компетенции, включающие знания основ системы культурных ценностей общества, сущности процесса социализации личности; умение понимать окружающий мир, осознавать свою роль и предназначение, принимать осознанные и обоснованные решения; способность собирать, критически оценивать и обобщать необходимые данные для формирования суждений, касающихся служебной деятельности и др.;

- компетенции саморазвития и самосовершенствования, предполагающие знание основ о способах и методах психической стабилизации личности и ее побуждения (мотивации) к активной деятельности; умения совершенствоваться и развивать свой интеллектуальный и общекультурный уровень, приобретать новые знания и опыт в области профессиональной деятельности; способность креативно мыслить, проявлять инициативу и принимать организационно-управленческие решения в нестандартных ситуациях в ходе служебной деятельности; навыки работы с ресурсами, помогающими расширять профессиональные знания.

Таким образом, организация образовательного процесса, предполагающего формирование профессионально важных качеств у курсантов вузов МВД России, должна осуществляться в соответствии с особенностями профессии сотрудников органов внутренних дел, требованиями, предъявляемыми к ним государством, и наличием в соответствии с данными требованиями набора профессиональных компетенций.

Следовательно, перед образовательными организациями высшего образования МВД России встает задача по разработке учебных планов и организации учебного процесса таким образом, чтобы у курсантов, завершающих обучение в вузе, были сформированы перечисленные компетенции, наличие которых позволяет им приобрести профессионально важные качества, необходимые для эффективного осуществления профессиональной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецов А.И., Литвин Д.В. Профессиональное обучение сотрудников органов внутренних дел по профессии «Полицейский»: от подготовки к образованию // Общество и право. 2015. № 1 (51). С. 331 – 336.
2. Ли Т.Т. К проблеме формирования нравственности // МНКО. 2013. № 6 (43). С. 136 – 137.
3. Черниговский В.Н. Формирование профессионально-нравственной позиции курсанта в образовательном процессе вуза МВД России: дис. канд. пед. наук. 13.00.08. Воронеж, 2019. 179 с.

4. Варламов С.А. Структурно-содержательная характеристика процесса формирования профессиональной компетентности курсантов вузов МВД России // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 3. С. 102 – 106.

REFERENCES

1. Kuznecov A.I., Litvin D.V. Professional'noe obuchenie sotrudnikov organov vnutrennih del po professii «Policejskij»: ot podgotovki k obrazovaniyu // Obshchestvo i pravo. 2015. № 1 (51). S. 331 – 336.
2. Li T.T. K probleme formirovaniya npravstvennosti // MNKO. 2013. № 6 (43). S. 136 – 137.
3. CHernigovskij V.N. Formirovanie professional'no-npravstvennoj pozicii kursanta v obrazovatel'nom processe vuza MVD Rossii: dis. kand. ped. nauk. 13.00.08. Voronezh, 2019. 179 s.
4. Varlamov S.A. Strukturno-soderzhatel'naya harakteristika processa formirovaniya professional'noj kompetentnosti kursantov vuzov MVD Rossii // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2018. № 3. S. 102 – 106.

Об авторах:

Старостин Вадим Геннадьевич, старший преподаватель кафедры физической культуры Казанского юридического института МВД России
e-mail: vgstarostin@mail.ru

369

Халилуллин Фаиль Фаргатович, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры физической подготовки Казанского юридического института МВД России
e-mail: haliullinf68@mail.ru

369

About the authors:

Starostin Vadim G., Senior Lecturer of the Department of Physical Training of the Kazan Law Institute of MIA of Russia
e-mail: vgstarostin@mail.ru

Halilullin Fail F., Candidate of Psychology (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Physical Training of the Kazan Law Institute of MIA of Russia
e-mail: haliullinf68@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Старостин Вадим Геннадьевич – подготовка первоначального варианта текста статьи, проведение аналитического исследования

Халилуллин Фаиль Фаргатович – финальное редактирование текста статьи, проведение аналитического исследования

Статья получена: 31.08.2021.

Статья принята к публикации: 27.10.2021.

Статья опубликована онлайн: 26.11.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

УДК 378.064.4

Д.А. Темняков

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
СОТРУДНИКОВ ДОРОЖНО-ПАТРУЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ МВД РОССИИ
В УСЛОВИЯХ ПРОВОКАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ
УЧАСТНИКОВ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

ROAD PATROL OFFICERS OF THE STATE TRAFFIC
SAFETY INSPECTORATE UNDER CONDITIONS
OF PROVOCATIVE BEHAVIOR OF ROAD USERS:
PECULIARITIES IN COMMUNICATIVE COMPETENCIES

В статье рассматриваются ситуации провокаций сотрудников дорожно-патрульной службы Госавтоинспекции МВД России (далее – ДПС ГИБДД). Раскрывается типология блогеров-«провокаторов».

Ключевые слова: коммуникативные компетенции, провокации блогеров, коммуникативные компоненты, барьеры в общении

Для цитирования: Темняков Д.А. Особенности формирования коммуникативных компетенций сотрудников дорожно-патрульной службы Госавтоинспекции МВД России в условиях провокационного поведения участников дорожного движения // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6. № 2 (12). С. 370-376.

The article discusses the main components of communicative competencies. The data of the questionnaire survey of the traffic police officers are given. Situations of provocations of traffic police officers are considered. The typology of bloggers “provocateurs” is revealed.

Keywords: communicative competencies of traffic police officers, provocations of bloggers, components of communicative competencies, psychological barriers in communication.

For citation: Temnyakov D.A. Road Patrol Officers of the State Traffic Safety Inspectorate Under Conditions of Provocative Behavior of Road Users: Peculiarities in Communicative Competencies // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. Vol. No. Pp. 370-376.

Профессиональная деятельность сотрудников ДПС ГИБДД осуществляется в условиях высокого социального контроля со стороны участников дорожного движения и носит публичный характер, который в современных реалиях информационно-

го общества имеет ряд негативных признаков, таких как тотальный контроль деятельности инспекторов ДПС, искажение полученной информации в социальных сетях, недостоверность информации о деятельности сотрудников ДПС, возмож-

ность разрушения профессиональной деятельности с помощью информационных технологий, психологические проблемы, связанные с изложением материала в глобальном информационном пространстве [1, с. 46].

Вопросы формирования коммуникативных компетенций сотрудников органов внутренних дел исследованы достаточно подробно, однако актуальность данной темы не вызывает сомнений. Современные реалии профессиональной деятельности сотрудников ДПС ГИБДД характеризуются интенсивностью и разнообразием межличностных коммуникаций при высокой степени публичности. С развитием информационно-телекоммуникационных сетей практически все контакты участников дорожного движения и сотрудников ДПС ГИБДД фиксируются на специализированные устройства. Зачастую участники дорожного движения придают этим контактам публичный характер, размещая сведения о них в сети Интернет.

В связи с этим все чаще в российском сегменте Интернета появляются видеоролики, где блогеры провоцируют сотрудников ДПС ГИБДД.

Часто сотрудники ДПС ГИБДД не имеют достаточной психологической подготовки по взаимодействию с блогерами. Это связано в основном с эффектом неожиданности. Давление блогеров, с которым сталкиваются инспектора ДПС ГИБДД, может привести в состояние растерянности даже опытного сотрудника. В результате сотрудник правоохранительных органов оказывается беспомощным перед провокатором с видеоаппаратурой.

Проведенный нами опрос сотрудников подразделений ГИБДД территориальных органов МВД России по субъектам Российской Федерации, проходивших обучение по дополнительной профессиональной программе повышения квалификации в 2020-2021 гг., показал, что на основании тактических и психологических особенностей поведения блогеров-

«провокаторов» можно выделить следующие категории блогеров:

- агрессивные (как правило, начинают общение с конфликта либо провокации);
- прилично провокационные (готовые использовать коммуникативные ошибки и неуверенность инспектора для оскорбления);
- напористо-умеренные (такие, получив, по их мнению, неверный ответ, разворачивают диалог в нужном для них ракурсе).

Зачастую все блогеры-«провокаторы» имеют хорошую юридическую подготовку, знают тонкости работы правоохранителей и прекрасно разбираются в психологии.

Для выполнения своих должностных обязанностей в условиях провокационного поведения участников дорожного движения инспектору ДПС ГИБДД необходимо осознание, что он является представителем государства. Его авторитет складывается из общего влияния власти на правонарушителей и степени доверия, которое ему оказывают участники дорожного движения. На формирование авторитета инспектора влияет этика его взаимоотношений с гражданами, которая основана на неукоснительном исполнении законов и иных нормативных актов, определяющих права и обязанности этого лица [2, с.193]. Все решения, принимаемые инспектором, должны быть продуманными и отражать его профессионализм и компетентность. Трудно завоевать доверие и легко потерять. Первое впечатление инспектора определяется его внешностью, наличием форменного обмундирования которое выделяет его как представителя власти. У инспектора должны быть необходимые атрибуты: служебное удостоверение, специальный жетон сотрудника органов внутренних дел, шевроны, определяющие принадлежность к подразделению МВД России, головной убор, опрятный внешний вид и начищенная обувь. Закрепленное за сотрудником транспортное средство должно быть в надлежащем состоянии.

Манера поведения инспектора: походка, жесты, язык, мимика и действия – образует особую систему знаков, на которой основан диалог с участниками дорожного движения.

Также очень важен личный пример инспектора соблюдения правил дорожного движения. Он должен парковать автомобиль так, чтобы не нарушать ПДД. Любое незначительное нарушение правил дорожного движения инспектором вызывает раздражение со стороны участников дорожного движения.

Контролируя движение транспортных средств и пешеходов, инспектор должен обеспечивать их безопасность, предотвращая и пресекая нарушения правил дорожного движения. Само присутствие инспектора на улице способствует соблюдению гражданами дорожного законодательства и режима дорожного движения.

В 2020 году к нам обратилось руководство 11 батальона 1 полка ДПС (Северный) ГИБДД ГУ МВД России по Московской области с просьбой провести занятие в рамках служебной подготовки с инспекторами ДПС ГИБДД ГУ МВД России на тему «Алгоритм действий сотрудников ДПС ГИБДД при осуществлении несанкционированной видеосъемки порядка несения ими службы». Обраще-

ние это носило вынужденный характер, так как число провокационных случаев превысило все допустимые границы. В Истринском районе Московской области действовала целая группа блогеров-«провокаторов», которая, помимо непосредственных провокаций с участием инспекторов ДПС ГИБДД 11 батальона 1 полка ДПС (СЕВЕРНЫЙ), использовала и постановочные сюжеты с качественно сделанными декорациями в виде цветочной графической оклейки автомобиля элементами дорожно-патрульной службы ГИБДД и использования форменного обмундирования сотрудника ДПС ГИБДД со знаками различия.

В результате совместно с научным центром БДД были разработаны анкеты по особенностям коммуникативного взаимодействия сотрудников дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения с участниками дорожного движения. В целях поиска форм и методов совершенствования коммуникативной компетентности сотрудников ДПС нами было проведено исследование, в котором приняли участие 106 человек со стажем службы в подразделениях ДПС от года до 20 лет. В табл. 1 представлена общая характеристика выборки.

372

372

Таблица 1.
Общая характеристика выборки исследования

Формальные характеристики	Выборка	Число сотрудников	Процент от совокупной выборки
			100,00
Регион	Московская область	34	32,07
	Город Москва	34	32,07
	Остальные регионы	38	35,8
Стаж службы в подразделении ДПС ГИБДД	До 5 лет	20	18,8
	До 10 лет	29	27,3
	До 15 лет	20	18,8
	Свыше 15 лет	34	32,07
Образование	Высшее	94	88,6
	Среднее профессиональное	12	11,3
Общее количество опрошенных	106		100

С целью выявления основных проблем, возникающих в процессе профессионального взаимодействия сотрудников ДПС с участниками дорожного движения, нами была разработана анкета, включающая вопросы, касающиеся особенностей общения сотрудников Госавтоинспекции с водителями транспортных средств.

Предварительные результаты данного анкетирования приведены в статье и отражают наиболее важные проблемы профессиональной подготовленности инспекторов ДПС ГИБДД в области коммуникативных компетенций.

В анкетировании при опросе инспекторов ДПС ГИБДД территориальных органов МВД России по субъектам Российской Федерации под коммуникативной компетентностью понималась система психологических знаний о себе и своем поведении, о психологии участников дорожного движения. Система умений и навыков в межличностном общении

ческую оценку действиям участника дорожного движения, выбрать грамотную психологическую стратегию в процессе общения с водителем транспортного средства, например, дать возможность «выпустить пар», не отвечать агрессией на агрессию, использовать методы психологического воздействия в зависимости от личности водителя) [3, с.462].

Анализ анкет дает основания утверждать, что подавляющее большинство опрошенных сотрудников ДПС (82,07%) считают, что успех повседневной службы в значительной мере зависит от уровня их коммуникативной компетентности. При этом удовлетворены уровнем своей коммуникативной компетентности и готовности к взаимодействию с водителями транспортных средств на 100% лишь 41,6% опрошенных, среднюю удовлетворенность проявили 52,3%, низко оценивают свою коммуникативную компетентность 6,1%. Данные представлены на рис. 1.

373

373

Удовлетворенность своей коммуникативной компетентностью сотрудников ДПС ГИБДД

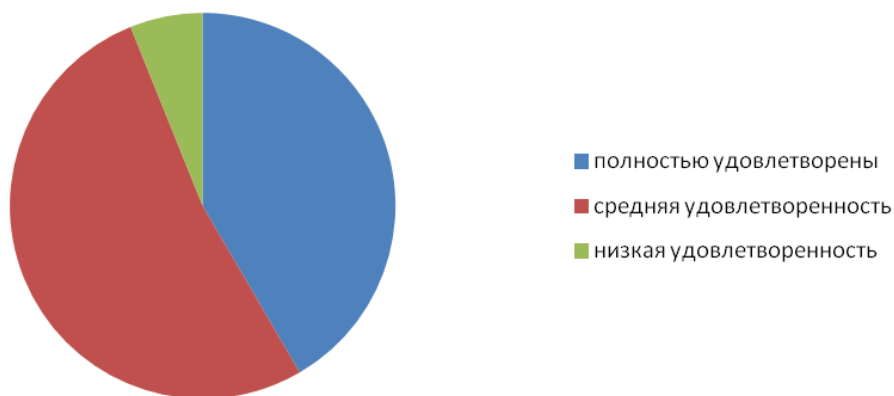

Рис. 1. Удовлетворенность своей коммуникативной компетентностью инспекторов ДПС ГИБДД территориальных органов МВД России по субъектам Российской Федерации

инспектора ДПС ГИБДД с водителями транспортных средств, стратегий поведения инспектора ДПС ГИБДД в ситуациях взаимодействия (умение дать психологи-

Данные проведенного опроса в рамках рефлексивно-перцептивных умений сотрудника ДПС ГИБДД в сфере общения свидетельствуют, что 30-35 % сотруд-

ников подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения, по их мнению, не испытывают особых трудностей в умении оценить собеседника, предвидеть его намерения. 33% сотрудников не затрудняются в умении анализировать мимику, позы, жесты, взгляд водителя транспортного средства. Общие данные опроса по умениям в сфере общения с участниками дорожного движения представлены на рис. 2.

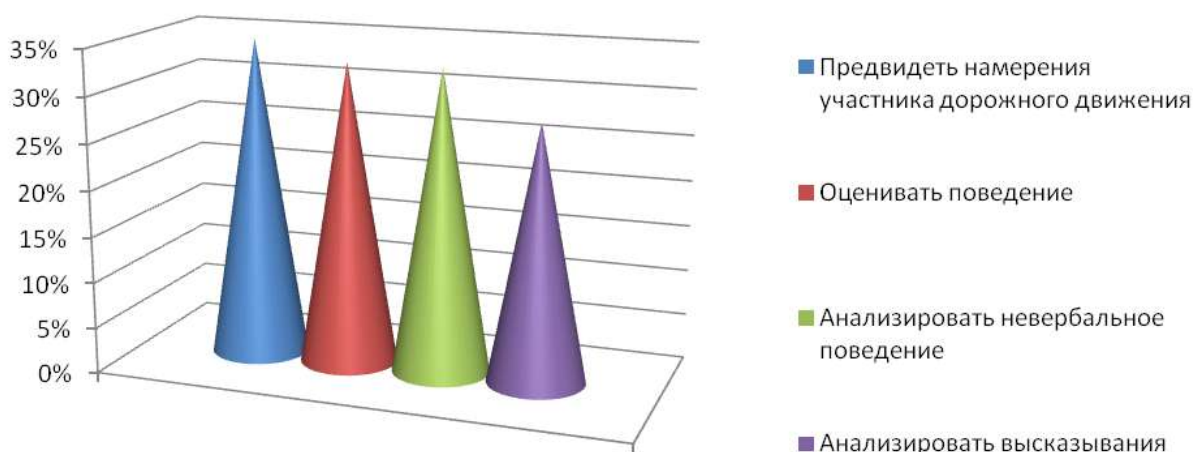

Рис. 2 Данные опроса по умениям в сфере общения с участниками дорожного движения

374

374

На вопрос «Как часто в Вашей деятельности возникают конфликтные ситуации во взаимоотношениях с участниками дорожного движения (противостояние в мотивах, мнениях или суждениях)?» сотрудники ДПС ГИБДД дали следующие ответы: у 70 % такие ситуации возникают практически каждую смену либо 1 раз в две смены, 25 % опрошенных отметили, что редко один раз в 3-5 смен и 5 % опрошенных отметили, что никогда.

Психологические умения, которые, по мнению практических сотрудников ДПС, необходимо формировать на занятиях в рамках повышения квалификации:

- оказывать позитивное воздействие на участника дорожного движения;
- проявлять гибкость в общении;
- оценивать психоэмоциональное состояние;
- аргументировать свою позицию;
- быстро реагировать на изменение си-

туации в общении, подбирать слова для убеждения собеседника;

- предупреждать и разрешать конфликтные ситуации;
- устанавливать психологический контакт.

Анкетирование инспекторов ДПС ГИБДД территориальных органов МВД России по субъектам Российской Федерации свидетельствует, что у инспектора довольно часто возникают следующие

психологические барьеры в общении с участниками дорожного движения.

Мотивационный барьер – это нежелание участника дорожного движения вести разговор с инспектором в момент остановки его транспортного средства. Например, если он очень спешит или с предупреждением относится к службе ГИБДД, боится наказания за совершенное нарушение Правил дорожного движения и т.д. [4, с.14].

Интеллектуальный барьер может быть вызван неправильным восприятием конкретной ситуации или человека, будь то инспектор или участник дорожного движения, а также особенностями их речи, разницей в уровне образования, знанием правовых норм, в том числе знанием ПДД.

Эмоциональный барьер обычно вызывается негативными переживаниями, негативными чувствами инспектора или

участника дорожного движения, а также особенностями их эмоционального состояния (раздражительность, гнев, агрессивность, несдержанность).

Волевой барьер имеется, когда на первый план выступают властные полномочия инспектора по принципу «инспектор всегда прав». То есть когда он стремится подчинить участника дорожного движения своей воле [5, с.13].

В заключение хотелось бы отметить, что с учетом полученных в результате анкетирования инспекторов ДПС ГИБДД данных можно сделать вывод, что формирование коммуникативных компетенций сотрудников ДПС ГИБДД включает ряд необходимых компонентов:

- общепрофессиональную подготовленность;
- психологическую подготовленность;
- волевою подготовленность;
- тактическую подготовленность.

Каждый из представленных компонентов коммуникативных компетенций сотрудников ДПС ГИБДД имеет свои слабые, которые необходимо учитывать при формировании данных компетенций в процессе обучения.

Мы считаем, что развитию и совершенствованию этих компонентов среди сотрудников подразделений ДПС ГИБДД при обучении следует уделять самое пристальное внимание, так как от уровня компетентности сотрудника в данной области зависит эффективность его профессиональной деятельности. Следует отметить повышенную мотивацию самих сотрудников к формированию коммуникативной компетентности.

В настоящее время нами разрабатываются методические рекомендации по организации коммуникативного взаимодействия сотрудников Госавтоинспекции с участниками дорожного движения. Методические рекомендации содержат рассмотрение наиболее часто встречающихся на практике случаев конфликтных ситуаций в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. В них отражены типичные ситуации, носящие, как правило, конфликтный характер, происходящие с инспекторами ДПС ГИБДД и демонстрирующие образец корректного поведения сотрудника при взаимодействии с участниками дорожного движения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Темняков Д.А., Темнякова Е.Д. Педагогическая эвальвация результативности использования технических средств обучения в образовательных организациях Российской Федерации: учебное пособие. – Ижевск: МарШак, 2019.
2. Темняков Д.А. Обучение слушателей и курсантов обеспечению личной профессиональной безопасности как профессиональная необходимость, его проблемы и педагогические возможности. // Сборник Психология профессионализма сотрудников правоохранительных органов. Материалы научно-практической конференции. 2002. С. 189-196.
3. Темняков Д.А. Проблемы профессионального образования сотрудников органов внутренних дел. // Сборник научных трудов Международной конференции, посвященной празднованию 15-летия Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя . 2017. С. 460-463.
4. Козловская Е.А. Психология взаимоотношений инспектора ГАИ с участниками дорожного движения: Учебное пособие. М.: МЦ при ГУК МВД России, 1996.

5. Темняков Д.А. Особенности обеспечения практической направленности обучения слушателей и курсантов при проведении занятий по дисциплине «ОРД ОВД» в высших учебных заведениях системы МВД России // Сборник Совершенствование методов проведения практических занятий по дисциплине «Оперативно-розыскная деятельность ОВД». Материалы учебно-методического сбора. 2009. С. 10-14.

REFERENCES

1. Temnyakov D.A., Temnyakova E.D. Pedagogicheskaya eval'vaciya rezul'tativnosti ispol'zovaniya tekhnicheskikh sredstv obucheniya v obrazovatel'nykh organizatsiyah Rossijskoj Federacii: uchebnoe posobie. – Izhevsk: MarSHak, 2019.
2. Temnyakov D.A. Obuchenie slushatelej i kursantov obespecheniyu lichnoj professional'noj bezopasnosti kak professional'naya neobходimost', ego problemy i pedagogicheskie vozmozhnosti. // Sbornik Psihologiya professionalizma sotrudnikov pravoohranitel'nykh organov. Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii. 2002. S. 189-196.
3. Temnyakov D.A. Problemy professional'nogo obrazovaniya sotrudnikov organov vnutrennih del. // Sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarodnoj konferencii, posvyashchennoj prazdnovaniyu 15-letiya Moskovskogo universiteta MVD Rossii imeni V.YA. Kikotya . 2017. S. 460-463.
4. Kozlovskaya E.A. Psihologiya vzaimootnoshenij inspektora GAI s uchastnikami dorozhnogo dvizheniya: Uchebnoe posobie. M.: MC pri GUK MVD Rossii, 1996.
5. Темняков Д.А. Особенности обеспечения практической направленности обучения слушателей и курсантов при проведении занятий по дисциплине «ОРД ОВД» в высших учебных заведениях системы МВД России // Сборник Совершенствование методов проведения практических занятий по дисциплине «Оперативно-розыскная деятельность ОВД». Материалы учебно-методического сбора. 2009. С. 10-14.

376

376

Об авторе:

Темняков Дмитрий Александрович, кандидат педагогических наук, доцент, заместитель начальника кафедры организации деятельности подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
e-mail: dima-terjewo@rambler.ru

About the author:

Temnyakov Dmitry A., Candidate in Pedagogy (Research doctorate), Associate Professor, Deputy Head of the Department of Organization of Activities of Road Safety Units of the Moscow Regional Branch of the Moscow University of MIA of Russia named after V.Y. Kikot
e-mail: dima-terjewo@rambler.ru

© Темняков Д.А., 2021

Статья получена: 27.05.2021.

Статья принята к публикации: 27.10.2021.

Статья опубликована онлайн: 26.11.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Уважаемые коллеги!

Приглашаем ученых, адъюнктов, аспирантов и соискателей, а также сотрудников органов внутренних дел принять участие в опубликовании научных трудов в электронном журнале «Ученые записки Казанского юридического института МВД России».

Предоставляемые материалы должны быть актуальными, новыми, иметь научную или практическую значимость.

Журнал издается 2 раза в год.

Требования, предъявляемые к статьям, направляемым в электронный журнал «Ученые записки Казанского юридического института МВД России»

1. Статья представляется в редакцию журнала в электронном виде.

2. К статье прилагается цветная фотография автора в цифровом формате (JPEG) с разрешением не менее 1024x768 пикселей (в повседневной форме, без головного убора, на нейтральном фоне). Статья может быть опубликована только при наличии фотографии.

3. Согласно ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания. Издательское оформление публикуемых материалов», элементы издательского оформления включают:

- сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), контактная информация (email, телефон);

- заглавие публикуемого материала;

- индекс УДК;

- аннотацию текста публикуемого материала (не более четырех предложений) и ключевые слова (на русском и английском языке). Аннотация в целом и любая ее часть не должны быть перифразом заглавия статьи. Ключевые слова (не более семи речевых единиц) (на русском и английском языке) должны отражать суть работы, научную новизну;

- заявленный вклад авторов (если два автора).

4. Объем статьи – от 5 страниц текста, набранного в соответствии с указанными ниже требованиями.

5. Технические требования:

- текстовый редактор Microsoft Word, шрифт – Times New Roman, кегль – 14 пунктов, междустрочный интервал – 1,5;

- параметры страницы: поля верхнее, нижнее – 2 см, правое – 2,5 см, левое – 1,5 см;

- абзацный отступ – 1,25 см, выравнивание по ширине;

- ссылки на источник даются по тексту – в скобках, в виде списка литературы в конце рукописи, оформленные по ГОСТ 7.0.5-2008.

6. Публикация статей в журнале бесплатно.

Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания. Статьи, соответствующие данным требованиям, проверяются программой «Антиплагиат». Не принимаются статьи, имеющие менее 70% оригинального текста.

С каждым автором заключается лицензионный договор о передаче Институту прав на использование представленных им материалов. Этим же договором автор гарантирует, что является обладателем исключительных прав на представляемое произведение.

К рассмотрению не принимаются работы, опубликованные в других изданиях.

Редакционная коллегия оставляет за собой право направлять на рецензирование, дополнительное рецензирование или отклонять предлагаемые к публикации работы.

Авторы полностью несут ответственность за подбор и достоверность излагаемых фактов, цитат, версий английского перевода, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.

Рукописи принимаются ответственным секретарем редколлегии Зотиной Еленой Владимировной (тел. (843) 537-62-13, электронный адрес vestnikkui@mail.ru, с пометкой «Для электронного журнала»).